НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. И.Ф. КУРАСА

Николай Михальченко

УКРАИНСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Монография

Киев – 2013

УДК 94:323.174 (470+477)
ББК 65.9 (4 Укр)
М 69

Рекомендовано к печати ученым советом
Института политических и этнонациональных
исследований имени И.Ф. Кураса НАН Украины
(протокол № 3 от 28 марта 2013 г.)

Рецензенты:
Ю.И. Шаповал, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник ИПиЭНИ имени И.Ф. Кураса НАН Украины,
В.П. Бех, доктор философских наук, профессор, первый проректор Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова.

Михальченко Н.
М 69 Украинская региональная цивилизация: прошлое, настоящее, будущее. Монография. – К.: ИПиЭНИ имени И.Ф. Кураса НАН Украины, 2013. – 340 с.
ISBN 978-966-02-6838-8

В работе осуществлен историко-политический анализ пути украинской региональной цивилизации. Показаны существенные отличия украинской и российской региональных цивилизаций, их этнических составляющих, национальных идей и будущего.

УДК 94:323.174 (470+477)
ББК 65.9 (4 Укр)

© Михальченко Н.И., 2013
© Институт политических
и этнонациональных исследований
имени И.Ф. Кураса НАН Украины, 2013

ISBN 978-966-02-6838-8

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 4

Раздел I. Вводно-методологический 7

Раздел II. Сущность и историческое значение
украинской региональной цивилизации 25

Раздел III. Украинская и российская цивилизации:
общее и особенное 102

Раздел IV. Идентификация и самоидентификация
украинской региональной цивилизации 163

Раздел V. Украинская национальная идея как фактор
национального самоопределения 199

Раздел VI. Лимитрофность украинской
региональной цивилизации 239

Раздел VII. Будущее украинской цивилизации 282

Заключение 336

ПРЕДИСЛОВИЕ

История одновременно интересная и скучная вещь. Она интересна, когда люди изучают ее как цепь мифов, особенно в стиле романов А. Дюма. Но за этими красивыми мифами стоит предательство, кровь, гибель целых цивилизаций, а человек там песчинка.

В исторических книгах содержится доля истины. Но как же она мала. А все остальное – это оправдание насилия, тактики – «все ради богатства и карьеры», ради захвата территорий и природных ресурсов. Вокруг этого накручены измышления о национальных интересах, о христианских или мусульманских ценностях, об истинно верующих и иноверцах, которых надо уничтожать огнем и мечом и т.д. Единственное, что вызывает любопытство исследователей – это то, какие же новые лживые оправдания измыслят экономисты, политики, военные люди для оправдания своего варварства. Варварства и цивилизованности не в древнегреческом понимании, а в новом виде, в просвещенных XVIII – XXI столетиях, когда геноцид, массовый террор, войны, колониальные захваты «цивилизованных» народов стали нормой.

Цивилизационный анализ мира необходим для того, чтобы показать, что так называемые «малые» народы, как и «большие», есть особыми цивилизациями, со своей культурой, образом жизни, языками и т.п. Так ли уж безупречна «цивилизаторская миссия» европейских народов и христианства, когда уничтожались целые народы и их культуры?

Украина как независимое государство осмысливает свое место в составе мировой и европейской цивилизации, себя как региональную цивилизацию, свои специфические черты и отличия от других цивилизаций. Образованным людям надоели мифы «о братских народах», «о старших и младших братьях». Каждый хочет быть равным среди равных, не хочет, чтобы у своего государства, нации сохранялись только внешние атрибуты региональной цивилизации. Главное – сохранить и развить сущностные характеристики цивилизации: способ жизни, культуру, язык, информационное пространство.

Задача ученых – показать истинный путь своей, родной цивилизации, ее место в общечеловеческой, ее специфические черты,

ее друзей и врагов, ее будущее. При этом важно критически оценить легенды и мифы. Например, откуда черпал информацию Нестор, говоря «о приглашении варягов править славянами» через сотни лет, когда исторические факты говорят, что Новгород почти две недели оборонялся от варягов-захватчиков, будто бы «приглашенных» править и ограбивших Новгородскую землю? Не захватили ли варяги Киев при помощи подлости, убив киевских князей и захватив власть, о чем свидетельствует Аскольдова могила? Не заказали ли легенду Нестору Рюриковичи в свое оправдание. Сколько легенд, мифов заказывали завоеватели историкам, чтобы показать жестоких завоевателей благородными рыцарями? Ведь уже в наше время и Венгрия, и Чехословакия, и Афганистан «приглашали» Советскую Армию в гости.

Почему гибнут целые цивилизации и государства? Например, Польшу в XVII–XVIII вв. уничтожили не только войны с Украиной, Московщиной, Австрией, Швецией и Саксонией, а и так называемый польский «гонор», самовлюбленность, эгоистичность польской шляхты в своем стремлении к неограниченной личной свободе и деятельности, потерявшей историческую ответственность перед народом, государством и своим будущим. Все более ограничивая власть короля и правительства, все менее охотно служа государству, подталкивая мнимое всевластие шляхетского сейма (парламента), шляхта насадила хаос и анархию в Польше. Государство было ослаблено и разрушено изнутри и закономерно стало легкой добычей для агрессоров.

А куда исчезли финно-угорские народы (меря, зыряне, чудь, ижора, весь, мурома и другие), татары Золотой Орды и т.д.? Улетели на Марс или стали московитами?

Многое в истории цивилизации требует пояснения, научного анализа и прогноза. Например, почему украинцы с таким упоением уничтожают, а не спасают свою страну, почему часто хотят «прислониться» к кому-нибудь? Почему люди восхищаются «великими» цивилизациями, а отказывают в признании региональным? Разве швейцарская цивилизация сделала для Европы меньше, чем албанская? Почему вклад региональных и локальных цивилизаций недооценен? Ведь известно, что региональные, локальные цивили-

зации, например, монгольская, македонская, римская, смогли стать глобальными, а глобальные – ацтеков, инков, гуннов – исчезнуть.

Бурные цивилизационные процессы протекают сегодня. Украина как возродившаяся региональная цивилизация должна в них самоопределиться, выбрать свой вектор цивилизационного развития, определить, кто ей «брат», а кто «лжебрат», как и с кем в союзе двигаться дальше. Политологи не могут остаться в стороне от оценки прошлого, поиска путей развития, разоблачения фальсификаторов истории, творцов антиукраинских мифов.

В некоторых моментах книги выдвинуты дискуссионные гипотезы, которые призваны будить общественную мысль и стимулировать новые научные поиски.

РАЗДЕЛ I
ВВОДНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ

На Украину обрушивается лавина ложных мифов как средствами массовой информации недружественных стран, так и средствами массовой информации «пятой колонны». Будто бы Украина жила не в империях, а в «братской семье народов», что у нее есть «старший брат», что украинский язык – наречие, диалект какого-то «великорусского» языка, что существуют «братские» отношения с Россией и Белоруссией и т.п. Идеологическая агрессия базируется на экономической, политической и дипломатической агрессии, на шантаже и подрыве национальной безопасности. Настало время разобраться, кто «старший», а кто «младший» брат, чья культура древнее, являются ли «московиты» братьями украинцам?

Каждая страна, а тем более государство, хотят цивилизационно определиться: каковы их расовые характеристики и к какой глобальной и региональной цивилизации они принадлежат этнически, религиозно, культурно, кто их союзники и враги, на каком цивилизационном материале творится (формируется) нация, в каком цивилизационном сообществе жить дальше и т.д.

В некоторых случаях, как, например, с Украиной, возникает противоречие между цивилизационным самоопределением страны (государства) и внешним определением. Большинство населения Украины считает себя европейской региональной цивилизацией с полиэтническим и поликонфессиональным населением. Восточный сосед – Россия считает Украину частью «русского мира» и «православной цивилизации». Многие западные аналитики считают Украину «расколотой» цивилизацией (см. работы С.Хантингтона) евроазиатского типа.

В данном случае имеются существенные расхождения между самоопределением и «внешним» определением цивилизационных характеристик Украины, которые актуализируют потребность более фундаментального исследования этого вопроса. Кроме того, в Украине появилось много дилетанских концепций, авторы которых предлагают вести родословную украинцев от мифических трипольцев, ариев, гуннов, скифов, западных праславян и т.д. Эти концепции опираются на отрывочные археологические, библиографические или

этимологические данные, которые не могут стать основой системной концепции этногенеза, державогенеза и религионеза Украины.

Как верно сказано в Библии «Покоління відходить, й покоління приходить, а земля віковічно стоїть…» (Книга Еклезіястова 1.4). Тысячи лет исследователи и писатели, идеологи и политики, верующие и атеисты задают или ищут ответы на вопросы: что есть человечество, чем отличаются одни народы и страны от других, что явилось определяющим фактором становления и экспансии одних народов и возникновения и угасания других, почему одни, даже малые (по численности) народы могут создать свою нацию и страну, а многочисленные народы, выйдя на историческую арену, исчезают, уходят в небытие?

Сотни лет украинский народ пытается осознать процесс своего становления, осознать себя как субъекта истории и вершителя своей судьбы. Представители интеллектуальной элиты этого народа создали много теорий, гипотез, легенд о происхождении, исторической судьбе украинского этноса и украинской политической (гражданской) нации. Но до сих пор нет научной теории становления украинского этноса, движущих сил его развития, которая бы в общей форме проясняла формы и факторы его взлетов и падений, консолидации и дезинтеграции, величия и униженности (иногда и самоуниженности, синдрома «меншовартості»).

Наверное, пришло время посмотреть на украинский народ и на историю украинской государственности с точки зрения цивилизационного подхода. С точки зрения того, имеет ли право на самоидентификацию и существование украинская региональная цивилизация, каковы критерии существования таких цивилизаций в мире и Европе, приложимы ли эти критерии к Украине, какое место в мировом цивилизационном процессе занимает и может занять Украина в ближайшем будущем.

Такой подход должен исключать мифы и измышления об истории Украины, излишнюю идеологизацию, присущую трактовкам истории новых или возродившихся государств (компенсаторная функция на колониальный отрезок истории), опираться на политические и исторические факты, учитывать альтернативные точки зрения в трактовке цивилизационного процесса (процессов). В то же время, цивилизационный подход не может зацикливаться на субъективно историографии, анализе антиукраинских фаль-

сификаций исторического процесса, осуществляемых сознательно или под влиянием мифов и социально-психологических стереотипов открытых врагов Украины или «друзей Украины», которые хотели бы использовать очередной раз народ Украины для реализации чуждым ему геополитических интересов.

Цивилизационный подход предусматривает не один критерий классификации цивилизации, чем грешили некоторые исследователи, в том числе О. Шпенглер, Н. Данилевский, С. Хантингтон, а систему критериев. Поэтому цивилизацию надо оценивать системно, с точки зрения расы, этноса, территории, языка, религии, способа жизни и общения и т.п. Такой анализ предполагается осуществить в данной работе.

Цивилизационное видение Украины получило развитие в работах ряда историков, политологов и философов XIX–XX столетия. Новый познавательный «прыжок» состоялся после обретения Украиной независимости в 1991 году. Украинскими исследователями, как В. Андрущенко, Н. Горелов, В. Кремень, С. Крымский, Н. Михальченко, А. Моця, Ю.Павленко, О. Прицак, М. Попович, О. Рафальский, В. Ткаченко, Я. Яцкив и некоторые другие, был широко использован цивилизационный подход в научных и в публицистических работах. Наиболее мощная группа исследователей цивилизационников сложилась в Институте политических и этнонациональных исследований имени И.Ф. Кураса НАН Украины. На базе этого института издан коллективный двухтомник «Элиты и цивилизационные процессы формирования наций» (2006 г.), а также работа Н. Горелова, А. Моци, О. Рафальского «Цивилизационная история Украины», в которой прослежена история протоцивилизаций на территории Украины и современная история Украины в контексте цивилизационного подхода. Данная работа является довольно успешной попыткой рассмотреть Украину как страну, имеющую мощную цивилизационную предысторию и формирующуюся в самостоятельную цивилизацию.

Автор данной работы уже много лет изучает Украину как региональную цивилизацию, обосновав такой подход в ряде монографий: «Украинское общество: трансформация, модернизация или Лимитроф Европы?» (К., 2001); «Україна як нова історична реальність: запасний гравець Європи». – К., 2004, а также

в разделах нескольких коллективных монографий и учебников (например, глава 2. «Українська регіональна цивілізація як результат історичного розвитку», розділу V підручника «Соціальна філософія. Історія, теорія, методологія» (К., 2006. – С. 601–647. У співавторстві з В. Андрущенком і Л. Губерським). Теперь настало время более основательно изложить авторскую точку зрения по данной проблеме. Конечно, найдется много противников такой точки зрения, особенно со стороны тех, кто считает Украину «несостоявшимся государством», отказывает украинской нации в праве на самоидентификацию, собственный язык, культуру и способ жизни. Расисты, колонизаторы и присущий им способ мышления существовали и продолжают существовать. История уже вынесла им свой суровый приговор. А наука должна развиваться согласно своей внутренней логике, не обращая внимания на антинаучные идеологические измышления.

В общественных науках существует много определений понятия цивилизация. В основу этих определений входят различные критерии или факторы – культура, религия, раса, этнос и другие. При этом авторы различных концепций классификации цивилизационного процесса в большинстве случаев находятся в плену евроцентристского или североамериканского мировоззрения, считая, что только европейская и североамериканская культура и христианская религия (преимущественно католицизм и протестантизм) могут выступать критериями цивилизованности народов. В действительности любая культура и религия гуманистической направленности могут выступать одними из важнейших факторов формирования цивилизаций различных типов.

Поэтому есть необходимость искать более универсальные критерии определения цивилизаций и цивилизованности народов. По нашему мнению, более универсальным критерием определения цивилизаций является способ (образ) жизни народов[*]. При таком

[*] Марксизм и экзистенциализм наиболее близко подошли к такой позиции. Не даром, хотя и в значительной мере в утопической концепции строительства коммунизма, марксизм ставит во главу угла создания принципиально новой цивилизации изменения способа (образ) жизни народов. Экзистенционализм выходит на способ (образ) жизни народов со стороны личностного естества человека.

подходе выравниваются шансы на цивилизованность этносов, живущих в Западной Европе и Африке, а также в других регионах планеты Земля. Ни один этнос не ущемляется в правах на цивилизованность. Конечно, способ жизни необходимо определить в каких-то параметрах, которые бы и вывели на факторы цивилизованности, как бы они не отличались в разных регионах.

Исходя из такой методологической позиции, можно утверждать, что цивилизация – это этническая или этнополитическая общность, объединенная языком, территорией (не обязательно только единой государственной), культурой, экономическим строем, религией, моралью и другими компонентами способа жизни, функционирующая на основе демократического или недемократического правового порядка (справедливого или несправедливого), базирующегося на коренных интересах народа или эгоистических интересах властных элит, законах, установленных государством или содружеством государств. В основе правового порядка могут лежать светские или религиозные мировоззрения, политические, экономические и моральные ценности, обоснованные наукой (в некоторых случаях религией как иррациональным знанием).

Меру же сформированности цивилизации определяет ее внутреннее единство: наличие государственнической или национальной идеологии (цели, задачи, средства познания и функционирования государства или нации), сплоченность элит по реализации такой идеологии, экономический, военно-политический, научно-образовательный потенциал государства или нации, а также иные факторы национально-государственного развития, где не последнюю роль играет международный фактор. Меру же цивилизованности того или иного общества, государства, сообщества государств определяет степень народовластия, справедливости законов по отношению к правам и свободам личности, институтам гражданского общества, уважения к нормам свободной и ответственной экономической деятельности, соблюдения зафиксированной (например, уставом ООН) или общепринятых норм международных отношений. Последнее важно потому, что не может быть признано цивилизованным государство или союз государств, опирающееся на насилие, террор во внутренней и внешней политике.

Наше определение цивилизации опирается на давние традиции обществознания, которые будут рассмотрены в первом разделе. Цивилизационная же проблематика для Украины чрезвычайно актуальна потому, что эта страна имеет несколько влиятельных геополитических недругов, которые бы хотели не допустить самостоятельной роли Украины на международной арене, имеют территориальные претензии к ней, а также хотели бы историю Украины включить во внутреннюю историю своих стран. В первую очередь это относится к России, которая ни геополитически, ни геоэкономически, ни идеологически, ни социально-психологически не хочет смириться с независимостью Украины. Независимость Украины нанесла идеологическую и социально-психологическую травму общественному сознанию России, от которой она не может избавиться.

Предлагаемая читателю монография направлена не только на раскрытие цивилизационных характеристик Украины, но и на критический анализ антиукраинских и иллюзорных проукраинских фальсификаций исторического процесса в Украине. Почему «и проукраинских фальсификаций»? Потому, что ненаучные фантазии некоторых «друзей Украины» иногда приносят стране больше вреда, чем пользы. Особенно, когда они вызывают иронию в среде ученых.

Важно также учитывать, что история славянства в настоящее время малоисследованна, поэтому поиски «корней украинства» в трипольской культуре или в истории ариев являются псевдонаучной фантастикой. Цивилизации зарождаются, расцветают и умирают. Каждая из них имеет свои истоки, логику развития и логику трансформаций. Например, современная Италия не является прямой наследницей древнего Рима, как и Тунис не является никаким наследником Карфагена.

Опосредованное историей «римское наследие» для Италии стало скорее ценностно-мировоззренческим и культурным, чем территориальным, военно-политическим и экономическим. Так и для Украины цивилизации, которые существовали на ее территории, оставили какой-то след в способе жизни, но даже Древняя Русь (о чем будем говорить отдельно) является лишь исторической почвой, на которой выросла современная украинская региональная цивилизация.

Современная Украина – это новое государство. Она какие-то цивилизационные характеристики унаследовала от предшественников, что-то заимствует у других цивилизаций, а в большинстве случаев сама творит собственную цивилизационную историю.

Украинская региональная цивилизация состоялась как географический, политический, экономический и социокультурный феномен. Но внутренние проблемы развития, «расколотость в самой себе» (См.: Михальченко Н., Андрущенко В. Украина расколотая в себе: от Леонидии к Виктории. – К: ИПиЭНИ им. И.Ф. Кураса НАН Украины, 2012. – Т. 1. – 584 с.; Т.2. – 555 с.) порождает внешние, в первую очередь агрессию со стороны более сильных государств. Конечно, главным образом со стороны России. Внутренние проблемы России, особенно опасность распада, вынуждают некоторые круги последней использовать образ «внешнего врага» в лице Украины для консолидации своей страны и нации.

Прием известный. Гитлер называл главной угрозой Германии «мировое еврейство» и «еврейский большевизм», чтобы под прикрытием пропаганды об этих угрозах осуществлять свою экспансионистскую политику. Руководство СССР пугало свой народ агрессией мирового империализма и под прикрытием «антиимпериалистической» пропаганды строило и осуществляло планы реализации мировой коммунистической революции. Капиталистические страны под флагом борьбы с агрессивным большевизмом разваливали как социалистический лагерь, так и коммунистическую империю – СССР. То есть, методы формирования образа внешнего врага для консолидации населения своей страны и проведения агрессивной политики опробованы тысячелетней практикой межгосударственных отношений. За чуть более двадцатилетний период после развала СССР кто только не побывал в роли врага России – страны Балтии и Грузия, Украина и Молдова.

В то же время существуют и другие внешнеполитические вызовы украинской региональной цивилизации. Сегодня осуществляется не только экономическая, но и политическая переформатизация мира. Общепризнано, что уже существуют три почти равнозначные экономические центры мира – США, ЕС и Китай. Но какие политические последствия имеет экономическая переформатизация мира? Как учесть Украине последствия экономической и

политической переформатизации мира? Возможно, последствия вхождения в новый экономический мир будут более безболезненны, чем в новый политический мир?

Дополнительного анализа требует взаимодействие внутренних и внешних вызовов для Украины. Европейская ориентация Украины, интеграция в европейские структуры по-разному воспринимаются возрастными и региональными группами населения. Кто-то верит мифам, что НАТО просто мечтает захватить Украину и кормить 46 миллионов населения. Кто-то считает, что интеграция с Россией сделает украинцев счастливыми. Можно будет лежать под грушей, а дармовые ресурсы поплывут рекой из России в Украину, только потребляй. Кто-то полагается на бескорыстие США или Китая. Какие бы мифы не порождало утопическое сознание, но реальность более груба и прагматична: хочешь хорошо жить – хорошо работай, будь предельно рационален в экономике и политике, не забывай о развитии образования, науки, культуры, здравоохранения и т.д.

Одной из актуальнейших проблем развития украинской региональной цивилизации является проведение рациональной природопользовательной политики, поиск технологий достижения гармонии человека с природой. Да, Украина богата природными ресурсами, но они быстро истощаются. Украина имеет хороший климат и рекреационные ресурсы. Но и ими надо уметь пользоваться разумно, с учетом долгосрочной перспективы. В Украине эффективный людской потенциал. Но при наплевательском отношении к нему он будет использован другими государствами. Можно называть и иные аспекты развития украинской региональной цивилизации. Все равно вывод будет общий: чтобы сохранить и развить то, что имеем, необходим разумный подход к любой проблеме, нужно рационально мыслить и действовать.

Во внешней политике нам пора отойти от «поиска телеграфного столба», к которому можно прислониться. В современном мире сложились условия, когда средние и малые страны могут спокойно развиваться, многое в их исторических судьбах зависит от политики самих этих стран: от взвешенности, выверенности внешнеполитических курсов и т.д. Эпоха колониальных империй осталась позади. Содержание колоний стало экономически и политически невыгодным.

Но конкуренция цивилизаций в глобальном и региональном аспектах останется, как и будут развиваться формы их взаимодействий. Найти свое место в этой пестрой цивилизационной картине мира для Украины жизненно необходимо. Аргумент – «зато мы хорошо поем» – не срабатывает в соревновании цивилизаций.

Каждая цивилизация переживает этапы становления, расцвета и упадка. Ученые дискутируют об этих этапах: когда начался, причины, последствия и т.п. Древняя Русь пережила этапы становления, расцвета и упадка. Последствия каждого этапа были разнообразными. Упадок Древней Руси сопровождался деградацией государства, междоусобными войнами удельных княжеств, расколом средневековой феодальной империи (хотя официально она так и не называлась) и т.д. Тогда князья Древней Руси стремились оттяпать друг у друга кусок государства «пожирнее». Судьба государства, династии, историческое наследие их мало интересовали. Как и не могли они знать, какие государства возникнут и расцветут на постдревнерусских территориях. Каждый из них мечтал создать новое государство, заложить новую правящую династию. Не все сложилось, как мечталось.

Но при анализе истолкований постдревнерусской истории три государства – Украина, Россия и Белоруссия претендуют на наследие Древней Руси. Особенно усердствует Россия, пытаясь включить историю Древней Руси в историю России. Здесь историки России выступают идеологами имперства. В реальности истина такова.

* Древняя Русь имела свою историю, но вовсе не историю династии Рюриковичей, которая является предысторией трех государств, не имеющих права включать историю данного государства в историю своего государства.

* Этнически Древня Русь имела ядро – «Внутреннюю Русь», которая была в основном славянской с небольшими примесями. «Внешняя Русь» была колонизована Киевом, Новгородом и Псковом. Процент славян-воинов, священников, торговцев на колониальных территориях (Тмутаракань, Владимир, Суздаль, Ростов, Москва и.т.д.) был незначителен. Массовых переселений славян на колониальные территории ни один документ не зафиксировал.

* Охристианивание и ославянивание местных этносов шло медленно, как и медленно вливались в местные этносы татаро-монголы (жены, наложницы, холопы и т.п.). Поэтому этносы на колониальных территориях этнополитически иные, чем во Внутренней Руси.

* Россия как вторичная, дочерняя цивилизация стала могущественнее Украины и Белоруссии (как США могущественнее своей бывшей метрополии Великобритании), но не стала «старшим братом», а так и осталась вторичной по отношению к Киеву.

* Казалось бы, что Украина имеет больше всего оснований считаться наследницей, хотя бы этнически, Древней Руси. Но следует учитывать множество факторов (переселение этносов, экономические, политические условия и т.д.), которые так изменили постдревнерусские жизненные пространства, что ни одна страна не является прямой наследницей. Это иные государства этнически, политически, культурно.

* Расходящиеся цивилизации изменяли одежду, способ жизни, язык, структуру экономики и власть. Например, у северо-восточных этносов появились лапти, зипуны, тулупы, сарафаны и другое, не типичное для Древней Руси, возникли ямы (почтовые станции), базары, уезды и т.д.

Возникновение, становление и расцвет цивилизаций, по аналогии, можно сравнить с разной судьбой источников. Одни источники никогда не становятся ручьями, хотя могут многие годы функционировать, а потом заиливаются, превращаются в бочагу или болотце, оставив противоречивый след на поле, в лесу. Другие – порождают ручьи, но эти ручьи никуда не вливаются. Третьи – становятся началом рек или притоков рек и, в конце-концов, их вода, в разной доле, попадает в Мировой океан. Так и очаговые и региональные цивилизации. Они имеют разную судьбу, оказывают разное влияние на мировую организацию.

Украинская региональная цивилизация имеет давнюю историю. И как источник (*джерело – укр.),* то бурно фонтанировала, то под действием исторических факторов внешнего и внутреннего характера «заиливалась», то снова возрождалась. Конец XX века стал еще одним фактом возрождения, шансом влиться в Мировую цивилизацию. Реализация этого шанса зависит только от сознания и действий украинской политической (гражданской) нации.

К сожалению, в Украине в общественном сознании существуют две условные идеологии – постимперская и самостийницкая (проукраинская). Эти идеологии вносят сумятицу в головы людей, порождают борьбу цивилизационных ценностей. При этом носители этих идеологий этнически не однозначны. Иногда этнические украинцы более проимперски настроены, чем представители других этносов – патриоты – «политические украинцы». Поэтому главная проблема – это формирование патриотического политического сознания таких идеологически и ценностно дезориентированных граждан.

При цивилизационном анализе многие авторы искали один «гениальный» критерий классификации (О. Шпенглер, Н. Данилевский, Г.Лебон, К. Леонтьев, А. Тойнби и др.). Многие авторы считали таким критерием культуру. Но культурный фактор не исчерпывает многосторонности цивилизаций, как и человек не может быть сведен к одной характеристике – биологической, психологической, гуманитарной. Поэтому классифицировать цивилизации приходится по нескольким критериям – географический, культурный, расовый, религиозный, этнический и т.д. Особенно много цивилизаций насчитывается, исходя из этнических характеристик, языка, образа жизни. Относительно Украины такую локальную цивилизацию мы видим в лице крымских татар. Даже чукчи в России являются локальной (очаговой) цивилизацией. Они имеют свой язык, свой образ жизни, культуру, свои ценности и т.д.

Цивилизации не жестко связаны с государственными границами. Могут быть цивилизации (несколько локальных) и внутри государства, а глобальные, например африканская, арабская, европейская, христианско-православная, охватывать целые материки, субрегионы и т.д. Важно учитывать, что есть духовные цивилизации – религиозные, культурные, ценности способа жизни и т.д. То есть, нет оснований для жесткой связки «политика – цивилизация». Хотя в некоторых случаях, особенно когда мы говорим о региональных цивилизациях, политический фактор может играть доминирующую роль, даже в глобальных цивилизациях. Такое государственное образование, как империя (в том числе и СССР), может быть как глобальной, так и региональной цивилизацией, или же включать в себя многие региональные и локальные цивилизации.

Таким образом, цивилизация – это форма человеческой общности, у которой один или несколько социально значимых факторов позволяют ощущать себя чем-то единым.

Мы категорически не разделяем точку зрения С. Хантингтона, что мир развивается по негативному сценарию, а именно, что человечество идет к столкновению цивилизаций. Да, действительно, есть тенденция столкновения, конкуренция цивилизаций. Но было бы методологически неверно не видеть иной тенденции – мирного глобального сотрудничества цивилизаций. Даже региональные и локальные цивилизации переживают разные периоды – воюют, мирятся, сотрудничают. Достаточно просмотреть историю взаимоотношения французской и немецкой цивилизаций.

Важным методологическим моментом цивилизационного анализа является учет «вспышек» и «угасаний» активности цивилизаций. Показателен пример продвижения монгольской цивилизации к глобальной, а затем она раскололась на региональные и локальные. То же самое происходит и с Великобританией, а может произойти и с Россией.

В цивилизационном анализе иногда характеристики объекта исследований пересекаются. Отдельная цивилизация может быть одновременно и с географической точки зрения, например, африканская, и с духовной – арабская, и с политической – конституционная монархия и т.д. Все большее значение приобретают политические характеристики цивилизации: совпадают границы цивилизации с государственным или нет, отношение цивилизации с ООН и различными государствами и т.д. Все большее распространение получает термин «политическая цивилизация». Например, ярким образцом политической цивилизации является США. Государственные границы «скрепляют» воедино разные расы, этносы, религии, образы жизни, ценности и т.д.

Методологически важно при анализе славянской цивилизации учитывать, что у славян остались сильными традиции язычества. Особенно сильные традиции язычества в России, где в реальности сложилось «языческое православие» как смесь язычества и ветви христианства, что объясняется спецификой проникновения православия на Новгородщину, Владимиро-Суздальщину и другие территории.

В 988 году была крещена Древняя Русь с центром в Киеве. Колониальные княжества Северо-Востока Европы и Тмутаракань крещены не были, почти полтора столетия они оставались языческими. Только военным и миссионерским путем христианство проникало туда. А Московская метрополия вообще была основана в 1448 году, значительно позднее, чем золотоордынская в Сарае. Как и Московия была переименована на Россию в 1713 и 1721 году царскими указами. А до тех пор по северо-восточным просторам перемещались владимиро-суздальцы, ростовчане (северные), тверцы, московиты и т.д.

В этой работе мы хотим обосновать концепцию разбегания цивилизаций, которая сейчас очень актуальна. Эта концепция исходит из общего принципа разбегания материков, рас, наций, семьи и т.д. Если мы проследим процессы формирования, развития и гибели цивилизаций со времен античности, то увидим ряд тенденций.

* Даже великие глобальные цивилизации в конце-концов распадались, порождая региональные. Македонская глобальная цивилизация, созданная Филиппом Македонским и Александром Македонским, исходно не была греческой.

* Каждая великая (большая, глобальная) цивилизация получает «прививки», которые делают ее иной. Македонская и римская цивилизации получили «прививку» от греческой, монгольская от китайской, татарской, среднеазиатской, американские (США, Канада, латиноамериканские – от европейских и африканских и т.д.) от многих цивилизаций. Московская (затем российская) цивилизация получила «саженец» исходно от Руси (Киев, Новгород), затем «прививку» от угро-финнов и татаро-монголов. Московская (российская) все время балансировала между глобальной и региональной цивилизациями. Но в настоящее время ближе по статусу к региональной. Лишь ядерное оружие и космические программы придают ей статус «глобальной».

* Многие цивилизации имеют черты лимитрофности, расколотости. Например, в Израиле живут представители разных цивилизаций, рас, религиозных течений.

* Цивилизация, распадаясь, порождает процесс разбегания региональных цивилизаций. Сейчас, например, трудно предвидеть,

насколько далекого окажутся друг от друга политически, экономически, культурно постсоветские государства, составляющие «социалистический лагерь» и «советскую» цивилизацию. Точно так же арабская, римская цивилизации породили множество региональных цивилизаций, которые очень далеки друг от друга и даже могут воевать между собой. Возможен распад и российской цивилизации, пример Чечни это показывает. Тем более, что многие автономии настроены антимосковски.

Цивилизации бывают активно-агрессивные, ставящие целью расширение территории и влияния, и стационарные, сосредоточенные на своих проблемах. Империи, как правило, создаются активно-агрессивной, например, новгородско-владимиро-суздальской-московско-российской цивилизацией. По большому счету эта цивилизация не принесла завоеванным народам ни новых технологий, ни образцов культуры, как Греция. Наоборот, она приносила образцы жизни, которые уничтожали целые народы. Так, Сибирь, питавшая империи монголов, Тамерлана, почти совсем утратила местное население и уникальные обычаи, а остатки местного населения частично ославянены.

Активно-агрессивные цивилизации не рождаются сами собой. Они формируются социальными условиями, психическим характером этноса, его героями и злодеями (вряд ли Гитлера можно считать героем германской цивилизации?!). Субъективный фактор истории здесь играет большую роль. Не будь таких исторических личностей, как Филипп Македонский и Александр Македонский, вряд ли история получила бы Македонскую империю. Многие империи – цивилизации создавались благодаря субъективному фактору.

Стационарные цивилизации (Швейцария, Украина, Чехия, Индия, Словакия и т.д.) не стремятся к экспансии, формируют и развивают свой способ жизни, свои ценности.

Есть цивилизации, которые пережили этап стационарности, перешли к этапу активно-агрессивному и снова вернулись к этапу стационарности (Монголия, Греция, Нидерланды, Португалия и т.д.). Но есть и пульсирующие цивилизации: Германия от этапа стационарности вступает в этап активно-агрессивный. И сегодня нет никаких гарантий против такого перехода.

В данной работе методологически важно было подчеркнуть, что столкновение, конкуренция и взаимодействие цивилизаций сопровождаются сотрудничеством и борьбой идеологий, информационных технологий, идеологических и политических институтов.

Рассмотрим конкретный факт. Россия с упорством использует подтасовки, стремится доказать, что украинцы запятнали себя сотрудничеством с гитлеровским режимом, а россияне – нет. Обратимся к истории.

* Кто, как не большевистское руководство СССР пошло на стратегическое сотрудничество с Гитлером в разделе Европы, хотя он в своих работах прямо говорил о порабощении славян и неполноценности славянских цивилизаций? Кто со стороны СССР подписал пакт «Молотова – Риббентропа», может украинец Петренко? А ведь этот пакт непосредственно «развязал руки» А. Гитлеру для начала Второй мировой войны.

* Старое и новое российское руководство настойчиво попрекает украинцев формированием полицейского батальона «Нахтигаль» и дивизии «Галичина». Да, это было, мы этого категорически не одобряем, хотя гнев добровольцев, желавших воевать с большевиками, понимаем. Своим массовым террором они «достали» почти каждую украинскую семью.

* Но старое и новое руководство России умалчивает, что на стороне А. Гитлера в годы Второй мировой войны воевали многие сотни тысяч россиян – Российская освободительная армия советского генерал-лейтенанта Власова, казачьи войска, полицейские, охранники, национальные формирования «малых» народов, входящих в РСФСР и т.д. Они что, «бесплатно» обмундировывались, вооружались и ничего не делали?

Использование выборочных фактов, фальсификации исторической памяти, война цивилизационных идентичностей – эти и другие технологии давно уже стали привычным оружием российской пропаганды в информационной войне против Украины. Это вряд ли можно назвать дружественной информационной политикой. А в российских детективных романах, сериалах, художественных фильмах, как правило, – преступники украинцы или с украинскими фамилиями.

Целью данной работы так же является показать, что украинская и московская (российская)* цивилизации – это кардинально расходящиеся европейская и евроазиатская цивилизации. Частично общий ценностный фундамент Древней Руси сначала дал трещину, а потом раскололся: на его основополагающей части потом строилась Украина, а на осколке строилась качественно иная – евроазиатская цивилизация с совершенно иным, по сравнению с древнерусским, этническим основанием, с иной культурой, жизненным укладом, внешнеполитическими ценностями. Эта цивилизация несравнима такими простыми критериями, как – «лучше», «хуже», «гуманнее или антигуманнее», она была – другая, чем украинская.

В книге важно будет отметить и сознательный пробел в истории Украины – это ее пребывание в Литовско-Русском государстве (Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское в XIII – XV вв.). Основными этносами этого княжества были литвины (белорусы), русские (украинцы) и жмудь (литовцы). Основными языками были старобелорусский, староукраинский (киевский диалект старорусского), литовский. Религия – православие, грекокатоличество, католичество. Основателем государства стал Миндовг, объединивший земли литовцев и западных славян. Его миссию продолжили Гедемин и Ольгерд.

В 1321 году Гедемин разбил татар на р. Ирпень, освободив Киев от татарской зависимости. В 1331 году правивший Киевом князь Федор-Глеб Иванович снова признает эту зависимость.

Новую страницу истории Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского открыл князь Ольгерд (Александр-Дмитрий в православном крещении), сын Гедемина.

Около 1355 года Ольгерд отвоевал Брянск, после чего ему покорились многие уделы Чернигово-Северского княжества и большая часть Переяславской земли. Все Чернигово-Северские земли Ольгерд поделил на три удела: сыну Дмитрию он отдал

---

* Говорить о «российской» цивилизации до средины XVIII века было бы научно неправильно. Северо-восточные княжества – Владимирское, Суздальское, Ростовское, Тверское, Московское и другие – не были русскими княжествами. Они были симбиозными по этническому составу, культуре, политике. Российская цивилизация начала складываться, как целостность, в петровский и постпетровский период.

Чернигов и Трубчевск, Дмитрию-Корибуту, младшему – Брянск и Новгород-Северский, племяннику Патрикию Наримунтовичу – Стародуб Северский. Самым важным стратегическим достижением было то, что Чернигово-Северщина и Восточная Киевщина, а через них и внутренние районы княжества были защищены от татаро-монголов.

В 1362 году Ольгерд решил дать решительный бой татаро-монголам и освободить Киев, где правил их ставленник князь Федор.

Путь войска Ольгерда из Вильно, вероятнее всего, пролегал через: Новогородок (Новогрудок), Слоним, Пинск, Любартов, а дальше через Хмельник в глубь Понизовья (Подолья) до Уланова. Интересно, что и на сегодняшний день исследователи не пришли к единому мнению относительно места битвы. Это или река Синюха (современная Кировоградщина), или же река Снивода (современная Винничина).

После разгрома татар на Синих Водах (Сниводе) литовско-русские войска дошли до Торговицы, а позже заняли Белую Церковь – важный форпост татар на южных подступах к Киеву, а также Звенигород (под Киевом). Вскоре была освобождена от татарского владычества и сама столица Древнерусского государства.

Таким образом, территория в то время обитаемой Украины была освобождена от татаро-монголов задолго до того, как это сделали московиты для своих территорий.

Автору было сложно писать эту книгу. Этнический украинец, родившийся на территории бывшего Черниговского княжества и бывшей Черниговской губернии, на землях Стародубских казачьих полков, подаренных Екатериной Второй своему любовнику Г. Потемкину (она всегда щедро оплачивала сексуальные услуги), проживший на территории Российской Федерации почти четырнадцать лет, тогда говорил на «брянском суржике» (смесь украинского, белорусского и русского языков), а затем переехавший в Украину, которая стала ему настоящей Родиной – научила, накормила, воспитала – должен писать честно, показывая ту огромную разницу, которая существовала и существует между Украиной и Россией. И здесь дело не в том, кто лучше, кто хуже, кто «старший брат» (Украина – Русь), а кто «младший» (Владимиро-Суздальщина – Московия, бывшие колонии Руси со столицей

в Киеве), а в том, чтобы показать, что это разные региональные цивилизации, каждая со своим языком, ценностями, организацией власти*, образом жизни.

Важно развенчать мифы и идеологемы о «славянском братстве» (никто с таким садистским удовольствием не вырезал братьев, дядей с семьями, не уничтожал города и села, как славяне), о «дружбе народов» (кто ее видел?), об «объединяющей роли православной церкви», всегда верно служившей власти (киевским и московским правителям), а не народу. И мне не надо оправдываться за свою точку зрения – это моя позиция, моя точка зрения. Право каждого читателя – принимать ее или отвергать. Вообще-то, в условно-частичных славянских странах, особенно в СССР и теперешней России, иметь свою точку зрения – это непозволительная роскошь. Точка зрения власти – это была точка зрения социальных и духовных рабов Московии, России и СССР. Это, видимо, самая страшная беда украинского и российского народов, из среды которых, несмотря на социальное и духовное рабство, вышло все же некоторое число свободных мыслителей и деятелей. А сколько было загублено тоталитарным духовным и социальным гнетом?

Целью данной книги также есть: во-первых, опровержение стойкого мифа, что европейская (западноевропейская) цивилизация является источником цивилизованности мира (особенно в идеологии колониальных европейских империй); во-вторых, отрицание того, что стереотип «цивилизованные – варварские» народы имеют под собой не идеологическое, а научно-рационалистическое основание; в-третьих, отрицание тезиса, что в современном мире доминирует конфликт цивилизаций и этот конфликт могут разрешить США и тем спасти европейско-американскую современную цивилизацию; в-четвертых, утверждение мысли, что любая локальная или региональная цивилизация не только имеет право на сосуществование и не должна пасть под натиском евро-американских цивилизационных ценностей, а, наоборот, развиваться и расцветать. Сотрудничество, разрешение конфликтов – будущее мировой цивилизации.

---

* Какую бы демократию не создавали в России, все равно выходит самодержавие татаро-монгольского, заимствованного в XIII – XVI веках, образца.

РАЗДЕЛ II
СУЩНОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УКРАИНСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Одной из проблем классификации цивилизаций являются их временно-пространственные характеристики (пространственно-временные): различные классификации форм существования в пространстве и времени в синхронном срезе, а также соотношение целого и части, связь дискретности и континуальности, направленности цивилизационных событий по оси времени и в пространстве (географическом, политическом, культурном), т.е. развитие цивилизации в историческом ракурсе развития глобальных, региональных, локальных и очаговых цивилизаций. Диахрония, асинхрония, синхрония – эти понятия описывают развитие цивилизаций в динамике. Высказывание Р.Оуэна «Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними» применимо и к цивилизациям в любой форме: «Время изменяет цивилизации и людей, принадлежащих к ним».

Пространственно-временные (временно-пространственные) характеристики цивилизаций* в общем плане рассмотрены во многих работах (М.Вебер, Н. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер, С. Крымский, Ю. Павленко, Б.Ерасов, Н. Михальченко, В. Каволис, С. Хантингтон, Р.Дарендорф, П. Дюмон, Ш.Эйзенштадт, П. Сорокин, Л. Гумилев, К. Маркс, Ф. Энгельс, М.Барт, О. Тоффлер и др.). Достаточно полно раскрыты общие методологические подходы к анализу цивилизаций – культурно-аналитический, сравнительный, конкретно-исторический, системный, глобалистский, расово-религиозный, линейно-прогрессистский, технократический, теория циклов и другие. Иногда некоторыми авторами выдвигаются довольно экзотические познавательные подходы – хронолого-эзотерического анализа и другие. В данной работе в разных разделах часть общих и конкретных методов анализа цивилизаций будет рассмотрена применительно к предмету анализа.

---

* Очень часто цивилизационый и формационный анализ противопоставляют друг другу. Это не совсем корректно. Если не абсолютизировать формационный анализ, то он может выступать как элемент цивилизационного.

Цивилизация – более сложная структура, чем общество, сообщество, государство и другие политические и экономические феномены. Эти феномены могут возникать и исчезать по законам политического и экономического развития, по стечению исторических обстоятельств, воле исторических обстоятельств и воле исторических деятелей разного ранга – царей, императоров, диктаторов, революционеров и т.д. Цивилизация может включать (и включает) политические и экономические феномены, в том числе этнополитические. Но она также включает культуру и способ жизни (деятельности) социальных субъектов – этносов, нации, государств, рас, блоков, обществ, народностей. Каждый из этих социальных субъектов может создать уникальную цивилизацию в полном или усеченном объеме, например, в объеме политических характеристик цивилизации. Но полноценной цивилизацией становится тогда, когда конвергируются политические, экономические, культурные и способожизненные характеристики.

Цивилизация настолько сложная жизнедеятельная структура, что часто отбрасывает даже кардинальные внешние вмешательства. Например, украинская цивилизация устояла после столетий сосуществования с татаро-монгольской, польской, московской, литовской, австро-венгерской цивилизациями, которые пытались ее сокрушить и интегрировать в собственные цивилизации. Владимиро-Суздальщина и Московщина поддались сокрушительности татаро-монгольской цивилизации и, фактически, в измененных или чистых формах продолжают существовать в плену татаро-монгольских государственных и жизнеподобных форм, хотя и считают их «исконно русскими». Но поскреби внешний макияж этой «исконно русскости» – и открываешь внутреннюю сущность рабского политического строя и рабской психологии русского народа, постоянно ждущего царя, диктатора, хозяина «земли русской», готового пасть на колени перед любой разновидностью «государя».

«Доукраинский» период существования человеческих общностей на современных территориях зафиксирован археологами и этнографами, он насчитывает около миллиона лет. Свидетельством этого служит найденная стоянка человека около поселка Королево (Украина) в Закарпатье. Кроманьонцы появились на территории современной Украины около тридцати тысяч лет назад. Энеолит

(медный век) и неолит представлен так называемой «трипольской культурой», по селению Триполье, Киевской области. Материальные артефакты трипольской культуры обнаружены на территориях Украины и Румынии. Период трипольской культуры исследователи разделяют на три этапа: ранний (4500–3500 гг. до н.э.), средний (3500–2750 гг. до н.э.) и поздний (2750–2000 гг. до н.э.).

Для бронзового периода на территории юго-западной части современной Украины характерна также «белогрудовская культура», которая отличается от трипольской. «Зарубенецкая культура», характерна для северо-запада Киевщины, датируется второй половиной I тысячелетия до н.э. – первой половиной I тысячелетия нашей н.э. Некоторые исследователи-аматоры сгоряча зачисляют эти культуры в праукраинские. Никаких оснований для этого нет, хотя есть некоторые подобия в типе жилищ и посуды с украинцами. Современная наука не может представить никаких фактов об этнических связях современных украинцев с этими этносами. Тем более, что генетический анализ в данной области почти невозможен. Хотя через десять-двадцать лет наука разработает методы генетического анализа костных остатков, которые опрокинут многие постулаты археологов и этнологов и покажут, что этногенез многих современных наций происходил как через размежевание древних этносов, так и через их смешивание с разнородственными этническими группами. Оба эти процессы присущи современным «славянским» нациям. В некоторых из них, например, российской, славянская часть «крови» не очень значительна.

Вообще этногенез славян еще слабо исследован. По ряду гипотез славяне обособились в рамках индоевропейской общности к середине II тысячелетия до н.э. на основе близости языков и образа жизни[*]. Ареалом обитания древних славян (праславян), по археологическим данным, была территория к востоку от германцев – от реки Одер до Карпат, преодолев которые они начали расселяться на территориях современной Украины и Белоруссии. Вопрос появления славян в Центральной и Юго-Восточной Европе тоже

[*] Именно поэтому оба этих фактора играют такую роль в современной идентификации и самоидентификации Украины как региональной цивилизации. Отбери у народа его язык и специфику образа жизни, и народ исчезает, растворяется в иных этносах.

остается дискуссионным. Частично они могли переселяться в первую миграцию, например, чехи. Частично во времена Великого переселения в III–VI вв. н.э.

Стали ли причиной миграции славян постоянные столкновения с воинственными германцами, сегодня сложно ответить. Во всяком случае, уничтожение славянского племени пруссов германцами, затем, позаимствовавши у пруссов, название территории является одним из свидетельств агрессии германцев. Стремление двигаться на восток закрепилось в их сознании до современности и было движущей силой войн со славянами. Известно, что древние этнические конфликты, закрепленные в сознании и мировоззрении народов, играют огромную роль в истории. Например, соперничество Спарты и Афин в древней Греции до сих пор откликается в общественной жизни Греции.

Первые письменные свидетельства о славянах относятся к началу I тысячелетия н. э. Позднее о славянских племенах сообщают древнегреческие, римские, арабские источники (некоторые авторы «находят» упоминания о славянах в древнееврейских текстах, хотя это и сомнительно). У античных авторов славяне фигурируют под именем венедов (Плиний Старший, Тацит, Птолемей Клавдий и др.). Особое место занимали в жизни славян взаимоотношения с кочевыми народами Востока и Северо-Запада Европы.

Около 1500 лет до новой эры на территориях Юга и Юго-Востока теперешней Украины появились кочевые племена из Центральной Азии и Кавказского региона, которые могли и не быть жителями этих регионов. Письменные источники фиксируют киммерийцев (IX–VII ст. до н.э.). В VII веке греки начали основывать свои колонии в Северном Причерноморье, которые входили во Внешнюю («Великую») Грецию.

В III веке н.э. на территорию Украины переселяются готы и создают здесь свое королевство. Этот период готской экспансии сейчас интенсивно исследуется учеными. В 375 году готы терпят поражение от гуннов, пришедших из степей Азии. Готы мигрируют в Центральную и Западную Европу, постепенно ассимилируясь с местным населением. А гунны, следуя за ними, стратегически проигрывают Риму и его союзникам, среди которых, вероятно, были и готы, быстро утрачивают силу и тоже включаются в процессы

ассимиляции на территории Европы. Часть гуннов отступила в восточном направлении в низовья Дона, где они восстановили традиционный способ жизни и стали одной их этнических групп степной Евразии. (См.: Макніл Вільям. Піднесення Заходу. Історія людської спільноти. – К.: Ніка-Центр, 2011. – С. 469–470).

Так что современные европейские народы включают в себя готский и гуннский элементы, а позднее и славянский, болгарский, финно-угорский и другие.

Железный «век» (период) на территории современной Центральной Украины представлен черняховской археологической культурой, которая приблизительно датируется II–V веками н.э. В этот же период на территорию современной Украины переселяются славянские племена антов и склавинов, происхождение которых до сих пор является исторической тайной. Какая-то часть территорий Украины контролировалась в свое время Хазарским каганатом.

Оригинальную и наиболее обоснованную научную гипотезу происхождения и миграция славян выдвинул известный американский антрополог Карлтон С. Кун, обобщивший огромную научную литературу, в том числе антропологическую, о расах Европы. Он отбрасывает расхожий миф о близкородственных связях славян и скифов. Вслед за Л. Нидерле он считает, что, несмотря на высокую этноактивность кельтов, скифов и германцев, славяне имеют древнюю историю господства архаичных индоевропейцев, даже сохранивших индоевропейский язык ветви сатем, пронесшие его через «темный период» переселений народов III в. до н.э. – VI в. н.э. К. Кун связывает славян с археологическим пластом «деревень со рвами». Их родину он помещает «в лесном бассейне Припяти на Северо-Западной Украине и в Юго-Восточной Польше. Эта область на Западе ограничена Вислой, на Юге – верхним течение Днестра, а на Востоке – большими лесами бывших Черниговской и Полтавской губерний. Другими словами, предки славян избежали потери этнической идентичности от рук скифов и готов из-за того, что они занимали относительно лесистую и болотистую местность» (Карлтон Стивенс Кун. Расы Европы. – М.: Астрель, 2011. – С. 238. (Первое издание К.С. Куна вышло в Нью-Йорке в 1939 г.).

Данная точка зрения, как и исследования Л. Нидерле и многих других ученых, в том числе россиян, важна для нас в обосновании концепции, что Московия (как и ее предшественники – старые христианские княжества Северо-Востока Европы) расположена на финно-угорских и татарских землях, которые никогда не были «исконно славянскими». Этническая база Московии не столько славянская, сколько финно-угорская и тюркская. Это надо признать как факт и полноценно включить эти народы в этнополитическую историю Московии и России.

Далее К.С. Кун пишет о славянах: «Их западными соседями были германцы и кельты, жившие на другой стороне Вислы; балты занимали сторону, соприкасающуюся с морем, по которому их, в общем, и назвали, а неразделившиеся финны жили вдоль лесных берегов рек около истоков Волги, Оки и Дона. Древние иранцы, близкие языковые родственники славян, занимали равнины на Юге и Востоке, а на дальней стороне Карпат со славянами граничили фракийцы» (Карлтон Стивенс Кун. Расы Европы. – М., 2011. – С. 238–239).

Как видим, очерченные границы древней цивилизации славян охватывают значительную часть территорий современной Украины и Восточной Польши. Будущие территории Новгородщины, Псковщины и Белоруссии были «ничейной» землей, освоенной славянами позднее. Как позднее сформировалась юго-западная ветвь славян, устремившаяся на Балканы, в Чехию, Словакию (современные), Сербию и на побережье Адриатического моря? На запад славяне продвинулись незначительно, хотя их остатки существуют в современной Германии (венды в саксонском Шпревальде). Пруссы, давшие название целой стране, частично были уничтожены германцами, а частично ассимилированы.

Движение славян на Юго-Восток и Центр современной Украины было естественным, так как богатый черноземный пояс был тоже «ничейным» и привлекал славян, занимающихся земледелием и скотоводством. Южные степи занимали воинственные кочевники, не привыкшие к использованию земли для обработки. Поэтому им было более удобно «дружить» со славянами-земледельцами, а время от времени их грабить.

Как отмечает К.С. Кун, черепа древних славян характеризуют их как общую этническую группу, преимущественно

нордиков. «Украинские черепа VIII–IX столетий не сильно отличаются от этого общего стандарта (нордического – *Н.М.),* но древние славянские черепа Московской области, датируемые XI–XII вв., в действительности почти чисто долихоцефальные» (Карлтон Стивенс Кун. Расы Европы…, – С.241). Здесь К.С. Кун не учел, что это черепа не славян, а финнов. Славян в то время на этих территориях было мизерное количество.

Украинская региональная цивилизация сформировалась в Центральной Европе* на территориях Внутренней («Малой») Руси**.

История создания Киева как центра славянского государства до конца не прояснена, хотя археологи и выдвигают несколько версий даты его основания. Разница между этими версиями достигает нескольких столетий. Во всяком случае, когда сюда прибыли ватаги (банды) Рюриковичей (миф об их «приглашении» является исторической фальсификацией, созданной по заказу Рюриковичей), то славянское государство со столицей Киевом уже существовало. Рюриковичи захватили Киев, уничтожили правящую княжескую династию и основали новую, которая путем браков со славянами очень быстро превратилась в славянскую. Варяги были немногочисленны, быстро ассимилировались, хотя традиция набирать часть княжеских дружин в Скандинавии сохранялась некоторое время. Эти же наемники активно использовались и Византией.

---

* Некоторые поверхностно мыслящие авторы, которые не хотят ознакомиться с научной литературой о реальном географическом центре Европы, а он, согласно различным методикам анализа и крайним точкам отсчета с Севера, Юга, Востока и Запада Европы, находится или в странах Балтии, или Белоруссии (географический знак в Карпатах Украины неизвестного происхождения и к научным фактам не относится, по сути, это миф «о центре Европы»). Украину долгое время, как и Белоруссию, относили к Восточной Европе по политическим мотивам, как и СССР называли Россией.

** Деление на Внутреннюю («Малую») и Внешнюю («Великую» по размеру) Русь исходит из греческой и римской традиции делить Грецию на «Малую» (метрополию) и Великую (так называемый «греческий мир»), где греки распространяли свое влияние, хотя это могли быть как колонии, так и независимые государства (Боспорское царство, например). Был Рим – метрополия и Римская империя. Была Русь с центром в Киеве и колониальная империя под контролем Киева.

В данной работе нет необходимости описывать историю Руського государства («Киевской Руси» исходя из более поздней искусственной исторической терминологии). Эта история в различных вариантах изложена в работах Г.Конисского, М.Грушевского и других авторов. В учебниках советского периода она была изложена в варианте хронологии смены князей и княжеских межусобиц и была представлена как начало истории Российской империи и Советского Союза, как «колыбель трех народов – русского, украинского и белорусского».

Такой подход внеисторичен и подогнан под концепцию формирования Российской империи. Исторические постулаты говорят об ином: государство возникает (формируется), переживает пору расцвета, затем или трансформируется в иные формы государственности или распадается, а на его территории формируются новые государства. Так было с Древней Грецией, Римом, Империей Александра Македонского, Древним Египтом, Арабским Халифатом и другими империями.

Так было и с Древнерусским государством (имеющее простое название – Русь). Это была империя с «Малой» Русью (центром империи) и «Великой» Русью (Внешняя, «Великая» Русь). Это государство сформировалось, пережило эпоху расцвета и распалось (о причинах распада будем еще говорить).

На территории Древнерусского государства сформировались новые государства – Украина, Московское царство и Великое княжество Литовское (частично территория Белоруссии). Ни одно из этих государств не имеет никаких исторических, юридических и моральных прав включать историю Древнерусского государства в свою историю. Можно лишь сослаться на это государство как на исторического предшественника, да и то с оговорками. Даже современная Украина, которая расположена на территориях «Малой» Руси (центра империи), может тоже говорить о Древнерусском государстве (Руси) лишь как историческом предшественнике.

И здесь М.Грушевский был научно не прав, включая в историю Украины-Руси историю Древнерусского государства. Хотя на уровне идеологическом его позиция понятна – он категорически был против, чтобы государство – Московское царство, сформировавшееся на колониальных периферийных территориях,

крало и название, и историю Древнерусского государства. Это было бы подобно, если бы современный Израиль претендовал на название Рима и его истории, как республики и империи, только потому, что Рим владел Иудеей; а США на историю Великобритании, потому что когда-то были колонией последней.

Различия в способах мышления и жизни будущих украинцев и московитов были заложены еще в Древнерусском государстве. Внутренняя, «Малая» (именно «Киевская» Русь) была заселена более плотно, в ней были более налаженные хозяйственные, административные, культурные связи, делавшие центр этой феодальной империи духовно более развитым, а правящее сословие – князей, дружинников, купцов, выборных и назначаемых чиновников, без которых государство не может существовать, – государственно мыслящими людьми. Даже народ был в определенной степени государственно мыслящим: участие в народных собраниях (вече), в военных походах князей, в защите государства от кочевников и т.д. делало народ достаточно свободным и активным участником не только местных самоуправленческих органов, но и государственных дел. Население «Малой» Руси закрепило образцы такого мышления и действий в исторической памяти, что потом возродились в казачьем движении и казачьем государстве.

Внешняя, «Великая» (по пространствам, а не поданным) Русь имела образцы иного мышления и действий. Удельные княжества держались на военной силе. Господство удельного князя, порой почти независимого от Великого Князя Киевского, обеспечивалось его дружиной, закон и традиции «Малой» (Киевской, Внутренней) Руси в уделах не действовали (именно отсюда произрастает самодурство, игнорирование законов региональных бюрократов в Московском царстве, Российской империи и даже в современной России с «управляемой демократией» в центре и регионах). Ассимилируемое местное население не могло получить образцов народовластия, жизни по законам европейского образца. Формировалось рабское сознание даже у части господствующего слоя, что уж говорить о народе. Стоит ознакомиться с документами (челобитными, донесениями того и более позднего времени). Даже бояре обращаются к великим князьям, а потом к царю московскому: «К тебе обращается раб твой…!»

Такое вначале незначительное различие в структурах власти, в образе жизни проступило далеко идущими последствиями не только для современных Украины и России, но и для всего мира, когда деспотическая, самодержавная Россия три столетия терроризировала Европу и даже в XX веке весь мир.

Кроме того, в России на генетическом уровне лежит преклонение перед чиновниками и необходимость дать ему взятку. В удельных княжествах Древнерусского государства не было самостоятельных денежных систем, а Киев не предоставлял денег на содержание дружин и административного аппарата удельных княжеств, как, например, действовал Древний Рим по отношению к своим колониям. Поэтому в «Великой» (Внешней) Руси сложилась система «кормления» чиновников, существовавшая до реформ Петра I. Суть этой системы была проста: князь, а потом и государство, не платило жалование чиновникам. Они исполняли свои обязанности, в том числе и по сбору налогов, за счет тех подношений, которые делало население. Ни одно дело не рассматривалось без взятки в денежном или натуральном выражении. Отсюда корни всеобъемлющей коррупции в Московии, технологии которой были распространены на все территории, которые захватило Великое Княжество Московское (позднее Московское царство).

Покорение удельных княжеств татаро-монголами только усилили «систему кормления». Теперь надо было брать взятки не только в свою пользу, но и для татаро-монголов. Петр I отменил такое положение, поставил чиновников, в том числе воевод (правителей губернии, краев), на «жалование», т.е. государство «жаловало» им зарплату. Но преодолеть психологию взяточничества, насаждаемую как в Московии, так и в колониях Российской империи и СССР, не смогла даже большевистская власть, боровшаяся вначале с этой бедой России. В настоящее время взяточничество, коррупция в России переживает «эпоху Ренессанса», снова став нормой жизни.

Когда мы говорим о Внутренней и Внешней Древней Руси, то не только вносим уточнение в понимание реальной ситуации, но и осуществляем реконструкцию по отношению истинного употребления понятий «Малая Русь – Великая Русь», «великороссы» и другое.

Главное здесь внести ясность в том аспекте, что пара понятий «Малая Русь – Великая Русь» означает не соотношение «старший брат – младший брат», не имперское величие «великороссов», а совсем наоборот.

Со времен Древней Греции и Рима понятие «малой родины», центра империи играла метрополия, то ли Афины, то ли Рим, то ли Македония. Истинными греками были афиняне, выигравшие войну у Спарты, а остальные полисы – это Большая или Великая Греция. Гражданам иных полисов могли предоставляться или не предоставляться права афинских граждан в полном объеме.

В Римской империи метрополией выступал Рим и ближайшие территории, даже не вся территория современной Италии. А «Великий Рим» – это метрополия плюс территории, завоеванные метрополией. Римское гражданство во внешних территориях не даровалось автоматически с захватом территорий. Галлы оставались галлами, кельты – кельтами, иудеи – иудеями, греки – греками и т.д. Римское гражданство и почетный титул «римлянин» как гражданин даровались или через заслуги перед метрополией и римской властью, или через браки, или через выслугу лет в римских легионах. Существовал целый свод законов и традиций получения римского гражданства, например, усыновление неримлянина. Подавляющее большинство населения «Внешнего» Рима были второстепенным населением. Мы здесь также говорим и о рабах, которые тоже имели шансы стать «римлянами», например, полководец Красс даровал римское гражданство рабам, которые согласились пополнить его войска во время подавления восстания Спартака и геройски проявили себя на поле боя (совсем как в «штрафных батальонах» СССР и Германии во время Второй мировой войны).

Древнерусское государство имело свою метрополию и свою «Большую», «Внешнюю», «Великую» Русь, включившую завоеванные территории с местным, туземным населением, которые через определенные каналы могли стать «великороссами», т.е. второсортными гражданами Древнерусского государства, в то время как первосортные русичи жили преимущественно в метрополии.

Мы многократно будем повторять, что колонизация обширных территорий, которые сегодня составляют Центр и Северо-Восток европейской части России, осуществлялась постепенно,

медленно. Хотя военное покорение этих территорий и народов доминировало, все же нельзя игнорировать и торгово-экономическое проникновение славян Древнерусского государства, особенно его северо-западной составляющей – Великого Новгорода, меньшей частью – Пскова. Начиная с XI века Великий Новгород начал экспансию на Северо-Восток, постепенно распространяя свое влияние до Белого моря и далее на Восток до Урала и даже за Урал (торговля мехами, солью, промышленными товарами из металлов и т.д.). Именно Великий Новгород создал Поморье, в котором, как писал Татищев, «все по берегу Белого моря и Северного моря от границы Карелии с финнами на восток до гор Великого пояса или Урала заключается. Ныне же все оное и есче с немалою прибавкою под властью Поморской губернии состоит».

Далее представляет интерес историческая справка, приводимая Александром Неклессой, одним из умеренных идеологов-концептуалистов «Русского мира» (http://strateger.net/print/russkij-mir-civilizaciya-mnogix-narodov?s= c72e4031494330... 21.07.2010).

С начала XVI в. Поморье (за четыре века значительно увеличившись по территории) входит в состав Московского государства. Поморье составляло около 60% территории складывавшегося Русского государства, а к середине XVI в. – примерно половину. Во второй половине XVII в. в 22 уездах Поморья проживало до 1 млн человек (в этой части России никогда не было крепостного права и основную массу населения составляли свободные «черносошные» крестьяне). Поморье играло определяющую роль в экономике государства, особенно во внешней торговле. По аналогии с другими историческими и новыми территориями России для Приморья в XIX веке были предложены, но почти не употреблялись названия Поморская Русь, Поморская Россия, Голубая Русь, Голубая Россия, Голубороссия (См. И.М. Ульянов «Страна Помория»).

Эту историческую справку А.Неклесса приводит для подтверждения тезиса, что Северо-Восток Древнерусского государства (можно его называть и Древнекиевским, по аналогии с Римской империей) складывался как «республики многих народов», где русичи выступали как «ромеи» – военное сословие Византии, носитель имперских идей Византии. Такую же роль играли русичи в Поморье, а потом и в Московии.

Такие этносы, как: весь, чудь, меря, мурома, мещера, мордва, водь, карелы, вятичи (на которых ходил в один из многих бессмысленных походов князь Святослав, выступая разрушителем слабых протогосударств и государств) и другие этносы, исчезнувшие в процессе ассимиляции или бессмысленного уничтожения как иноверцы, стали составными частями этноса московитов, который потом переименовал себя в «великороссов», придав этому понятию новое значение. «Великороссы» из второсортного, преимущественно местного туземного населения, возомнили себя «старшим братом» только потому, что оккупировали «великие пространства».

Древнерусская цивилизация, распадаясь, породила новые цивилизации, которые имеют свои истории становления и развития, новые версии государств и власти. Тот же А. Неклесса, которого мы еще будем цитировать, пишет: «…Отметим, что в историческом опыте Руси мы имеем разные типы политического/социокультурного обустройства, версии русской власти. Причем с весьма различной политической феноменологией: в Северо-Западной (Новгородской и Псковской) Руси; феодальной, шляхетской – в Руси Юго-Западной (Малой и Червонной, Белой и Черной). Наконец, самодержавной, централизованной (административно-бюрократической) в Северо-Восточной Руси (Московии, и ее восточных владениях), ставшей исторической наследницей также ордынского Белого царства и одновременно основой новой империи: Великороссии-России (http://strateger.net/print/russkij-mir-civilizaciya-mnogix-narodov?s =c72e4031494330... 21.07.2010).

Данное А.Неклессой определение России очень точное. Размышляя над проблемой российской идентичности, самоидентификации, он приходит к выводу, что это страна, в сущности, страна пути. Так она исторически и строилась. Для аргументации вывода А.Неклесса приводит гипотезу, которую мы цитируем полностью (она взята из работы, на которую мы уже ссылались).

«Иначе говоря, странствия, дороги, дерзновенность целей, величественность горизонтов и миражей являются для России совершенно особыми ориентирами и стимулами к деятельности. Поэтому, наверное, сопряженная с данными представлениями идея *развития как пути* осознается подчас в качестве русской национальной идеи. Однако лишь в метафизическом и психологическом преломлении прочитывается этот смысл.

Но, возможно, развитие, как таковое, все же не является точным определением специфической черты русской ментальности. Скорее здесь обитает нечто более глубинное, некая субстанция, инициирующая, порождающая само развитие, выводящее его образ на поверхность и выходящая при этом за пределы обыденного порядка.

Другими словами, русскому характеру присуща некая внутренне мотивированная тяга к запредельности, экстремальности, мечте, фантазии, дерзновению.

Земное же ее воплощение – отмеченная выше фронтирность – являлось, в свою очередь, определяющим качеством тяги к освоению бескрайних *(о-крайних, по-граничных, рубежных*) просторов и строительства специфической государственности.

В чем-то тут, пожалуй, слышится эхо американской идеи *high frontier*, «великого трека», а заодно обертоны монгольского, кочевнического идеала пути «к последнему морю»» (см. предыдущую ссылку).

Конечно, А.Неклесса прав, потенциал «страны пути» может реализовываться по-разному – позитивно или негативно. Различные государства, выступая колонизирующей страной, выступали «странами пути», будто бы выполняя цивилизаторскую миссию, неся христианские или иные ценности. Империи Древнего Китая, Древнего Египта, Древней Греции, Рима, Карфагена и другие считали себя цивилизованными, а другие народы варварскими (хотя, конечно, в те времена такого категориально-понятийного аппарата в части империй и не существовало). Но у большинства из них, за исключением Китая, «путь» закончился. Новые колониальные империи, формируясь, прекращали развитие иных империй – китайских, ацтеков, майя и т.д. Но и их путь был прекращен историей в процессе антиколониальных движений.

Московия, Российская империя, взяв на себя мессианскую цель – стать «третьим Римом», не только не стала им, хотя была близка к цели в обличье «России – СССР», проявляла себя как захватчик и жертвователь, «жандарм Европы» и центр специфической жертвенной культуры (народ – жертва деспотической власти), как защитник цивилизации в борьбе с фашизмом и нацизмом и творец нового большевистского тоталитаризма, горделиво обрушившего СССР в историческую пропасть.

Российское мессианство, российская мечта о мировом господстве, пусть в форме коммунистической мировой империи, отозвались в истории российского народа тяжелыми, катастрофическими потрясениями. Страна, обладающая самыми обширными территориями и самыми большими природными богатствами, за исключением Москвы и Петербурга, живет нищенски, малокультурно, не имеет современных транспортных артерий, погубив сельское хозяйство и частично промышленность. Как и во времена Петра I, правители выпрашивают у Запада новые идеи, технологии, кадры, займы. Российское искусство, эта визжащая попса, кино, воспевающее криминал, насилие, секс, деградирующая литература, которую даже неприлично называть «русской литературой», только в некоторых небольших фрагментах остается искусством. Балет, опера, театр, художественные галереи – даже эти «знаки качества» России переориентируются на вкусы малокультурных «новых русских», а значит, обречены на увядание.

В такой ситуации обессмысливается характеристика – «страна с самой большой территорией». Кому из россиян, кроме олигархов, эксплуатирующих природные ресурсы, кроме власти, эксплуатирующей «великий российский народ», нужна эта территория. Может китайцам? Совсем утопическими выглядят призывы возродить российскую империю как субъект истории, поднять из архивов истории идеологемы «третьего Рима», «самодержавия – православия – народности», «возрождения СССР в форме федерации славянских народов» и т.д. В любом случае концепты возрождения российской империи, насаждаемые «сверху» в качестве российской национальной идеи, даже в форме «православного русского мира» (государства) не увлекут ни Украину, ни Белоруссию. Если найдутся доверчивые люди из российской диаспоры, готовые стать «винтиками» возрождения Нечерноземья, освоения Сибири и Дальнего Востока, их судьба незавидна.

Возвращаемся еще к одной большой цитате из работы А. Неклессы «Русский мир. Цивилизация многих народов», чтобы избежать обвинений, что это «вырвано их контекста»: «Но все-таки, что же такое Россия?» Мы видим: она – не Азия и не Европа, не Евразия и не Азиопа. И не наследница Византии. Все это внешние обличья, не открывающие внутреннюю, прикроенную суть культурно-исторического пространства.

Россия так же не моноэтническое государство и не просто пограничная территория христианской культуры.

Мыслилась она своими идеологами и метафизиками как «особое место», средоточие, «остатки» – остров верных, которые хранят истину в мире, заливаемом водами нового потопа. И являющихся новой общностью: именно в этом смысле – Третьим Римом, где, кстати, русские – не этнос, а «ромеи», а Русское царство – царство Ромейское (так подчас в документах и писалось).

Подобные культурно-исторические инстинкты и мотивации проявлялись в собирании разноплеменных народов, в прозелетических и культуртрегерских амбициях, в освоении и присвоении мозаичных восточных и южных пространств, а заодно в освоении их опыта и умений, включая обширное «ордынское» наследие. Непростая ситуация сложилась также с «наследием византийским», но об этом чуть позже.

На протяжении длительного периода подобные миростроительные умонастроения – подчас в весьма различных обличиях – питали Россию, являясь подспудной движущей силой как ее внутренней, так и внешней экспансии.

Предельность и напряжение, наличествующие в ощущении метаисторической роли, предопределили широкий спектр претензий на универсальную, державную, имперскую роль, и в конечном счете, на глобальное присутствие.

Приходится, однако, еще раз подчеркнуть: подобное самосознание народа и власти, самоопределение и возвеличивание страны, уверенность в предначертанной ей «совершенно особой воли поведения» предполагали возможность не только запредельного взлета, но и ужасного низвержения» (http://strateger.net/print/ russkij-mir-civilizaciya-mnogix-narodov?s=c72e4031494330... 21.07.2010).

Из приведенной цитаты видно, что рационально мыслящие россияне видят всю противоречивость, нестойкость российской цивилизации, содержащей в себе потенциал взлетов и падений.

«Внутренняя Русь», «Малороссия», «Украина» – это фактически названия одного и того же феномена: юго-западной региональной цивилизации, которая является украинской. В свое время М. Драгоманов писал, что цивилизованность, просвещение на огромных пространствах, которые потом входили в Российскую

империю, началось с Юга, с Киева. Здесь раньше распространялось христианство, сформировалась письменность, система образования. Татарский погром не уничтожил все эти достижения цивилизации, которые в слегка измененном виде живут теперь в Малороссии (Драгоманов М.П. Вибране. – К., 1991. – С.6). Древняя Русь имеет непосредственную связь с Юго-Западной Русью (XVI–XVIII столетий, которая оказала цивилизаторское влияние на северную Русь (Московию), писал М. Драгоманов: «Живость и драматизм южнорусских летописей, особенно волынской, богатство хоть бы одной мемуарно-исторической литературы на юге России* в XVII–XVIII в., в то время, когда литературы или почти вовсе не было на севере Руси**, или она приняла высокопарный, псевдоклассический характер…» (Драгоманов М.П. Вибране. – К., 1991. – С.8.).

Главной задачей исследований цивилизационного направления выступает: превратить историософские, социально-философские и политологические выводы, догадки, прозрения, этнографические метафоры, археологические метафоры, археологические трактовки в системную теорию цивилизационного становления и развития. При этом один фактор, например пассионарность этноса, не должен доминировать, иначе он разрушит системность анализа. Как нельзя о человеке в целом судить по форме подбородка или надбровных дуг, а о женщине по цвету волос, так же нельзя судить об этносе по одной характеристике или по одному историческому периоду. Чтобы, к примеру, определить историо- и этногенез монголов, важно не только изучить Монголию сегодня, но и исследовать причины становления монгольского этноса как базового при формировании империй Монголов, Моголов и Тимуридов.

Трактовка «истории России от времен Рюрика до правления Романовых» не только не вносит вклад в понимании России как исторического феномена, в понимании ее реальной истории и ее имперской идеологии, а скорее мифологизирует реальную историю,

---

* Имеется в виду Украина, поскольку в тот период М. Драгоманов частично еще находился в плену терминологии Российской империи.

** Сами россияне считают началом своей литературы творчество Жуковского, Державина и Пушкина.

подает ее в искаженном свете. Точно также мнения об «особой цивилизационной миссии России» как «третьего Рима», о своеобразии России (а что есть страны не «своеобразные», не соответствующие своему образу?), а соответственно, о ее «особом» пути, о культурной самобытности, недоступной рациональному осмыслению, в свете научного анализа начинают выглядеть по-иному.

Во-первых, как неразвитость определенных областей российской науки, как неизученность самой России как системного объекта познания. Кто видел «единую Россию», кроме как в идеологическом проекте или в кабинетных прожектах? Поедьте по регионам России – и увидите, что она многообразна, многомерна, иногда даже в пределах одной области, одного края. Сама Москва настолько многообразна, многоэтнична, многомерна, что говорить о ней как о неком «единстве» весьма проблематично. Может, назрело время написать ремейк «по Гиляровскому» – «Сегодняшняя Москва и москвичи?». Во-вторых, российская общественная наука, за исключением социологов, не изучает Россию в аспекте конфликтологии: экономические, политические, религиозные, этнические, культурные и другие конфликты, поэтому политики не видят линий напряжений и разломов и всегда очень удивляются конфликту, который назревал (вызревал) десятилетиями[*]. Недостаточность эмпирического материала и необходимого минимума (что уж здесь говорить об оптимальности). В-третьих, неисследованность хозяйственно-практических оснований проблем России (как и Украины – *Н.М.*), ее технологического состояния ведет к их укорененности в исторически сложившихся институтах и привычках, функционирующих по парадигме «авось» во всех сферах. Может быть, самобытность России в том, что россияне мыслят как философы (все Платоны), а живут как чукчи, решая повседневные проблемы по мере их перезревания: убирая полено с середины двора только споткнувшись о него. В-четвертых, современная Россия находится в плену двух фальшивых идеологем, сотворенных большевиками в XX столетии:

[*] Не только камчадалы, якуты, чукчи, дальневосточники, сибиряки, уральцы, пермяки и т.д. не считают Москву духовным, культурным, экономическим центром, лидером, но и петербуржцы считают, что она цивилизационно от них отличается. Москва – это космополитическая, коррумпированная агломерация, паразитирующая на России.

а) апологии элитарности «вождей», думающих 24 часа в сутки о государстве и народе (нашли мыслителей-душителей); б) показного, фальшивого народопоклонства, бездумного тезиса «о мудрости и творческой силе народа», как последнего циничного козыря власти, перекладывающей историческую ответственность на народ. Как будто это народ подписывал договоры с Гитлером, решал вопросы войны с Финляндией, Японией, Афганистаном, вводил войска в Венгрию, Чехословакию и т.д.

Таким образом, исторические источники, этнография племен, живших на колонизированных древней Русью территориях Северо-востока Европы, а также конкретно-исторический подход к миграционным потокам в X–XIII столетиях позволяет сделать ряд теоретических выводов:

* колонизация народов и земель восточнее линии Новгород Великий – Брянск – Стародуб – Новгород-Северский – Киев происходила медленно, путем военных захватов младшими потомками киевских и удельных князей Руси (в XVIII веке некорректно названой «Киевской Русью»);

* колонизация осуществлялась относительно малочисленными военными дружинами младших князей, которые не могли взять с собой женщин и детей, да и составлялись они преимущественно из неженатых мужчин, большей частью молодых (младшая дружина). Поэтому, создав удельное княжество для молодого князя, небольшое относительно территории и численности колонизированного населения, дружинники брали в жены или сожительницы (позднее священники запрещали это делать, чтобы дружинники не жили «во грехе») представительниц местного населения. Их сыновья и дочери тоже вступали в брак с местными жителями. В результате через 2-3 поколения (а это было 60-100 лет, учитывая тогдашний срок жизни людей), «славянской крови» среди колонизаторов почти не оставалось. Хотя священники крестили этих мулатов или квартеронцев как славян. Местное население, крещенное священниками, тоже получало славянские или греческие имена и православное крещение, а каждый православный автоматически становился «славянином», поскольку учет населения велся по вере, а не по национальности;

* поскольку правящий слой и православная церковь действовали совместно, то политическая составляющая (создание новых

княжеств) и религиозная (обращение язычников в православие и создание церквей) усиливали друг друга. Вскоре финно-угорские и балтские племена: чудь, голядь, саамы, мокша, меря, весь, мурома, мещера, кемь, вятичи, манси, мари, пермяне, мордва и другие – «ославянивались» политически и религиозно, превращаясь в «условно славянские» этносы удельных колониальных княжеств. Некоторые их этих племен, особенно на территориях Владимиро-Суздальского, Рязанского, Тверского, Московского, Ростовского и других княжеств, потеряли свои названия, оставив след лишь в названиях местностей (Мещера) или городов (Муром). Некоторые сохранили свои названия до сих пор (мордва, мари, пермяне);

* так называемая «великорусская» народность появилась по указу Петра I в 1713 году, подсказанному ему священником из Украины Феофаном Прокоповичем, чтобы как-то обосновать название «Российская империя». До этого указа были московиты, новгородцы, тверцы, рязанцы и т.д. Внезапно они стали «великороссами» или «русскими», хотя фактически не были славянами. Поэтому утверждение, что украинцы, белорусы и русские – братья по крови, насквозь ложно, что доказали современные антропологические и генетические исследования. Этногенез украинцев и белорусов происходил на иной, преимущественно славянской почве, хотя в украинскую нацию «примешивалась» кровь степняков – печенегов и половцев, а в нацию белорусов – прибалтов, особенно литовцев;

* кроме того, в московский, а значит и в «великороссийский», этнос влились татаро-монголы – достаточно проанализировать историю московских родов или посмотреть списки придворных царя Ивана Грозного. Москва стала наследницей Золотой Орды как по способу политического правления, так и в этническом плане. Поэтому в мышлении и поведении россиян сохранились образцы угро-финнов и татаро-монголов, а в политической жизни давлеет наследие Золотой Орды с цезаризмом (ханским единоначалием), требованиями рабского подчинения властителю (даже бояре обращались к царю: «я раб твой») и отсутствием политических свобод;

* никаких массовых миграций славян из Киевского, Черниговского, Переяславского, Галицко-Волынского и других славянских

княжеств на колониальный Северо-Восток не зарегистрировано ни в письменных, не в археологических источниках. Даже со стороны Новгорода не было таких миграций, он осуществлял колонизацию через торговлю с туземными территориями. После того же, как по приказу Ивана Грозного Новгород был полуразрушен, ограблен, а жители его вырезаны, влияния этого города-республики на колонизированные территории иссякло. Так что не может быть никакой речи о «народах-братьях» (украинского и российского), да и ведет себя современная Россия по отношению к Украине так, как вела Золотая Орда по отношению к Владимиро-Суздальскому и Московскому княжествам;

* агрессия и колонизация, примененные на северо-восточных территориях, понравились как методы политики новым властвующим элитам и применялись во всех Древнеруських колониальных княжествах, начиная с Ростово-Суздальского и Владимиро-Суздальского до Московского. Московское княжество, а затем и царство, империя оттачивали методы агрессии и колонизации на протяжении веков. Их эстафету подхватил СССР, но именно на этом (советском) этапе эти методы утратили эффективность – и империя распалась.

Мы исследовали проблему расселения славян и увидели, что на территориях, где в XI–XIV вв. существовали Ростово-Суздальская земля, Владимиро-Суздальское княжество, Суздальское княжество (удел Владимиро-Суздальского), не было массового расселения славян. Это были уделы Древнеруського княжества с центром в г. Киеве (позднее учеными названное Киевской Русью). Это «кабинетное» название вытеснило историческое название «Руське княжество», а затем это древнее название по совету Ф. Прокоповича Петр I «этимологически украл», переназвав Московское царство Российской империей (указы 1713 и 1721 гг.), чтобы обосновать право московитов владеть всеми русскими землями.

Формирование удельных княжеств Древней Руси в «Залещанских» землях осуществлялось не способом массовой миграции славян из их «коренных» территорий и даже не из Новгородской и Псковской республик (а потом княжеств), а способом военного покорения, по примеру норманнов, небольшими военными славянскими (или разноплеменными) дружинами «младших князей»

(сыновей и племянников древнерусских князей), получивших разрешение киевских князей создать свой вассальный удел (им «уделялась», «выделялась» территория, «земля» с местным населением для создания вассального удела – княжества). Поэтому население этих вассальных уделов – княжеств было очень этнически пестрым: от угро-финского на Северо-Востоке до степняков и кавказцев в Тмутаракани.

Позднейшие княжества – Нижегородско-Суздальское, Тверское, Московское, Брянское и другие – создавались таким же образом или в результате распада, переструктуризации удельных княжеств.

После распада Древнерусского княжества и междоусобиц Рюриковичей князья постколониальных протогосударств по очереди или одновременно захватывали и разрушали Киев. Особенно зверствовал князь-бандит Андрей Боголюбский, который в очень молодом возрасте, родившись залещанином, получив от отца Юрия Долгорукого в управление Владимир на Клязьме, не побывал в Киеве до первого разбойничьего нападения, живший в деревянной избе, был в плену разбойничьих привычек угро-финского края, где и женился на местной уроженке. Так что даже его дети были лишь меньше чем наполовину славянами, если учесть, что у него была примесь «варяжской» крови.

Территории, ставшие потом Родиной украинцев, находились под контролем разных государств. Хотя довольно продолжительное время существовали княжества, которые являются прямыми предками Украины – Киевское, Переяславское, Черниговское, Галицкое, Владимиро-Волынское, частично Турово-Пинское, Галицко-Волынское. Их исчезновение является предметом исследования историков и геополитиков. Здесь и междоусобицы, и вторжение внешних врагов, особенно татаро-монголов, и поляков, и массовые эпидемии.

Началом формирования современного этноса украинцев (как и белорусов) следует считать конец XIII – начало XIV веков. Хотя это и был противоречивый процесс, потому что территории современной Украины были объектом борьбы разных государств, что влияло на тенденции нациоформирования.

Мы будем много писать о колонизаторской политике Польши и Московии (затем России). Но следует отметить одну из исторических заслуг Польши и Литвы. Совместными усилиями княжеств,

нарождающейся Украины, Польши и Литвы, удалось сначала отбиться от татаро-монголов как военной силы, а потом и от государственно-политического контроля Золотой Орды. Между прочим, так почитаемый в современной России Александр Невский сыграл гнусно-зловещую роль в подчинении этих княжеств Золотой Орде. Стремясь сохранить свою власть, хотя и власть второго уровня, на вассальных территориях, он постоянно предавал своих собратьев и покупал «ярлыки на великокняжеский титул» правления на вассальных землях в Золотой Орде, что позволяло ему собирать налоги от ее имени и обогащаться. Но однажды он не смог заплатить необходимой суммы, которую заплатил другой князь. Он был отравлен в Золотой Орде (обычная благодарность татаро-монголов ненужному бывшему союзнику), и умер по дороге домой. И создавать вокруг этой личности ореол «князя-великомученика» – это фальсификация истории.

Переход земель современной Украины под контроль Польши и Великого княжества Литовского подтолкнул процесс самоидентификации украинцев. Но эти два государства проводили разную политику по отношению к украинцам. Польша действовала как классический колонизатор, подчинив себе Галицкую и Холмскую земли в 1387 году. А большая часть протоукраинских, как и протобелорусских, земель вошла к 1362 году в Великое княжество Литовское, где правила династия Гедиминовичей. В это время Великое княжество Литовское было фактически Литовско-Русское, как мы уже писали, государство, в котором белорусское население составляло значительную часть населения, православие было господствующей религией, древнерусский (древнекиевский), в разных диалектах, языком – государственным. Знаменитые Ливонские войны – это войны данного княжества с Московским княжеством (потом царством) и куда регулярно убегали от террора Ивана Грозного московские князья, бояре, купцы и простолюдины.

Именно поэтому с 1398 года данное государство официально называлось Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское. Поэтому еще задолго до присвоения Московским царством названия «Российская империя» существовал термин «Русское» в названиях других государств, где давняя русская культура, русские обычаи, свод законов «Русская правда» процветали. В это же время на землях Владимиро-Суздальского, Ростовского, Тверского,

Московского и других княжеств, сформировавшихся на северо-восточных колониальных землях Древнерусского государства, господствовала власть и законы, созданные Чингис-Ханом и его наследниками, а знать этих княжеств усердно копировала образ жизни татаро-монгольской знати.

Следует также учитывать, что Великое княжество Литовское (и праукраинские, и прабелорусские земли) не испытали такого сильного влияния татаро-монголов, как Северо-Восточные славянские княжества. Периодические набеги татаро-монголов не переросли в «иго». А когда литовский князь Ольгерд разбил в 1362 году армию Золотой Орды в сражении у Синих Вод, влияние татаро-монголов практически сошло к нулю. Хотя время от времени отдельные отряды вторгались в земли Великого княжества Литовского, особенно татары Крымского ханства. История взаимоотношений с которым очень сложна, поскольку его вооруженные силы были не только постоянной угрозой (Крымское ханство было «разбойничьим» образованием и жило в значительной мере за счет грабежей), но и использовались как наемная сила в межусобицах, гражданских войнах, в том числе позже Польшей и Украиной.

Конечно, не следует идеализировать Великое княжество Литовское. Когда в 1325 году литовский князь Гедемин разбил русское войско князя Святослава на реке Ирпень, он установил довольно жесткий протекторат над Киевским княжеством и его союзниками. Лишь позднее Великое княжество Литовское было трансформировано в Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское как некое федеративное.

В Великом княжестве Литовском, Русском и Жемайтском не было, конечно, полной гармонии интересов литовских, украинских и белорусских феодалов, но были общие интересы сохранения целостности государства, защиты религии, языка и другие. Это княжество оказалось в сложных геополитических условиях. С Запада ему угрожали крестоносцы и Польское королевство, с Востока – набиравшее силу Московское царство, с Юга – Крымское ханство. Поэтому оно было вынуждено в 1385 году пойти на межгосударственный союз с Польшей, подписав Кревскую унию.

Против сближения с Польшей выступало много православных князей Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского,

предрекая утеснение православия. Было также широко известно пренебрежительное отношение польской знати к литовской и русской знати, а также к этносам, которые входили в Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское.

К сожалению, многие опасения подтвердились позднее. Уже перед Кревской унией в Литве в 1381–1384 годах вспыхнула гражданская война, которая продемонстрировала разные подходы к развитию княжества. Позднее, когда литовская часть знати княжества смирилась с союзом с Польшей, вспыхнула Литовско-русская гражданская война (1389–1392 гг.) и Польско-Литовские королевства воевали друг с другом, а иногда литовские и русские феодалы объединялись против польских, хотя бы частично. Во время этой войны фактически существовало самостоятельное государство – Великое княжество Русское. После окончания этой войны, где победу одержали поляки при поддержке ряда литовских и русских феодалов-ренегатов, в Речи Посполитой (как теперь стало называться Польско-Литовское королевство) доминировали поляки. Польское королевство захватило Галицкую и Холмскую земли (1387 г.), ликвидировало Волынское княжество, а в 1470 г. – Киевское.

И в дальнейшем продолжалась политика ликвидации автономии Великого княжества Литовского. В следствие Люблинской унии 1569 года Польша непосредственно контролировала территории Литвы и будущих Украины и Белоруссии, хотя некоторые атрибуты автономии Литвы и сохранялись, например, должность Великого гетмана Литвы, которую неоднократно занимали украинцы. Русские же земли, они же украинские, вошли в Польшу. При этом еще раз укажем, что Московщина русскими землями не считалась. Это была территория татаро-монголов, а затем территория с неопределенным этническим статусом вплоть до вхождения в Московское царство Украины и белорусских земель[*]. В этот период славянское население стало составлять большинство в московском государстве, что дало некоторые основания для

[*] После распада Великого княжества Киевского в 1100–1150 гг. на колониальных территориях, к которым относились Владимиро-Суздальское, Ростовское, Тмутараканское и другие вассальные княжества (Москва была обычным захолустьем), славян осталось меньшинство от общей массы населения. Такая ситуация усугублялась колониальными захватами Москвы. Но эти княжества были славянскими по власти, православию, историческим традициям.

подсказки Феофана Прокоповича провозгласить Петру I создания Российской империи. Эта империя была этнически разнородна, лоскутна, подобна Австро-Венгерской империи, где имперские этносы были в меньшинстве.

Украина, в отличие от Московщины (Московии), формируется как страна, как общество, на основе русского (руського) этноса, составляющего основу Внутренней, «Малой» Руси, бывшей имперским ядром феодальной Руськой империи (бывшее Великое княжество Киевское), поэтому этнически она более однородна. Хотя в новый народ – украинский ассимилируются остатки степняков, небольших этносов Прикарпатья и Карпат. Но они постепенно становится казаками, украинцами. Значительно медленнее ассимилировались поляки как представители колонизаторской народности. Но и поляки достаточно охотно становились казаками.

Конечно, не стоит идеализировать ситуацию ни в Великом княжестве Литовском, Русском и Жемайтском, где представители новоформирующихся этносов – украинцы и белорусы, несмотря на уважительное отношение к их старокиевскому языку и православной религии, все же были «младшими» партнерами, в сравнении с литовцами. Важно учитывать так же и то, что после Кревской унии 1485 г. усилилось колонизаторское влияние (и католическое давление) Польши не только на русские княжества, существовавшие с остатками автономии, но и на литовские княжества, входившие на тех же принципах автономии в Великое княжество Литовское.

Поляки, особенно вследствие Люблинской унии 1569 г., постепенно удаляли от власти, даже на местном, автономном уровне, как русскую (руськую) православную знать, так и «языческую» литовскую, окатоличивая ее и забирая собственность, особенно земельную. Отголоски тех событий до сих пор сохранились в сфере взаимоотношений Польши с Литвой, Украиной и Белоруссией. Гонористые поляки до сих пор частично сохраняют их как определенные предрассудки по отношению к бывшим подвластным народам, а некоторые националистические движения выдвигают лозунги возврата в лоно «Великой Польши», «кресов всходных» (западных украинских и белорусских территорий) и части территории Литвы.

Представляется важным не только проследить процессы формирования средневековой Польши, Великого княжества Литовского, Украины и Белоруссии, но и указать, что после распада Руського колониального государства началось великое расхождение трех территорий – Украины, Белоруссии и Московщины (Московии) как процессы формирования новых этносов на самостоятельных этнических основах, новых стран со своими национальными традициями, новых систем власти тоже со своими традициями. Притом эти процессы разорвали как этнические связи населения трех стран, так и генетические связи способов (технологий) функционирования систем власти.

В последнее столетие существования Древней Руси отдельные части распадающейся феодальной империи начали искать себе новые названия. Это был естественный процесс. Не могла же финно-угорская часть империи – северо-восточные княжества (Владимирское, Суздальское, Ростовское и др.) называться Русью. Эти пока еще формирующиеся форпосты будущей региональной цивилизации были симбиозом немногочисленной славянской власти и финно-угорского массового этноса. Третий элемент будущего московского этноса – тюркский, ставший реальностью в середине XIII века, еще исторически не просматривался. Как не просматривалось небытие Тмутаракани.

В то же время, еще во время существования Древней Руси в обиход входит понятие «Украина», означающее на старославянском – «своя страна», «находиться «у країні» (в своей стране). Во всяком случае, в летописях 1187, 1189 и 1213 годов в таком значении определяется земля руссов. В это время где-то в дебрях Северо-Востока разбойничают дружины «младших» князей Руси, формируя новые территории кормления, еще только строится сельцо Москва, Польша еще не стала могучей державой. Поэтому мифы XIX века, созданные в Санкт-Петербурге, что Внутренняя Русь была чей-то «окраиной», были сплошной фальсификацией. Но так уж были устроены Московия и Россия: что смешно цивилизованному миру – есть жестокая реальность этой региональной цивилизации. Чего только стоили мифы – «Москва – третий Рим», «московиты – богоизбранный народ» (мифологема, заимствована у иудеев), «православие – истинная религия» (учитывая, что

московский вариант православия – это симбиоз христианства и язычества финно-угоров) и т.д.

В средние века многие государства меняли свои названия. Галлия стала Францией, Иберия – Испанией, Валахия и Молдова – Румынией, Русь – Украиной, Владимиро-Суздальское княжество – Московией и т.д. Удивляет лишь одно: почему современная независимая Украина не отмечает 825-й год своей государственности, официально отмеченный в древнерусских летописях, тогда как Россия, следуя путем исторических фальсификаций, отмечает основание деревеньки Москвы остерскими князьями как начало Московского княжества?

В этнической сфере Украина и Белоруссия продолжили линию славянства почти в чистом виде, включая небольшие этнические группы, в том числе и славянские, с Прибалтики, Карпатского региона, а также степняков с теперешнего Юго-Востока Украины.

Московщина формировалась на совершенно иной этнической основе, включая в себя многочисленные этносы Восточной Европы (сюда входят северо-восточные этнические группы) и азиатские этносы (Великая степь, по Л.Гумилеву), в том числе татаро-монголов, сформировавших свои государства или этнические территории в Восточной Европе и Центральной Азии.

Московский этнос существенно отличался антропологически от украинского и белорусского, поскольку славянская составляющая была незначительной. Восточные и центральноазиатские же завоевания Московии еще больше добавляли азиатский элемент в этнический состав этого государства. Именно в этот период начала формироваться будущая империя, как Евразия. При этом не стоит вопрос: лучше или хуже восточно-европейские и азиатские этносы центрально-европейских – украинского и белорусского? Они просто иные, а московский этнос уже тогда складывался иной, вовсе не «братский» украинскому и белорусскому.

Конечно, с созданием Российской империи этносы Прибалтики, Польши, Украины, Белоруссии служили резервуарами, откуда черпались людские ресурсы для имперской армии, администрации, науки, образования, имперской культуры. Население из

этих этнических регионов использовалось для колонизации земель в Центральной Азии, в Сибири и на Дальнем Востоке, где и сейчас украинские обычаи, украинская песня еще сохранились.

В политической сфере Украина и Белоруссия остались в русле европейских традиций организации власти, хотя потом началось противостояние двух технологий власти на украинской и белорусской этнических территориях – европейской и евроазиатской (московской), позднее закрепившихся в расколах Польши и Украины. Белоруссия полностью подпала под влияния евроазиатской московской технологии, что сказывается до сих пор.

Сущность евроазиатской московской технологии власти состояла в следующем. Восточные полуколониальные княжества – Владимиро-Суздальское, Ростовское, Тверское, Московское и другие – практически стали частями татаро-монгольской империи. Они быстро утратили не такие уж прочные политические традиции Руського государства («Киевской Руси»!?) и усвоили технологии власти татаро-монголов. Новгород и Псков пытались сохранить более демократические традиции древней Руси, но были практически уничтожены московским царем Иваном IV (Грозным), наверное, самым прилежным учеником татаро-монголов, усвоившим все технологии азиатских политических режимов, особенно политическое коварство, уничтожение политических противников, целых городов, полный абсолютизм царской власти. Именно Ивана IV можно считать основоположником политики геноцида по отношению к колонизированным народам и массового террора относительно собственного народа – московитов.

В землях, которые постепенно составят Украину, к началу XVI века начинает складываться новое сословие – казачество. Это свободные, сначала бессемейные люди, по образу Западной Европы – рыцари, чьей профессией являлась военная служба по найму.

Если найма со стороны власти, отдельных феодалов нет, то это могут быть стихийно организовавшиеся ватаги (шайки), ведущие полуоседлый образ жизни и осуществляющие постоянные походы с целью получения военной добычи. Поскольку таких людей в Украине, в условиях межфеодальных войн, становилась все больше, то казачество стало особым социальным слоем, который

начинает играть все более значительную роль в Польском королевстве, контролирующем бывшие русские земли, составляющие новую страну – Украину. Начиная с середины XVI века, польские короли используют казаков как резерв военной силы в борьбе с Крымским ханством и другими соседними государствами.

В этот же период начинает вызревать национальное самосознание бывших руських, а теперь уже украинских феодалов, противостоящих польской экспансии на украинские территории. Огромные земли Украины стали источником вознаграждения служилых людей для польских королей. Часть из них отбиралась у украинских феодалов, городов, сел. Это не могло не породить украинско-польского противостояния.

Казаки в этом противостоянии начинают играть все большую роль, тем более, что были затронуты вопросы веры, поскольку в Украину осуществлялась католическая экспансия, частично через униатов (так называемая Берестейская (Брестская) уния католиков и православных 1596 г. и Ужгородская 1646 г.) Обе эти унии (союзы) были продолжением Флорентийской унии 1439 г, когда была предпринята попытка снова воссоединить католическую и православную ветви христианства. Идея в целом конструктивная, но практически не реализуемая из-за столкновения эгоистических интересов православного священничества, для которого интересы церквей важнее интересов верующих.

Важной характеристикой новой зарождающейся региональной цивилизации стало то, что она формировалась, в отличие от Московии, как поликонфессиональная. Впоследствии к православной, католической и униатской конфессиям добавилась исламская и многочисленные протестанские. В Московии же православная церковь стала государственной и православие насаждалось всей мощью государства. Это тоже существенное отличие двух региональных цивилизаций.

Как только казачество стало относительно самостоятельным общественным слоем, а часть его вошла в войсковые реестры польского королевства, т.е. стала получать жалование (в виде зарплаты или земель, мельниц и т.д.), сразу же возникло противоречие между реестровым и нереестровым (частично стихийно возникающим)

казачеством. Предводителей гетманов*, а затем и полковников, когда реестровое казачество было поделено на полки и сотни, назначал король Польши (полковников по представлению гетманов). Каждое такое назначение влекло за собой денежные и имущественные льготы, переход, фактически, в дворянское сословие (шляхту). Позднее казаки добились права самим выбирать гетмана, который

* Гетман (польск. hetman, чеш. hejtman. от нем. Hauptmann – начальник), предводитель, командующий войском. 1) В Чехии в XV в. командующий войском таборитов. 2) В Польше с XV в. до 1795 должность и титул командующего постоянными наемными войсками (кроме ополчения). В 1505 введена должность великого коронного гетмана (командующий войском), несколько позже аналогичная должность была введена для Литвы; с 1539 существовало по два гетмана в Польше и Литве (великий коронный и его помощник и заместитель – польный гетман (командующий войском)). Была так же должность надворного гетмана (командующего войском) – командира королевской гвардии. С 1581 г. должность гетмана (командующий войском) была пожизненной. Обладал широкими полномочиями (набор войск, назначение офицеров, судебная власть в армии, право дипломатических сношений с Крымскими татарами). В XVIII в. права гетмана (командующий войском) были ограничены (и особенно в 1776). 3) На Украине со 2-й половины XV в. – глава реестровых казаков. Звание гетман (командующий войском) носили руководители казацко-крестьянского движения на Украине К.Косинский, С.Наливайко, Тарас Федорович и др. в 1648 титул гетман (командующий войском) принял Богдан Хмельницкий, после смерти которого (1657) в связи с изменой гетмана И.Выговского и переходом Правобережной Украины под власть Польши на Украине обычно существовало два гетмана – на Левобережной (называемой также Гетманщиной) и Правобережной Украины, он был упразднен. Гетман (командующий войском) Левобережной Украины был наделен высшей гражданской, военной и судебной властью, имел право дипломатических сношений с др. государствами, кроме Польши и Турции; выбирался генеральной войсковой властью (фактически старшиной с согласия царского правительства). А с 1708 назначался царским правительством. В 1722–1727 и 1734–1750 гетман (командующий войском) не назначался, а в 1764 должность гетмана (командующий войском) была упразднена. Резиденцией украинского гетмана (командующий войском) были Чигирин, Гадяч, Батурин и Глухов. 4) в Молдавии в XVII в. – командующий войсками (см. энциклопедические издания). Те полномочия, которые возложил на себя гетман Украины П.Скоропадский в 1918 году, больше соотносятся с президентскими.

назначал полковников, войсковых судей, сотников и других должностных лиц общевойскового масштаба.

Гетманы руководили реестровыми (официальными) казаками, а нереестровые (неофициальные) казаки, например в Запорожской Сечи, выбирали кошевого атамана. Хотя полномочия кошевых атаманов не признавались Польшей, а потом Московией, авторитет многих кошевых атаманов был очень высоким. Из гетманов национальным героем Украины признан только Б.Хмельницкий, да и то он «подмочил» репутацию часто непродуманными союзами с Крымским ханством и Москвой. Кошевые ж атаманы Иван Сирко, Константин Головко (Гордиенко), Петр Калнышевский и другие стали героями былин, песен, сказаний. Фигура гетмана Украины Ивана Мазепы является противоречивой и требует отдельных историко-политических исследований.

В историко-политической литературе Запорожская Сечь, как правило, сводится к Хортицкой. В действительности Запорожская Сечь была мигрирующей из-за изменений в военно-политической ситуации. На остров Хортицу она возвращалась и покидала ее, сохраняя свое название. Запорожская Сечь существовала в таких формах:

* Хортицкая, 1556–1557 гг.
* Томаковская, 1564–1593 гг.
* Базавлуцкая, 1593–1638 гг.
* Никитинская, 1639–1652 гг.
* Чертомлинская, 1652–1709 гг.
* Каменская, 1709–1711 гг.
* Алешкинская, 1711–1734 гг.
* Новая (Подпольненская), 1734–1775 гг.

Под влиянием военно-исторических условий отколовшиеся части Запорожской Сечи мигрировали на территорию Турции, Московии, Валахии (Молдовы), где начиналась своя история территориального казачества – Донского, Кубанского, Терского, Астраханского, Греческого (албанского), Дунайского, Усть-Дунайского (Буджакского), Черноморского, Бугского и других. Часть новых, после Запорожской Сечи, казачеств возникала стихийно или способом отпочкования, а часть создавалась властью России, понявшей всю выгоду существования казачеств. Только Запорожская

Сечь и украинское казачество были уничтожены как потенциальные враги Российской империи и потенциальные центры возрождения Украины.

Но вернемся к периоду завершения процесса становления казачества в Украине как относительно самостоятельного общественного слоя, сначала своеобразного «среднего класса» между феодалами и крестьянством, а затем уже расслаивающегося в соответствии с объективными условиями в империях, включивших их в свое «тело».

Казачество Украины было необходимо Польше, контролирующей ее территории до середины XVII столетия, как неоплачиваемая или низкооплачиваемая военная сила, сдерживающая набеги крымских татар и живущая в значительной степени за счет грабежей в государствах Юго-Восточной Европы и прибережных городов северной Турции.

До середины XVII века такое положение, в основном, устраивало и казаков, и поляков. Но в середине этого столетия Польша начала проводить более агрессивную политику по отношению к Украине в целом, в том числе и экспроприации земель в пользу польских феодалов.

Казачество было неоднородно. Часть казаков не имело частной собственности на землю и вела образ жизни простых разбойников, хотя и по отношению к иноземным государствам. Но часть казаков вели двойственный образ жизни. Они были земледельцами, владели землей, мельницами и т.д. Весной и летом они уходили на отхожий промысел в виде казацких походов, а осенью возвращались с награбленным в свои дома и на хутора. И когда поляки начали экспроприацию земель, где казаки считали себя хозяевами, это вызвало их буйный протест.

Тем более, что здесь наблюдался этнический конфликт, в который была замешана «третья сторона». Третьей стороной выступали евреи.

Польские феодалы и даже среднее и мелкое дворянство (шляхта) не любили заниматься хозяйственной деятельностью и выбивать деньги с крестьян. Для них главное было: война (своеобразный военный грабеж), празднества, охота и т.д., то есть полупаразитический образ жизни. А добывать деньги на строительство

дворцов, обустройство имений, на свой образ жизни они поручали евреям, отдавая им в аренду земли, мельницы, корчмы (шинки) и даже православные храмы…

Поэтому польский пан был далеко – в Варшаве или Кракове. А крестьянин сталкивался с евреем-арендатором в поле, как с надсмотрщиком, в корчме, как шинкарем, да еще и вынужден был испрашивать разрешения у евреев на открытие церкви, чтобы осуществить за плату церковные обряды – крещение, свадьбы, воскресное богослужение и т.д. Выходило, что непосредственный их враг – притеснитель – это еврей. Не напрасно у восставших казаков, в том числе и под предводительством Богдана Хмельницкого, на знаменах было написано: «бей панов и жидов».

Важно учитывать, что это не нагнетание антипольских и антисемитских настроений, а констатация фактов, которые в остаточном виде, до сих пор отражены в мировоззрении части украинского этноса. В тот же период, особенно во время «Хмельниччины» и эпохи «Руины», евреи оказались между «двух огней» – украинцев и поляков. И каждая из сторон исходила из принципа: третий лишний.

В первой половине XVII века казачество пребывает в неустойчивом состоянии. Все более опасными становятся походы против усилившейся Турции, других приграничных государств, где Турция усилила свое военного присутствие. Восстания против Польши тоже терпят поражения. Особенно жестоко Польша подавила казацкие восстания 1637–1638 годов. Казалось, что казачество полностью подчинено. В Польше, включая украинские и белорусские «литовские» земли, настало «золотое десятилетие». Украина поставляла зерно и скот, которыми можно было торговать с другими государствами, земли современной Белоруссии обеспечивали Польшу и ее торговых партнеров древесиной, древесным углем, дегтем и поташем. Литва (часть Великого княжества Литовского без Белоруссии и Украины) поставляла древесный уголь и рыбу. В суровых условиях жизни того времени и непритязательности к пище этого было вполне достаточно для ускоренного развития народного хозяйства Речи Посполитой, для роста городов, строительства замков.

К 1640 году число православных украинских магнатов-помещиков резко сократилось, поскольку большинство из них перешло в римо-католичество или греко-католичество. Средняя и мелкая украинская шляхта, т.е. тот, кто был приравнен к польскому дворянству, хотя в большинстве и оставалась православной, но служила польскому королю. Хуторское, мелкопоместное казачество, не имевшее «шляхетских» привилегий, было «замирено» и служило резервуаром для рядового и старшинского состава реестрового казачества.

Запорожская Сечь пребывала в упадке. Некоторые уступки, сделанные польским королем православным священника в 1632 году, смягчил религиозный конфликт между римо-католиками и греко-православными. Но эксплуатация украинского крестьянства и простого казачества, которое не вошло в реестровое и вынуждено было вернуться к хлебопашеству, скотоводству или мелким промыслам, значительно усилилась, особенно когда начала проводиться политика «окрестьянивания» казаков. А это была почва будущих социальных конфликтов. Не способствовали социальному миру в Украине и польские гарнизоны, которые «кормились» за счет налогов в натуральной и денежной формах, вели себя как оккупанты, т.е. совсем «не шляхетно». Кроме того, после восстаний 30-х годов было резко сокращено число реестровых казаков, служивших на постоянной основе. По ряду данных, в отдельные годы число реестровых казаков опускалось до тысячи человек. Остальные становились «выпищиками», т.е. выписывались из реестра и становились военно-безработными.

В 40-е годы тогдашний король Речи Посполитой Владислав решил принять участие, по просьбе Венеции, в войне против Турции и нанести удар по ее вассалу – Крымскому ханству. Без мощной поддержки казаков, хорошо знавших военную тактику крымских татар, это было сделать почти невозможно. Поэтому в апреле 1646 года он провел тайные переговоры с делегатами от реестровых казаков (три есаула – Иван Барабаш, Илья Караимович, Иван Нестеренко-Бут и чигиринский сотник Богдан Хмельницкий) о такой поддержке, но предварительно увеличив число реестровых казаков. Поскольку никаких протоколов этих встреч не велось, то об условиях участия в походе казаков ничего не известно, как и

о числе новых реестровых казаков (позднее назывались разные цифры от 12 до 20 тысяч). Сейм Польши боялся усиления влияния Владислава и запретил ему усиление регулярной армии, в том числе увеличение числа реестровых казаков.

В научной и научно-популярной литературе проводится мысль, что И. Барабаш и И. Караимович подчинились решению сейма Польши, а Б.Хмельницкий и дальше выступал за увеличение реестрового казачества, что породило сомнение у поляков в его благонадежности. Позицию Б.Хмельницкого поддерживали не только «казаки-выпищики», но и реестровые, поскольку увеличение казачьего войска расширяло возможности участия в военных походах и защиты казачьих земель. Тем более, что распространились слухи, что такую позицию казаков поддерживает король Владислав.

Личные и политические враги Б.Хмельницкого использовали ослабление его позиций в отношении с Польшей для репрессий против его самого и его семьи. Польский шляхтич Д.Чаплинский напал на владение Б.Хмельницкого – хутор Субботово, в результате которого был запорот младший сын Богдан и увезена, видимо, с ее согласия, гражданская жена Б.Хмельницкого – Елена, на которой позднее Чаплинский женился с соблюдением католических обрядов. Поскольку Чаплинский представлял польскую власть (был субпрефектом Чигирина), Б.Хмельницкий обратился с жалобой к королю Польши (он как сотник реестрового казачества обладал привилегиями дворянина), но король Владислав уклонился от вмешательства в конфликт, хотя и поддержал морально Хмельницкого. Б.Хмельницкий понял, что ему надо полагаться только на свои силы в политической и семейно-бытовой мести. Следует учитывать, что вопросы чести, кровной мести в тот период средневековой Европы стояли на первом месте.

После возвращения из Варшавы Б.Хмельницкий был арестован по приказу префекта Чигирина (родственника Чаплинского), но от расправы он был избавлен чигиринским полковником реестрового казачества С.Кричевским под личное поручительство. Точно не известно, с его согласия или нет, Б.Хмельницкий вместе с группой сторонников в конце декабря 1647 года бежал в Сечь. В силу сложившегося управленческого кризиса на Сечи Б.Хмельницкий

был провозглашен временным предводителем. По согласованию с запорожскими казаками на острове Томаковка началось строительство укрепленного лагеря. В поисках союзника против Польши Б.Хмельницкий обратился к донским казакам, но безрезультатно. Не имело большого успеха и обращение к украинскому народу. Тогда в феврале 1648 года он вступил в переговоры с крымским ханом Ислам-Гиреем. Хан согласился подержать Б.Хмельницкого, получив в заложники на верность союзу сына Тимофея. 19 апреля 1648 года Б.Хмельницкий был избран гетманом Войска Запорожского, которое стало основой антипольской коалиции.

Фактически казачество уже давно начало раскалываться на две части – пропольскую и антипольскую. Это был результат социальных противоречий в середине украинского общества и колониальной политики Польши.

С середины XVII века часть казаков берется на регулярную службу королями Польши в основном как вспомогательные войска, а верхушка казаков начинает получать статус православной шляхты. В этот период православные князья (потомки княжеских родов Галицко-Волынского княжества) уже достаточно давно получили права польской шляхты и назначались на государственные должности, часто возглавляя войска, направляемые на усмирение украинского населения. Именно в этот период возникает традиция украинцев служить иным государствам и правителям, даже вопреки интересам собственного народа. В Московии, Владимиро-Суздальщине эта традиция зародилась ранее, во время существования Золотой Орды, когда представители княжеских родов соревновались в услужливости перед татаро-монголами, раболепствуя и угнетая свой народ как в интересах татаро-монголов, так и в своих эгоистических.

Казаки, взятые на службу (реестровое казачество), получали помимо зарплаты определенные привилегии, в том числе и государственную защиту от налогов феодалов, помещиков. Поэтому попадание в реестровое казачество было желанной целью большинства казаков. А требование, просьба очередного гетмана увеличить число реестровых казаков отражало стремление казаков не только получать зарплату от правительства Польши (иногда через администрацию гетмана), но и социальную защиту от феодалов.

При этом король Польши имел право назначать предводителей реестровых казаков и привлекать их не только к дозорной службе, но и к участию в военных действиях.

Поэтому в Украине существовало два вида начальников казаков. Гетман, сначала назначаемый, а потом и избираемый – это начальник реестровых, официальных казаков, а кошевые атаманы – начальники, избираемые «неофициальными» казаками, которые не признавались правительством, например, запорожских казаков, которые объединялись в «Сечи» (на территории Украины в разные периоды таких «сечей» было много).

Реестровые казаки жили на Гетманщине, которая и была под управлением гетмана, а кошевые казаки в кошах, например, в Запорожской Сечи. Кошевые казаки были «вольницей», они гетману не подчинялись и часто были в противостоянии с политикой Гетмана как слуги Польши, а потом Московщины и России. В апреле 1648 года Б.Хмельницкий был избран гетманом неофициальных, самоназванных казаков.

В конце XVI – середине XVII веков сформировался казацко-крестьянский протест антипольской направленности, вызванный усилением польской эксплуатации Украины. Выражался он в миграции за официальные границы Гетманщины – заселялись пустующие земли Левобережной Украины, а часть крестьян становилась кошевыми казаками. Вспыхивали стихийные антипольские бунты и организованные восстания.

Апогеем этих бунтов стало восстание 1648 года, которое возглавил Богдан Хмельницкий. Хотя основной причиной антипольской позиции Б.Хмельницкого были лично-семейные мотивы, но он уловил ведущую линию антипольских настроений и сумел поднять на войну с Польшей как кошевых казаков, так и реестровых, а также часть крестьян. Б.Хмельницкий заручился, как мы отмечали, поддержкой Крымского ханства в борьбе за национальное освобождение. Хотя следует отметить, что крымские татары вели себя всегда коварно, руководствуясь не идеями про национальное освобождение Украины и чувствами дружбы, а материальной выгодой, предавая и украинцев, и поляков, если это было им выгодно.

В 1648 году произошли битвы с поляками около селения Желтые Воды, около Корсуня (сегодня – Корсунь-Шевченковский),

около местечка Пилявцы, следует довольно успешная осада Львова и столкновение с польскими войсками около местечка Замостье. Все эти сражения и стычки войска Б.Хмельницкого (в союзе и с разной степенью участия крымских татар) выиграли.

К началу ноября 1648 года Правобережная и Левобережная Украина была фактически освобождена. Б.Хмельницкий был признан правителем страны – гетманом, хотя, конечно, получил этот титул и как должность не по воле всего населения Украины, а по волеизъявлению казаков, ведущей военной силы (мы помним, как римские полководцы становились диктаторами и цезарями Рима по воле своих войск). В начале ж ноября Б.Хмельницкий начал переговоры с польским королем Яном II Казимиром и его правительством и заключил перемирие, означавшее, что Польша признает независимость Украины и права гетмана на управление страной*. Победный 1648 год был завершен торжественным вступлением Б.Хмельницкого в Киев 23 декабря. К сожалению, результаты этих побед были частично утрачены как самим Б.Хмельницким, так и его приемниками и почти загублены московским царем Алексеем Романовым.

Вступление Б.Хмельницкого в Киев было больше церемониальным актом в подтверждение того, что суверенная Украина является исторической преемницей Руси и «руською» великой цивилизации. Это был акт не только исторической самоидентификации Украины как государства и региональной цивилизации, но и демонстрация иноцивилизационности по отношению к Польше, Московии, Крымскому ханству и другим историческим соседям. По отношению к Московии это был не жест «братства народов», а, несмотря на единоверие, жест уверенности, инонациональности по отношению к преемнице Золотой Орды. В то время Украина и Московия уже отличались не только «по крови», но и по образу жизни, культуре, одежде и т.д. Например, в строительстве жилищ, еде, отдыхе, одежде – это были разные миры. Особенно наглядны были отличия

* До 1648 года поляки неохотно использовали термин «Украина». Предпочитали называть украинские земли «Малороссией». От них этот термин заимствовала Московия, позднее самоназвав себя «Великороссией», – да и то после того, как Украина или ее часть вошли в Московское царство.

в одежде: московитские армяки, кафтаны, шубы с длинными до колен рукавами, портки и полотняные рубахи до пят, азиатские головные уборы у мужчин и женщин, лапти и онучи – все это дико смотрелось в Украине, в которой утвердился европейский стиль одежды, хотя и с украинской спецификой – вышиванки, шаровары, по форме позаимствованы у степных народов, жупаны и т.д.

Победные походы 1648 года против Польши не могли полностью гарантировать независимость Украине. Польша имела значительный военный потенциал и смогла сконсолидировать свой правящий класс – шляхту для борьбы с мятежной Украиной.

Крымское ханство было ненадежным союзником по ряду причин: во-первых, оно выступало стратегическим средством вовлечения Украины в Оттоманскую империю (будущую Турцию) и поэтому война с потенциальным соперником последней в Европе – Речью Посполитой считалась необходимой; во-вторых, Крымское ханство – это было типичное «сухопутное пиратское псевдогосударство (полувассальное)», которое жило за счет грабежа европейских и кавказско-азиатских народов и работорговли; в-третьих, поскольку господствующей религией в ханстве был ислам, то христианская Украина расценивалась как «гяурская» страна, по отношению к которой все средства: грабеж, захват невольников, обман в межгосударственных отношениях, дружба только за деньги и т.д. – хороши.

Московское царство только что преодолело государственный кризис, когда сама государственность было под угрозой (спасителем Московии стало народное ополчение во главе с князем Пожарским и городским старостой Мининым).

В Украине национально-освободительная война нередко переходила в гражданскую, когда, например, украинец по происхождению, но польский магнат по статусу И.Вишневецкий начал формировать войска из украинцев для борьбы против Б.Хмельницкого. Эти войска были разбиты полководцем гетмана Максимом Кривоносом (согласно некоторых данных, по происхождению шотландцем). Из хаоса национально-освободительной и гражданской войн складывался оригинальный политический режим – демократия казацкого типа. Конечно, эта демократия была несовершенной, иногда полуанархией, но на некоторый период весьма действенной.

Украина находилась в неустойчивой ситуации. Поэтому Б.Хмельницкий вел переговоры о поддержке и с московским царем Алексеем Михайловичем Романовым (неудачные), и пытался примириться с новым польским королем Яном Казимиром, и искал контакты с Оттоманской империй. Но до конца 1648 года очевидных позитивных результатов этих всех переговоров не было. Хотя желающих поживиться за счет Украины хватало.

В то же время новое государство и складывающаяся нация во главе со своим лидером Б.Хмельницким были замечены и интересны в Центральной и Западной Европе, искавшей союзников в борьбе против Оттоманской империи и Московского царства, наследника Золотой Орды, подчинившего себе татарские ханства, за исключением Крымского.

Киев в то время был интеллектуальным центром Руси, а Киевская академия была единственным высшим заведением на поструських территориях. Киевская митрополия, хотя и подчинялась Константинопольскому патриарху, но становилась все более независимой. Константинопольский и Иерусалимский патриархи пытались придать национально-освободительной борьбе украинского народа религиозно-церковный контекст, навязывая Б.Хмельницкому планы объединения Московии, Украины, Молдовы и Валахии в борьбе против католичества. В силу внутренней расколотости Украины и отсутствия объединительных стремлений других православных государств эти планы Б.Хмельницкий не мог принять и осуществить.

Ценностная расколотость Украины проистекает из расколотости элит Украины начала XVII века между Польшей, Московией и Турцией как вероятностными гарантами цивилизационной идентификации страны, при этом в условиях колониальной зависимости от Польши, короли которой обещали украинскую автономию, равнодушия по отношению к Украине евроазиатской Москвы и желания Турции вовлечь Украину в тюркский мир. Это была многополярная ценностная расколотость, порожденная внутренними и внешними факторами, которая делала Украину слабой, неконсолидированной, не имеющей исторической энергии на создание независимой страны, ищущей «патрона», «покровителя»

в лице соседних государств. К сожалению, эта историческая традиция сберегласъ до настоящего времени.

Расколотость Украины подпитывалась противоречивыми интересами казаков и крестьян. Казацкое государство, возглавляемое казацкой старшиной, на первом этапе было заинтересовано в поддержке присоединившихся к восстанию крестьянских полков, организованных по казацким образцам. Но включать этих «новых казаков» в реестровое казачество не спешило. Кроме того, изгнав поляков и их прихлебателей – евреев, крестьяне стали свободными и делили земли своих бывших господ, становясь новым слоем – свободных хлебопашцев, стремящихся создать новую систему хуторов (в этом сказывалась психология людей, желавших жить свободно, в отличие от Московии, где были сильны традиции туземной общины, живущей на бедных, малоплодородных землях).

Кроме того, туземцы, издревле населявшие Северо-Восток европейской части Московии, не воспринимали христианство ни в виде единого Бога, ни в виде Сатаны. У них был собственный ареопаг богов. Царь Петр не считал людьми ни коми, не пермяков, ни другие народности. Однажды, посетив «вятские земли», он сказал: «Земля не земля, люди не люди, считайте их вместе с оленями». А чудь, комяков, пермяков меняли на гвозди, приборы морского дела.

Идеалом упомятого слоя казаков-хлебопашцев было тоже демократическое государство, но без засилья казацкой старшины, стремящейся получить дворянский статус и огромные земельные наделы.

Для становления украинской региональной цивилизации огромную позитивную роль сыграл Богдан Хмельницкий (1595–1657). Хотя многое из его позитивной деятельности перевешивает его фатальная ошибка – так называемая «Переяславская рада», сориентировавшая Украину на стратегический союз с Московией. Союз Украины с Московией рассматривался, начиная с 1648 года, как союз двух суверенных православных государств. Но такой подход к союзу Московию не устраивал. Уже в тот период она формировалась как агрессивное экспансионистское государство.

Долгие переговоры правительства Б.Хмельницкого с руководством Московии во главе со слабовольным царем Алексеем

Тишайшим часто заходили в тупик через влияние на царя разных групп боярской думы. Союзный украинско-московский договор (иногда он неправильно называется «украинско-русский», но ведь России тогда просто не существовало) был согласован в Москве в марте 1654 года. В дипломатию он вошел под названием «Статьи Богдана Хмельницкого» или «Мартовские статьи 1654 года». Этот договор проистекал из решений малой Переяславской рады 8 января 1654 года, насчитывающей не более тысячи казаков, мещан Переяславля и крестьян из окрестных сел. Были на ней и представители украинского духовенства. И это при том, что обычно казацкие рады собирались в количестве нескольких тысяч или десятков тысяч.

На Переяславской раде Б.Хмельницкий сделал обзор внешнеполитической ситуации, охарактеризовал перспективы войны с Польшей, заявив, что без внешней военной и дипломатической помощи выиграть эту войну будет крайне сложно. Наиболее приемлемая перспектива – получить такую помощь со стороны православной Московии. Большинство участников Переяславской рады его поддержали в силу его авторитета и надежд на помощь от «единоверной» Москвы.

Историческая ошибка хуже предательства. Предательство цинично и своекорыстно. Ошибка, особенно большого исторического масштаба, может мимикрировать под разумную стратегию и имеет глобальные исторические последствия. Так и было с Украиной, когда Б.Хмельницкий «хотел как лучше», а вышла трагедия для страны.

Одновременно гетман потребовал от послов Алексея Михайловича, чтобы они от его имени присягнули, что царь не предаст Украину в переговорах Московии с Польшей, что подтверждает их права и свободы, что закрепит грамотами их владения (казацкой старшины). Послы категорически отказались присягать от имени царя, заявив, что только подданные присягают царю. Здесь бы Б.Хмельницкому и старшине задуматься… Задумалась лишь часть Рады, но авторитет Б.Хмельницкого сломал их протест, и решение было принято, опять с надеждой закрепить «вольности казацкие» в московских переговорах. Этой надежде не суждено было сбыться. Столкнулись разные цивилизационные ценности.

Бояре исходили из азиатской сущности царизма. Царь стоит над государством, обществом и правом, каждый правовой или управленческий акт царя – это дарение народу или отдельному человеку. Не может быть равенства между царем и даже аристократом из самых знатных родов. Европейской традиции, что король, император – это первый среди равных, в Московии не существовало. Существовали обычаи Золотой Орды: я хан, а все другие, в том числе братья, дяди – это мои подданные, мои рабы, что хочу, то и делаю с их судьбой.

В Украине существовали порядки средневековой феодальной Европы: гетман, например, это избранный казаками правитель. Б.Хмельницкий не решился ввести наследственную королевскую власть. И если его сын Юрий впоследствии стал гетманом, то на основе избрания.

И все же в надежде получить военную и дипломатическую помощь от Москвы в войне с Польшей казаки вынуждены были согласиться на одностороннюю присягу царю. Многие их них считали, что эта присяга в европейских традициях, что ее можно отменить, если сюзерен не выполняет своих обещаний. Азиатская же традиция Москвы признавала иное – дал присягу, твоя территория, имущество и судьба в руках царя (хана).

В Переяславе не присягали царю Запорожская Сечь и некоторые казачьи полки, а также их полковники, например, Иван Богун, который считался главным стратегом после Б.Хмельницкого. Здесь же казацкая старшина решила обратиться к царю закрепить «царское слово» межгосударственным договором между Украиной и Московией, чтобы сохранить самостоятельность Украины и ее автономные права.

Существует огромный массив исторической литературы, в которой описываются все перипетии переговоров между Украиной и Московией. В рамках этой работы нет необходимости их пересказывать. С политико-философской точки зрения можно констатировать, что столкнулись две позиции, два взгляда на межгосударственный договор.

Украинская позиция исходила из практики существовавших в тот период оборонных договоров о взаимопомощи. В первую очередь была оговорена помощь Украине со стороны Московии

в войне с Польшей. Была использована форма протекции, когда обращаются с просьбой о помощи к сильному соседу в борьбе с врагом. Такая форма была обычной в Европе, и хотя ставила одну из договаривающихся сторон в зависимое положение, но не была способом ликвидации государственного суверенитета.

Но то, что было обычно в тогдашней Европе, не было действенным в Московии, где царила традиция татаро-монголов, во-первых, что договор действует до тех пор, пока выгоден хану (царю), и он отбрасывает его в любое время, не считаясь с интересами бывшего союзника; а во-вторых, попросив протекции, союзник превращается в холопа, находящегося в полной власти протектора. Вся история Московии и Российской империи (да и СССР) показывает, что договоры для их правителей не стоили даже той бумаги, на которой были написаны, по словам известного европейского правителя. Сила и только сила царствовала в Московии.

Московские правители никогда не действовали согласно принципам, вытекающим из той ответственности, которую бы они должны нести перед своим обществом и своими союзниками. Культ волюнтаризма, самодержавия – самодурства царили в политике Московии и в период заключения договора между Украиной и Московией. Уже в тот период московские цари, независимо от уровня интеллекта, а интеллектуалов среди них не имелось, претендовали чисто по-азиатски на единоличное владение истиной, что даже более глубоко по-европейски обосновал противоречия в толковании истины древнегреческий мыслитель Протагор, чем Платон, посвятивший проблеме истины много времени.

Пренебрежение к общим принципам сосуществования разных обществ и государств со стороны Московии и России наносило огромный ущерб народам – соседям, часть из которых была просто уничтожена московизацией и русификацией. Одновременно был нанесен еще более серьезный ущерб Московии и России в историческом плане.

Проведение политики исключительности, неприятия закономерностей мирного сосуществования государств и народов сформировали государство-агрессора и национальное самосознание народа – агрессора. Всякий непредубежденный интеллектуал,

прочитав российские учебники истории, увидит, что это хроники бесконечных войн, где миллионные потери Московии, России во имя торжества «третьего Рима» стали нормой, а потери десятков миллионов жителей СССР – торжественной жертвой «во имя мировой революции» как продолжение идеи «третьего Рима». Даже в XXI веке Россия исповедует идеи возрождения империи, «окруженного врагами лагеря», превентивного удара по мифическим «врагам» и «братьям по крови», подавления «внутренних врагов» и т.д. Такая политика «исключения из правил» и сегодня вызывает возмущение мирового общественного мнения, в 1654 же году она вызвала возмущение украинского народа.

Для отстаивания независимости Украины и демократических порядков («вольностей казачьих») в феврале 1654 года было отправлено украинское посольство для разработки межгосударственного договора. Украинский вариант договора состоял из 23 статей. В марте 1654 года велись переговоры по тексту договора, на заключение которого дал согласие царь Московии.

Украинский проект договора имел конституционный характер, поскольку обуславливал политический и экономический строй Украины. В договоре предлагалось определить права и свободы в Украине, предоставленные предыдущими правителями, в том числе королями Польши и украинским гетманом; определялась численность ее войск – 60 тысяч (довольно большая армия в тот период); подтверждалось как традиционное и неизменное право избирать главу государства – гетмана – на общевойсковой казачьей Раде с участием духовенства и представителей мещан; гаран-тировалась суверенность финансовой политики и часть дани Москве (Украина в тот период готовилась к чеканке своей монеты); обуславливались автономия судебной системы, право на ведение международных переговоров и т.д. Этот договор предлагалось гарантировать царской Хартией относительно прав и свобод народа Украины, права наследования, других имущественных прав и т.п.

Некоторые статьи московская сторона не хотела включать в договор, часть статей изменялась редакционно. К 21 марта 1654 года был согласован проект договора, состоящий из 11 статей,

который был ратифицирован царем и боярской думой, за исключением одной статьи, которая была видоизменена. Это был полноценный союзный договор межгосударственного плана. Царь московский не только выдал ратификационную грамоту на договор из 11 статей, но и выдал еще две грамоты, подтверждающие согласие с теми 12 статьями, не включенными в договор.

Украинцы вернулись в свою независимую страну довольные, что отстояли независимость. Они не подозревали о восточном коварстве правителей Московии. Те некоторое время соглашались с протекционистским характером договора, поддерживали отношения с Украиной через специальных послов, которыми руководил Посольский приказ (в то время министерство иностранных дел Московии), существовали границы и таможня Украины. Но постепенно, де-факто, Москва начала ужесточать свою позицию и требовать введения «ограниченного контингента войск», как позднее делал СССР со странами Варшавского договора, Ираном, Афганистаном, Монголией, а сегодня Россия с Белоруссией, Таджикистаном и другими странами «Ташкентского договора», из которого Ташкент (а точнее, Узбекистан) фактически вышел.

Для Московского царства – варианта восточной деспотии (только Петр I «прорубил окно в Европу») – Украина с ее республиканским строем, с казацким и крестьянским землевладением, с выборами гетмана была историческим антитезисом. Поэтому Московия всегда ставила целью ликвидировать независимость Украины, превратить в свою колонию. К сожалению, руководство Украины не понимало этого.

Поэтому договор Украины с Московией был лишь дипломатическим прикрытием стратегии последней. Как покажут последующие события, Московия не будет учитывать интересы Украины ни в каких исторических ситуациях. Да и сам договор (точнее его текст) со временем «затеряется» в Посольском приказе, как и пакт Молотова – Риббентропа в архивах Москвы.

Очевидной ошибкой Б.Хмельницкого была просьба о расквартировании «ограниченного контингента московских войск» в Киеве и некоторых других городах. Этот «контингент» существенной пользы Украине в войне с Польшей не принес, но стал

началом военного вторжения «москалей»* в Украину. Вслед за военным вторжением Московии последовал указ царя, в нарушении заключенного договора, о запрете Б.Хмельницкому вести переговоры с королем Польши и турецким султаном. Потом договор стал нарушаться Московией постоянно, а после смерти Б.Хмельницкого был совсем отброшен. Украина стала разменной монетой Московии. Одни части Украины отдавались Польше, другие оставались колонией Московии и т.д. Зато казацкое войско активно использовалось Москвой в военных действиях с Польшей, Турцией, Крымским ханством. Апогеем стало использование казаков при строительстве Санкт-Петербурга, где десятки тысяч украинских казаков погибли от болезней, голода, казней. Так что «Северная Пальмира» строилась не только на костях крепостных московитов, военнопленных прибалтов, но и на костях украинских казаков.

Московия не выполняла подписанный с Украиной договор, прислав уже в мае 1654 года своих чиновников для сбора налогов, а также ограничивая международные контакты Б.Хмельницкого. Особенно разочаровали последнего Виленские сепаратные соглашения Москвы и Польши в ущерб Украины в 1654 году. Поэтому Б.Хмельницкий пришел к выводу о разрыве отношений с Москвой и о поиске новых союзников, в первую очередь в лице набиравшей силы Швеции. Хотя первые контакты с этой страной Б.Хмельницкий установил еще в 1650 году, предлагая союз против Польши. Но королева Христина не желала войны с Польшей. Ее наследник Карл-Густав X, напротив, в 1655 году начал войну с Польшей. Б.Хмельницкий воспользовался этим и с украинским войском, при участии вспомогательного войска Ф.Бутурлина, выступил против поляков на Подолии и вытеснил их оттуда. Но эти победы не радовали Б.Хмельницкого, поскольку Бутурлин требовал от завоеванных городов присяги на верность московскому царю.

Шведский король склонял Б.Хмельницкого к разрыву с Москвой, доказывая, что самодержавная Московия не признает

---

* «Москалями» в тот период называли военных Московии. Позднее этот термин стал употребляться по отношению к жителям и представителям Московии в целом. Крылатое выражение, закрепившееся в украинской литературе и бытовой речи – «не ходи замуж за москаля» означал, чтобы девушка не выходила замуж за солдата или офицера Московии, а позднее – России.

прав свободного украинского народа. Б.Хмельницкий же склонялся к нейтральному статусу Украины, с его гарантией со стороны Швеции и Московии. (Не так ли мифичны надежды ряда современных политиков Украины «о нейтральном статусе», гарантированном Россией!?).

В этот период поляки пообещали московскому царю Алексею Михайловичу избрание его на королевский престол Польши после смерти бездетного короля Яна-Казимира. Московский царь «клюнул» на пустую приманку, провел Виленские переговоры с Польшей, пообещав передать ей Украину, и объявил войну Швеции. В 1656 году в Чигирине состоялась Генеральная казацкая рада, которая расценила Виленские соглашения как измену Москвы, о чем было сообщено в Москву в 1657 году. Б.Хмельницкий хотя и не разрывал решительно с Москвой, опасаясь войны с нею, но начинал готовить коалицию со Швецией, Семиградьем, Бранденбургом, Молдавией, Волощиной и Литвой против Польши, Крыма и союзницы – Московии. В 1657 году войска части коалиции, главным образом венгеро-волошско-украинские, под командованием Юрия Ракочи взяли под контроль Галицию и другие западные украинские земли, затем с помощью шведов овладели Краковом, Брестом и Варшавой. (Туровопинская шляхта обратилась с просьбой к Б.Хмельницкому на вечные времена принять их в украинское государство). Последовавшие за этим события – разлад в коалиции, вспышка польского патриотизма (поляки не хотели ликвидации своего государства), приведшая к тому, что войска Ю.Ракочи и Швеции вынуждены были покинуть территорию Польши, смерть Б.Хмельницкого 6 августа 1657 года в Чигирине привели к новому этапу развития Украины. В стране началась междоусобица.

Мы коротко охарактеризовали период развития Украины в эпоху Б.Хмельницкого, чтобы показать, во-первых, насколько сложным и важным был этот период в становлении украинской региональной цивилизации. Во-вторых, никакого всенародного «порыва» к союзу с Московией не было, а была огромная историческая ошибка Б.Хмельницкого и части украинской шляхты, посчитавших, что можно заключить равноправный договор с единоверной Москвой. В-третьих, быстро осознав коварную

политику самодержавной Московии, Б.Хмельницкий и его шляхта уже в 1656 году фактически разорвали союз с Москвой и вступили в новую европейскую коалицию, практически антимосковскую и антипольскую.

Этнос, не меняя своей жизненной территории, может изменять свои цивилизационные ориентации неоднократно. Особенно в геополитическом плане. Например, часть древнеруського этноса, которая постепенно трансформировалась в украинский (малорусский), после распада Руси и отпадения ее восточно-европейских и южно-европейских полуколониальных княжеств была европейски ориентирована – Галицко-Волынское княжество, Великое княжество Литовское, вхождение в Речь Посполитую, попытка союза со Швецией Карла XII и т.д.

Период Руины (XIV–XVII ст.) характеризуется цивилизационными метаниями между ориентациями на Польшу, Османскую империю (крымские татары были вассалами последней) или на восстановление связи с восточными славянскими княжествами.

Все эти цивилизационные метания сопровождались как рациональными расчетами, так и утопиями, что союзники помогут решить внутренние проблемы Украины. Такие утопии сохранились до настоящего времени, хотя и в иных формах, поскольку союзники в первую очередь решают свои проблемы, и с большим удовольствием за счет Украины.

Все цивилизационные утопии начинаются с обращения к новым идеалам. Даже коммунистическая утопия Маркса и Энгельса, обещавшая создать принципиально новую всемирную цивилизацию, сначала отвергла все предыдущие идеалы, а потом предложила свои. Люди, принимающие новые идеалы, прощаются с тем мировоззрением, в котором воспитывались, с теми нормами и ценностями, в которые верили и чем жили, чтобы обрести новое мировоззрение, новые нормы и ценности образа жизни. И не имеет значения – это рациональный общественный проект или новая утопия. Переход от одной системы цивилизационных ценностей к другой у личности и общества предполагает преодоление и «нейтральной полосы», на которой они окончательно решают, как на фронте, на какую сторону перейти.

Как каждая региональная цивилизация – украинская – на этапе формирования становилась реальностью, в первую очередь, в результате процессов «разбегания» славянских этносов, взаимоотталкивания их в поиске собственной идентичности. Этот этап характеризуется напряженностью в отношениях формирующихся цивилизаций, конфликтами за цивилизационное наследство, территории, религиозные святыни и статусы и т.д. Все это порождает дистанцирование, противостояние новых формирующихся цивилизаций, нередко войны. Формирующаяся украинская цивилизация вела ожесточенные войны со всеми соседями, особенно с Польшей и Владимиро-Суздальщиной. Последняя несколько раз оккупировала Киев, грабя его и увозя на Владимиро-Суздальщину не только материальные ценности, но и духовные – иконы, библии, церковную утварь и т.д. Московия, как наследница Владимиро-Суздальщины «в великом княжении», продолжала политику предшественников.

Конечно, взаимоотталкивание новых региональных цивилизаций сопровождается их позитивным взаимодействием – торговля, временные союзы против общих врагов и т.д. Но «позитивное взаимодействие» долгое время находится на втором плане. Раздоры между «братьями славянами» по разделу территории, исторического наследия и т.п. доминируют на первых этапах становления региональных цивилизаций.

Такие процессы характерны не только для славян, но и для арабов, тюрков, германцев, романцев и других этносов, в том числе индейцев Северной и Южной Америк, негров Африки и народов Азии. Цивилизационная идентификация – жестокая вещь.

При формировании трех региональных цивилизаций – украинской, литовско-белорусской (сейчас белорусской) и владимиро-суздальской (потом московской и российской) в общественное сознание цивилизационно-формирующихся этносов, особенно на этапе существования Российской империи и СССР, внедрялись мифы, далекие от реальности. Об одном из них – «общей судьбе трех братских народов» – мы уже говорили. Теперь пора поговорить с научной точки зрения о мифе существования «единого древнерусского языка», от которого «произошли три современных языка – украинский, русский, белорусский».

Следует сразу же отметить, что в мировой лингвистике существует два генеральных подхода и множество промежуточных между ними. Один – генеральный, что для каждого языка современности есть один реликтовый язык, на основе которого он сформировался. И тогда ищут «реликтовый» язык для французского, английского, итальянского и других языков. Другой генеральный подход – современные, даже мировые, языки сформировались на базе интеграции родо-племенных, этногрупповых диалектов.

По поводу истории формирования украинского, русского и белорусского языков наиболее интересной представляется точка зрения профессора Колумбийского университета (США) Ю.Шевелева, совершившего «научный переворот» в славистике. Он показал, что точка зрения о существовании «единого древнерусского языка», на основе которого сформировались три выше названых современных языка, научно несостоятельна. (Можем добавить, что она не состоятельна и с этнографо-бытовой позиции. Россия, например, имеет литературный русский язык и множество диалектов. Очевидным является то, что диалект одной местности настолько отличается от диалекта другой, что часто жители значительно отдаленных друг от друга регионов почти не понимают друг друга).

Ю.Шевелев в своих классических работах в области фонологии (это наиболее формализованная отрасль лингвистики) показал на основе исследования фонем, начиная с VI столетия, что украинский, русский и белорусский языки формировались на основе протодиалектов. Он выделил ряд диалектных групп, конфигурация и перегруппирование которых стали основой трех восточнославянских языков. Это – киевско-полесская, галицко-подольская, полоцко-смоленская, новгородско-тверская, муромо-рязанская диалектные группы, с учетом взаимодействия которых и формировались украинский, русский и белорусский языки. По нашему мнению, существовали и другие, меньшие диалектные группы. Например, уже с VII столетия в племени полян началось формирование двух современных языков (на основе местных диалектов) – польского и украинского. Русский и белорусский – это уже более поздний результат диалектных трансформаций (см. работы Ю.Шевелева: «Предыстория славянского языка. Историческая

фонология общеславянского языка» (1964), «Историческая фонология украинского языка» (1979) и другие, опубликованные в 30 – 70-е годы). Очень интересная работа «К проблеме формирования белорусского языка» (1953, на английском языке), которая стала тоже классической.

Проследив историю 40 фонем в славянских протодиалектах, Ю.Шевелев доказал, что на территории восточно-славянского ареала не существовало общерусского языка, общение разных племен и этнических групп славян осуществлялось через преодоление диалектных различий. Поэтому были «запущены» процессы интеграции протославянских диалектов. При этом важно учитывать внешние влияния на процесс формирования языков, например, в современном русском языке много слов (понятий) коренных народов северо-восточных европейских племен и народностей, и особенно татаро-монголов. Это не является ни позитивом, ни негативом. Это просто результат взаимодействия языков – диалектов под влиянием политических, экономических, культурных факторов. В то же время современный русский язык совершает могучую экспансию в языки народностей России. В Украине до сих пор чувствуется процесс размежевания польского и украинского языков, экспансия «имперского русского» в украинский язык и т.д.

Во всей российской и частично белорусской обществоведческой литературе сознательно или в силу некритического восприятия исторических мифологем проводится ошибочный тезис о будто бы массовом переселении из Древней Руси населения в суровый болотистый северо-восточный край, где потом сформировались Владимиро-Суздальское, Ростовское, Московское, Тверское и другие княжества.

Сторонники этого тезиса не учитывают несколько факторов здравого смысла, не говоря уже об отсутствии документальных данных о «массовой миграции» на Северо-Восток («вымороженый северный восток», по словам Максимилиана Волошина). Во-первых, в XI веке Русь (со столицей – Киевом) переживала эпоху максимального расцвета и военной мощи, не имея серьезной военной угрозы, кроме спорадических набегов степняков, которых успешно отбивали. В этих условиях покидать благословенные земли Внутренней Руси (теперешняя Украина и некоторая часть

Белоруссии и России) и массово переселяться в северные болота, на неизвестные территории – это чистое социальное безумие. Как и во время знаменитых походов Святослава, когда ради грабежа были разрушены Булгария, Хазарский каганат и десятки протогосударств, на этих территориях закреплялись небольшие отряды русичей и налаживались купеческие связи. Во-вторых, антропологические сравнительные исследования захоронений XI– XII веков на территории Украины и Северо-Востока теперешней России, проведенные в 50–70-х гг. XX столетия, показали, что останки, обнаруженные на территории Украины, существенно отличаются по антропометрическим данным от останков на территории России. Это породило огромную литературу (в основном научно-популярную), что украинцы и северо-восточные жители (владимиро-суздальцы, московиты, тверцы, не говоря уже о более северных и восточных районах) вовсе не братья-славяне. Как мы уже писали, местные финно-угорские и другие народы «поглотили» славянский сегмент народонаселения и создали новый смешанный тип населения, который и стал коренным населением Московского царства. В XII столетии после распада древней Руси очевидно видны два исторических процесса: а) формирование новой государственности, которая еще долгое время носила название Руси, а позднее приняла новое самоназвание Украина; б) формирование новой государственности – Владимиро-Суздальщины, позднее трансформировавшейся в Московию. Новгород и Псков пытались в этот период сохранить свою государственность в борьбе как с немцами, поляками, русичами и владимиро-суздальцами, хотя себя именовали тоже русичами, не забывая столетних связей с Киевом.

Пращуры современных украинцев входили в разные государственные образования – княжества Переяславское, Галицко-Волынское (даже ставшее королевством при Д. Галицком), Великое княжество литовское (своеобразная федерация литовцев, прабелорусов и княжества руського), Речь Посполитая. Это был европейский вектор развития, хотя и с противостоянием православия и католицизма, с полонизацией украинских территорий, с союзами и борьбой с Крымским ханством и т.д. Этот европейский вектор развития отразился на менталитете украинского народа. И нынешнее желание евроинтеграции для Украины является естественным продолжением исторического процесса.

Владимиро-Суздальщина и Московия с самого начала были евроазиатским проектом, который усилил азиатскую ориентацию после того, как Московия стала наследницей Золотой Орды, а позднее поглотила Астраханское и Казанское ханства и устремилась в Азию – в Центральную Азию и Сибирь. При этом утверждалась жесткая централизованная система власти, во многом позаимствованная у Золотой Орды. Как подчеркивал В.Ключевский, россияне – государственная нация, своеобразное служивое сословие, которое несет свой тяжкий груз сохранения государственности силой власти, репрессий, пренебрежением демократии.

Когда диктатура государства ослабевает, Россия вступает в период «смут» (начало XVII столетия, 1917 год, 1986–1991). Поэтому идея государственного единства во главе с царем – это способ самосохранения этой государственности на огромном евроазиатском пространстве, что закрепилось в сознании и подсознании россиян, будь они славянами и тюрками.

Различный исторический опыт становления украинской и российской цивилизаций не отменяет диалог этих цивилизаций, хотя они и разные. Определенное различие менталитетов, геополитических стратагем всегда будет порождать дискуссии украинцев и россиян (мы говорим о политических, гражданских нациях). Но различия в ментальности не следует абсолютизировать. Украинцы должны толерантно воспринимать цезаристские ценности россиян, как и россияне – несколько анархистский демократизм украинцев, которые воспринимают любую власть как чужую (постимперский синдром).

При анализе становления украинской региональной цивилизации следует учитывать несколько факторов этногенеза в приложении к тому этносу, который называется славяне.

Во-первых, славянский этнос складывался не путем размножения от единых предков, своеобразных «Адама и Евы», а путем создания близкородственных родов и племен, втягивание и ассимилирования более мелких этносов. Кровнородственные связи, конечно, играли свою роль, указывая на происхождение, язык. Но постепенно способ жизни, культура, территория проживания, способы обмена продуктами жизнедеятельности толкали на осознание отдельных

групп славян себя как территориальной общности и к самосознанию в аспекте «Мы», как этнос[*]. В процессе становления славянских этносов «работали» естественные социоприродные факторы исторического процесса и целенаправленная деятельность субъектов исторического процесса: войны, добровольные родоплеменные союзы, колонизация и т.д.

Во-вторых, диалекты большого славянского этноса были близки между собой, поэтому проблема общения не была препятствием для межплеменных союзов, меновой торговли, межплеменных браков и других форм взаимодействий.

В-третьих, природные условия играли большую роль в развитии славянских племен. На первоначальном этапе миграции славян территория благоприятна для этногенеза славян, поэтому есть все основания считать, что первые города (городища) славян появились именно здесь. Не в болотах и лесах Северо-Востока, а именно на землях будущей Украины, где можно было прокормить значительное число населения, был центр славянской цивилизации. Иные территории расселения славян играли второстепенную роль.

В-четвертых, в своем этногенезе славяне испытывали давление пограничных с ними этносов – кочевников южной Евразии, германского, финно-угорского и других. Исход взаимоотношений с этими этносами был разный. Только противостояние славянского этноса и германского затянулось до XX века. Одной из причин двух мировых войн XX столетия является это противостояние.

В-пятых, распад славянского этноса на отдельные государства, нации протекает и сегодня. Это ведет к внутрислявянским конфликтам между нациями постсоциалистических государств. Наиболее острый конфликт наблюдаем между постсоветскими Россией и Украиной, поскольку уход в самостоятельное «плавание» Украины делает очень уязвимым, а может быть и тупиковым, исторический вектор развития России как империи и даже супердержавы.

Общие цивилизационные предпосылки украинской региональной цивилизации находятся в глубине веков. Было бы большим

[*] Чехи, словаки, хорваты, сербы, поляки, украинцы и т.д. формировались как нечто специфическое, особенное, а московиты – иное специфическое.

преувеличением, например, считать Трипольскую цивилизацию прямым предшественником Руси, с центром в Киеве, и Украины*. Но какие-то артефакты Трипольской цивилизации – тип жилищ, посуда, одежда – сохранились в традициях и сегодняшней сельской Украины.

В то же время, славянские племена, на базе которых формировалось Древнеруське государство, контактировали с соседями, в том числе с греческими колониями (так называемая Великая (большая) Греция), с кочевниками и т.д. Об этом свидетельствуют раскопки древнеславянских городищ. Этими контактами можно объяснить деньги и предметы быта соседей, найденные на территории Руси.

Новая украинская региональная цивилизация начала складываться в начале XII века после распада древней Руси и отделения ее колоний, в первую очередь северо-восточных полутуземных княжеств. Тема расцвета и гибели Тмутаракани – это отдельная исследовательская проблема. Киевское, Черниговское, Переяславское, Волынское, Галицкое, частично Турово-Пинское и другие мелкие княжества Внутренней («Малой») Руси стали основой формирования новой региональной цивилизации. В данной работе достаточно констатации данного факта как такого, который утверждает позицию, что новая региональная цивилизация возникла на месте центральной части своей предшественницы – древней Руси. Украина, как и Италия, является лишь в некотором роде, частично, наследницей предыдущей империи. Как взаимодействовали эти княжества, в какие периоды то или иное княжество усиливалось, поднималось, лидировало в новой цивилизации – это тема исследователей политической и экономической истории данной цивилизации.

Новая региональная цивилизация насчитывает много периодов своего развития, но если их объединить в более масштабные, то они будут выглядеть так:

---

* Мы уже неоднократно в своих работах отмечали, что термин «Киевская Русь» был сконструирован в XIX веке. Государство с таким названием не существовало. Была Древняя Русь. Но иногда, чтобы подчеркнуть «киевоцентричность», мы будем употреблять понятие «Киевская Русь», в отличие от Новгородской Руси, Владимиро-Суздальской и Тмутаракани.

* первичный этап самоопределения и идентификации после распада Древней Руси как колониальной империи. Империи де-факто, а не де-юре, поскольку великие князья Руси не провозглашали себя императорами, как и Александр Македонский, Ганнибал, но империи создавали;

* этап существования в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой на правах автономии;

* казацкая Украина периода борьбы за независимость и независимое государство времен Б.Хмельницкого и И.Выговского, также Руины;

* период разорванности Украины между разными государствами: между Польшей, Московией, Габсбургской и Российской империями;

* период Первой Украинской национально-освободительной революции 1917–1921 гг.;

* период второго раскола Украины и существования как частей СССР, Польши, Венгрии, Румынии, Чехословакии и объединение в качестве формально «союзной» республики в составе СССР после Второй мировой войны и как члена ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций;

* период Второй Украинской национально-свободительной революции 1989–1991 годов и утверждения как независимого государства.

Одни периоды были продолжительными, другие короткими. Но все они играли существенную роль в исторической судьбе Украины.

В Московии, а потом в России, историки переписывают историю государства под каждую новую династию или нового вождя. Переиначивается все: движущие силы истории, причины и следствия, роль политиков и государственных институтов. Истина не принимается во внимание, она даже излишня. Эта традиция была заложена в Киеве, когда монаха Нестора династия Рюриковичей заставила написать псевдолегенду «о приглашении варягов править в Киевской земле». При этом никаких фактов – кто приглашал, где приглашали, кого приглашали – приведено не было. Как были убраны, спрятаны реальные факты, что будто бы «приглашенные» варяги две недели осаждали Новгород, а потом разграбили его. Спустившись по Днепру, варяги с присущим

им обманом и вероломностью уничтожили киевскую династию князей и захватили власть в Киеве. То есть действовали как бандиты, а не «приглашенные гости».

Такие же бандитские технологии Московия (и Россия) применяла относительно всех народов, которые «приглашали» московитов с целью помощи от нападений от внешних врагов, «добровольно входя в империю». Московиты приходили и подчиняли огнем и мечом эти народы. Только горские народы Кавказа «добровольно» входят вот уже двести лет. Также поступили они и с Украиной, игнорируя московско-украинские договоры, торгуя ее территорией, закрепощая сельское население, используя украинцев как «пушечное мясо» империи. Так о каком же «братстве народов» может идти речь?

Как могут «дружески» относиться поляки к России, если Россия расчленяла их страну, несколько раз громила Варшаву и другие города и селения, высылала поляков в отдаленные губернии России, расстреливала цвет нации? Поэтому устойчивая ненависть поляков к агрессору является характерной чертой польского национального характера.

Настало время критически оценить историю Древней Руси, в том числе творение Нестора «Повесть временных лет», описывающее реальные исторические события в ретроспективе, иногда более двухсот лет, не опирающиеся на историографический материал. Поэтому Нестор проводит идеологическую линию, выгодную его современникам – правителям, допускает неточности в датах и именах. Его интерпретация истории Древней Руси не является объективной истиной и есть лишь субъективный вариант заказной реконструкции истории в контексте господствовавших в его время религиозных и светских концепций и состояний общественного мнения, а возможно, и прямого политического заказа какой-то властной группировки.

В качестве типичной ситуации отхода от объективных фактов истории мы приведем два примера, связанных с современной историей. Первый – после октябрьского переворота в Петербурге в 1917 году большевики за пятьдесят лет, к 1967 году, создали такую мифологию о «Великой Октябрьской революции», что за ней исчезли реальные руководители и силы, осуществившие

переворот. Даже больше, реальные руководители переворота – Л.Троцкий, Л.Каменев, Г.Зиновьев – были уже провозглашены изменниками дела революции и врагами народа. А жалкое сопротивление перевороту, оказанное женским батальоном, охранявшим Зимний Дворец, было интерпретировано как «ожесточенное сопротивление сил контрреволюции и реакции». Второй – Вторая мировая война. Об инициаторах, движущих силах и результатах этой войны есть масса документов, закрепивших факты, в том числе и в юридической форме (договора, меморандумы, акты о капитуляциях, протоколы и решения Нюрнбергского и других судебных процессов и т.д.). В то же время есть много интерпретаций (не говоря уже о мемуарах), которые обосновывают разные точки зрения победителей (победители СССР, США, «русские», Великобритания, Франция (?!) и т.д.) и побежденных (нередко встречаются концепции, претендующие на научность, что немцы, итальянцы, румыны, японцы лишь безвинные жертвы своих лидеров. И тогда некому нести ответственность за преступление против человечества).

Поэтому считать легендарную (или мифологическую) интерпретацию Нестора исторической истиной было бы ненаучно и легкомысленно. Как можно верить тезису, что многочисленные славянские племена (русы?!) единодушно пригласили варягов княжить у себя. Варягов стали приглашать в славянские земли, как показывают немногочисленные исторические источники, в качестве наемников, в межплеменных столкновениях. А потом варяги действовали как все наемники (норманны, мамлюки, рыцари, и другие) – свергали, убивали правителей и воздвигали своих руководителей на троны. Так было и в Киевской земле, где варяги убили древнекиевских князей Аскольда и Дира и захватили власть.

Приведем яркую цитату из работы Л. Гумилева, который один из первых подверг тщательному исследованию легенду, изложенную Нестором[*], и тоже не согласен с тезисом о приглашении варягов в Древнюю Русь на княжение. «… Малочисленные

[*] Кроме того, Л.Гумилев считает, что некоторые фрагменты легенды уже после Нестора были вписаны с целью фальсификации со стороны приверженцев «норманнской» концепции становления Древней Руси.

варяжские дружины не могли бы держаться в чужой стране без поддержки каких-то групп местного населения. Эти проваряжские «гостомыслы» (симпатизирующие иноземцам – Л.Г.), пожалуй, виноваты больше всех других, так как они жертвовали своей родиной и жизнью своих соплеменников ради своих корыстных интересов. А сопротивление варягам было даже в Новгороде, хотя сведения о нем сохранились только в поздней Никоновской летописи. Однако оно заслуживает доверия. «Западнику» Нестору было бы незачем сочинять «норманскую теорию» происхождения Руси и замалчивать древний, свободный, славный период истории Русского каганата, если бы не необходимость переубедить тех, кто скептически относился к рассказам о подвигах варяжских конунгов. А таких людей в Древней Руси было, видимо, немало» (Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М.: ЭКСМО, 2008. – С. 254).

Важно обратить внимание и на такой теоретический тезис Л.Гумилева, что варяги не смогли создать в Киеве государственной химеры, когда господствующий класс – это иноземцы, а славяне подданные этого класса. Это не было следствием «благородных качеств» варягов, которых у них не было, а потому, что они были малочисленны и не стояли выше славян по культуре, образу жизни. «На Руси в IX в. шел надлом, переход от аклоатической к инерционной фазе (в этногенезе – *Н.М.*). В это тяжелое время варяги и проникли на Русь, как бактерии в открытую рану. Но «белые кровяные шарики» – местные пассионарии – ликвидировали инфекцию, следствием которой осталось только название династии князей – воинов – Рюриковичи. Это были метисы, инкорпорированные славяно-росским этносом. Концом этого процесса этнического выздоровления следует считать не политический переворот Ольги (неваряжки по крови *Н.М.*), а культурный сдвиг – возвращение к старой готско-россоманской* традиции контакта с Византией – крещение Руси Владимиром Святославичем» (Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М.: ЭКСМО, 2008. – С. 274).

---

* Для нас не так уж важна родословная понятия «русь»: от племени россоманов, вошедших в славянский этнос, от речки Рось, или от народности рутенов. Болгария тоже получила свое название от кочевников – захватчиков, как и Венгрия от мадьяр. Но сейчас это совершенно иные этносы, чем были в момент порабощения.

Региональная цивилизация в корне отличается от империи. В империи люди подданные, ресурс, цемент истории, укрепления империи. В своей солидарности цивилизация считает своих собратьев партнерами. Цивилизация не может позволить геноцид своих собратьев-партнеров. Империя это делает естественно.

Российская империя, например, никогда не включала народы Северного Кавказа, формально входившие в «русский» элемент империи, в солидарную российскую цивилизацию. Поэтому геноцид, массовый террор – это естественный механизм проведения имперской политики на Северном Кавказе. С XVI века по настоящее время эта политика не изменялась стратегически, лишь модернизируясь тактически.

Можно выделить несколько периодов этой политики. С XVI по XVIII ст. Московия (затем Россия) использовала Терское и Кубанское казачество для создания плацдармов для наступления на Северный Кавказ XVIII–XIX вв. – это полномасштабная война с народами Северного Кавказа – чеченцами, кумыками, кабардинцами, осетинами, ингушами и другими народами. Уничтожение, переселение с гор в долины, вытеснение в Турцию, вывоз руководителей восстаний в Россию – вот неполный перечень средств покорения народов Северного Кавказа.

В конце XVIII – середине XIX вв. Россия завоевывает часть земель Закавказья. С одной стороны, это была определенная помощь армянам, азербайджанцам и грузинам в борьбе с Ираном и Турцией. Но, с другой стороны, вместо одного завоевателя пришел другой завоеватель, поэтому и ему закавказские народы частично оказывали сопротивление. Западное Закавказье было завоевано только в 1859–1864 гг. Фактически весь XIX век вслед за военными в страны Кавказа переселялись казаки, которые были призваны осуществить русификацию. Поэтому взаимная ненависть кавказских народов, имеющая давние корни, сохраняется и сегодня. Современные граждане России, вынужденные бежать из регионов Кавказа, пожинают плоды, посеянные царизмом еще в XIX веке.

В 1864–1917 гг. Российская империя предпринимала колоссальные усилия для превращения Кавказа в рядовой регион государства. Применялась для этого не только военная сила, но и экономическая политика включения региона в хозяйственный

комплекс государства. Особенно энергично вторая часть стратегии применялась после открытия кавказских месторождений нефти. Казалось, что политика властей России будет успешной.

Но как только Российская империя стала слабеть в результате Первой мировой войны, Кавказ становился все более неспокойным. Развал русского Кавказского фронта в конце 1917 года обернулся трагедией не только для русской армии, но и для русских поселенцев, христиан Кавказа. Русские начали массово возвращаться в Россию, поскольку Закавказье было оккупировано Турцией, а мусульмане Азербайджана и горских народов начали террор против россиян. Пострадали от массового террора как христианские народы Закавказья, так и славянское население Кавказа. Гражданская война на национальной и религиозной основах была затяжной и жестокой.

Отступление Турции из Закавказья и утверждение советской власти на Кавказе не решило межнациональных проблем. Они актуализировались главным образом на Северном Кавказе во время Второй мировой войны. В этот период из этого региона по политическим мотивам были выселены некоторые этносы и на их место, как и ранее, завезли россиян-славян. Конечно, часть кавказских этносов погибла в степях Казахстана и других центральноазиатских республик и в Сибири, куда их выбрасывали в необжитые места (мы уже не говорим о погибших от голода и болезней в пути). Когда же во времена «хрущевской оттепели» этим народам позволили вернуться, то большая часть их территорий уже была заселена. Конфликт был неизбежен. Вопрос стоял не только о возврате отобранных земель, разрушенных поселениях и кладбищах, но и о кровной межнациональной мести. Россияне-переселенцы становились первой мишенью этой мести. Никакие лозунги о «дружбе народов» в СССР не действовали.

Развал СССР открыл все сдерживающие «плотины» межнациональных конфликтов на Кавказе и, в первую очередь, с «агрессорами» – россиянами. Особенно остро разворачивался конфликт там, где межэтнические проблемы наложились на религиозный конфликт. При этом передел собственности между республиками, внутри республик между общинами и кланами обострял межэтническую и религиозную стороны конфликтов.

В данном случае российские политики недооценили стремление народов к самоопределению, а автономий к независимости. После знаменитого заявления Б.Ельцина по отношению к регионам России «Берите себе столько полномочий, сколько переварите», началась суверенизация не только автономий, но и отдаленных российских регионов на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке. Авторитарный режим В.Путина силовыми и административными методами (территориальная переконфигурация на федеральные округа) остановил процесс суверенизации регионов (особенно автономий), но он в перспективе продолжится.

К сожалению, российская власть не пытается решить кавказские проблемы цивилизованными средствами: изучить этнонациональные проблемы Кавказа, его этнические, культуры, обычаи, верования, социальную психологию, полирелигиозную ситуацию и т.д. и на этой основе строить научно обоснованную кавказскую политику. Строить взаимоотношения с кавказскими народами на идеологии и политике неоимперства, шовинизма – это значит сохранить очаги напряженности на Кавказе, жить в ожидании очередных «чеченских», «дагестанских», «грузинских войн», которые выгодны российской коррупции, но не народу.

Кроме того, «топорная» политика в отношении Кавказа властей России породила три проблемы: а) проблема беженцев с Кавказа – обозленных как на «черных», которые их изгнали из захваченных земель и городов, так и на российскую власть, которая их бросила на произвол судьбы; б) проблема мирного вторжения кавказцев под видом коллаборационистов, воссоединения семей, поиска работы в Россию. Клановая, земляческая, этническая сплоченность, агрессивность и нацеленность на войну без правил выходцев из кавказского региона делает их общины влиятельной экономической и криминальной силой в России. Безбрежная же коррупция власти и правоохранительных органов России делают эту силу все могущественнее и опаснее, она дестабилизирует экономическую и политическую ситуацию в России, но повышает жизненный уровень как этнических общин в самой России, так и их родственников на Кавказе. Россия становится «Клондайком» для кавказских народов; в) проблема перманентного военного конфликта России с Кавказом как

геополитическим и геоэкономическим регионом. Подтолкнув этот конфликт в 90-х годах как средство обогащения власти России, в том числе военной власти, торгующей с кем угодно оружием, имуществом, продовольствием, российская власть получила не только внешний военный конфликт, например, с Грузией, но и внутренний. На Северном Кавказе с перерывами уже более двадцати лет идет гражданская война. Создание коллаборационистских режимов во главе с Героями России – это иллюзия мира. В любое мгновение «Герои России», как и советский генерал Д.Дудаев, повернут оружие против России, когда истощится река «братской помощи», разворовываемая российскими и местными политиками. В Чечне, Дагестане, Грузии, Ингушетии подрастают мальчишки, отцы которых были убиты русскими войсками. А кровная месть – это не пустой звук, не отживший обычай на Кавказе.

Московская митрополия продолжила традиции митрополии Сарая: обожествление власти князей и царей, подчинение воли власти и другие. Московское православие со времен образования самостоятельности митрополии стало политическим православием. Концепция политического православия проста до примитивизма: церковь как социальный институт является не институтом гражданского общества, а частью государственной машины. Она призвана защищать не обездоленных и слабых (она дает им лишь утешение и обещание рая на небе), а государство и власть.

Петр I воспринял эту концепцию буквально. Он отменил Патриархат как орган управления церковью и передал функцию управления Священному Синоду, назначаемому царем как главой церкви.

Большевики в революционной суматохе сначала восстановили Патриархат, потом ликвидировали, а после Второй мировой войны, в знак благодарности за поддержку большевистского режима в этой войне, снова восстановили, и он стал их послушным орудием.

В современной России политическое православие взяло на себя роль идеологического органа государства, вооружившись идеей «русского мира» как идеей новоимперства. Патриарх Кирилл сосредоточился на легитимизации авторитарного режима, апологетике президентской власти В.Путина. До определенного времени это устраивало Кремль. Но когда Кирилл стал вмешиваться в внутреннюю и внешнюю политику Кремля, давая советы,

как продвигать идею «русского мира» на постсоветском пространстве, как управлять страной, то теперешняя власть, как и во времена формирования Московской митрополии, стала чаще одергивать его, возвращая к временам Средневековья, Московского улуса.

Московский улус Золотой Орды очень медленно шел к Московскому царству. В том числе и через ославянивание татарских правителей. Например, Иван Грозный, наследник Кулхана (И.Калиты), по внешнему виду (по реставрационному портрету знаменитого скульптора М.Герасимова чистый монголоид) и по поведению – татарин, в одном из браков был женат на киевлянке Глинской, имеющей не только киевские, но и польские корни. Да и некоторые другие жены Ивана Грозного тоже были славянки.

Следует еще раз подчеркнуть компилятивный характер этноса Ростовского, Владимиро-Суздальского, Московского и других северо-восточных княжеств. До прихода татаро-монголов из Сибири этот этнос формировался из местных финно-угорских и тюркских народностей под руководством небольшой по численности касты (слоя) военных, пришельцев из Руси.

Как свидетельствуют исторические источники, например, готский историк Иордан (VI ст.), от истоков Десны и Северского Донца до Урала жили финно-угорские племена: чудь, весь, меря, мурома, черемисы, мордва, пермь, мари, коми, печора, ям, литва (не путать с прибалтийской литвой), зимигола, карсь, нарова, либ, воты (удмурты) и т.д. Это же подтверждает и Ипатьевский летописный свод (Літопис Руський / За Іпатським списком переклав Леонід Махновець. – К.: Дніпро, 1989. – С.6.). Если проанализировать названия рек, озер, оврагов, населенных пунктов Владимирской, Ярославской, Тверской, Тульской, Костромской, Ивановской, Рязанской, Московской и Калужской областей, то мы увидим сотни названий, напрямую связанных с угро-финским этносом (См.: Білінський В. Москва ординська. – К.: Вид-во ім. О.Теліги, 2011. – С.18–19). Ближе к Уралу появляется масса тюркских топонимов и гидронимов. Можно привести тысячи финских и тюркских названий рек, озер, урочищ, холмов, которые тесно связаны с историей этих народов, с названиями в теперешних регионах, где еще сохранились части этих этносов после массовой христианизации и русификации.

Как отмечает К.С.Кун, древняя родина объединенных финно-угров* лежит в регионе, простирающемся от истоков Днепра и Западной Двины до Уральских гор, располагающемся также вокруг Оки, Волги и Камы. Финны на юге контактировали со скифами, жившими западнее Дона, и с сарматами, занимавшими равнины восточнее. На западе они соприкасались с балтскими народами (Кун Карлтон Стивенс. Расы Европы. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – С. 350–351). Финно-угорских народностей было много и, в первую очередь, это «неразделенные финны», ставшие этнической основой Финляндии.

Приводим таблицу, раскрывающую взаимосвязи этих народностей.

Лингвистические взаимосвязи финно-угров.
По Kajava, Y., EA №8, №9, 1922, pp.353–358.

Эта таблица показывает, что финно-угры были аборигенами пространств от Финляндии, Эстонии, частично Латвии (Ливы) до бассейна реки Оби. Булгары с Волги были отдельным этносом, но правили некоторыми финно-угорскими этносами. Современные чуваши являются потомками булгар по языку, но, в значительной степени, финнами по крови.

Если мы возвратимся к топо- и гидронике Восточной Европы, то увидим, что, несмотря на ее охристианивание и ославянивании (позднее), финно-угорское влияние ощущается до сих пор. Физи-

* Понятия «финно-угры» и «угро-финны» в данной работе употребляются как синонимы.

ческих же потомков финно-угров осталось огромное количество, хотя они и считают себя русскими. Об этом говорят фамилии: Зырянов, Пермяков, Мордвинов и другие. То есть, финно-угры – это гораздо более важный фактор в составе населения России, чем принято считать официальной российской наукой.

Выдающийся археолог Российской империи граф Алексей Уваров, изучая топо- и гидронику Центральной части империи, опираясь на огромный массив «полевых» исследований, писал: «Немало из этих названий как вод, так и селений повторяются в довольно отдаленных между собой местностях, доказывая этим не только свое этимологическое единство происхождения первых жителей этих краев. Только тот самый народ мог, раскинув свои селения на Великом пространстве, повторять те же имена или давать названия одинакового этимологического происхождения…» (Уваров А.С. Меряне и их быт по курганным раскопкам. – М.: Синодальная типография, 1872. – С.12).

Тем самым топо- и гидроника земель Северо-Востока Европы свидетельствует о том, что тот компилятивно-синтезный этнос, который формировался на этих землях, был в основном финно-угорским и тюркским. Славяне, которые вторгались на этих земли в 900–1200 годы и христианизация коренных этносов, конечно, добавили соответствующих наименований в название местностей, рек, озер, селений, городов. Но эта «добавка» была незначительной почти до XVI–XVII веков, когда христианство стало государственной религией северо-восточных княжеств, особенно в период доминирования Тверского и Московского княжеств.

Нет ни одного исторического документа, который бы подтвердил массовую миграцию славян Руси на земли Северо-Востока Европы. В текстах летописца Нестора (XI – начало XII века), автора житий князей Бориса и Глеба, автора первой редакции «Повести временных лет» нет данных о массовых переселениях русичей на земли угро-финнов. Был, правда, «лихой поход» Святослава I (965–966 гг.) на Хазарский каганат, Волжскую Булгарию и другие племена. Но живых воинов он там не оставлял, а мертвых сжигал. Зато Нестор утверждал, что на начало XII столетия Северо-Восток Европы был заселен близкородственными угро-финскими племенами.

Мы ничего плохого о финских племенах говорить не собираемся, хотя немало есть свидетельств о довольно жестоких нравах этих племен. Но и славяне, и варяги были не ангелами. Зато финские народы передали княжествам Северо-Востока Европы светлые волосы, голубые глаза, курносые носы, присущие части населения и современной России. Иначе, без добавок славянской крови, финно-угорское население Владимиро-Суздальского, Московского и других княжеств было бы преимущественно тюркско-монголоидным. Угры по антропологическим характеристикам отличались от финнов, что легко увидеть, сравнив современных финнов и венгров, относящихся к одной языковой группе.

В подтверждение наших тезисов приведем высказывания ряда российских исследователей, которые проводили археологические, этнографические и историографические исследования на территории Московии и были непререкаемыми авторитетами до большевизации России, когда марксизм-ленинизм-сталинизм полностью вытеснил историческую науку в архивы и заменил ее «научным коммунизмом» и «историей СССР».

Знаменитый археолог А.Уваров писал: «Переходя… к исследованию языческих кладбищ второй эпохи (XII–XVI ст. – *Н.М.*), мы видим, что с прекращением обряда сожжения (покойников – *Н.М.*) количество могил с христианскими предметами не увеличивается…. На большом языческом кладбище около села Матвейщево, которое состоит из 123 курганов* с похороненными телами, нашли только две могилы с христианскими предметами» (Уваров А.С. Меряне и их быт по курганным раскопкам. – М.: Синодальная типография, 1872. – С.65). Данный факт свидетельствует о том, что, во-первых, славян, которые уже были христианами, там похоронено очень мало, а во-вторых, что в средине XII века финские племена воспринимали христианство враждебно.

В дальнейшем, однако, христианству в православной версии удалось закрепиться среди финских племен под давлением ряда факторов, два из них главные: а) жесткая поддержка христианства

---

* Следует учитывать специфику похорон на Северо-Востоке Европы, которая была потом применена в системе ГУЛАГа. Из-за трудностей в копании могил зимой (грунт промерзал на 1–1,5 м) часть могил копалась осенью и оформлялась в курганы весной, когда земля оттаивала. Это были своеобразные «братские» могилы для селения рода.

княжеской и татаро-монгольской властью; б) переход предводителей финских народностей в правящую элиту княжеств. Возникло «двоеверие». Как писал профессор Московской духовной академии В. Ключевский (1841–1911): «Боги обоих племен (славянского и финского – *Н.М.*) поделились между собой полюбовно: финские боги поселились жить – в бездонье, русские выше – на небе, и так поделившись, они долго, не споря между собой, не мешая друг другу, даже уважая друг друга, сосуществовали. Финские боги бездонья сведены были в христианское звание бесов и под прикрытием этого звания получили место в… Христианском культе, обрусели, утратили… свой иноплеменный финский характер» (Ключевский В.О. Исторические портреты. – М.: Правда, 1990. – С. 51). Так финны становились владимиро-суздальцами, московитами. Часть из них сохранила свою идентичность до настоящего времени – карелы, комь и т.д.

Данный факт ассимиляции А.Богданов, опираясь на раскопки курганов и антропометрические исследования, еще до А.Уварова, а потом и учитывая работы А.Уварова, пришел к выводу, что финские этносы стали основой владимиро-суздальской, московской и прочих земель Северо-Восточной Европы. При этом он считал, что «крови» славян-захватчиков было недостаточно для «ославянивания» могучего финского этноса (по крови), поэтому и первый период захоронений (VIII–XII столетие) и второй (XII – XVI столетие) свидетельствуют, что «ославянивание» носило виртуальный, а не реальный характер. Все, кто принимал православное христианство, а таких было около 90%, автоматически считались «православными», т.е. идентификация этносов стала осуществляться не по «крови» этносов, а по религиозному признаку. Это не было находкой ни власти северо-восточного княжества, ни их господ – татаро-монголов. Это было заимствование практики Александра Македонского, предоставлявшего «греческое гражданство» народам, покорившимся ему, и римлян, предоставлявшим «римское гражданство» сначала иноземным воинам римских легионов, а затем целым народам, добровольно или не совсем вошедшим в Римскую империю (румыны до сих пор прокручивают миф о том, что они «римляне»). В современном мире такой практики частично придерживается Израиль, разрешая эмиграцию в страну лицам, исповедующим иудаизм, хотя они могут быть даже неграми.

Исследования А. Уварова и А.Богданова, а также десятков других ученых развенчивают миф, что украинцы, белорусы и россияне* – «народы-братья». Краниологические исследования**, проведенные этими учеными, и современные, показывают, что украинцы и белорусы в преобладающем большинстве относятся к одному типу – брахицефалы (короткоголовые), а московиты к другому – долихоцефалы (длинноголовые). «В курганах Ярославской, как и в юго-западной части Московской губернии и губерниях Тверской и Владимирской огромное преимущество имеет одно племя – длинноголовые, во многих местах сохраненное почти в чистом виде» (Богданов А.П. Меряне в антропологическом отношении: (Из протоколов антропологической выставки. – М., 1879. – С.12).

В процессе дальнейших исследований А. Богданов приходит к более кардинальному выводу, что, демонстрируя свою «Карту Мерянской земли», А.Уваров несколько уменьшил ареал расселения финских племен. Он пришел к выводу, что антропологические исследования подтвердили, что финские племена в VII–XIII в. занимали практически все западные, центральные, северные и южные области современной России – Смоленскую, Брянскую, Московскую, Тверскую, Ярославскую, Владимирскую, Ивановскую, Рязанскую, Новгородскую, Ленинградскую, Карельскую АР, Коми АР, Тульскую, Калужскую, Орловскую, Курскую, Липецкую и, частично, некоторые другие. Это же утверждал и академик В.Седов, предлагая свою карту расселения славян и финнов в VIII–XVI столетиях (Седов В.В. Этногенез ранних славян. – М.: Вестник Российской Академии наук, 2003. – *Т.73*. – № 7). То есть, оба автора (А.Богданов и В.Седов – *Н.М.*) утверждают, что не было в историческом прошлом никакого «массового ославянивания» финских племен. Финские племена – коренной этнос «великороссов». А мифы о существовании здесь славянских племен вятичей, кривичей и словен не подтверждаются историческими фактами.

Данное утверждение нисколько не принижает историческую роль финно-угров, их национальные психотипы, как и татаро-мон-

---

* Не руськие, не русские, а «россияне», как синтезное образование разных народностей, имперская нация, каковой стали «римляне» в период расцвета и упадка Рима, где италиков осталось мизерная часть.

** Краниология – комплекс научных дисциплин, изучающих вариации форм черепа.

гольского этноса, пополнившего «великороссов» в XIII–XVII веках. Оно лишь констатирует факт, что «великороссы» лишь в незначительной степени славяне. И военное покорение славянами финно-угров лишь немного «разбавило» кровь последних. Похожая ситуация была на территории современной Великобритании. Вторжение норманнов в 1066 году привело к установлению их политической власти, но потом «британские норманны» растворились в среде англосаксов и кельтов*. Поэтому вполне можно понять А.Богданова, утверждавшего, «…что краниологический тип, присущий преимущественно мерянскому населению, распространяется на Юг и Южный Запад значительно далее – до Черниговской и Киевской губернии, а на Северный Запад и Запад аж до Минска, Новгорода и Олонецкой губернии» (Богданов А.П. Меряне в антропологическом отношении: (Из протоколов антропологической выставки. – М., 1879. – С.7). То есть, земли финно-угров, фактически, граничили с землями Новгорода, Пскова, Чернигова, Киева, которые составляли «Внутреннюю» Русь, распространившей свое влияние на территории финно-угров путем военной экспансии.

Кроме того, российские ученые до сих пор не могут найти так называемых «славян-вятичей», кривичей, словен, перемещая их произвольно то на Северо-Запад, то в понизовье Дона (А. Шахматов). Потому что ни археологи, ни антропологи не могут найти на «исконно российской» территории ни остатков славянских селений, ни массовых захоронений. Как отмечает тот же А.Богданов, «…мерянская земля в курганный период лишь изредка заселялась славянами, к тому же не целыми селениями (потому что не было найдено ни одной группы курганов, где было бы больше коротких головых), а отдельными семьями…» (Богданов А.П. Меряне в антропологическом отношении: (Из протоколов антропологической выставки. – М., 1879. – С.13).

При исследовании этносов Восточной Европы не следует думать, что финские племена сводятся к финляндцам. Есть глубокие разработки М. Кастрена, который классицирует финские

* В свое время франки владели территориями, заселенными племенами галлов и даже дали название стране – Франция. Но «галльский петух» заклевал франков. От них остались лишь исторические хроники о франкских правителях.

племена на западную и восточную ветви. Западная ветвь охватила теперешние Финляндию, Карелию, западные области России, включая Ленинградскую, Вологодскую, Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Московскую, Смоленскую, Орловскую, Тульскую и другие, вплоть до Воронежа и Белгорода. Восточная ветвь финских племен делится на три подгруппы и охватывает народы бассейнов Волги, Оки, Камы, а также частично регионы Урала и Западной Сибири, контактируя там с иными народностями. Этой же точки зрения придерживался и Д.Корсаков (Корсаков Д.А. Меря и Ростовское княжество. – Казань: Университетская типография, 1872. – С.30).

Этническая основа российской и украинской региональных цивилизаций стала предметом споров ученых, когда Петр I решил «прихватить» в пользу Московии историю Руси вопреки фактам. Сегодня, когда в результате большевистского эксперимента народы на бывшем советском пространстве перемешены, эта дискуссия имеет историко-политический характер, особенно в русле развенчания мифов «о славянских братских народах», «о русской идее» и т.д. Есть отдельные региональные цивилизации – украинская, белорусская, российская – с разной историей, с разными историческими целями. Если белорусы решат раствориться в российской цивилизации, то это их воля и судьба. Украина же этого не желает, за исключением небольшой группы русифицированного населения.

Каждая региональная цивилизация переживает периоды геополитического расширения и сжатия по разным причинам. Украина завершила формирование своего геополитического пространства в 1954 году присоединением Крымской области в условиях СССР. К тому периоду она присоединила этнические территории на Западе, по результатам Второй мировой войны[*], хотя территориальное перераспределение в 20–40-х гг. XX столетия на Востоке и Юге страны осуществлялось в пользу России – Стародубщина, Таганрогщина и некоторые другие районы. В настоящее время Украина не имеет территориальных претензий ни к одному государству.

[*] Хотя многие этнополитологи считают, что часть этнических украинских земель осталась в составе Польши, а территории непризнанной Приднестровской республики в свое время входили в состав советской Украины и могут рассматриваться как «спорные территории».

Хотя в таких странах, как Польша, Румыния, Словакия, Венгрия существуют националистические группы, выдвигающие территориальные претензии к Украине (см: Інформаційна довідка про територіальні претензії до України з боку суміжних держав. – Державний комітет у справах охорони державного кордону України. – Київ, 1994 – 35 с.).

После неудачи создания «коммунистической цивилизации» на основе утопической идеи современная Россия оказалась в «цивилизационной пустоте». Ее идеологам надо было самоопределиться – в какой стране они живут, в каком цивилизационном пространстве, чтобы лидеры страны хотя бы имели исторические координаты для внутренней и внешней политики. Это было необходимо сделать, поскольку часть имперских европейских и центрально-азиатских территорий были потеряны и азиатская часть России стала доминировать по ресурсам (газ, нефть, уголь, медь, алюминий, золото, платина, лес и т.д.), а европейская часть по людскому потенциалу. Сразу же появились новые определения России – «Азиопа», «Евразийское государство», «Европейское государство» – с продолжением границ Европы до Владивостока и т.д. Ни одно определение не устраивало власть России, так как в каждом были свои позитивы и негативы.

И вдруг, о чудо, найдена счастливая формула в московской идеологической лаборатории современная Россия – наследница Российской империи, «собирательницы русских земель», Россия – центр «русского мира», «российского православия».

Идеологически вроде бы функциональная формула, но насквозь фальшивая.

Мы уже писали, что название «Русь» носило древнеславянское государство с центром в Киеве и было искусственно перенесено в Московию, когда Петр I решил Московское царство преобразовать в империю (как уже упоминалось, по подсказке Феофана Прокоповича). Было ли это царство «Русью» до присоединения к нему Украины и Белоруссии? Факты свидетельствуют, что не было.

Нами отмечалось, что выходцев из Руси на Владимирщине, Ростово-Суздальщине было очень мало. Это были воины из дружин младших сыновей князей Руси. Через 2–3 поколения они растворялись среди аборигенов, поскольку женились на местных

женщинах. Православных миссионеров, посланных из Киева, или убивали финно-угры, или же они тоже растворялись среди аборигенов. Ростово-Суздальщина была условно христианской вплоть до создания епархии в Сараи, столице Золотой Орды. В тот период Киевская митрополия практически перестала опекать славяно-туземные княжества Северо-Восточной Европы, ограничиваясь деятельностью в Галицко-Волынском, Переяславском и других княжествах на территории будущих Украины, Белоруссии, Новгородской и Псковской земель.

Начиная с 1238 года все княжества Северо-Востока Европы (в том числе и Ростово-Суздальщина) вошли в состав Золотой Орды. Это государство, т.е. Золотая Орда, уже возглавлялось только монголами, а позднее, когда монголы частично вернулись в Монголию, а частично ассимилировались, основная часть населения были тюрки и половцы (кипчаки), создавшие новые этносы – татар, казахов, калмыков и других. Монголы, которые не вернулись на родину, быстро растворились в этом конгломерате этносов[*]. Правители Золотой Орды были веротерпимы и пошли на создание Сарайской православной епархии в 1261 году, чтобы поднять влияние христианства в Северо-Восточной Европе. Им была выгодна религия, провозглашавшая, что любая власть от Бога. Кроме того, был прерван путь назначения епископов и глав монастырей Константинополем через Киевскую митрополию. Теперь иерархи Северо-Востока Европы назначались через Сарайскую епархию и одобрялись (или не одобрялись) ханами Золотой Орды. Назначение глав княжеств (теперь они стали татарскими улусами), епископов и митрополитов сосредоточила у себя Золотая Орда.

Фактически разделение Северо-Востока Европы на улусы сохранялось до времен Дмитрия Донского. Князем (ханом) улуса мог быть назначен как славянин, так и татарин, т.е. тот, кто купил ярлык на управление (княжение). Согласно историческим источникам, первым христианским митрополитом Золотой Орды был

[*] Монголы были немногочисленным этносом, занимавшем командные высоты в войсках Чингизидов – десятники, сотники, командиры тысяч, туменов. Но затем их постигла судьба руських в северо-восточных княжеств – они ассимилировались, растворились.

Кирилл, вторым – Максим, третьим Петр. Петр пребывал на митрополичьем престоле 1309–1326 годах. С 1315 года у него возникли разногласия с ханом Золотой Орды и он около десяти лет ездил по северным улусам, пока не оказался в заштатной Москве («зачастокольном», «лубяном» городишке), которой правил татарин (правда, крещеный родственник хана Узбека) «князь» Калита (татарское имя Калту, Кулхан). Так что мифы, что Калита из «Рюриковичей», не более, чем историческая фальсификация времен Ивана Грозного, стремившегося доказать, что он тоже «Рюрикович», как и татары Юсуповы. Позитивом сотрудничества Калиты и митрополита Петра было то, что было решено строить в Москве Успенский собор, чтобы показать «стольность» («стол» митрополита) Москвы.

Все митрополиты Золотой Орды, независимо, где они пребывали – в Сараи или в Москве, верно служили ханам Золотой Орды. Например, Митрополит Феогност, приемник Петра, отлучил псковетян от церкви за непослушание хану Узбеку. Так что мифы о том, что митрополиты и священники Сараевской епархии были духовным оплотом сопротивления татаро-монгольским захватчикам, не более чем исторические фальсификации.

Другое дело митрополиты Руси. Независимо, где они имели «стол» – в Киеве, Галиче или других городах, они действительно служили интересам руського народа.

Только при внуке Кулхана (Ивана Калиты) – Дмитрии Донском митрополит Алексей изменил ориентацию и стал менять «сараевские» государственнические ценности на промосковские и крестить финские этносы (меря, мещера, мурома, весь и другие) как подданных Москвы. Но и себя не забывал, получая в качестве крепостных для монастырей представителей покоренных народов.

Именно с этих времен происходит слово «крестьяне» – крещенные аборигены, новые христиане. В то время как руські племена поднепровья, новгородчины, псковщины и после крещения оставались вольными людьми. Так что митрополия Сараи, а потом Москвы внесла весомый вклад в закрепощение «новых христиан».

Если же говорить о Московской митрополии как самостоятельной от Золотой Орды, то только в 1437 году Константинопольский патриарх Иосиф высвятил для Московии митрополита

Исидора. Московская церковь не любит его вспоминать, хотя он был первый, действительно, московский митрополит, так как именно Исидор брал участие как представитель Московской церкви в знаменитом Флорентийском соборе католической церкви (1439 г.), где было принято решение об объединении православной и католической церквей и подчинении Православия Римскому Папе (решения этого Собора так и не были реализованы).

Поскольку ислам уже доминировал в Золотой Орде и жестко противостоял католицизму, а Москва еще была в вассальной зависимости от Золотой Орды, то Великий хан выступил против такого объединения и против московского митрополита. Исидор был арестован, посажен в темницу, а позднее выслан из Орды в Константинополь. После этого Константинопольский Патриарх навсегда отказался высвячивать митрополитов для Московии. Поэтому в 1448 году, в нарушение всех канонов и уставов православной церкви, независимо от Константинопольской патриархии, был избран митрополит Иона, утвержденный ханом Орды Улу – Мухаммедом (в московских архивах, несмотря на все пожары и подтопления, документы сберeглись). С 1448 года началась новая история Московской православной церкви как неканонической, самопровозглашенной[*]. Таким же путем пошла Англиканская церковь в XVI веке, а потом и многие другие протестантские церкви.

Только через столетия, когда цари Московии «приватизировали» каноническую Киевскую митрополию и дали огромные взятки Константинопольскому Патриархату, Московской митрополии была дарована «каноничность». В тот период ни о каком «русском мире» речи не было.

[*] Насколько же лживо и лицемерно звучат нападки современных наследников этой церкви «о неканоничности» Киевского патриархата, вернувшегося ко временам Киевской митрополии, непосредственно связанной с Константинопольской патриархией.

РАЗДЕЛ III
УКРАИНСКАЯ И РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

При анализе процессов этногенеза славян времен Древней Руси и становления государств «посткиевской эпохи Древней Руси», особенно на колониальных территориях, всегда встает проблема исторического наследия по отношению к средневековому государству – Русь (термин «Киевская Русь» введен искусственно в XVIII веке российскими историками и никакого отношения к исторической реальности не имеет. Это мы будем подчеркивать неоднократно). Кто же наследует историю Древней Руси, а кто ворует эту историю? Например, выглядело бы смешно, если бы Бразилия вывела свою историю из истории Португалии только потому, что была в свое время колонией последней. Бразилия определяет свою историю с начала борьбы за независимость. Точно также бывшие колонии Испании в Латинской Америке определяют свою историю или с начала освободительных антиколониальных войн под руководством Симона Боливара, или провозглашения независимости конкретной страны – Перу, Колумбии, Боливии, Аргентины и т.д.

Поэтому методологически правильно определить единственным наследником Руси – Украину, народ которой проживал и проживает на территории метрополии – Руси, а этносы и государства, образовавшиеся на колониальных территориях этого средневекового государства, каждый имеет свою историю, которая должна начинаться то ли с периода зарождения новой государственности, то ли с самоидентификации этноса, который потом обрел государственность. Как происходил процесс образования новых государств, мы покажем позднее.

В то же время, право на историческое наследие Древней Руси вовсе не означает, что Украина, не говоря уже о Белоруссии и Московии, должна включать историю Руси в свою собственную историю. Русь возникла, пережила расцвет и распалась. Таких великих государств в средние века было много. Великая Монголия, империя Тамерлана, Багдадский халифат, империя франков,

Священная германская империя и другие. Даже современная Франция не включает полностью империю франков в свою историю, а только частично.

Поэтому с научной точки зрения абсурдно выглядит позиция российских авторов, проживающих на колониальных территориях Руси и Монголии Чингиз-хана, включать в российскую историю историю Руси. Наиболее логично, как мы покажем позднее, теперешнюю историю России начинать с истории Московского княжества, ставшего наследником Золотой Орды. Вполне допустимой может быть точка зрения на историю России как на продолжительницу традиций Владимиро-Суздальского княжества. То есть, российские авторы могут искать «точку отсчета» своего государства на своей территории, но не территориях государств Урарту или Руси.

В 1721 году Петр I изменил ритуал «венчания на царство в Московии» на коронацию на престол императора Российской империи. Это и была официальная дата рождения России как империи.

Н.Карамзин, С.Соловьев и В.Ключевский первые заложили имперский фундамент российской истории, включая в нее историю народов, которые входили в их время в состав Российской империи. Это была ненаучная точка зрения, а политико-имперская, идеологическая. Ее ненаучность была доказана историей, когда распалась Российская империя на последнем этапе, существовавшая под вывеской «СССР».

Мы не будем анализировать иллюзорную историческую схему М.Погодина, что на Руси до XIII века жили русские, которые после нашествия татаро-монголов почему-то эмигрировали на Верхнюю Волгу, а на их место из Галиции и Волыни пришли, неизвестно откуда появившиеся, украинцы. Ни археологических, ни письменных источников об этом не имеется. Как нельзя логически объяснить, почему русичи бросили благословенные земли своей Родины и побрели в болота Верхневолжья. История показывает прямо противоположные процессы, когда владимиро-суздальцы и московиты из своих болот и лесов стали переться на благословенные земли русичев-украинцев. И в данном отношении точка зрения М.Грушевского на историю Руси и Украины нам ближе.

Уже к 1200 году северо-восточные княжества, в первую очередь Владимиро-Суздальское, воспринимали Русь с центром в Киеве как чужое государство, а население как чуждый народ. Поэтому походы на Киев воспринимались властью и жителями этих княжеств, потерявших «родственные связи», не как желание овладеть «киевским столом» и воцарить там, а как обычные межгосударственные войны, в первую очередь с целью грабежа. Да и формировались эти княжества, как и позднее Московия, как грабительские.

В дальнейшем, когда Владимиро-Суздальщина, Московия и другие северо-восточные княжества и их коренное, в основном нерусское население, слились с татаро-монголами, это восприятие Киева как «чужой государственности» усилилось. Бывшие колониальные и полуколониальные княжества стали государственными или протогосударственными образованиями на своей многоэтнической основе, со своими целями, интересами.

Здесь не требуется никаких доказательств. Финно-угорские народы, жители приуральских территорий, жители Золотой Орды, Астраханского, Казанского княжеств, Ногайской Орды, башкиры, племена, воевавшие с Ермаком, и т.д. не исчезли, а стали «коренным населением Московии». Ведь нигде не осталось исторических хроник, документов об их гибели, о массовом геноциде со стороны славян. А это не десятки тысяч человек, а миллионы, которые держали в страхе Европу, Центральную Азию. Поэтому посчитать, определить, кто в России славянин, угро-финн, татарин, не представляется возможным.

В дальнейшем в население России вливались все новые этносы, в XIII – XVIII веках Россия все больше ставала «не-Русью». Все крики «святая Русь» – ложь и мифотворчество. Россией всегда правили нерусские – татары, немцы, евреи, грузины и т.д. Иногда только Украина давала России «руських». Поэтому каждый правитель Москвы искал родственников в Украине, начиная с Ивана Грозного, Романовых и т.д.

Многоэтничность стала проклятием России. Еще со времен средневековых северо-восточных княжеств разграничение «свой – чужой», «руський – неруський», «славянин – чухонець» и т.д. вошло в повседневность. С годами оно только углублялось, когда

появилась мультирелигиозность, а славяне Романовы через браки стали «немцами». Даже в настоящее время в России идут этнические войны с применением оружия, а термины «кавказец», «чучмек», «хохол» означает «чужой». Еще удивительно, что Чеченские войны не переросли в полномасштабную войну на этнической или религиозной почве. Даже сибиряки Москву считают «чужим» городом. А последние новости о внутриполитической ситуации создают впечатление, что в России идет криминальная и этническая война. А расистские митинги, стычки с «черными» (кавказцами и центральноазиатами) стали повседневностью России. Да и «черные» начинают контролировать все новые сферы деятельности, и не только торговой. Только украинская и белорусская диаспоры ведут себя «мирно». Но при таком антиукраинском ажиотаже в СМИ России неизвестно, когда начнутся антиукраинские погромы. Во всяком случае, в блогах призывы «хохлы прочь из России» – уже звучат. Выходит, что кавказец, татарин, башкир – брат, а «коварный хохол» – нет.

Следующим шагом Москвы, видимо, следует ожидать появление не только экономических, но и политических антиукраинских законов и постановлений по примеру Московской думы. Во всяком случае, официальные СМИ, «документальные фильмы» готовят почву для этого. Сотня – тысяча «бандеровцев» – это позор, «враги России», а миллионы «власовцев», «красновцев» и т.д. – это «детские шалости».

Москва, говоря, что межнациональные раздоры – это происки врагов России, сама подогревает межнациональные раздоры, оскорбляет нерусские этносы, проводит шовинистическую политику. Она «отказывает» в праве на самостоятельное развитие, язык и культуру украинцам и белорусам, распространяет сказки «о заговоре против русского народа», хочет восстановить Российскую империю, сделала русский национализм фашистской идеологией.

Московия, а потом Россия, как акула с огромным желудком, заглатывала все новые территории и народы, надеясь переварить все и всех, а потом выплюнуть (или выс…) обкорнутых, одинаково постриженных и одетых рабов империи, покорно ей служащих? Империя пыталась христианизацией, алкоголем, коммунизацией, «великими проектами», террором подавить, унифицировать народы,

а тех, кто не хотел быть рабом империи, уничтожить. Во имя «великих» и низких целей целые народы репрессировались, морились голодом, осваивали Сибирь и целину. А жить в империи ставала все хуже.

В конце XX века империя, ранее запустившая утопический проект коммунизма и не имевшая шансов его реализовать, рухнула. Оказалось, что мифы про новую цивилизацию, единый советский народ не имеют под собой практического основания. Империя развалилась. От нее отделились четырнадцать кусков, как со славянским, так и с другим населением. Центральноазиатские государства начали возвращаться к традиционным обществам. Кавказские государства оказались в ситуации цивилизационного выбора и до сих пор думают – куда податься. Балтия, Украина, Молдова – взяли курс на евроинтеграцию. Белоруссия тоже раздумывает – куда ей идти.

Дряхлеющая Россия еще пытается сохранить имперский статус, вести колониальные войны, но все больше обороняется в глобальной игре. Ее «стратеги» считают своим главным врагом США. А в это время Сибирь колонизируется великим восточным соседом. И очень скоро России придется просить помощи у США и их союзников, чтобы остановить экспансию с Востока. Времени до такой ситуации очень мало. Но хватит ли исторического и философского разума у России?

Россия проиграла подряд три войны. Сначала «миру капитализма» (США и НАТО) – распалась «мировая система социализма» и СССР. Потом научно-техническую войну, превратившись в сырьевой придаток Запада. И колониальную войну – бывшие колонии не собираются возвращаться «под руку Москвы», а «внутренние колонии» – автономии России ждут своего часа, чтобы разбежаться. Чечня – это только первый звонок.

Прошлое России – экстенсивное расширение, колониальная русификаторская политика, неумение решать национальные и гуманитарные проблемы даже в славянских «союзных республиках», религиозная мозаичность, концентрация на военнопромышленном комплексе и бесконечных войнах в ущерб жизненному уровню населения – вернулось разрушением ее настоящего и будущего. Пришедшие к власти олигархи, представители служб

безопасности и ВПК заключили мирное соглашение с бюрократией и создали новые структуры власти. Но эти структуры живут за счет ресурсов России и эксплуатации народа через систему коррупции. А созданные на такой основе режимы непрочны, и как только слабеют карательные органы (армия, полиция, службы безопасности, прокуратура), они падают.

Современная Россия лишилась главного – цели. Колониальная политика, которую Л.Гумилев определил (замаскировал) понятием «пассионарность», закончилась. России некуда «пассионировать», схватка за Арктику – это последние «колокола» войны за ресурсы. Добро и справедливость для населения страны, как философские и политические категории, малопонятны и необъяснимы. Отобрать и поделить награбленное – это в России уже было со времен С.Разина и Е.Пугачева. «Российский мир» как культурно-историческая общность, объединенная языком, вероисповеданием, традициями, исторической памятью – в глубоком кризисе. И потому Россия не имеет глобальной цели, глобальных перспектив. На тактической политике «поиска врагов» в лице США, Украины, Грузии или Беларуси далеко не уедешь.

Многое в психологии украинцев и россиян одинаково, поскольку генетически восходит к временам варварства славян, хотя у россиян еще и восточная «генетика». Образ жизни славян складывался в небольших поселениях, где уважение друг к другу, взаимопомощь были нормой. Создание городов приводит славян к сложной ситуации. На ограниченных пространствах собираются представители разных родов и племен. В городской толпе взаимоуважение не в почете. Безразличие, грубость становятся нормой взаимоотношений в толпе. Поэтому «сельская» психология и «городская» психология стали резко различаться. Если в селе люди здоровались друг с другом, демонстрировали склонность к сотрудничеству, то в городской толпе они угрюмы, злы и неуважительны. Особенно это чувствуется в России, где толпа пестра не только этнически, но и религиозно.

В украинцев и россиян на сознательном и подсознательном уровне существует неуважительное отношение к власти и закону, хотя оно базируется на разных основаниях. Для украинцев власть и законы всегда были чужими, потому что исходили от варяг,

колониальных администраций, т.е. «чужих» режимов, людей. Во Владимиро-Суздальщине, в Московии это тоже была власть людей «пришлых», выходцев из Руси, с центром в Киеве, татаро-монголов, немцев. Царский режим, где сначала господствовали татаро-монгольские традиции, а потом немецкие, большевики со своим тотальным террором не сломали традиции неуважения к власти и закону. Сегодня простой народ обожествляет власть, завтра с упоением ее свергает, ее законы или не выполняются, или не замечаются. Обе цивилизации – украинская и российская – это цивилизации противоречий и парадоксов.

Народы исчезают, когда они слабы духовно и демографически. Это бывает часто. Но еще чаще так называемые «малые народы» выживают, если духовно сильны. Например, еврейский народ выжил не столько из-за многочисленности, а потому, что был духовно сплоченным, что взаимопомощь евреев стала реальностью и легендой.

Очень часто многочисленные народы считают себя сильными, стараются покорить соседние народы, а в войнах истощают себя физически и духовно. Как только московиты стали «русскими», имперским народом, они начали губить себя в многочисленных войнах, истощать свой генофонд. Некоторое время процесс умирания целого народа не был виден, потому что «великороссов» подпитывали украинцы, белорусы, народи стран Балтии и кавказские народы. Но очень быстро империя истощила свои «резервы» в тех же войнах. И в XX столетии «исконно русские» области – Псковская, Новгородская, Тверская, Московская (исключая Москву, где был искусственный прирост населения) – начали демонстрировать негативную демографию, смертность населения превзошла рождаемость. Сегодня все разговоры о «возрождении империи» бессмысленны. Русское население вымирает.

Московия как государство переживало много моментов, когда ей грозило исчезновение. Иван Калита, создавший эту государственность, не мог предвидеть, например, что в 1600 – 1618 гг. только чудо в лице Минина и Пожарского и народного ополчения спасли это государство от исчезновения. Но вскоре чудо превратилось в чудовище. Московия стала пожирать окружающие ее народы и земли. И это чудовище было близко, несколько раз близко

от гибели, но спасалось ценой великих жертв со стороны населения. Только в 1991 году, в обличье СССР, ей было нанесено почти смертельное ранение. Но чудом она еще живет.

История Московии и России представляет собой собрание мифов, начиная с летописца Нестора, писавшего, как мы уже упоминали, о «приглашении варягов править со стороны славян», когда нет ни одного факта, источника о таком событии, фальсификаций, как, например, произошло с договором между Украиной и Московией во времена Б.Хмельницкого. Российская историография и сегодня исходит из того, что неважно, как дело было в действительности, главное, что написано в учебниках. Мифы о «великих» Иване Грозном, Петре I, Екатерине II, В.Ленине, И.Сталине, Г.Жукове не имеют ничего общего с их реальными делами.

Марксизм, придя в Российскую империю, не только сохранил мессианско-космополитическую направленность иудаизма, заложенную К.Марксом в виде «пролетарского интернационализма» (не отсюда ли проистекает тяга к марксизму еврейской интеллигенции), но и обогатился имперской российской идеей, в значительной мере позаимствованной у татаро-монголов и немцев (немецкая династия на русском престоле). Поэтому и в СССР «пролетарский интернационализм» проводился как политика «орусачивания», расширения империи.

Россияне проводили имперскую политику, независимо от того, кто обладал верховной властью в Москве или Петербурге. Именно поэтому многие коммунистические партии становились антисоветскими (маоистская, еврокоммунистические, латиноамериканские, африканские и т.д.). Например, это показательно по отношению к Афганистану. В 20–80-е годы XX столетия Россия, а потом и СССР, создали в этой стране базу для функционирования марионеточных режимов (королевских, националистических, коммунистических). Система функционировала нормально, пока «советские» помогали строить дороги, плотины, электростанции, обучали армию и готовили для нее офицеров. Но когда россияне решили, что условия созрели для присоединения Афганистана к своей империи и вторглись в страну, то против них восстали не только националисты и традиционалисты – исламисты, но и значительная часть коммунистов.

То же самое происходило в странах «социалистического лагеря», а потом и национальных республиках СССР, выступивших единым фронтом против российского империализма. Конечно, эти республики, став независимыми, до сих пор остро реагируют на попытки возродить Российскую империю.

В данной работе будет несколько раз звучать общеизвестный мотив: «Умом Россию не понять…». На эмоциональном уровне этот мотив может быть воспринят. Он воспринимается даже многими аналитиками. Но такое восприятие России скорее мифологическое, чем рациональное.

Да, Россия противоречива. Уникальная российская архитектура, особенно храмовая, и позор этой страны – унизительно-примитивное жилье для подавляющей части населения россиян. Огромные географические пространства и отсутствие их обустроенности в виде дорог, гостиниц, сети общественного и частного питания. Все условия для разнообразного отдыха и примитивное обустройство мест отдыха. Условия для выращивания хлеба, овощей, плодов и ягод и преобладание привозной иностранной продукции, часто генетически модифицированной, с вредными пищевыми добавками, простосердечное гостеприимство и восприятие внешнего мира как враждебного, антироссийского. Пресмыкание перед иностранцами и патриотико-шовинистическое отношение к ним как шпионам, вечным врагам России.

Можно бесконечно продолжать перечень этих противоречий, с одной стороны, вызывающих уважение к стране и народу, а с другой – брезгливость по отношению к «немытой России» (выражение русского поэта-классика) и «русскому духу», который она испускает. Недаром герб России – двуглавый орел: одна голова у него повернута к мировой цивилизации, чтобы поискать там себе добычу, ограбить другие народы (постоянная экспансия во вне), другая голова направлена на свою страну, чтобы следить за народом, как бы не разбежались. Да и вообще, двуглавый орел – это генетический урод.

Да, Россию можно представить и в виде Матрешки, которая стала символом страны. Эта Матрешка является российским символом «ящика Пандоры»: чем больше внешних образов снимаешь, тем больше внутренних ужасов открывается – тирания всех

режимов, террор по отношению к внешнему и внутреннему («русскому») мирам, бесконечные войны и генералы как национальные герои – чем больше людей уничтожил, тем больший герой. Даже за уничтожение «своих» народов – чеченцев, например, дают звание «Герой России», что вообще противоречит логике государственности, гуманизму.

Что уже говорить о взаимоотношении с внешним миром. Например, за что же любить россиян полякам, когда российские национальные герои Суворов и Паскевич дважды штурмовали восставшую Варшаву, устраивали массовую резню варшавян и отдавали выживших на три дня во власть озверевшей солдатне, да и офицерью тоже. А Сталин специально не отдавал приказ войскам прийти на помощь восставшей Варшаве в 1944 году, пока Русская освободительная армия во главе с генералом Власовым не подавляла это восстание. «Освободитель» Сталин и «предатель» Власов действовали согласованно, пока Гитлер собирал резервы, чтобы оказывать сопротивление Красной Армии, уничтожая миллионы красноармейцев. Мы уже не говорим о многотысячных расстрелах офицеров и генералов Польши в лагерях Катыни, под Харьковом и т.д.

Россия как государство возникла и существует как мутант (недаром важнейшей частью герба является орел-мутант). Да, были в этом государстве гениальные поэты и писатели, ученые и конструкторы, в стране с помощью французов создана знаменитая балетная школа. Это позволяло правителям страны создавать мираж цивилизованного государства с высокой культурой. Но реальная жизнь россиян, норма жизни – это грязные улицы и подъезды, диктатура и террор власти, жестокость и цинизм в межличностных отношениях, алкоголизм и русский язык как смесь мата и местных диалектов, имитация «нормальных» отношений власти и народа и т.д. И эти «нормы жизни» распространялись на колониальные территории, разлагая более цивилизованные народы, например, – украинский, армянский, грузинский, народы Балтии и другие, но мало влияя на народы с традиционными способами жизни. Только мат как характерная черта российского способа общения распространялся в Российской империи и СССР с большим успехом.

Если согласиться с К.Марксом и Ф.Энгельсом, что нации – это явление капитализма, то в царской России до марта 1917 года российской нации не существовало. Существовало население империи. С марта по ноябрь 1917 года, когда в России существовала буржуазная республика, российская нация сформироваться не могла. А в ноябре большевики предложили курс на «отмену» наций вообще, на всемирный интернационализм. Именно поэтому процессы формирования и самоопределения наций в отколовшихся в 1917–1918 гг. от России колониях вызывали у большевиков и белогвардейцев такую ненависть. Национализм, даже в умеренно-европейских формах, был объявлен одним из главных врагов России и русификаторов разных оттенков. Когда большевики восстановили империю в виде СССР, то борьба с национализмом, обязательно «буржуазным или мелкобуржуазным», стала одним из приоритетов как внутренней, так и внешней политики. Только Польше и Финляндии, отколовшимся окончательно, удалось продолжить процессы нациосозидания. Литве, Латвии и Эстонии был выделен историей для этого периода 1919–1940 гг.

Поэтому проблема нациосозидания в России в 1991 году встала со всей остротой и практически на пустом идеологически выжженном месте. Существовал имперский народ, но не было нации. Российская нация была провозглашена существующей «по договоренности», как миф, призрак, существующий на словах, а не в реальности. Недаром в 1992–1993 гг. Россия была близка к полному развалу, когда проходил процесс самопровозглашения республик – Уральской, Якутской, Дальневосточной, ряда «Сибирских» и т.д. Безнациональная Россия кололась по географическим признакам.

Московскому руководству пришлось срочно призвать на службу старый имперский лозунг «Самодержавие – православие – народ», начать формировать национал-шовинистскую имперскую идеологию, призвать авторитариста В.Путина к власти, чтобы остановить развал России. В значительной мере это ему удалось. Остался вопрос – надолго ли?, поскольку нациосозидание заменяется бюрократически-административным собиранием земель России под лозунгами шовинистической партии «Единая Россия». Достаточно ли для сохранения России авторитаризма,

подкрепленного монополией одной партии, – покажет будущее. Большевикам этот проект служил семьдесят лет. Но сейчас общественные процессы ускоряются, и старая схема может быстрее исчерпать свой ресурс. Даже православная церковь, вставленная в авторитарную бюрократически-административную схему, может не спасти архаичный проект.

Поэтому мы вынуждены с прискорбием признать, что Россия не способна модернизироваться как цивилизация, стать модерной цивилизацией. В России возможны технологические модернизации, особенно с использованием «шарашек» ГУЛАГа, с привлечением иностранных инвесторов и управляющих. Но в социальном плане Россия способна только мутировать, соединяя настоящее с призраками прошлого. Какой бы тип демократии не создавался, все равно это будет царизм (с «добрым» или злым царем). А власть царей остается единственной скрепой империи. Литература, искусство, народовластие – это всего лишь фантомы для придания внешнего вида цивилизованности.

Власть – это единственное средство, способное удерживать разные народы в одном социокультурном пространстве на российских территориях. Хотя эта власть является слабой, поскольку власть в России всегда держалась на штыках, на мощи армии, репрессивных органах. Сейчас армия слаба и власть России проигрывает войны на Кавказе, военное соревнование с Китаем и США. Правда, у власти России есть один козырь – ядерное оружие, которым она может грозить. Но неужели она применит это оружие против своих соседей и своего народа? Против США применить ядерное оружие – это абсолютное самоубийство. Даже против Китая применить его через десять – пятнадцать лет будет невозможно. Переход от цивилизационной экспансии к обороне по всем азимутам – будет болезненным и разрушительным для бытия и сознания россиян.

Но при этом следует учитывать и национальный характер россиян. Национальная неоднородность империи, крестьянские восстания приучили имперскую власть сберегать целостность страны с помощью большой крови, репрессий (иногда против целых народов), тюрем, лагерей. Эти средства использовались привычно, механически. Цель – любой ценой навести авторитарный порядок.

А «за ценой» власть никогда не стояла. Личность – ничто. «Голос единицы – тоньше писка» (В.Маяковский).

Одновременно формировался тип россиянина – привычного к деспотии, с постоянным страхом перед властью. Видимо, целому народу привили ген страха. Этот тип человека – генетически модифицированный, не только привычный к деспотии, но и не представляющий жизнь без нее. Фактически Россия была большой тюрьмой для народов с разными режимами содержания, где функциональные тюрьмы были лишь элементами «большой тюрьмы». Большевики эту модель государства – тюрьмы довели до абсолюта, да еще и отгородившись от остального мира «железным занавесом». Бегство из тюрьмы народов считалось большой удачей. 90-е годы XX столетия разрушили старые стены тюрьмы народов. Но сейчас строятся новые стены, для «новой России».

При этом строительство новых стен тюрьмы сопровождается пропагандой новых «великих идеалов», которые, как и предыдущие – «третий Рим», «новая коммунистическая цивилизация», никогда не будут воплощены в жизнь. Будут новые имитации и фальшивки, новые технологии манипуляций общественным сознанием и нагнетания страха, как регулятора общественных отношений, рычага цензуры и самоцензуры. Вышеназванный тип россиянина настолько привык жить в условиях деспотии, что не приемлет критики такого образа жизни, считая его нормой. Те же россияне, которые осознают всю нелепость, жестокость такого образа жизни, классифицируются как отщепенцы, враги народа, с которым не хотят разделить все мерзости такого образа жизни.

Власти России удалось сделать из народа толпу, послушную воле дирижеров. По команде сверху бывшие герои в момент становятся врагами народа. Особенно это удавалось делать большевикам. Но и сейчас режим всеобщего послушания власти функционирует. Притом власти не избираемой, несмотря на псевдодемократические процедуры, а назначаемой, передаваемой из рук в руки.

За столетия империи и семьдесят лет СССР в России удалось сконструировать поколения зомби, которые не только привыкли жить в сумерках деспотии, но и боятся света свободы и демократии. Эти поколения не воспринимают правдивые документы

и факты о преступлениях своих правителей, приучены к фальсификациям истории, тотально не доверяют информации, если она расходится с информацией, распространяемой средствами массовой информации, контролируемыми властью России, какой бы чудовищно фальшивой она не была.

Россия – это закрытая цивилизация, страна внутреннего террора. Из нее никогда добровольно не выпускали. Даже сейчас, когда российская эмиграция исчисляется миллионами, из России бегут как из концлагеря. За иностранцами в России следят неуклонно и с охотничьим азартом, видя в каждом из них шпиона и диверсанта. Иностранцы в России как рыбки в аквариуме, за которыми следят карательные органы и рядовые граждане, воспитанные в духе шпиономании.

Россия, распрощавшись с СССР, создает новое авторитарное государство, где двойные стандарты жизни – норма, где человеческая жизнь ничего не стоит, где разрыв между уровнем жизни богатых и бедных чудовищно огромен. В этой стране добро и зло, справедливость и беззаконие, уважением и хамство перемешаны. Солдат Россия посылают сражаться за «Родину», а они, в действительности, являются захватчиками, агрессорами, несущими смерть и разрушение другим странам и народам.

Да, умом Россию не понять. Но можно и нужно понять все парадоксы этого государства – монстра, воюющего со всем миром и собственным народом. Но Суд Истории все равно вынесет свой приговор этому монстру и тогда появится шанс народам России узнать, что такое свобода, демократия, нормальный образ жизни.

Термины: «загадка русской души», «российское самодержавие», «специфическая психология россиян», «протестующая российская интеллигенция» и другие – трудно понять, не рассмотрев, что же лежит в основе российской цивилизации.

Владимиро-Суздальское и иные северо-восточные княжества, создаваемые военными захватчиками Руси, держались на военном угнетении местных финно-угорских этносов. Этот тип государственности был рабским. Недаром документы, где содержатся послания или челобитные московских бояр, даже с княжеским титулом, к московскому великому князю, а потом царю, начинаются: «Государь, к тебе обращается раб твой…». Именно

в этих княжествах, а не в Древней Руси закладывалась подлая безнаказанность верхов, рабская покорность низов. Государство, которое строилось на прямом военном насилии, не могло быть иным. Деспотии пригибают человека лицом к земле в рабском поклоне для того, чтобы он не смотрел вокруг, и особенно вперед.

Абсолютистские государства Европы не были деспотиями. Они под влиянием научно-технического и гуманитарного прогресса эволюционировали в современные конституционные монархии или в республики. Россия же до сих пор осталась деспотией с рабской психологией общества. Так называемая «Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года» не была ни «великой», ни «социалистической». Произошла замена одной формы деспотии другой.

Более справедливое общество и государство формировалось в Западной Европе. Настоящая социальная революция осуществилась там как под влиянием научно-технического прогресса, так и осознанием правящим классом факта, что разрушающей «пролетарской революции» можно избежать, если создать рабочим, интеллигенции условия пристойной, обеспеченной жизни, когда «пролетарии» превращаются в средний класс, которому есть что терять, кроме собственных цепей.

Многие российские мыслители видели всю гнусность жизни в таком рабском государстве, вспыхивали восстания «за доброго царя» (пугачевщина), даже дворяне – декабристы пытались изменить это государство. Но, к сожалению, государство, построенное на насилии 2-5% правящего класса, не зависимо от того, кто входит в эти проценты, продолжает существовать.

Российская империя и большевики постоянно враждовали с наукой. И в этом их поддерживала православная церковь в силу своей консервативности и антипрогрессивности (всегда легче манипулировать необразованной народной массой). В то же время они использовали естественнонаучные разработки, чтобы уничтожить внешних и внутренних врагов, но с присущей российской власти глупостью и фанатизмом.

Нигде в мире, как в Московии, государство и церковь так упорно не отрицали теорию миров по Копернику и Дж. Бруно, кибернетику, генетику, хирургию по пересадке органов и т.д.

Но как только возникала возможность использовать научные открытия в военных целях – здесь Российскую империю в политике использования иноземных и российских открытий мало кто мог превзойти. Закупка западных ученых в массовых масштабах (например, для создания «Российской» академии наук), покупка западных ученых при помощи шпионских технологий, создание «научных шарашек» (арест и содержание российских ученых в лагерях, где создаются закрытые институты и лаборатории), использование психиатрии и информационных технологий в борьбе с инакомыслием и для манипулирования собственным народом – это лишь некоторые факты борьбы с наукой и использования науки в целях имперской политики. Особенно безжалостно боролась российская империя с гуманитарной наукой, уничтожая любую свободу мысли, если она противоречила имперской политике.

Здесь прослеживается глубокая взаимосвязь с татаро-монгольской традицией: соединить дикость степных народов с научно-военными достижениями Китая (стенобитные орудия, технологии преодоления стен, использование пороха для подрыва стен и т.д.).

Противоестественное соединение дикости и частично используемой науки породило особую специфичность российской цивилизации – жестокость и сентиментальность россиян; недоверие ко всем иностранцам и иностранному и некритичное восприятие иностранного – одежды, привычек к паразитическому образу жизни и т.д.; хлебосольство и нецивилизованный быт… Можно создать атомную бомбу (частично украв западные секреты) и жить в нецивилизованном жилье, запустить первый спутник и не иметь нормальных дорог, иметь хорошую балетную школу и на дух не переносить демократию. Ради реализации имперских интересов жертвовать безоглядно людьми («… нам нужна на всех одна победа – мы за ценой не постоим»), удобряя «историю России» трупами без счета («бабы новых солдат нарожают» – Г.Жуков, одно из многих порождений тоталитаризма).

Московия и ее наследница – Российская империя никогда не принимали настоящей цели общественного прогресса: воспроизводство здоровых и счастливых людей. А ведь только этим могут прославиться гуманные нации и государства, а не размерами

территорий. Для Российской империи всегда главным было – территория как символ «Величия». А то, что население голодное, плохо одетое и живет в конурах, называемых квартирами или домами – а это стыд и позор государства и нации – правящие слои империи не интересовало. Что уж говорить, что в России только в 1861 году было отменено крепостничество, по сути, являющееся рабовладением.

Российская (но не руськая) цивилизация никогда не будет описана адекватно, поскольку состоит из множества фрагментов – славянского, тюркского, германского, финно-угорского, кавказских народов и т.д. Сам по себе каждый фрагмент представляет сложнейший объект исследования. Например, славянский. В него вошли не только славяне восточных колоний древней Руси, но и часть литвинов (современных белорусов, а когда-то жителей Великого княжества Литовского), украинцев (тоже в свое время бывших в составе Польши, Великого княжества Литовского, Габсбургской (Австро-Венгерской империи), сербов, болгар и других славянских этносов. Эти этносы создали свои уникальные культуры, способы жизни и слабо поддаются ценностям и нормам славян бывших восточных колоний древней Руси, которые перемешались с тюрками, угро-финнами, другими коренными народами Северо-Восточной Европы.

Вся история, культура, политика России на протяжении столетий направлялась неславянскими правителями, их ценностями – то ханским режимом Золотой Орды (тюрками), то немцами, правившими Россией после смерти Петра I и до падения империи, то евреями, составляющими почти все правительство большевиков, то грузинами – Сталиным и Берией, то украинцами – Брежневым, Подгорным, Кириченко и другими. Действительно русских, происходящих из славянского населения Владимиро-Суздальского, Ростовского и других поструських княжеств, то и не было. Российскую цивилизацию творили не владимиро-суздальцы, не московиты, а иноземцы. Именно поэтому для этой цивилизации характерно и поклонение перед иноземцами, и ненависть к ним, «перемешанные в одном стакане».

Поэтому современная Россия, как результат смешения рас и народов, вызывает и восхищение (великие пространства, великая

литература, оригинальная архитектура и т.д.), и неприятие низким уровнем бытовой культуры, бытового языка, наполовину состоящего из мата, ксенофобией и т.п. «Русский дух» и в интеллектуальном, и в физиологическом плане может быть очень неприятным.

Деятельность Петра I для Московского царства была ключевым моментом. Его предшественники – дед Михаил Романов и отец Алексей Михайлович (Тишайший) проводили политику скорее оборонительного плана. Даже украинский вектор политики, в плане реализации Переяславских соглашений, который обещал Московии существенные выгоды, был в значительной мере проигрышным. В противостоянии с Польшей Алексей Михайлович и его придворные предали интересы Украины, нарушили Переяславские соглашения и заключили Андрусовский мир, отдав Польше Правобережную Украину. А ведь московский царь обещал отстаивать территориальную целостность Украины!

«Северная война» и Полтавская битва предопределили судьбу Московии. Если бы Петр I проиграл Полтавскую битву, то, возможно, и в настоящее время существовало мощное шведско-польско-финское государство, владевшее Северо-Восточной Европой и контролирующее Балтийское и Баренцево моря, Украинское государство, контролирующее вместе с Турцией Черное и Азовское моря, какое-то то ли мусульманское, то ли буддийское государство на месте кавказских и центральноазиатских государств. Московия была бы сугубо континентальным, второстепенным государством, зависящим от мощных соседей.

Одним из важнейших факторов, повлиявшим на поражение шведов под Полтавой, была слишком конспиративная политика И.Мазепы и предательская политика ряда украинских полковников по отношению к украинским интересам (Нос, Скоропадский, Полуботок, Галаган, Апостол и другие). Чего только стоило предательство Ивана Носа, впустившего в Батурин войска А.Меншикова, уничтожившие десятки тысяч казаков и мирных жителей. А ведь Батурин был готов выдержать длительную осаду и отвлечь часть войск Петра I.

И.Мазепа, пообещав значительную помощь Карлу XII, не провел организационных мероприятий по переходу казачества

на сторону шведов, по снабжению шведской армии. Сохраняя в тайне до последнего момента свой переход на сторону Карла XII, И.Мазепа перехитрил самого себя. С ним перешло к шведам слишком мало казаков, чтобы усилить мощь армии Карла XII. А ведь шведский король рассчитывал на казачьи полки, которые могли повернуть лицо фортуны в его сторону. И тогда судьба Украины была бы другой – европейской, а не под гнетом азиатских орд Москвы.

Петр I создал впоследствии военную агрессивную державу, которая оказала влияние не только на ход европейского, но и мирового развития. Не найдется ни политических, ни культурологических, ни компьютерных технологий, которые бы могли обозначить меру позитива и негатива этого влияния.

Одновременно эта держава сформировала специфический тип человека, сначала московита, а потом россиянина. Это, в большинстве, «государственные люди», которые ради величия государства, что у них на первом месте, готовы ходить голыми, босыми и голодными, лишь бы доказать, что их государство «великое». Ради этого «величия» они готовы вести нечеловеческий образ жизни, позволять себя бесконечно обманывать (манипулировать сознанием), эксплуатировать, гибнуть в лагерях и на фронтах, куда бы не бросили их бесчеловечные российские правители. Они, как поется в одной известной песне, «за ценой не постоят».

В цивилизованных же странах на первом месте стоит семья, благополучие, а потом уже государство как слуга общества и гражданина. Это и есть основной признак гражданского общества.

История человечества знает этот тип государств, где люди являются «простыми винтиками», которые можно заменять («незаменимых людей нет» – И.Сталин), переплавлять, выбрасывать на свалку истории и т.д. Наиболее известны – это Россия, Германия, Китай и Северная Корея. Именно две из них – Россия и Германия – развязали две мировых войны и беспрерывно воевали. Да и сейчас потенциал агрессии этих двух стран чрезвычайно велик. Конечно, Германия извлекла какие-то уроки из мировых войн и сегодня считает себя миролюбивым государством. Но известен национальный характер немцев. Они за несколько лет способны превратиться из «миролюбивой нации» в агрессивную. Россия же и сегодня не скрывает свои национально-империалистические устремления.

Эти государства, и особенно Россия, превращают страну в зал ожидания, люди из которого будут осчастливлены государством: напоены, накормлены, одеты, обуты, поселены в жилища (не важно в какие) и им объявят, что они «высшая раса» или первопроходцы «новой высшей цивилизации», а значит, уже живут в земном раю. Не важно, что ходят по колено в крови и постоянно убивают самих себя и «других», но живут в раю.

Сегодня эти государства вроде бы иные. Но прошлая их история, которая переписывается постоянно под заказ современной конъюнктуры, может взять верх над настоящим и повести страну, а точнее государство, вопреки главному курсу мировой цивилизации, проявить свою агрессивную сущность, например, вторгнуться России в Грузию, заявить территориальные претензии и т.д. Эти государства считают агрессию, страх перед военной мощью более надежным средством «дружбы народов», чем добрососедские, взаимовыгодные отношения. Так же они и воспитывают своих граждан: страхом, террором, неуважением к правам и свободам гражданина.

Можно задать вопрос: почему в данной работе столько места уделено России как региональной цивилизации и государству? Главным образом по двум причинам. Во-первых, российская региональная цивилизация – это осколок Древней Руси с центром в Киеве (Киевской Руси?!) и отсюда она заимствовала часть своих исторических корней, в том числе и этнических, которые смешались с угрофинскими, тюркскими и другими. Да и в дальнейшем Украина была резервуаром разума и кадров, из которого черпала Московия и Россия. Кто создавал университеты в России? Украинцы, в значительной мере. Где учился М.Ломоносов? В Киево-Могилянской академии. Во-вторых, послеколониальная история Украины не может отбросить факт сосуществования с Россией. Каким будет это сосуществование? Мирное, взаимовыгодное или враждебное, с постоянными попытками снова колонизировать Украину?

В России, особенно в Москве, есть масса лжепрогнозистов, которые постоянно предрекают воссоздание империи путем «воссоединения» России, Украины и Беларуси. Уже более двух десятилетий сосуществования России и Украины перечеркивают такие лжепрогнозы, которых с каждым годом становится все больше.

К сожалению, украинский народ много перенял азиатчины от русского народа, привыкшего жить в рабстве или полурабстве, которые насаждала власть. Сначала это были захватчики из Древней Руси, затем татаро-монголы, а потом наследники тех и других. Народ боится всего: «лишь бы не было войны», «не было бы хуже», «авось беда обойдет стороной», «проживем как-нибудь». Это ценности типично имперского мышления, где отражается автократический способ и стиль жизни. Власть думает, а зачем менять способ и стиль жизни, если это срабатывает? Часть народа даже поддерживает такой способ и стиль жизни: не надо самим думать, пусть думает власть; есть какой-то порядок, и слава Богу… Когда меняется способ и стиль жизни, разваливаются империи, меняются режимы.

В 1917 году украинская и российская региональные цивилизации могли переосмыслить свое взаимодействие. Февральская буржуазная революция давала шанс преобразовать империю в федеративную или конфедеративную буржуазную республику, где Украина могла остаться как автономия. Но Временное правительство России оказалось неэффективным и позволило большевикам осуществить политический переворот и начать чудовищный эксперимент по созданию «новой цивилизации – коммунистической» и «нового» человека, совершенно игнорируя природную и социальную сущность человека. В этих условиях Украина имела шансы стать независимым государством, но в силу неконсолидированности политических элит и нации этот шанс не использовала. Большевики включили Украину в новую советскую империю и осуществили над ней тот же «социалистический» эксперимент, что и над другими народами империи, стоивший Украине многих миллионов жизней и закрывшей ей перспективу вхождения в мировую цивилизацию народов. «Железный занавес» отделил Украину вместе с другими народами империи от остальной части человечества.

До 1917 года Российская империя, несмотря на всю ее специфичность, была частью всего человечества и была интегрирована в экономическое, политическое, образовательно-научное пространство. Большевики раскололи мировую цивилизацию по идеологической, политической, экономической и культурным линиям на

систему «мы – они». «Мы» строим новый мир, а «они» – наши враги, и если не сдадутся на наших условиях, то будут уничтожены посредством мировой коммунистической революции. Но сначала им надо было перестроить Россию, страну относительно отсталую, феодальную.

Каждая новая власть, захватив «политический руль», с удовольствием раскрывает и обнародует злоупотребления предыдущей, даже если меняется режим в русле самой власти. И сразу же начинает творить собственные злоупотребления. Так продолжается тысячелетиями во всех странах. Древняя и современная история показывает эти процессы.

Большевики захватили власть на волне всяческих обещаний: землю – крестьянам, фабрики – рабочим, мир – солдатам, свободное творчество – интеллигенции. Конечно, ни крестьяне, ни рабочие, ни солдаты, ни интеллигенция ничего не получили.

Причин невыполнения обещаний множество. Здесь и концентрация власти у верхушки партии, и ее удержание при помощи террора, здесь и политическая демагогия, прикрывающая кровавую диктатуру, здесь и иллюзорность программы создания новой цивилизации и нового человека, здесь и неэффективность экономических методов коммунистов и т.д. Но была еще одна причина, которая мало исследована. К власти пришли профессиональные революционеры – подпольщики, имеющие за плечами долгие тюремные сроки, эмиграцию, ссылки, т.е. люди с психологией заключенных, привыкших обманывать, грабить банки, никому не верить, но заставляющие верить им. Это были люди с незаконченными теоретическими спорами, начетчики «Капитала» К.Маркса, который не умел и сам руководить, и не мог научить руководить своих учеников. Одно дело – теоретический анализ, другое – практика руководства огромной страной, да еще такой специфической, как Россия, которая даже в марксов анализ не укладывалась как полуазиатская (или почти азиатская) страна. Попытки К.Маркса изобрести «азиатский способ производства» были бесплодны и ничего не давали кучке российских интеллигентов (разных национальностей), вооруженных иллюзорной теорией. Их теоретические споры закончились сталинскими расстрелами как самих главарей большевиков, так и массовым террором населения СССР.

Царский режим (наследственная монархия) держался на исторических традициях хозяйствования и власти, с медленным включением европейского опыта. Этот режим исходил из неосуществимости принципов равенства (никто не равен никому), свободы (она относительна и определяется волей монархов, традициями, законом), братства народов – идеологическая чушь (даже «братские народы» режут друг друга – славянские, романо-германские, арабские и т.д.). Большевики смогли разрушить «до основания» этот строй, но создали намного худший (сравнить, например, условия тюрьмы и ссылки В.Ленина и его сподвижников и узников ГУЛАГа). Денежное содержание, выделяемое В.Ленину как ссыльному, обеспечивало безбедное существование его, жены, тещи и прислуги (см. воспоминания Н.Крупской).

Да, коммунистические вожди создали коммунизм для себя (почти бесплатное спецпитание, спецжилье, спецобслуживание и т.д.), но за счет жестокого грабежа своего же народа. Партийно-советская бюрократия стала новым эксплуататорским классов – жестоким, мстительным, аморальным, далеко превзошедшим по жестокости «старые» эксплуататорские классы. Вместо цивилизации, всеобщего счастья большевики создали, по меткому выражению бывшего президента США Р.Рейгана, империю зла.

Разработанного теоретически и практически проекта преобразований в России не было. Были некие абстрактные рассуждения К.Маркса и Ф.Энгельса и их сторонников о принципах коммунизма (см. одноименную работу Ф.Энгельса и «Манифест коммунистической партии», написанный обоими «классиками»). Завтра обещалось светлым и счастливым. Но повседневность характеризовалась хаосом, неопределенностью, гражданской войной, террором. В.Ленин и его соратники не могли выработать четкой политической линии, боролись друг с другом не только в сфере «марксистской теории», но и в сфере практической политики. Победители пытались внедрить свои упрощенные рецепты общественного переустройства на ощупь, не считаясь с жертвами: «лес рубят – щепки летят». А то, что «щепок» большем, чем «деловой древесины», на то это грандиозный эксперимент. Власть пьянила экспериментаторов, толкая их в авантюры во всех сферах жизни, от сельского хозяйства до культуры и идеологии. Но привилегии себе власть наращивала, несмотря на бедность народа.

Опыт революционного подполья, тюрем диктовал новой власти свои нормы поведения на работе и в быту: скрытность, тайны во всем. Жесткий централизм власти, показная скромность при паразитизме и роскошествовании, жестокость, предательство по отношению друг к другу и идеи коммунизма. Началось расслоение общества на жестокую, аморальную бюрократию, жившую спецжизнью, и «простой народ», которому можно обещать счастливую жизнь в далеком будущем. Через семьдесят лет «простой народ» разгонит «жирных котов» бюрократии, но ограбить страну они успеют.

Исследуя генезис украинской цивилизации, задаешь себе вопрос, всегда ли эта цивилизация осознает свою историческую роль – то ли идей особой исторической миссии, то ли «отца-основателя» мировой цивилизации или мировой религии, как, например, Израиль, то ли носителя самой прогрессивной культуры? Всюду вопрос отрицательный. Украина не настаивает на своей исключительности. Она хочет быть нормальным европейским государством, где бы людям были обеспечены права и свободы, чтобы люди могли в этой стране нормально жить.

К сожалению, неблагоприятные исторические условия, непритязательность украинцев, их доверчивость, природные богатства страны создали в умах значительной части украинцев образ страны-страдалицы. Сначала, во времена Древней Руси, русичам мешали степные народы, а свои экспансионистские походы они считали весьма достойным делом. Во времена же Украины их заставляли страдать то Польша, то татары, то Московия, то Габсбургская империя. С одной стороны, это понимание правильно. Но с другой стороны, кто же порождал междоусобицы в Украине, кто платил татарам за сотрудничество ясырем (разрешал угонять в Крым свое крестьянство), кто породил Руину в Украине, когда борьба за булаву гетмана была выше по целям, чем национальные интересы единства? Сами украинцы.

Нидерланды отстояли свою независимость в борьбе не только с могущественной в тот период Испанией, но и в противодействии Германии и Великобритании. Швейцарские кантоны объединились и защитили независимость своей страны. А ведь на их независимость посягали даже более мощные враги, чем Польша.

Украинцы то воевали с Польшей и могли взять Варшаву и Краков во времена Б.Хмельницкого, то приходили на поклон к слабым королям Польши, чтобы он даровал казацкой старшине привилегии. И чем это кончилось? Сами отдались в руки Московии и развязали братоубийственные войны за булаву, должности и т.д. Значит, в первую очередь, виноваты во всем сами. Не то ли происходит в 1991 – 2012 годах?

В Европе есть страны, которые своей миссией считают то ли объединение германских народов, то ли романских, то ли англосаксонских. Ничего хорошего реализация этих миссий данным странам не дала. Например, Германия достигла расцвета, когда отказалась от ложных идей объединения германских народов или создания «тысячелетнего рейха». Великобритания, Испания, Португалия, Бельгия, Франция вышли из полосы истощающих кризисов, когда решали ликвидировать колониальные империи.

«Особый путь развития» избрала себе Московия (а потом Россия). Безудержный экспансионизм привел вроде к позитиву – московиты* получили самую большую на планете территорию с огромными природными ресурсами. И вымирающее село, дичающий, спивающийся, равнодушный ко всему, в том числе к судьбе страны и собственной судьбе, вымирающий народ, который ненавидит власть, олигархов, американцев, немцев, грузин, украинцев и другие народы.

Если европейские государства создавали колониальные империи, чтобы улучшить жизнь своих граждан, то московиты, чем больше захватывали территорий и брали на содержание местных князьков и их свиты, тем сильнее эксплуатировали россиян, украинцев и белорусов, чтобы за их счет не только содержать себя, но чтобы кавказские, туркестанские князьки за счет славянских народов содержали гаремы и жили в роскоши.

Пути «центра Руси» – Украины и осколков Древнерусской колониальной империи существенно разошлись не только в

---

* Хотя более правильно юридически называть граждан и власть России – «россияне» (вспомним Е.Ельцина). Но Москва как центр государства и место нахождения власти – это не Россия. Есть «московиты» (правящая верхушка) и регионы, которые часто дистанцируются от Москвы, москвичей, московской властной элиты.

этническом, политическом, хозяйственном, но и бытовом аспектах. Украина осталась европейской по образу жизни – по глинянокирпичным строениям, по одежде (хотя национальные особенности – вышиванки, шаровары, заимствованные от гуннов, антов, половцев, печенегов, расписная керамика и т.д. тоже в нормы жизни вплетались), обуви, головным уборам и т.п. Одни осколки Древней Руси, например, Тмутаракань, гибли. Другие – Новгород, Псков, долго пытались оставаться городами-республиками, пока их не разорила и подчинила Москва.

К чему же стремилась Москва, став наследницей частично Древней Руси в виде славянского населения, частично Золотой Орды, а частично этносов Северо-Востока Европы? Что нового несло нарождающееся государство? В политическом аспекте – это цезаризм и деспотия на духовной основе византийского православия и золотоордынского абсолютизма. Сущность Московщины и России очень метко определил Д.Мережковский, как деспотии, способной лишь на «вечный бунт вечных рабов» (Мережковский Д. «Большая Россия». – Л., 1991. – С.139). В хозяйственном аспекте, в отличие от Украины, где семейный хутор мог обеспечить семью всем необходимым, упор был сделан на сельскую общину, поскольку на бедных землях и болотах Северо-Востока Европы можно было выжить только общиной, хотя и нищей. Москва, объявив себя «третьим Римом», в одежде предлагала посконные рубахи и портки, армяки, из обуви – лапти и онучи, просуществовавшие до середины XX века. И это, например, предлагалось жителям Сибири и степным народам, где одежда и обувь из кожи были нормой для всех слоев населения. Поэтому «москали» быстренько конфисковывали одежду и обувь «дикарей». Иначе замерзали.

Даже большевики после переворота в 1917 году не предложили ничего прогрессивного, хотя и истратили кожаную обивку диванов на кожанки, а шторы на «красные штаны». Идеология большевиков была фальшивой. Победа мировой революции во имя того, чтобы все стали одинаково бедными, ходили в фуфайках и кирзовых сапогах, а в Китае, Корее, Вьетнаме – в одинаковой хлопчатобумажной униформе? На какой материально-технической базе построили «развитой социализм» к концу 80-х годов XX столетия?

На одной из самых отсталых в мире промышленности и на импорте из «загнивающего мира капитализма» еды, одежды, обуви, техники, точнее всего, что нужно для жизни. Как мог «прогрессивный мировой пролетариат» поддержать мировую коммунистическую революцию, когда она ему обещала 4м^2 жилплощади в коммуналке, очереди за пищей, одеждой, обувью и вместо нормальной жизни в обществе всеобщего благоденствия бесконечные занятия в кружках по «научному коммунизму» и истории КПСС? Общество, где «дураки и плохие дороги» – это только одна из бед.

И вот сегодня страна с такими идеями «третьего Рима» снова пытается втянуть Украину в новый имперский проект, который снова закончится лаптями, кирзовыми сапогами и коммунальным жильем, как только Россия разворует, пропьет свои природные богатства. Новое поколение украинцев не приемлет идей «славянского братства» в авторитаризме, цезаризме, бедности и войне во имя имперских идей. Да и в России поднимается новое поколение, та часть, что не спилась и не стала наркоманами, которая хочет жить нормально, а не погибать в окопах ради воссоздания империи.

Слияние православия и власти в Московии привело к доминированию мракобесия. В течение веков, до XVIII столетия включительно, в Московии не было ученых, философов, писателей. Духовный мир общества был подавлен религией. Притом религией, не прошедшей этап Реформации и модернизации. В Европе католицизм прошел эти этапы и осовременен. Православие осталось на уровне рабовладельческой эпохи, со своей архаичной терминологией: Бог и рабы Божьи, с обожествлением любой власти, в том числе тоталитарной, антинародной («любая власть от Бога»), соединяясь с язычеством и т.д. Поэтому получилась страшная вещь: общество, наука, образование развивались, человек вышел в космос, а православие не развивалось.

Религия – это не доказанная гипотеза. Есть много богов – Иисус, Аллах, «Мировой разум», Будда и т.д. Кто из них истинный? Пусть спорят церковники. Вера – это личное дело каждого. Но делать снова церковь государственной – это возвращаться в темное, непросвещенное прошлое, отрицание гуманизма, прогресса.

В Украине православие более современно, потому что оно вынуждено конкурировать с католицизмом, греко-католицизмом, протестантизмом и осовременяться, не отрицать науку и прогресс.

В России же другая ситуация – даже при большевиках православие оставалось религией рабов, а церковь – служанкой власти, доминирующей в сознании самой темной, непросвещенной массы. Православие призывало смириться со всеми несправедливостями, подчиняться самой антинародной, террористической власти, а власть использовала церковь в идеологических и политических целях.

Современная Россия – это эклектика прошлого и настоящего: прошлое держит ее за ноги и тянет в омут, где ее ждет гибель. Настоящее имеет потенции прогрессивного развития в экономике, но власть и бюрократия не дают этим потенциям развиваться. Современная Россия характеризуется следующими чертами:

* Россия традиционно развивалась на базе двух процессов: территориального расширения и демографической ассимиляции, когда все завоеванные народы включались в «великорусский этнос» на базе православного крещения (чисто колонизаторский подход).

* Традиции и политика большевистского режима не преодолены: вместо высокого уровня жизни гонка вооружений, войны (в том числе власти с населением), авторитаризм, отсутствие свободы, в том числе свободы выбора и слова.

* Западная цивилизация антропоцентричная, а российская – властецентричная и самодержавная. Человек в России «дрова», которые обеспечивают кипение котла власти. Власть в России – единственный субъект истории. Это закреплено и юридически.

* Конституция современной России – это ремейк проекта конституции М.Сперанского, написанного при императоре Александре I.

* В России был только один короткий период (1990–1996 гг.) относительно демократических выборов. В остальных случаях власть передавалась как «политическое наследство» или собственность под одобрительный гул черни.

* В России при декларируемой многопартийности существует реальная однопартийность. Есть «партия власти» и фантомные партии – сателлиты. Это и есть российская норма игры в демократию, отрицающая классическую партийную систему.

* Коррупция в России, насажденная в Московии и Золотой Орде системой «кормления», – основа и двигатель общественных процессов.

* Передел (земли, власти, промышленности), традиция и социальный инстинкт смены режимов.

* Переструктуризация элит сопровождает смену режимов и создает новую систему порядка, иногда без юридического оформления.

* Хотя в современной Росси около 80% населения живет в городах, общественное сознание остается во многом патриархальным общинно-сельским. Это результат ускоренной индустриализации, когда около 40% сельского населения переехало в 30–40-е гг. XX столетия в города, создав симбиоз села и города. Только 20–25% населения (по мнению российских экспертов) ориентировано на современность – демократия, рынок, свобода совести и слова, свобода передвижения и т.д.

* Цель российской власти – сама власть как абсолютная ценность (политическая, экономическая, моральная). Поэтому любой режим, несмотря на декларации, архаичен, не креативен. Какие бы реформы власти не проводились, все равно выходит самодержавие. Народность в России – это бездумное одобрение действий власти чернью. Для укрепления власти постоянно используются идеологемы внутреннего и внешнего врага России.

* Россия есть благодатным социальным пространством для манипуляции общественным сознанием. В основе технологий манипуляции лежат мифы и идеологемы:

- существует всемирный заговор против России, во главе его стоят евреи, масоны, а теперь уже американцы и украинцы;
- кто не с нами, тот против нас;
- славянский мир должен объединиться «под рукой Москвы», если это невозможно, то хотя бы постсоветские славянские страны;
- Москва есть «третий Рим», а русский народ – богоизбранный народ, и он спасет человечество.

* В современной России не хотят осознать, что историческое время Российской империи в любой форме закончилось. Поэтому есть два выхода из исторического тупика: или трансформация в современное демократическое государство, или постепенная деградация и распад.

В России народ малокультурен, невежлив и раболепен. Сегодня он готов своим лидерам петь «Осанну», а через день, после его падения, проклинать их и поливать грязью. Так было всегда, и при царизме, и при коммунистах, и сейчас. Часть народа безмолвствует, чернь кричит бездумно, говорит горстка мыслящих.

Крик тупой черни представляется за «глас народа». А это всего лишь худшая часть народа, которая поддерживает церковь, где переплелось и христианство, и язычество, и власть.

Чернь в России всегда на стороне победителей, которые в России всегда малочисленны, хотя именно они делают историю. Даже Петр I имел мало сторонников, а большинство его окружения были рабы – прихлебатели, а прославляла его чернь.

Российскую и украинскую региональные цивилизации следует определять и различать на основе этнических, социально-психологических, социально-бытовых и внешнеориентационных критериев.

Этнический. Украинский этнос формировался из остатков населения Древнерусского государства с центром в г.Киеве из мигрантов – славян Прикарпатья и Карпат, а также включил в себя небольшие этносы, проживавшие в степи Юга теперешней Украины. Доминирующим элементом украинского этноса всегда были славяне, ассимилирующие другие этнические группы.

Владимиро-суздальские, ростовские (не путать с Ростовом-на-Дону), московские, тверские и другие миниэтносы, впоследствии составившие Московщину, много позднее названную Петром I Российской империей (в пределах Московщины и ядра теперешней России), формировались преимущественно из местных угро-финских и других групп (мери, весь, вятичи и др.).

Славяне были в основном военным сословием, потомками тех небольших славянских дружин, отправляемых из Древнеруського славянского государства во главе с «младшими» князьями (младшими сыновьями князей, не имеющих прав на «стол» или «удел») для создания себе «уделов». Создавать новые небольшие удельные княжества было легко, поскольку местные народности жили в небольших селениях в условиях родо-племенного строя, разобщенно и не могли оказать сопротивления небольшим славянским дружинам, численностью 100–200 человек. Эти способы формирования удельных княжеств заложили основы пассионарности будущей Московщины. В этих удельных княжествах доминирующим этническим элементом были «туземные» народы, постепенно обращаемые в православие и становящиеся «владимирцами», «суздальцами», «тверцами», «московитами», а уже потом беря название «славяне», приближавшее их к господствующему военному сословию.

Российская цивилизация держится на трех *социально-психологических* характеристиках.

Первая – психополитическая. Поскольку северо-восточные княжества создавались путем военного захвата небольшими русскими дружинами, то создание эрзацгосударственности на смешанной, чужеродной этнической основе поставило на первое место проблемы политические: завоевать территорию, создать механизмы новой колониальной власти, охристианить туземное население, чтобы оно приняло православную религию как свою, а она уже обожествит власть. Князья новых княжеств были не блюстителями интересов народа, а хозяевами захваченных территорий.

Вторая – психоэкономическая. Бедные земли Северо-Востока Европы не могли прокормить колониальных захватчиков. Поэтому дань от местных этносов – меха, рыба, мед, охотничье мясо занимали в экономике колониальных княжеств даже больше места, чем выращивание ржи, ячменя, овса, а позднее и проса, которое принесли с собой татаро-монголы. Животноводство на Северо-Востоке Европы не получало на первых порах широкого распространения, в отличие от степей Юго-Востока, где Русь имела более благоприятные условия. Поэтому психоэкономические ориентации были на получение, в первую очередь, дани, а уже потом на развитие сельского хозяйства. Такая «данническая» ориентация сохранялась при захвате Урала, Сибири, Центральной Азии.

Третья – психобытовая. Поскольку власть принадлежала пришельцам, то их жилища и быт были с чертами временного, непостоянного, плохо упорядоченного. Усадьбы без садов, ухоженных огородов, пища без особых изысков: каши, капуста (в основном кислая), рыба (больше соленая), простые супы (щи, щавелевые, из лободы, крупяные), реже мясо (для простонародья почти никогда). Такой психобытовой стиль создавали как пришельцы, так и аборигены, занимавшиеся охотой, рыбной ловлей, собирательством. «Сибирский» и «Дальневосточный» психобытовой стили – прочные усадьбы, мощные заборы, животноводство – создавали переселенцы из Украины, насильно переселенные туда (и постоянно переселяемые) царским режимом.

Обществознание России XIX – XX ст., в том числе СССР, оценивало историю Древней Руси (славянской) не системно, не

конкретно-исторически, упрощенно-эволюционистски, как однонаправленный исторический процесс, не «заметив», что было два качественно-революционных перехода: один – это образование централизованного государства – Киевского, ставшего потом феодальной империей с колониями и полуколониями, второй – это распад этого централизованного государства. Ярослав Мудрый своим завещанием превратил унитарное государство в конфедерацию полугосударств. Попытки Владимира Мономаха и Мстислава Великого спасти данное государство не удались. На обломках этого государства образовались совершенно новые государства – Московия, Украина, Великое княжество Литовское, а потом Белоруссия. Эти государства столь же отличаются от Древней Руси, как современная Италия отличается от Древнего Рима и средневекового Рима под властью пап.

Конечно, распад Древней Руси сопровождался феодальными войнами, где борьба за «киевский стол» имела важное значение. Князь, захвативший Киев, становился в одночасье «великим князем». Нам нет необходимости перечислять князей, захватывавших Киев (мы уже указывали, что самые жестокие набеги осуществил Андрей Боголюбский с суздальцами). Главное, что важно помнить – Киев всякий раз восставал из пепла. Многие исследователи сегодня утверждают, что захваты Киева «братьями-славянами» были более опустошительными, чем захват Киева Батыем. А если учесть многочисленность этих захватов, то ясно, что «свои» были хуже татаро-монголов.

К середине XII века «Киевская» Русь окончательно ассимилировала пришлых варягов и развалилась на многочисленные мини-княжества. После смерти Мстислава Великого, сына Владимира Мономаха, этот распад стал необратимым. Единство Руси стало историческим мифом о прошлом. Б.Рыбаков приводит следующие данные. В середине XII века вместо единой «Киевской» Руси было 15 княжеств, в начале XIII века – около 50, в XVI веке – примерно 250 княжеств. У современников возникали иронические поговорки: «В Ростовской земле князь в каждом селе», «В Ростовской земле у семи князей один воин» (Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. – М., 1982. – С. 469–470).

Одновременно с распадом Древней Руси на мини-княжества осуществлялся и геораскол на две части: Северо-Восточную

(будущая Московия) и Юго-Западную (будущие Украина и Литва – Белоруссия).

Войны из междоусобных перерастают в межгосударственные. Первая такая межгосударственная война состоялась в 1169 году. Л.Гумилев об этой войне пишет так: «Войны всегда дело дорогое, а удельные князья собственных доходов имели мало. Для того, чтобы содержать 50-тысячную армию, и в более позднее время требовались ресурсы большой страны. А с таким войском Андрей Боголюбский шел на Киев в 1169 г. и столько же выставил против него Мстислав Волынский. Эта большая война была немыслима без участия населения Суздальской земли и Волыни. И не случайно, что в историографии спор старшей и младшей линии Мономашичей считался началом разделения Руси на Северо-Восточную и Юго-Западную» (Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М.: ЭКСМО, 2008. – С. 463). Старшая линия Мономашичей затем не только сформировала Галицко-Волынское княжество и Великое княжество Литовское с помощью литовцев и будущих белорусов, но и вела Ливонские войны с Московским царством (часто с помощью Польши). На постдревнекиевских территориях формировались не только новые этносы, но и новые цивилизации: украинская и белорусская как европейские, а московская (потом российская) как евроазиатская. И это естественно. Украинский и белорусские этносы не имели широких пространств для экспансии и их главной задачей было выжить, защитить свои территории. Московщина же начала экспансию на Восток, Север и Юг, вбирая в свой этнос, и в свою цивилизацию, все окружающие финно-угорские, тюркские, татаро-монгольские и другие народности. Это не говорит о московитах и россиянах ни хорошо и ни плохо. Просто российский народ и российская цивилизация сформировались не на моноэтнической, а на более полиэтнической основе, чем Украина и Белоруссия.

Многоэтничность Московии имеет историческую почву. Во-первых, образование восточных уделов Древней Руси происходило в основном за счет колониального захвата не только территорий, но и этносов, которые охристианивались и ославянивались. Поскольку первоначальный славянский элемент (как правило, это была «младшая» княжеская дружина, выделенная

князем – отцом сыну) был незначительным, то все зависело от процесса ославянивания: выбор невест и наложниц из массы туземцев для дружинников, рекрутирование челяди (обслуживающего персонала) и т.д. Поскольку коренное население жило небольшими селениями, то оказать сопротивление даже «малой» (или «младшей») дружине оно не могло. Во-вторых, в новые уделы инкорпорировались народности тюркского, еврейского и другого происхождения за счет войн, межэтнических и торговых связей. В-третьих, очень важным моментом этногенеза Московии были контакты с татаро-монголами, как первичный военный контакт, так и многовековое сотрудничество.

В отношении третьего фактора можно согласиться с Александром Бушковым, что так называемое «татаро-монгольское иго» имело как негативный, так и позитивный эффект для Северо-Восточной Руси. Негативный эффект вытекает из самого факта иноземного вмешательства во внутренние дела любого этноса и государства. Особенно, когда налоги платятся населением и иностранным захватчикам, и своим господам.

Позитивный эффект значительно превосходит негативный, учитывая исторические условия того времени. Юго-Западная Русь меньше была вовлечена в междоусобные войны, если не считать многочисленных походов на Киев, Чернигов, Галич князей Северо-Восточной Руси. На последней же междоусобицы стали повседневным явлением. Князья вырезали регулярно не только семьи друг друга, но и города и села. К моменту прихода татаро-монголов князей Рюриковичей наплодилось на Руси в несколько раз больше, чем было «столов» (мини-тронов). Поскольку четких прав наследования не было, то взаимоуничтожение, клятвопреступление стали нормой. В борьбе за «столы» постоянно использовались иноземные войска. Военно-политический хаос воцарился на Руси. И он бы продолжался еще столетия, если бы не пришли татаро-монголы и не установили порядок наследования «столов» согласно своему закону Ясы.

Кроме того, были, конечно, факты уничтожения городов, селений, княжеских семей и простолюдинов. Но таких фактов во много раз меньше, чем через междоусобицы князей. Татаро-монголы придерживались договоров, готовы были пойти на

мирное разрешение споров. Но карали смертью целые города за убийство послов, клятвопреступление и другие преступления. На Северо-Восточную Русь, … «в этот сумасшедший дом пришли татары и водворили строгий порядок. Один князь становился «старшим», получив от них ярлык на великое княжество. Остальные тоже должны были «проходить утверждение в столице Золотой Орды». На тех, кто по старой памяти пытался устраивать штурмы и перевороты, всякий раз выступала татарская конница, сплошь и рядом вместе с вассальными князьями. И этот новый порядок, двух мнений быть не может, покончил с прежним кровавым хаосом» (Бушков А. Чингисхан. Неизвестная Азия. – М.: ОЛМА, 2009. – С. 244).То есть внешняя сила, внешнее управление выступили стабилизатором для Руси.

Татаро-монголы установили четкий десятипроцентный налог на собственность, в то время как русские князья грабили свое население беззаконно и самовластно; не грабили церквей и монастырей, что с наслаждением делали русские князья; освободили церкви, монастыри от налогов, за что православная церковь их поддерживала и молилась «за царя золотоордынского»; отменили работорговлю, пленников же, которых уводили в Золотую Орду, уравнивали в правах с татарами, поощряя ремесленничество. Следует также учесть, что многие набеги татар на города и села Руси были спровоцированы интригами русских князей друг против друга.

За время «татаро-монгольского ига» (термин был изобретен в XVII столетии в политических целях) практически не было восстаний против «ига». … » Русская правящая верхушка, и светская, и церковная, без особого сопротивления с р о с л а с ь с татарской элитой…» (Бушков А. Чингисхан. Неизвестная Азия. – М.: ОЛМА, 2009. – С. 251). Строго рассуждая, возвышение Московского царства при Иване Грозном никак нельзя считать «победой русских над басурманами», достаточно проанализировать придворных царя. Называть это следует несколько иначе: после распада Золотой Орды ее бывшие улусы, то бишь провинции (как-то: «Московия, Казанское и Астраханское царства, Ногайская и Сибирская орды и Крымское ханство) начали меж собой ожесточенную борьбу за гегемонию над бывшим пространством империи – и в этой борьбе победил Московский улус…» (Бушков А. Чингисхан. Неизвестная Азия. – М.: ОЛМА, 2009. – С. 246).

И необходимо подходить к этногенезу Московии объективно. Сформировавшись на базе финно-угорского и приуральского (в основном тюркского) этносов, с небольшой примесью славян, Московия не только включила в себя очень этнически пестрое население вышеназванных улусов, но затем и тюрков Казахстана, Киргизстана, Туркменистана, Узбекистана, Азербайджана и других кавказских народов. Поэтому население теперешней России – это результат смешения многих народов с вытекающими отсюда позитивами и негативами. Недаром Александр Пушкин писал: «Поскреби русского – и найдешь татарина». Притом и на уровне простолюдинов, и на уровне знати. Конечно, в XVIII–XIX вв. в российский этнос вошли представители украинского, польского, германского этносов, народов стран Балтии, но сильно изменить этническую ситуацию, особенно учитывая высокую рождаемость «иноверцев», в России они не могли. Проблема массовой миграции и эмиграции евреев – это тема специального исследования.

В XX веке правящая партия большевиков, в руководстве которой преобладал неславянский сегмент (особенно в 1917–1953 гг.), провела массовую антиславянскую чистку, уничтожив в лагерях ГУЛАГа, голодомором, в войнах десятки миллионов людей. Конечно, были репрессированы и некоторые малые народы, например, крымские татары, чеченцы, ингуши, поволжские немцы и некоторые другие этносы. Но сравнить их потери с потерями украинского, русского, белорусского народов очень тяжело. На один уровень можно поставить еще один народ – казахский.

Российские историки в большинстве интерпретируют исторические мифы, и только в меньшинстве исследуют реальный исторический процесс. И если первые своими интерпретациями в интересах очередного политического режима переписывают учебники истории, господствуют в информационной сфере и в пропаганде национал-шовинизма, то вторые – издают (если им позволят органы безопасности) свои работы по 200–500 экземпляров, которые не доходят до широкого читателя и исчезают в книгохранилищах. В современных условиях господства средств массовой информации и пропаганды первые не только доминируют в общественном мнении, а абсолютно господствуют. Вторые –

удовлетворяют профессиональный интерес и не имеют влияния на общественное мнение России.

То есть, в общественном сознании российского общества, начиная со школы, господствует мифология в интересах власти. А небольшая группа интеллектуалов, которая могла бы написать истинную историю Московии и России, не допущена ни в систему образования, ни в мировую науку. Поэтому в России становятся бестселлерами публицистические работы типа: А.Бушков. Россия, которой не было. – «Олма-Пресс», Москва; Издательский дом «Нева», Санкт-Петербург; «Бонус», Красноярск, 2003. – 607 с.; В.Белинский. Страна Моксель или открытие Великой России. – Киев: «Видавництво імені Олени Теліги», 2007 (в двух томах). Эти работы пытаются базироваться на реальных исторических материалах. Хотя, конечно, авторы, не имея полной исторической информации, и допускают те же ошибки, что и официальные мифотворцы. Их интерпретации тоже уязвимы со стороны исторической истины.

Российская и украинская цивилизации по-разному оцениваются собственными жителями. Россияне с самозабвением ругают свою страну, власть, способ жизни, хотя не любят, когда это делают иностранцы. Украинцы считают свою страну лучшей, ругают власть, считают свой способ жизни не всегда лучшим, но приемлемым. Россияне и украинцы охотно переезжают в другие страны. Россияне бегут из гибнущей империи, даже не надеясь на чудо ее возрождения. Украинцы уезжают «временно», из-за трудностей жизни, обещая себе вернуться в страну, хотя возвращаются немногие.

У двух цивилизаций есть сходство историй. Древняя Русь породила обе цивилизации. Но Украина развивалась как европейская страна, хотя и под влиянием Польши, Австро-Венгрии, Московии-России. А Московия – Россия, находясь под влиянием Золотой Орды, завоевывая Азию, оказалась в плену азиатского способа жизни. И будущее России евроазиатское, хотя часть азиатских территорий у нее отторгнет Китай. Постепенно Россия превратится в страну «третьего мира», в «Монголию-2», имеющую имперское прошлое, но не смогшую ответить на вызовы XXI столетия: демократия, социально-правовое государство, информационное общество, инновационная экономика и т.д. А Украина,

хотя и с трудом, но войдет в Объединенную Европу и найдет ответы на вызовы XXI столетия.

Курсы Украины и России разойдутся в геополитическом и геоэкономическом масштабах. Сначала такое «расхождение курсов» воспринимается болезненно, особенно в России, но пройдет пятьдесят лет, и каждый народ будет воспринимать свой цивилизационный путь более спокойно. Многие этнические украинцы из Дальнего Востока, Якутии, Сибири, европейской части России вернутся в Украину и будут спокойно жить в своей стране.

Удивляет примитивизм слов и мыслей некоторых политиков – «Россия так же нужна Украине, как и Украина нужна России как независимые, равноправные государства».

«Нужность» государств друг для друга определяется национальными интересами. Одно государство нужно другому как союзник в защите от общих врагов, как партнер по осуществлению экономических, технологических проектов, как сосед, который может оказать помощь при природных и техногенных катастрофах и т.д. При этом такие взаимоотношения осуществляются на взаимовыгодной основе, не зависимо от экономического, людского и других потенциалов.

Украинская региональная цивилизация, как европейская, хотя и аутсайдерского, лимитрофного типа, развивается как форма отрицания евроазиатской российской, имперского типа российской цивилизации. И дело здесь не только в отличиях демократического и авторитарного государств, как государственных форм цивилизаций. Дело в том, что нет надежды на отказ от имперской функции России, как это произошло с Великобританией, Испанией, Францией, Португалией, Бельгией, Нидерландами. Неоимперство в постсоветском, постбольшевистском варианте стало идеологией не только власти России, но и ее населения. Лишь мизерная часть населения этой страны, так называемые «неозападники», понимают гибельность неоимперского курса российской региональной цивилизации, развивающейся на идеях евроазийства, этой компиляции европейских и азиатских ценностей. Р.Киплинг в свое время предупреждал, что такой органический симбиоз невозможен. Даже К.Маркс вынужден был придумывать специальную азиатскую общественно-экономическую формацию,

увидев, что европейский способ (образ) жизни несовместим с азиатским. Поэтому Украине двигаться в тупики евроазийства, куда ее тянет Россия, бессмысленно. Россия нужна Украине как источник сырья, а Украина России как источник «пушечного мяса», чтобы вести войны на Кавказе, в Центральной Азии, на Дальнем Востоке. Так что «нужность» России для Украины – это гибельная нужность.

История существования Российской империи в форме СССР вызвала множество интерпретаций в общественной науке, в мемуарах политических деятелей, в оценках общественного мнения разных стран. В СССР эти интерпретации менялись с приходом каждого нового «вождя». Если В.Ленин видел будущее СССР больше в свете утопической концепции Фурье, то И.Сталин дал свое понимание марксизма и ленинизма не как диктатуры пролетариата, а как диктатуры большевистской партии (своеобразный орден «меченосцев») во главе с гроссмейстером – вождем. При этом сталинисты прикрыли эту трансформацию утопического проекта В.Ленина в диктатуру личности (культ личности) очень противоречивой формулой: «Сталин – это Ленин сегодня». Как это можно объяснить рационально, сталинистов не интересовало, они и не ставили задачей формировать рационально мыслящую личностью. Их устраивала немыслящая, идеологически манипулятивная человеческая единица, голос которой «тоньше писка» (В.Маяковский).

В свое время российский историк В.Ключевский верно подчеркнул – «великая идея в дурной среде извращается…». Идея российской христианской цивилизации («третий Рим») была превращена в жестокую имперскую идею, которая во главу угла ставила «силу русского оружия». И заповеди Христовы из русской идеи исчезли. А ведь еще Аристотель предупреждал своего ученика Александра Македонского, за что и был наказан: нет ничего худшего, чем вооруженная несправедливость.

Россия всегда была милитаристским государством, вела бесконечные войны. Даже большевики, осуществив Октябрьский переворот, установили режим военного коммунизма, который существовал до развала СССР. В.Ленин ошибся, назвав империализм высшей стадией капитализма. Как показали позднейшие

события в мире, высшей ступенью капитализма есть олигархизм, что показывает и Россия, и Украина. В России олигархизм держится на добыче полезных ископаемых, особенно нефти и газа. 53% бюджета страны формируется на базе добычи и продажи нефти и газа. Еще 15-20% на добыче руды, угля, изготовлении меди, алюминия, черных металлов, переработке урановых руд, продаже леса и т.д. В широкой печати нет данных, сколько дает бюджету продажа оружия. Каковая же часть в формировании бюджета страны остальной промышленности и сельского хозяйства? Как долго на такой основе продержится российская цивилизация?

Даже Украина обогнала Россию по доле в бюджете доходов от промышленности и сельского хозяйства. Хотя перекос в сторону металлургии и химической промышленности, а это зависимость от российского газа, и здесь заметна.

Как мы уже отмечали, цивилизации могут создаваться на разных основах: экономических, политических, этнических, религиозных, ценностных и т.д. Совершенно специфическую цивилизацию планировалось создать коммунистами на идеологической основе. Все, кто разделяют нашу идеологию, наши братья. Кто не разделяет – враги. Хотя в России в 1917 году строительство этой цивилизации начиналось как война бедных с богатыми, потом классовый подход отошел на задний план. Это была тотальная война на идеологической основе – атеистов с верующими, коммунистов не с коммунистами, большевиков с крестьянством и рабочими, большевиков с мусульманскими этносами и т.д.

Когда же большевики победили в этой тотальной войне, они создали тоталитарный режим во главе с диктатором – Сталиным. И началась внутривидовая идеологическая война – со «старыми большевиками – ленинцами», с троцкистами, зиновьевцами, бухаринцами, с правой и левой оппозицией, с заговорами военных, врачей, с сионистами, с украинским буржуазным и мелкобуржуазным национализмом и т.д. Эта внутривидовая идеологическая война вылилась в массовый политический террор. После «чистой» гражданской войны 1917–1921 гг. (жертв ее так никто и не считал, но называется цифра потерь с обеих сторон около 20 миллионов человек убитых и умерших) результаты политического террора на идеологической основе ужасны. Только через систему лагерей

и тюрем (система ГУЛАГ) с 1921 по 1953 гг. прошло около 17 миллионов человек (Л.Лурье, И.Малярова. 1956 год. Середина века. – С.-Пб., М., 2007. – С. 240). Подавляющее большинство заключенных там и погибла.

При этом надо добавить к этим жертвам 18 – 25 миллионов людей, погибших в период коллективизации, в карательных акциях крестьянских и казачьих восстаний, голодоморов в Украине, Поволжье, Казахстане, массовых репрессий «на местах». Это больше потерь, чем во Второй мировой войне.

XX век доказал несколько тезисов, которые важны для понимания будущего России и Украины. Назовем некоторые из них:

* Иллюзорность марксистской доктрины доказала практика. Несмотря на элементы истины в марксизме, например, о роли экономики в общественной жизни, о классово-групповых конфликтах на почве несправедливого распределения прибыли от общественного производства, о господстве экономических интересов в политической борьбе и т.д., оказались иллюзорными идеи о диктатуре пролетариата (получилась диктатура политической партии, игнорирующей интересы пролетариата), об отмирании государства, о формировании принципиально новой коммунистической цивилизации, о формировании нового человека и т.д.

* Что фашизм, большевизм и нацизм – это близнецы-братья. Но Европа и остальной мир отвергли эти «плоды» зигзагов истории, переболев этой социальной болезнью. А в России и в ряде других постсоветских стран эта болезнь мутировала и продолжает развиваться, потому что в этих странах еще жив ген рабства, выращенный Московией и Российской империей. Россия без самодержавия, господ и рабов («простонародного быдла») немыслима. И чем больше процветает самодержавие (тирания) в России, тем с большим энтузиазмом даже образованные рабы его поддерживают. В России демократия не приживается как ананасовые растения.

* Россия, Украина и некоторые другие постсоветские государства не только не восприняли научно-техническую революцию как парадигму развития (отдельные случаи не в счет), но и демократию как способ жизни. Поэтому обречены на роль технологически отсталых государств, ресурсных государств для технологически развитых стран, в том числе и в сфере интеллектуальных

ресурсов. В то время, когда Запад изучал, переоценивал себя, свои общественные ценности, модернизировал себя, создавая социальные государства, в СССР совершили капиталистическую революцию в варианте XIX века, создавая реакционные автократические режимы.

Хотя «развод» России и Украины состоялся юридически, он не состоялся исторически.

* Не разделено наследие Древней Руси. Что получает Украина, а что Россия? И кто же «старший брат», кто по традициям Средневековья получает не только родовой титул, но и большую часть состояния, и кто «младший брат», вынужденный покинуть Отчизну и пойти искать счастья в чужих землях? «Младшим братом» были Владимиро-Суздальщина, Московия и другие северо-восточные княжества.

* Украинская и российская история сегодня: это наука или все еще хронология реальных и фальсифицированных (мифологизированных) событий, которая переписывается каждым политическим и идеологическим режимами? К сожалению, в истории обоих государств много мифов, фальсификаций, ложных идеологем.

* Должна ли Украина учитывать официальную позицию других бывших имперских стран при изложении своей истории, писать совместные исторические учебники с учеными стран – метрополий? Видимо, правильными будут отрицательные ответы. Метрополии империй имеют свой взгляд на свою историю, колонии – свой.

* Какие периоды украинской истории до сих пор являются наиболее замалчиваемыми и сфальсифицированными? Наиболее сфальсифицирована история взаимоотношений Украины и Московии (потом России) с самого начала «переяславских» соглашений. Эти соглашения должны были оформить союз двух равноправных государств. Московиты же сфальсифицировали эти соглашения, представив их как вхождение Украины в Московское царство. К сожалению, некоторые чиновники Украины той поры предали интересы украинского народа, польстившись на золото и меха Москвы и на обещания дворянского статуса. Об этом следует говорить открыто и принципиально. Цицерон в свое время говорил: «Не знать истории – это всегда оставаться ребенком».

Украинский народ должен знать свою историю и с позитивной, и с негативной стороны, знать своих героев и предателей.

Еще раз обратимся к мифу, что СССР развалили Кравчук, Ельцин, Шушкевич. Искусственная коммунистическая цивилизация, центром которой был СССР, развалилась именно потому, что она была искусственной, ее основой была коммунистическая идеология. Не естественные основания – этнос, культура, экономика, а идеология, которая к тому же была утопической. Под утопию создать мировую цивилизацию невозможно. Такая попытка была у А.Гитлера, и она провалилась. Даже империя Александра Македонского, которая была создана на основе военного превосходства греческого оружия и культуры, тоже распалась, как только погиб ее гений – организатор.

Западные идеологи и политики долго искали средства разрушить эту искусственную цивилизацию, которая была чрезвычайно агрессивной, претендовала на мировое господство, опираясь на природные ресурсы и человеческий потенциал «социалистического лагеря» (а ведь надо учитывать, что в тот период в этот «лагерь» входил также Китай, Вьетнам, Северная Корея с их людским потенциалом). В конце-концов была разработана следующая стратегия отражения коммунистической угрозы и развала «социалистического лагеря».

* Подорвать влияние компартий и их идеологий в странах капитализма экономическими средствами. Налоговые системы в капиталистических странах были отрегулированы так, чтобы богатые делились со средним классом и бедными путем трудовых соглашений в треугольнике «бизнес – профсоюзы – трудящиеся». Кроме того, у государства еще оставались средства для «социальных аутсайдеров» – выплаты по безработице, социальная помощь бедным, многодетным семьям, бесплатное образование и здравоохранение для бедных, социальное жилье и т.д. Тем самым революционная ситуация в капиталистических странах была снята, ликвидирована.

* Капиталистические колониальные империи были «распущены», ликвидированы. Тем самым антиколониальное движение было ослаблено. При этом капиталистические страны жестко противодействовали СССР и Китаю установить в постколониальных

странах просоветские и прокитайские режимы (Ангола, Эфиопия, Лаос, Индия, Пакистан, Индонезия, Вьетнам, Малайзия, Конго, Никарагуа и т.д.). И это им удалось.

* Дезинтегрировать «социалистический лагерь» на базе идеологических и политических противоречий. И это тоже удалось сделать. Албания, Югославия, Китай, Северная Корея вышли из «социалистического лагеря», существенно ослабив его. Дальнейший «побег» из «лагеря» СССР предотвращал военной силой – Венгрия, Польша, Чехословакия, ГДР.

* После этого в игру был включен главный козырь – стратегия гонки вооружений. Эту стратегию для администрации президента США Дж.Кеннеди разработала группа ученых во главе с знаменитым экономистом и политологом Дж. Гелбрайтом. Отправным моментом этой стратегии была технологическая отсталость СССР от США (никакие кражи технологий шпионами СССР эту отсталость преодолеть не могли через всеобщую технологическую отсталость). Вторым отправным моментом была огромная отсталость СССР от развитых стран капитализма в 3–4 раза по производительности труда в промышленности и в 7–8 раз в сельском хозяйстве. Поэтому СССР на гонку вооружений тратил в 7 раз больше, чем США (констатировал бывший советник Андропова и Горбачева – Валентин Фалин). Этот козырь оказался беспроигрышным.

Стратегия разрушения коммунистической цивилизации, разработанная учеными США, в настоящее время будет задействована против России, объявившей «устами» В.Путина о своих претензиях на статус «сверхдержавы». Но теперь эту стратегию будет реализовывать легче, потому что Россия во много раз слабее США. Тем более, что новая психологическая война между США и Россией была необдуманно развязана как раз со стороны России в тот период, когда США были готовы пойти на «перезагрузку» взаимоотношений и сосредоточится на борьбе с мировым терроризмом.

России абсолютно не выгодны ни новая психологическая война со США, ни гонка вооружений, что не хотят осознать власти России. Если психологическую войну Россия еще может вести, опираясь на миф «всемирного заговора против России», существовавший

во времена СССР в виде мифа «о заговоре империализма», то на гонку вооружений, несмотря на свои ресурсы, она не способна. Во-первых, промышленная и научно-техническая модернизация России провалена окончательно. Во-вторых, промышленность замкнута на добычу ресурсов, но не обеспечена технологически. Например, газовые и нефтяные магистрали России проложены в основном 30–50 лет тому назад и страшно изношены. Никакой помощи Украина от России в модернизации ГТС получить не может, у них свои ГТС взрываются из-за изношенности. В-третьих, гонка вооружений не обеспечена ни научно, ни технологически, ни культурой труда; в-четвертых, сельское хозяйство России развалено и не может поддержать гонку вооружений. Все это говорит о том, что и российская цивилизация переживает период упадка. Начинать гонку вооружений на этом этапе – смерти подобно. Но Россия – алогичная страна, рациональность там не в почете.

Экономическое могущество России держится на природных ресурсах колониальных территорий. Это сейчас русские считают Урал, Приуралье, Сибирь, Дальний Восток, Северные территории «исконно русскими». На самом деле эти территории захвачены в колониальных войнах и отобраны у коренных народов, часть из которых в «нежных руках» империи просто вымерла, а часть и сейчас влачит жалкое существование. Но зато на газе, нефти, золоте, алмазах, меди, лесе и т.д., отобранных у коренных народов, становятся миллиардерами и миллионерами русские и еврейские олигархи.

Россия сопоставима с больным раком: в ней заложена ее смерть, где опухоль – имперская бюрократия, которая, будто бы сохраняет российскую государственность, а на самом деле уничтожает ее. Эта злокачественная опухоль захватывает все новые сферы общественной жизни России, омертвляя их. Народовластие, свобода, защита прав населения – все омертвлено коррумпированной бюрократией. И этой болезнью Россия как центр империи заразила все постсоветские страны, в том числе Украину[*].

[*] Многое из характеристик олигархии, бюрократии России относится и к Украине. Но это все же расходящиеся цивилизации, поскольку украинская интеллектуальная элита настроена антироссийски по отношению к господствующему политическому режиму и постепенно ведет Украину в Объединенную Европу.

И здесь дело не только в коррумпированной бюрократии. На каждое явление сыщется контрявление. Например, волюнтаризм и хищничество бюрократии приводит к народным восстаниям. Но в России любое восстание завершается трансформацией бюрократии, которая возрождается из пепла народных бунтов. И сила ее тоже возрождается, потому что за ней стоит все то же безжалостное, репрессивное имперское государство, порождающее всеобщий страх, генетически заложенный еще в Московщине, усиленный в Российской империи и СССР. Страх часто иррациональный, на уровне сознания и подсознания, поющий песни во имя властителей и замораживающий общественную жизнь.

Контролируя финансы страны, ведя учет и контроль противников имперской власти, манипулируя общественным мнением, используя репрессивные органы, в том числе и армию, против своего же народа, имперская власть создает идеал порядка, озлобленного на весь мир, думающий иначе, готового пойти против любых стран и народов, не согласных с концепцией переустройства мира по-российски, по-большевистски или необольшевистски, неоимперски.

Россия постоянно строит планы осуществления своей исторической миссии «третьего Рима». «Несокрушимость» планов такого будущего, где Россия трактуется как уникальная цивилизация, вовсе не распространяется на само будущее мировой цивилизации, которой плевать с высокой колокольни на главный лозунг России: «Самодержавие – православие – народность», где народности ноль, а народ рассматривается как гумус истории.

Мы в ряде мест работы говорили об отсутствии реальной модернизации в Украине, поскольку олигархический режим паразитирует на технологиях середины XX века по производству металла, простейших металлических изделий типа труб, рельсов, некоторых сортов металлического проката, изделиях (простейших) химического производства и отраслях, обеспечивающих данные технологии. Большинство руд, угля и сопутствующих материалов для металлургии, в том числе электроэнергии, в Украине есть. Для химической промышленности большинство объемов газа олигархические группы вынуждены с помощью государства (здесь бюрократия как посредник наживается и на народе, и на олигархах)

покупать у России. То есть, олигархические группы объективно не заинтересованы в инновационном развитии Украины. Поэтому они выступают тормозом инновационного развития, расхищая бюджет на поддержку технологий и экономики прошлого века.

В России проблема модернизации и инновационного развития в названных сферах приблизительно стоит также, как и в Украине. Но в России олигархические группы еще более антимодернизационные, потому что они приватизировали и продают Западу и Востоку сырье, притом после первичной обработки – нефть, газ, руды, лес, металл тоже после первичной обработки, особенно алюминий, медь и черные металлы. То есть, и в России олигархи грабят народ и государство примитивно и цинично, не заботясь об инновационном развитии страны. Им народ даже мешает.

В данном отношении примечательна статья, размещенная на российском портале «Свободная пресса», которая называется «Модернизации России мешают инвалиды, безработные, бедные и крестьяне» (12 июля 2011 года). В статье оценивается проект модернизации России, пропагандируемый тогдашним президентом Д.Медведевым и его «командой». Вынуждены привести длинную цитату из статьи, раскрывающей суть «Стратегии –2020».

«71% населения России не нужны государству и мешают модернизации. Они не владеют английским, имеют отличный от западного тип поведения и лишены возможности участвовать в инновационном процессе». Об этом заявил руководитель экспертной группы № 5 (отвечает за инновации) разработчиков «Стратегии–2020», первый проректор Высшей школы экономики Леонид Гохберг.

Как пояснил господин Гохберг, росту на основе инноваций препятствует то обстоятельство, что российская наука по своей структуре до сих пор является советской: во всех развитых странах львиная доля инноваций рождается в стенах предприятий (в США – 72,6%, в Японии – 78,5%), у нас же 88,2% инноваций приходятся на НИИ.

Вдобавок на шее модернизации тяжелым камнем висят 39,7 миллионов инвалидов, свыше 5 миллионов безработных, 18,5 миллионов людей с доходами ниже прожиточного минимума и еще 37,6 миллионов человек сельского населения. Все они,

по словам руководителей группы, «имеют консервативный тип поведения по сравнению с Западом, лишены возможности участвовать в инновационном процессе и, к тому же, при этом не владеют английским языком». Леонид Гохберг даже воскликнул в сердцах: «Я не понимаю, как эти люди до сих пор еще могут существовать без английского в условиях растущих вызовов?!» Чтобы пенсионерам и инвалидам было легче существовать, уже намечен ряд мер «по вовлечению этих категорий населения в инновационные процессы». В первую очередь, их обучат английскому*.

Как считают разработчики «Стратегии-2020», нам «надо или раскрываться полностью перед мировой экономикой, или полностью закрываться, как было во времена СССР. Иначе не устоим». В момент раскрытия к нам хлынут западные товары, но это даже хорошо, уверил господин Гохберг. Предприятия, занимающие «уютную» нишу, при этом закроются, но и это тоже хорошо – «не будет больше российских локомотивов, которые на порядок хуже импортных». Кроме того, господин Гохберг призвал давать деньги на инновации не тем, кто строит самолеты, а тем, кто делает детское пюре – детей у нас в стране больше, чем богатых пассажиров, а это значит, что детское питание всегда будет давать больший рост, по сравнению с самолетами» (http://svpressa.ru/all/article/4592/).

Да, опять не повезло России с народом, как считает потомок правящей элиты Хазарского каганата Л.Гохберг. В свое время Петр I массово завозил голландцев и немцев, чтобы просвещать этот темный народ. Затем В.Ленин и И.Сталин со своим правительством инородцев сначала вытолкнули за границу несколько миллионов человек цвета нации, кого не уничтожили до этого в гражданской войне, снова просвещали этот темный народ идеями К.Маркса, известно какой национальности, и завозили технологии из США и Германии, чтобы построить электростанции, автомобильные, тракторные и самолетостроительные заводы, где русские

* Какая наивность. Английский язык лишь частично язык модернизации. А россияне традиционно не любят изучать иностранные языки. Русская община и обрусевшие украинцы в Украине из-за лености не только не учат английский, но и государственный – украинский. Чем учить языки, лучше пьянствовать, ходить на «тусовки» и т.д.

работали «винтиками». Теперь новые теоретики предлагают не создавать наукограды, а перейти на иностранное обеспечение не только технологиями, но даже локомотивами, совсем как в 20-е годы XX столетия. А платить за это сырьем. Весь вопрос: сможет ли российская наука и промышленность создать фабрики по производству детского пюре? Сейчас в магазинах доминирует пюре иностранного производства.

И очень интересно – каким это образом Л.Гохберг, вместе с Д.Медведевым, научат английскому языку этих ненужных 71% населения России, чтобы они могли читать этикетки на иностранных товарах. Это будет «инновационный» прорыв в России. Видимо, в интеллектуальный и модернизационный потенциал российского народа не верят ни его «вожди», ни «вождистские команды».

Но дело не только в 71% инвалидов, безработных, бедных и крестьян. Не менее неблагополучно и с будущим России – детьми. В 2011 году в России на Конгрессе педиатров России главным тезисом звучало: *социальная катастрофа в России уже произошла – молодежь деградировала и физически, и духовно!* Приведем данные, опубликованные на конгрессе.

Здоровье молодых людей, подростков и детей стремительно ухудшается. За последние 10 лет на 70% увеличилось число заболевших детей, темпы роста заболеваемости подростков значительно выше, чем детей от 0 до 14 лет. Появилось много подростков 15–17 лет, страдающих онкологическими заболеваниями, ожирением, сахарным диабетом, болезнями крови, нервными заболеваниями. Только 10% выпускников школ совершенно здоровы.

Серьезно ухудшилось физическое развитие: средний вес мальчиков за 20 лет уменьшился на 1,3 килограмма, девочек – на 1,6 килограмма, рост – на 2 сантиметра. Дети и подростки стали слабее: динамометрия правой кисти у мальчиков уменьшилась на 10 килограммов, у девушек – на 6 в сравнении со сверстниками 1990-х годов.

Смертность среди подростков в 3 – 5 раз выше, чем в европейских странах, существенно увеличилось число подростков и молодых людей алкоголиков и курильщиков. У 40% мальчиков имеются отклонения в состоянии здоровья, которые могут привести к бесплодию. За восемь последних лет в два раза снизилось

потребление детьми и подростками фруктов. 60% юношей призывного возраста больны.

Если жизненные условия в России и Украине близки, в Украине они, по нашему мнению, не намного качественнее, то и результаты со здоровьем детей в Украине приблизительно одинаковы.

В этом же 2011 году по заказу Общественной палаты был подготовлен доклад «Социальный портрет молодежи РФ». Подготовила доклад комиссия названной палаты по социальным вопросам. Картинка получилась не менее шокирующая. В докладе, среди прочего, сказано: «…на протяжении последних 15 лет среди молодежи отмечалось устойчивое снижение браков… и одновременно увеличилось количество разводов. Существенной угрозой для будущего России является уровень распространенности социальных болезней в молодежной среде. По данным исследований, более 80% подростков потребляют алкоголь; в 18 раз увеличилось число наркоманов-подростков; 66% молодых людей имели опыт курения, 62% к 17 годам уже вступали в половые связи. Тотальное распространение среди молодых людей приобрело использование матерной брани. По самооценкам, матерятся 80% учащихся старшей школы. Такое положение дел способно привести к маргинализации населения страны, к резкому ухудшению ее демографического положения.

К сожалению, серьезное негативное влияние на социальное здоровье молодых россиян оказывают СМИ. При подготовке доклада мы специально провели контент-анализ названий телепередач на любимых молодежью каналах СТС, ТНТ, Первый канал. Выяснилось, что каждое четвертое слово в проанализированных названиях телепередач и фильмов каналов СТС и ТНТ – иностранные. Кроме того, в трети названий фильмов или телепередач используется сниженная лексика или анонсируется их сексуальная, разрушительная тематика, что, разумеется, не может способствовать развитию патриотизма и пропаганде семейных ценностей…».

«Наша жизнь – катастрофа!», – приходят к выводу и другие российские эксперты. «В стране огромное количество недоедающих и недокормленных в младенчестве детей, тысячи детей

во многих населенных пунктах не посещают детские сады из-за катастрофического дефицита мест в них, – говорит член Общественной палаты РФ, правозащитница и писатель Алла Гербер. – Из-за нищеты, захлестнувшей страну, многие дети и подростки практически не получают витамины. Влияет на ситуацию и алкоголизм. В армию призывают детей окраин. Детей из неблагополучных и бедных семей»... (http://svpressa.ru/all/article/ 46468/).

Так что будущее России, как региональной цивилизации, не вызывает оптимизма. Мигранты, приезжающие в Россию, имеют таких же детей, ведь они из стран, где тоже наблюдаются катастрофические процессы. Из США и Норвегии ведь мигрантов нет.

Российская (но не руська́я) культура – это два крыла «птицы – двуглавого орла», т.е. российского герба: а) это так называемая «народная культура», в которой сберегаются песни и пляски финно-угорских и татаро-монгольских народов (речитативы, тягучая музыка, медленные танцы с топтанием по кругу и демонстрацией частей тела – задниц, грудей, тяжеловесных животов и бедер, заунывные степные и таежные мелодии, финно-угорские и татаро-монгольские наряды и головные уборы и т.д.); б) древнеруський и европейский стиль музыки, песен, танцев – более динамичных, идеологически-содержательный, евроцентричный по оформлению и содержанию.

В ближайшее время надо будет добавлять третью голову «российскому орлу». Современная российская культура стремительно вестернизируется и деградирует: взять за образец американские образцы кинематографа, песни, музыки; россияне наводняют постсоветское пространство на порядок более низкосортной продукцией – криминальными и «мелодраматичными» сериалами, попсой, шоу и т.д., насилие, секс, преступность, коррупция, бандитизм – все это стало доминантой современного российского псевдоискусства. Российская культура стремительно деградирует. «Третья голова» российской культуры пожирает первые две. Деградация культуры – это яркий показатель деградации российского общества и государства.

Одной из актуальных проблем взаимоотношений постсоветских государств как региональных цивилизаций является их диалог. Российская империя и Советский Союз как исторические проекты, не противостоящие друг другу, хотя идеологически

разные, имели цель – создать евроазиатскую глобальную цивилизацию («третий Рим», «принципиально новая коммунистическая цивилизация»), которая бы, с одной стороны, включила в себя наследие татаро-монголов в виде Золотой Орды и самой Монголии (вопрос ее вхождения в СССР не решался только из-за боязни негативной реакции Китая), а с другой – реализовала экспансионистские цели Московского царства (позднее – Российской империи).

При этом важно видеть, что этот диалог, или скорее полилог, цивилизация не только не реализовала с экономической и политической сторон, но и с культурной. И Россия не может претендовать в этом полилоге ни на роль модератора, ни на роль «отца». Каждая региональная цивилизация, в том числе и российская*, должна придерживаться принципа толерантности, взаимоуважения позиций «один другого» (один одного), без навязывания своей точки зрения нового «собирателя земель», с пониманием законных прав отстаивания своей собственной идентичности каждой региональной цивилизацией.

После развала СССР в постсоветских странах сложились специфические политические режимы, которые условно, в основном на базе их самоидентификации и дискуссий ученых, можно разделить на три группы: а) заявившие о себе как о демократических, и значительная часть ученых согласна с таким самоназванием; б) полуавторитарные, с данным определением представители режимов не согласны, а ученые в большинстве согласны; в) авторитарные, о характере которых представители режимов «хранят гордое молчание», а ученые дискутируют.

В Украине политические режимы «плавают» от берега демократии к полуавторитаризму и наоборот. Мнение о режиме в России у общественности Украины и аналитиков единодушное – авторитарный. Такое мнение сложилось, и никакой дипломатический язык этого мнения в ближайшем будущем не поколеблет, даже умозрительные концепции «о суверенной демократии»,

* Мы говорили о «российской» цивилизации по названию империи, потому что Россия не может претендовать на названия «Русь» и «руський народ», которые являются названиями, присущими древней Руси и древнеруському народу, которые весьма далеки от «московщины» как явления и «московитов» как народа.

«об управляемой демократии», пропагандируемые в средствах массовой информации. Поэтому в нашем анализе мы будем исходить из данных мнений.

Понятия «реформа», «трансформация», «модернизация» в обществоведческой литературе исследованы достаточно полно. Но общественные процессы, обозначаемые этими понятиями в постсоветских государствах, очень далеки от классически описанных в европейской и американской научной литературе и даже не сопоставимы с процессами, происходившими в Юго-Восточной Азии, в том числе в Китае и Японии. В чем же дело? В разночтении понятий на английском и русском языках или в несоответствии теории и практики общественных изменений на постсоветском пространстве?

Можно предположить, что трудности описания общественных изменений на постсоветском пространстве с помощью понятийно-категориального аппарата классической западной политической науки проистекают из давних исторических научных традиций. Попытки российских обществоведов XVIII – XIX столетия описать социальные изменения в Российской империи в парадигмах европейской науки, в том числе и последствия петровских и екатерининских реформ, заканчивались неутешительными выводами: евроазиатский характер общественного мнения, политического и экономического развития России настолько специфичен, что познавательный потенциал европейской науки, вполне применимый к европейской цивилизации, не срабатывает при анализе общественных процессов в России. Частично, невозможность уложить Россию в прокрустово ложе теории общественно-экономических формаций европейской цивилизации заставила К.Маркса выдвинуть весьма спорную гипотезу «об азиатском способе производства», требующем уточнить теорию общественно-экономических формаций при применении во всемирном масштабе.

К.Маркс был талантливым обществоведом, но даже он не мог предвидеть, что его учение, примененное В.Лениным на почве евроазиатской России, даст большевистскую модель революции и модернизации России, существенно отличающуюся от «классического марксизма», а практику – не совместимую с всесторонним развитием личности, с эволюцией государства в общественное

самоуправление и переходом в царство свободы. Личность формировалась тоталитарно-манипулятивная, государство поглотило гражданское общество, вместо свободы народ получил диктатуру партийно-государственной бюрократии во главе с «вождями».

Неэффективность политической, экономической и культурной частей большевистской модели привели к краху большевизма и развалу СССР. М.Горбачев, Б.Ельцин, Л.Кравчук, С.Шушкевич лишь подтолкнули давно кренившуюся «телегу» большевизма.

Что же произошло на постсоветском пространстве после развала СССР? Ответ обществоведы дают разный. По-нашему же мнению, распад империи (не так уж важно, что она существовала в форме СССР) происходил как процесс цивилизационного раскола и новой цивилизационной самоидентификации. Литва, Латвия, Эстония, Украина, Грузия, Армения начали себя самоидентифицировать как страны европейской цивилизации. Россия, Беларусь, Азербайджан находятся на стадии цивилизационного выбора: кто мы, куда идти? Туркмения, Узбекистан, Киргизия сделали однозначный выбор – мы часть азиатской цивилизации.

В самой сложной ситуации оказался Казахстан. Казахов в стране было чуть меньше половины. Россия претендует на северо-западные области, где живет преимущественно славянское население. Политическое и экономическое управление в руках русских и украинцев. Президент Казахстана Н.Назарбаев проявил себя как мудрый государственный деятель, взявший курс на национальное самоопределение страны в рамках азиатской цивилизации. Мороча голову лидерам России интеграционной демагогией, опираясь на мощную ресурсную базу страны, он провел эффективную политику вытеснения славян из политического и экономического управления, сделал казахский язык государственным, чем стимулировал славянскую эмиграцию, перенес столицу Казахстана в русскоговорящий регион и тем ослабил сепаратизм этого региона, наладил тесные отношения с Китаем и Западом и т.д. Поэтому сегодня Казахстан – это цивилизационно азиатски ориентированная страна, которая имеет свою национально-консолидированную элиту и довольно оптимистические перспективы развития и интеграции в субрегиональные экономические и политические структуры.

Россия, после развала СССР, оказалась в ситуации выбора модели политического управления. В 1991–1992 годах было заметно противостояние трех групп политической элиты: либерально-демократической, необольшевистской и традиционалистской, неоимперской*. Б.Ельцин не имел четких идеологических ориентаций и колебался между первыми двумя группами, пока события 1993 года в России вроде бы подтолкнули его взять сторону либерал-демократов. Но его личностные качества заставляли его действовать больше в необольшевистской традиции. Одновременно, как и Л.Кучма в Украине, Б.Ельцин закладывал основы олигархического режима в России.

По мнению большинства аналитиков Украины, постельцинская Россия постепенно перешла к симбиозной традиционалистско-имперско-олигархической модели политического режима и управления. Такая исследовательская позиция имеет право на существование. Историческая практика или подтвердит, или отвергнет такую позицию. Чтобы не идеологизировать данную позицию, мы не считаем нужным дальше анализировать существующую практику политического управления в России, сосредоточив свое внимание на политико-управленческих проблемах Украины.

В Украине все Президенты, Премьер-министры, парламенты строили «европейскую демократию», провозглашая вхождение в европейскую цивилизацию, в семью европейских народов. Но… все оказалось пропагандой, демагогией, мечтой. Реальность в Украине иная.

Желательно проследить, как складывалась политическая система в Украине. После развала СССР и обретения независимости украинское руководство совершило фундаментальную ошибку, не были проведены выборы в парламент независимой Украины и не демонтирована советская политическая система. Формальное отстранение коммунистов от власти при коммунистическом большинстве в Верховном Совете, Кабинете Министров, в региональных органах власти, в правоохранительной системе, политическая модернизация

---

* Российские читатели должны понимать, что данная точка зрения является «взглядом из Украины», которая не претендует на абсолютную истину. Автор не имеет намерения ввязываться во внутренние российские дискуссии.

в виде Президента Украины и его Администрации оказалась малоэффективной. Главным виновником этого было руководства «РУХа», национал-патриотического движения, как оно себя самоидентифицировало. Это руководство, имея депутатские мандаты, так боялось их потерять, что уговорило новоизбранного Президента Украины Л.Кравчука не проводить чрезвычайные парламентские и муниципальные выборы (См.: Кравчук Леонід. Маємо те, що маємо. Спогади і роздуми. – Київ, 2002. – 392 с.; Михальченко Николай, Андрущенко Виктор. Украина разделенная в себе: От Леонидии к Виктории. В двух томах. – Киев, 2012. – 1020 с.), полагаясь на деморализацию депутатов – коммунистов. Этим надеждам «руховцев» не суждено было сбыться. Долгое время, до 1996 года, действовала несколько обновленная Конституция УССР.

Такая ситуация дала возможность создать симбиоз старой «власти советов», новых «патерналистских» партий и президентской администрации, которая заменила старые райкомы и обкомы, ЦК Компартии Украины. Этот неестественный симбиоз существует до сих пор в видоизмененной форме и привел к постепенному перерождению политического режима в олигархию.

Олигархия, то есть режим, в условиях которого политическая власть принадлежит группе наибогатейших граждан, существовала во все времена и существует сегодня. Она существовала и в Древней Греции, и в США, и в ряде стран Европы, Азии, Африки, и в постсоветских странах. Этот режим имеет свои недостатки, но и позитивы тоже. Поэтому отношение к олигархам в общественном мнении тоже неоднозначное. Например, если какого-то человека в Украине, России, Туркмении называют СМИ олигархом, то он не обращается в суд, чтобы защитить честь и достоинство. Во всяком случае, таких судебных процессов в СНГ не было, а звание «олигарх» не менее почетно, чем «президент».

«Отцом» олигархического режима в Украине считается экспрезидент Л.Кучма. А «демократического блеска» этому режиму пробовал добавить следующий Президент Украины – В.Ющенко. Сегодня данный режим сохраняется в Украине. Но следует более тщательно остановится на вопросе: какой с политической стороны является Украина и как ею управляют?

По структурно-функциональным характеристикам Украина является республикой со смешанной формой власти и управления

(все время «путешествует» от президентско-парламентской к парламентско-президентской по упрощенной классификации). Эти формы власти и управления закреплены в разных вариантах украинских конституций, законах про функции элементов политической системы, различных институций и даже должностных лиц. Конституции принимаются, изменяются, старые варианты возрождаются, то есть конституционный процесс носит перманентный характер. Но целостной системы власти и управления в Украине нет, даже в условиях полного доминирования в политической жизни Партии регионов, имеющей во главе всех ветвей власти и областных администраций своих ставленников. В части областей и городов во главе органов самоуправления находятся представители оппозиции. Кроме того, государственная коррумпированная бюрократия, вроде бы послушно склонив головы перед очередными победителями на выборах и в скупке депутатов, ведет свою игру «на два фронта», предвидя, что очередные выборы в парламент уже внесут существенные изменения в расклад политических сил.

Кроме того, Украина, как и другие страны СНГ, не относится к законопослушным странам. Существует Конституция Украины, своды законов, издаются указы Президента. Но это виртуальная реальность. Поскольку Украиной реально управляют олигархические кланы с помощью коррумпированной бюрократии, то действует не верховенство права, а верховенство денег.

Таким образом, говорить о стабильной политической системе, функционирующей на правовой основе, не приходится. Политическое же управление является тоже неправовым, волюнтаристским и эффективным для олигархических групп, но не для страны и народа.

Как это ни удивительно, Верховный Совет Украины, постоянно изменяющий законодательство и Конституцию страны, обслуживающий олигархические кланы, является дестабилизирующим фактором. Конституцию Украины не исполняет ни власть, ни оппозиция, ни Конституционный Суд, который трактует конституционные нормы в русле политического заказа или так многозначительно, что развязывает руки власти в антиправовых действиях.

Можно было бы перечислять и другие факторы неустойчивости политической системы в Украине. Но более важно остановиться еще на одном (он действует и в России): сущность

политического режима в Украине определяет своей деятельностью или бездеятельностью Президент Украины с помощью конституционных или внеконституционных механизмов власти. Полный контроль, в рамках действующей Конституции, над правоохранительными органами, в том числе над судебной системой, правительством, армией, местными органами власти поощряет волюнтаризм и вождизм. И здесь главную роль начинают играть личностные качества Президента. Значительно большую, чем в странах с устойчивой демократией. А это для политической системы, форм и технологий политического управления является дополнительным фактором нестабильности и напряженности в политической сфере. К счастью, свободолюбие и даже некоторый анархизм украинского народа не позволяет создать в стране авторитаризм. Политические ориентации первых трех Президентов Украины – Л.Кравчука, Л.Кучмы, В.Ющенко – оказывали существенное влияние на формы и содержание деятельности политических институтов государства, на внутреннюю и внешнюю политику страны, на уровень демократии в стране.

В.Янукович получил в наследие экономически и политически ослабленную страну с неконсолидированной властью, возврат к «кучмовскому» варианту Конституции Украины (согласно очень уязвимому решению Конституционного Суда). Но, на первый взгляд, начал реставрацию неокучмизма в форме «просвещенного авторитаризма» и вернулся от ющенковской политики евроинтеграции к политике балансирования между ЕС и Россией. Но это только на первый взгляд.

Режим, который создал Л.Кучма, опирался на могущество днепропетровского клана, но учитывал интересы и других олигархических финансово-промышленных групп, особенно киевской и донецкой. В.Янукович, в определенной мере, копировал стиль руководства Л.Кучмы, но решил «усовершенствовать» его, добиваясь полного доминирования донецкого клана. Это была, фактически, новая модель олигархического режима. Это не понравилось ни другим олигархическим группам, ни населению страны, понявшему на примере «помаранчевого» бунта свою силу. Поэтому рейтинг В.Януковича и всех структур его режима резко упал. В том числе на Востоке и Юге Украины, где были большие социальные ожидания в связи с победой В.Януковича. Они, конечно же, не оправдались, как и не получила поддержки пророссийская политика нового

Президента. Особенно уязвима позиция невыполнения предвыборных обещаний, в том числе, политически консолидировать страну.

В настоящее время В.Янукович пытается замаскировать власть «донецких» включением во властные структуры представителей иных регионов и корректирует политику взаимоотношений с Россией на более проукраинскую. Насколько это ему удастся, покажут очередные выборы в Верховный Совет Украины, и новые президентские выборы. Во всяком случае, социологические исследования показывают, что население Украины отвергает политическое управление страной, построенное на полуавторитаризме, ущемлении прав и свобод граждан, а также негативно оценивает действия режима В.Януковича в экономической и социальной сферах. Политические изменения неизбежны в Украине. Но формы этих изменения не может предсказать ни один прорицатель.

Во всяком случае, все разговоры о политической модернизации в Украине, как и в России, весьма схоластичны, поскольку не поставлены четкие цели такой модернизации. Что модернизуется – олигархия, авторитаризм? К каким «светлым идеалам» ведут наши страны «модернизаторы»?

Российская региональная цивилизация больна имперским синдромом, о чем свидетельствует поддержка авторитарного режима и имперский курс на гонку вооружений. Об этом свидетельствует 64% поддержки В.Путина, 17% – Г.Зюганова и 6% – В.Жириновского. Все трое придерживаются неоимперского, великодержавного курса во внутренней и внешней политике, хотя и с некоторыми вариациями.

Опасность этого курса для России в XXI веке состоит в следующем.

* Ордынский авторитаризм, евроазиатский империализм и великодержавный шовинизм XXI столетия встретит могучее сопротивление с двух сторон – со стороны Китая и США.

* Политическая культура авторитарного типа будет тормозить демократические процессы в России.

* Упрощенная схема российского общества: «справедливый царь» – коррумпированная бюрократия – народ. Враг российской цивилизации – бюрократия, с которой борется «справедливый царь» и от которой страдает народ. Но такая схема не устраивает

молодое поколение и средний класс, которые бунтуют не только против коррумпированной бюрократии, но и против «царя», выбираемого этой бюрократией и навязываемого народу.

* Имперская модель геополитического величия России только временно консолидирует российскую региональную цивилизацию, как это было с Германией, Италией и Японией в 30–40-е годы. А потом наступает развал, деконсолидация, гибель искусственной цивилизации.

* Вышеназванный курс ведет страну к стагнации и дальнейшему проигрышу в экономической конкуренции, поскольку огромные ресурсы будут отвлечены на гонку вооружений и разворованы коррумпированной бюрократией.

* В автократических режимах возрастает возможность верхушечных революций, которые фактически являются дворцовыми переворотами. Поскольку власть полностью оторвана от народа, то такие перевороты не сопровождаются народными восстаниями. Большевики успешно использовали дворцовые перевороты, исходя из традиций царской России.

В XXI веке изменились ценности во внешней политике. Вместо захвата территорий все больше планируется «захват влияния». Например, Россия уже не может ни планировать, ни осуществлять стратегию создания огромного «панславянского государства», которым бы управляла Москва. Не те времена и нет возможностей. Но попытаться сохранить свое влияние в Украине, Беларуси, Казахстане она еще может. Для этого используются экономические, политические, информационные ресурсы, чтобы ослабить власть, расколоть гражданское общество. Попытки «отхватить» часть территорий (Абхазия, Южная Осетия, Крым) предпринимаются все реже.

25 февраля 2011 года в интервью каналу «Россия-24» президент республики Сейшельские острова Джеймс Мишель отметил: «Мы с гордостью говорим – мы сейшельская нация и гордимся этим». И эта республика имеет менее 200 000 жителей. Но это нация, имеющая территорию, креольский язык, государство, ставшая очаговой цивилизацией со своим способом жизни.

Поэтому Россия может столкнуться с проблемой распада, когда Татарстан, Башкирия, Якутия, Чечня и другие национальные республики, опираясь на свой экономический и политический

потенциал, потребуют национального самоопределения, не захотят быть «россиянами».

Россия – государство большое, богатое. Только «закрома» у этого государства всегда открыты для чиновничества, ворья и даже нечистоплотных «рядовых граждан». И многие безнаказанно запускают руку в эти «закрома», оставляя значительную часть населения без поддержки государства. А богатством России пользуются олигархи, чиновничество, криминалитет и просто нечестные люди, к какому бы слою они себя не относили. Поэтому Россия всегда была и будет государством коррумпированным, воровским, большим, богатым, но с преимущественно бедным населением.

27 июня 2012 года премьер-министр России Д.Медведев во время визита в Киев опроверг миф «о дружбе народов» России и Украины. Он заявил, что Москва не готова идти на экономические уступки ради славянского братства, «не бывает абстрактного сотрудничества и общей дружбы. Точнее, она бывает, но она, как правило, не ведет к каким-то результатам» (Московские новости. – 2012. – № 308. – 28 июня.

Зачем же Украине какая-то «общая дружба», которая не ведет к каким-то результатам? Зачем морочить людям головы в Украине российскими мифами «о братстве славянских народов», «об общей русской идее» и «русском мире»? Идеологические спекуляции остаются идеологическими спекуляциями. Отношения между Украиной и Россией должны быть взаимовыгодными, равноправными и не больше. Никакие уступки со стороны Украины не утолят агрессию России.

Нормальный человек должен думать только о своей стране, где живет, где есть его семья. В современном мире этническая «родина» играет все меньшую роль, поскольку возрастает роль политических (гражданских) наций, где гражданство выходит на первое место. Этническое может вызывать ностальгию, но ни одна страна не потерпит наличие «пятой колонны» другого этноса. Стал гражданином страны, служи ей, защищай ее интересы. Иначе ты шпион, иностранный агент, инородное тело в этой стране. Не хочешь защищать интересы страны, в которой живешь, чье гражданство имеешь, возвращайся на этническую «родину», живи там.

РАЗДЕЛ IV
ИДЕНТИФИКАЦИЯ И САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ УКРАИНСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Любая региональная цивилизация должна знать ответы на три вопроса: «Откуда мы взялись?», «Почему мы здесь оказались?», «Куда мы идем?».

Украинская региональная цивилизация знает ответы на эти вопросы. Эта цивилизация сформировалась на территории Внутренней Древней Руси, вобрав в себя частично древнекиевский этнос и часть степных народов. Столетия эта цивилизация формировалась, отстаивая свое право на существование на данной территории, на независимость как европейское государство.

Российская же цивилизация до сих пор ищет свои истоки то в Древней Руси, хотя Внешняя Русь – это полуколонии и колонии, то в Золотой Орде, игнорируя всю реальную этническую основу, на которой строились Владимиро-Суздальское, Ростовское, Тверское, Московское и другие княжества. То есть, для современной России затушеваны все три вопроса, в том числе и вопрос: «Куда идет Россия?».

Если идеология России исходит из евроазиатской концепции государства, то ученые и политики должны признать три факта: а) этнический материал России лишь в незначительной степени содержит «славянскую» часть, остальное – это смесь местных этносов с пришельцами с Востока (татаро-монголы, казахи, киргизы и т.д.); б) захватнические войны, которые вела Московщина, позволили в XVIII – XX веках увеличить не только славянскую составляющую российского этноса за счет включения Украины, Белоруссии, Польши, но и германо-балтскую (переселенцы из Германии, регионов Балтии и т.д.); в) концепция евроазиатской России констатирует факт увеличения доли азиатов в населении современной России и азиатское будущее этого государства.

Проблема формирования украинской цивилизации и сосуществования с российской по-разному поставлена не только в концепциях Н.Карамзина и С.Соловьева, с одной стороны,

а М.Грушевского, с другой, но и Д.Лихачева и Л.Гумилева. Суть разногласий между Л.Гумилевым и Д.Лихачевым лежит в разной цивилизационной трактовке становления России. При этом разница в точках зрения носит не только исторический, но и идеологический характер.

Д.Лихачев продолжает линию Н.Карамзина и С.Соловьева о включении истории Древней Руси и Украины в историю России, что совершенно неверно с теоретической и политической точек зрения. Во-первых, наивно было бы в историю США, например, включать историю Англии вплоть до обретения США независимости. Во-вторых, в историю Древней Руси необходимо включать историю Владимиро-Суздальского княжества, Москвы как крепости, Твери и т.д. только до тех пор, пока эти постдревнерусские земли и города не стали независимыми и положили начало новой государственности – российской. Древняя Русь как государство возникло, пережило свой расцвет и распалось, породив на своих территориях новые государства. Одни из них просуществовали недолго, другие долго. Но это уже была новая историческая реальность.

Д.Лихачев понимал, что исключение истории Древней Руси и Украины из истории России сразу же продемонстрирует евроазиатский характер последней. Станет очевидным, что российский этнос сформировался смешанный, из разных этнических реликтов и кочевых этносов: потомков киево-русичей (меньшинство), финно-угорских племен, татаро-монголов, северных славян и т.д. Говорить о российском этносе как европеоидном не приходится. Это отдельный смешанный (симбиозный) этнос евроазиатского происхождения. Выход украинской региональной цивилизации из истории России не только отрезает Россию от европейской цивилизации, но и от так называемой русо-норманнской наследственности, поскольку русы (руги) и норманны ассимилировались со славянами Киева и Новгорода, но не Владимиро-Суздальского княжества, ставшего родоначалом Московии и России.

Л.Гумилев признавал евроазиатскую сущность российского этноса. Но преувеличивал численность киево-русских эмигрантов на постдревнерусские восточные, впоследствии владимиро-суздальские и московские земли. Он тоже включал историю

Древней Руси и Украины в историю России, считая Евразией пространство от Карпат до Монголии. Если считать массовым исход населения Древней Руси после ее развала на восточные земли (это было бы безумием бросать благодатные территории современной Украины и переселяться в леса и болота владимиро-суздальщины, ставшей к тому времени врагом киевлян), то тогда непонятно, какое же население было в Переяславском, Галицко-Волынском и других постдревнеруських княжествах, на какой основе сформировалось Великое княжество Литовское, где Киевская православная церковь была на правах государственной, а господствующим языком был славянский постстарокиевский. И с кем это вел Ливонские войны Иван Грозный, как не с Великим княжеством Литовским, в которое входили не только земли части Прибалтики, Белоруссии, Украины, но и часть земель современной европейской части России.

Тезисы о массовой миграции постдревнеруського населения на восточные земли не тянут даже на миф. Это скорее идеологема. Как могли постстароруські мигрировать на восточные земли, если Владимиро-Суздальский князь Андрей Боголюбский трижды захватывал и грабил Киев, а третий раз обобрал его храмы и уничтожил десятки тысяч киевлян. Тем более, что нет исторических источников о массовом уводе киевлян во Владимиро-Суздальскую землю. Но зато есть масса источников о переселении киевлян из сожженного Андреем Боголюбским Киева в Переяслав (сейчас Переяслав-Хмельницкий), ставший столицей Киевского княжества.

Древняя Греция и Древний Рим прошли путь от локальной к региональной и до глобальной цивилизации. Закончив свое развитие, они породили много региональных и локальных цивилизаций, но ни одна из «цивилизаций-наследниц» уже не вышла на статус глобальных, даже лже-помпезная «Италия дуче Б.Муссолини».

Российские обществоведы предлагают самые безумные концепты, чтобы доказать, что население Древней Руси куда-то исчезло (наверное, улетело в космос), а не трансформировалось в украинцев, а центр Руси по мгновению волшебной палочки (или по «щучьему веленью» Емели-дурачка) вдруг переместился в Ростовскую, Суздальскую или Владимиро-Суздальскую земли.

Даже такой неординарный обществовед, как Л.Гумилев, признавая, что в таких княжествах, как Ростовское, Тмутараканское и других полуколониях, славян было очень мало и преобладало туземное население, все же пытается сделать украинцев то ли потомками «детей степей», то ли беглых из Московской Руси (мы уже не говорим о черносотенных гипотезах россиян, что украинцы – это смесь «степняков» и поляков). «Наши предки дружили с половецкими ханами, женились на «красных девках половецких», принимали крещеных половцев в свою среду, а потомки последних стали запорожскими и слободскими казаками, сменив традиционный славянский суффикс принадлежности «ов» (Иванов) на тюркский – «енко» (Иваненко)» (Гумилев Л.Н. Древня Русь и Великая степь. – М.: ЭКСМО, 2008. – С. 594). Как все просто и элегантно. Сменил суффикс в фамилии и стал уже не половцем, а украинцем. И как это они сменяли суффикс – по приказу своих ханов, по распоряжению православных священников? Об этом Л.Гумилев никому не рассказал. И фактов, подтвержденных документами, не привел.

Зато Л.Гумилев лихо превратил Московское княжество в Россию. «Так с 1380 по 1452 г. Московское княжество стало Россией». Хотя факты говорят о другом. Петр Первый переименовал Московское царство в Российскую империю в начале XVIII века своим указом. А до того его жители именовались «московитами», а не русскими.

Но вернемся к Украине. Продолжая считать безлюдными территории Внутренней Руси, Л.Гумилев считает, что бежавшие из Московии от Василия II Шемяка и Свидригайло смогли внести выдающийся вклад в этногенез. Шемяка «укрепил» Литву, а Свидригайло, друг Шемяки, обосновавшись в Восточной Подолии, породил наименование «Украина» (Гумилев Л. Н. Древня Русь и Великая степь. – М.: ЭКСМО, 2008. – С. 842–843). Как все просто, беглый, которого из милости приютил король Польши Казимир, породил нацию??

Топонимы «Малороссия» и «Великороссия» были придуманы не в Украине и Владимиро-Суздальщине. Тем более не в Московии, потому что во время введения этих топонимов был лишь захудалый городишко – Москва.

На Синоде Константинопольской патриархии, который состоялся в 1303 году, рассматривался вопрос о территории Галицко-Волынского княжества как преемника Киевского княжества в главенстве земель русских. Помимо решений о церковных епархиях, о взаимоотношении православных и католиков, Синод постановил ввести в употребление два новых топонима, которые опирались на тогдашние представления о размерах русских территорий после упадка древней Руси. Территории Внутренней Древней Руси, где начала формироваться новая государственность, были определены топонимом «Микра» (Малороссия), а бывшие колониальные территории древней Руси, где образовались многочисленные княжества на Северо-Востоке Европы, были определены топонимом «Мегалэ» (Великороссия), поскольку их размеры были больше, фактически неизмеренные. То есть, в основу был положен чисто территориальный признак, и не больше.

Говорить же, кто «старший брат», а кто «младший» вообще просто. Поскольку Киев – «мать городов руських», то дети не могут быть старше матери. Поскольку же «родственные отношения» в XXI веке накалились и «дети» все чаще хотят ограбить «мать» (как когда-то грабил Киев Андрей Боголюбский), то «мать» отказывается от родительских прав по отношению к наглым, агрессивным, взрослым «детям» и просит их считать себя безродными сиротами. Помощи от них не надо, нужны ровные, взаимовыгодные отношения, как между чужими.

Важнейшей проблемой для Украины является – выбрать фундамент формирования и развития своей региональной цивилизации. Некоторые философы считали, что таким фундаментом является культура (Шпенглер, Хантингтон и др.), некоторые – религия (что ислам объединил арабов?), а еще – что это политика, где армия не последний козырь (Ю.Цезарь, Наполеон, Бисмарк). В современной ситуации, когда культура интернационализируется и космополитизируется, а религиозно-церковные войны разрушают единство православия, по нашему мнению, политика является главной движущей силой развития цивилизации.

Да, современный мир состоит из культурно-исторических общностей, объединенных языком, религией, традициями, исторической памятью и еще тысячами факторов. Часть этих общностей

оформлена в государственные образования, часть – нет. Часть, оформленная в государственных образованиях, сохраняет свою цивилизационную определенность. Культурно-исторические общности, не имеющие своей государственности, исчезают из исторической реальности. Именно поэтому во второй половине XX века начался процесс бурного оформления государственности народами Африки, Азии, Океании, Европы, названный «ренессансом национализма». Хочешь уцелеть как региональная или очаговая цивилизация – оформляй государственность, становись членом ООН.

Современность характеризуется тем, что культурно-исторические общности глобализуются двумя путями: а) через включение в мировой рынок: б) через участие в мировой политике. Поэтому участие в мировых экономических и политических структурах – это и поиск, защита своего места в мировой цивилизации. Голос государств, даже малых, в ООН, на мировом рынке экономики, интеллекта – это значимый фактор цивилизационной определенности, особенно политический голос. Что есть политика сегодня? Это не только искусство управления государством, как говорили греческие философы. Сегодня политика, с одной стороны – это деятельность, направленная на завоевание, удержание и использование власти как атрибута государственности, с другой стороны – это завоевание и удержание экономической власти, с третьей стороны – это участие в международных отношениях с целью упрочить, удержать, завоевать влияние в глобализованном мире, в четвертых – это ответственность за состояние государства и мировой цивилизации. Например, наука достигла такого уровня развития, что создать мощное биологическое оружие могут не только небольшие государства, но и корпорации, группы ученых и т.д. А вот ответственность за выживание мировой цивилизации могут взять на себя только государства и их союзы.

Государства имеют общие характеристики как социальные институты и каждое из них уникально по территории, населению, образу жизни и т.д. Каждое из них уникальное по политике: одни стремятся к мировой или региональной экспансии, другие – самосохраниться, третьи – к кому-то более сильному прислониться или присоединиться (как рыба-лоцман, сопровождающая акул). Каждое государство имеет свою государственническую идеологию:

чем оно себя представляет, куда идет, какие права дает своим гражданам и т.д. Например, США сделали патриотизм не только идеологий, но и религий. И укрепили его целой системой: образовательной, законодательной, пропагандистской, экономической, военной и т.д. Вся история страны представлена как история борьбы за независимость личности и за демократию в американском варианте.

А что же Украина? Что мы есть? Какова наша история? Куда и зачем идем? На эти вопросы надо давать ответы в государственнической идеологии, во внутренней и внешней политике.

Двадцать лет украинская наука и политика находятся под прессом коммунистических и российско-колониальных стереотипов. Все, что соответствует мифу «о вечной дружбе украинского и российского народов» – это хорошо и правильно. А точки зрения на истинную историю Украины, на ее борьбу за независимость – это «украинский национализм», «бандеровщина» и рушит эту «вечную дружбу», которая в действительности была жестокой колониальной политикой со стороны Московии, Российской империи, СССР как неороссийской империи.

В теперешней России знание государственного русского языка для всех, проживающих на ее территории, – это обязательно. А в Украине знание государственного украинского языка – это ущемление прав русских, это украинский национализм и т.д. То есть, мы видим прямое вмешательство России во внутренние дела Украины, политику России на торможение национальной самоидентификации Украины, на становление украинской политической нации.

Россия активно сотрудничает с НАТО, проводит совместные учения, осуществляет совместные военные программы, покупает у Франции военные корабли-вертолетоносцы «Мистраль», а Украина, по мнению кремлевских политиков, не должна сотрудничать с НАТО, покупать у западных партнеров оружие, а только выполнять команды из Москвы, сохранять на своей территории чужеземные российские военные базы, вопреки Конституции Украины. Вот такое «равноправие» в международной политике двух суверенных государств. Украине Россия указывает «кем быть», «куда идти», «с кем дружить». Неоколониализм даже не маскируется.

Россия во всеуслышание объявила своей исключительной «зоной жизненных интересов» все постсоветское пространство. США вяло покритиковали за это Россию. Великобритания – промолчала. А Германия и Франция – согласились. Экономические интересы получения сырья из России позволили легко этим государствам забыть принципы демократии и равноправия в международных делах. Зато Германия и Франция делали все, чтобы тормозить сотрудничество Украины с НАТО, фактически вступив с Россией в сговор.

Политики России на всех углах кричат, что их стране нужна единая общенациональная идеология государственного патриотизма, а на деле национал-шовинизма. Если в Украине об этом кто-то говорит применительно к единой государственнической идеологии патриотизма и евроинтеграции, то это интерпретируется как антироссийская, «бандеровская» позиция, национализм.

Российская цивилизация, даже в период Московии, держалась на силе государства. А опорой государства была не культура, ценности и образ жизни, а силовые структуры, в первую очередь армия, хотя со времен опричнины Ивана Грозного и Тайного приказа и спецслужбы вносили свою лепту в устойчивость государства. Это государство было специфическим, оно всегда работало на князей, царей, диктаторов. Вся остальная масса, даже дворяне, купечество, чиновники, были лишь «винтиками», «удобрением» для государства и его руководителей. Россия своих солдат никогда не берегла, ведя непрерывные войны, выступая жандармом Европы, осуществляя экспорт революции. Доблесть и нищета – две главные характеристики российской и Советской армий.

Приведем типичный пример такого отношения к армии со стороны одного из сатрапов Сталина – Г.Жукова. Известно, что Г.Жуков не начинал наступления, не создав преимущества 5 : 1 по отношению к немецкой армии (в то время как немцы считали, что для наступления достаточно соотношения 1,2 : 1).

Тот же Жуков, например, договорился с И.Сталиным, что Берлин будут брать войска под его командованием. Когда войска под командованием Жукова подошли к Берлину, в город уже ворвалась танковая армия генерала Рыбалко. Но она была с «чужого» фронта. Жуков уговорил Сталина отвести армию Рыбалко из Берлина. И стал брать Берлин со второго захода. Во время перегруппировок

армий немцам удалось стянуть в город оставшиеся силы. И во время второго штурма Г.Жуков «положил» впустую 500 тысяч солдат и офицеров. Американские и английские генералы в своих мемуарах указывают, что их потери погибшими во время той же войны с Германией были значительно меньше, чем потери русских только под Берлином и в самом городе. Такую цену платили народы СССР за золотые звезды героев-сатрапов Сталина.

С 1953 по 1956 год в СССР происходил переход от сталинского тоталитаризма к авторитаризму Хрущева, а потом и его наследников. В этот период во многих республиках социалистического лагеря витал дух свободы, приведший к восстаниям против СССР в Польше и Венгрии. В СССР же «хрущевская оттепель» быстро прошла и авторитаризм вернулся, хотя и в несколько более мягкой форме, чем человеконенавистнический тоталитаризм Ленина – Сталина.

Самоопределение каждой нации – это уникальный социальный конструкт (или иногда говорят «социальная конструкция»). Некоторые нации складывались на основе экономических взаимосвязей (Сингапур), некоторые на этнической основе (Польша, Япония, Чехия, Словакия и др.), часть наций формировалась на комплексной основе – работали этнические, политические, экономические и религиозные факторы (например, арабские нации), многие нации самоопределялись политически (нации Южной, Центральной и Северной Америки, Швейцария и т.д.).

Украинская нация как субъект цивилизационного процесса тоже самоопределялась на комплексной основе: на базе древнерусского народа, с частичным включением других этносов, православной религии, под влиянием экономического (способ ведения хозяйства), политического (борьба за независимость), культурного и некоторых других факторов.

В формировании наций значительную роль играет как язык коренного этноса, так и язык колонизаторов. Особенно ярко это видно на примере формирований наций в Америке, где языки колонизаторов – англичан, испанцев, португальцев практически почти вытеснили языки коренных этносов. Это же происходило и на территориях, колонизированных арабами. Где, например, египетский язык?

После распада древней Руси, считает большинство исследователей, киевский диалект славянских языков стал базой формирования трех языков – украинского, русского и белорусского. С такой точкой зрения в значительной мере можно согласиться. Но пути формирования этих языков были разные.

Украинский язык в наибольшей мере сохранил словарный запас и традиции «киевского» языка, поскольку население будущей Украины постоянно проживало на территории Внутренней Древней Руси и наследовало этот язык, со временем модернизируя его под влиянием европейских языков и согласно логике внутреннего развития.

На формирование белорусского языка сказалось включение будущих белорусских территорий в Великое княжество Литовское, а затем и в Речь Посполитую.

Если в Украине господствующий слой и простолюдины долгое время пользовались единым языком, и только с колонизацией Украины Московией, ставшей потом Россией, правящая верхушка стала переходить на московский диалект, то в Белоруссии господствующий слой больше пользовался после объединения Литвы и Польши польским и латынью. Простолюдины формировали народный язык, который позднее тоже подпал под влияние московского диалекта, особенно после Ливонских войн, когда на белорусские земли массово мигрировали московиты вслед за князем Курбским и другими князьями и боярами.

Владимиро-суздальский и московский диалекты, позднее ставшие путем синтеза языком Московии и России, претерпевал более сложные трансформации. Сначала древнерусский «киевский» язык включил в себя большой словарный запас финно-угорских и других народов, на базе которых создавались вассальные княжества – Владимирское, Суздальское, Ростовское и другие. Когда же эти княжества (в новых формах) были захвачены татаро-монголами (на территориях будущих Украины и Белоруссии татаро-монголы появлялись лишь периодически. А после Синеводской битвы 1362 года на реке Синюха, в нынешней Кировоградской области, где объединенные украинско-литовские войска разгромили татар, делали лишь короткие набеги) и стали их колониальной территорией, то правящей слой не только был вынужден овладевать

монгольским языком, но и насаждать его в повседневной практике общения. В современном русском языке, по разным оценкам, до четверти слов имеют монгольскую предысторию, о чем люди часто даже не подозревают.

Во всяком случае, уже в то время владимиро-суздальско-московский диалект «оторвался» от материнского «киевского» языка, который оставался в будущей Московии в варианте церковнославянского, который был далек от владимиро-суздальского и «московского» разговорного. В это же время складывалась ситуация разделения северо-восточного симбиозного диалекта на две части: язык господ и простолюдинов. Простолюдины говорили на разных местных диалектах, где влияние древнерусского ощущалось довольно сильно, но примешивались местные этнические особенности. Язык господ то сближался, то отдалялся от языка простолюдинов. Например, когда в моду среди господствующего класса России вошел французский язык в конце XVIII – начале XIX веков, то многие дворяне вообще не пользовались «простонародным» языком (вспомним роман Л.Толстого «Война и мир»). Сильное влияние на русский язык во времена Петра I и его наследников оказал немецкий язык, особенно в военной среде.

Возрождение русского языка в литературном варианте связано с именами Жуковского, Фонвизина, Пушкина, Лермонтова и других писателей и поэтов, которые не были «чистыми» этнически русскими, но внесли огромный вклад в создание литературного русского. В XVIII – XX веках формировались два подтипа русского языка – городской и сельский. И сегодня во многих деревнях и селах говорят на таком диалектно-сельском языке (даже в ста километрах от Москвы и Петербурга), что требуются усилия, чтобы понять местных жителей.

В Украине и Белоруссии языком господствующих слоев и городов стал язык колонизаторов – русский. Украинский и белорусский языки, тесно связанные с древнеруським, стали «сельскими» языками, но и их пытались уничтожить колонизаторы. Возникновение украинского и белорусского литературных языков связано с плеядой писателей, поэтов, просветителей из среды интеллигенции, пытавшейся сохранить не только язык, но и национальную душу народов.

Древняя Русь распалась. Политическая философия феодальной колониальной империи изжила себя, и ее «останки» сохранялись лишь в мифах, былинах, сказках о великом славянском государстве, возглавляемом «великими и справедливыми» князьями. Политическая философия новых наций и государственностей, нарождающихся на поструськом пространстве, еще только пробивалась как новая зелень на пепелище. Более перспективной выглядела позиция Украины то ли в образе Волынско-Галицкого княжества (и короткое время королевства), то ли в образе Великого княжества Литовского, где традиции политической философии остались со времен Древней Руси. Северо-Восток Древней Руси, с его преимущественно неславянским – финно-угорским и тюркским населением, тонким слоем славянской правящей элиты – духовно спал.

Все реально суверенные государства имеют свою политическую философию, которую при нормальном развитии они стремятся реализовать во внутренней и внешней политике. Эрзац-государства, где политические элиты и власть, с одной стороны, вроде бы провозглашают конструктивную политическую философию в интересах страны и народа, а с другой стороны, действуют в своих узкоэгоистических интересах, не имеют политической и экономической перспективы, морально деградируют и становятся «политическими игрушками», с которыми может играть любая политически целеустремленная страна. Идеологические различия политических сил в стране, государстве с устойчивой политической философией развития вторичны и не могут изменить общий курс страны. Например, в Великобритании у власти могут быть консерваторы или лейбористы, но стратегия, традиции внешней и внутренней политики, в главном, остаются неизменными. Они исходят из интересов страны, которые сложились на протяжении многовековой истории.

На постсоциалистическом пространстве, когда страны отказались от ложной идеи интернационализма, что будто бы у всех социалистических стран общая цель – мировая коммунистическая революция и слияние всех наций, создание мировой коммунистической цивилизации, началось глобальное переосмысливание национальных политических философий. Россия быстро вернулась к имперской политической философии, которая объединила и

бывших интернационалистов (коммунисты мгновенно забыли и о мировой коммунистической революции и цивилизации), и националистов, и фашистов, и социал-демократов, и монархистов. Некоторые страны вернулись к политической философии европейского типа и реставрируют, модернизируют свои демократии. Часть стран реставрирует автократии азиатского или кавказского типа. Некоторые же страны, в первую очередь Украина и Беларусь, блуждают в политических сумерках, поскольку их элиты стратегически не определились и политически не консолидированы, не могут выработать эффективной политической философии. К чему хорошему могут привести идеи «прислонизма» (прислониться к более мощному соседу)?

Главной задачей части политических философий в Украине выступает – как духовно и политически встряхнуть народную массу, пробудить в ней человеческое достоинство. Сотни тысяч французов выходят на улицы с протестом, если власть посягает на права и свободы граждан, на систему социальной защиты. Притом они исповедуют дух коллективизма, коллегиальности. Нарушены права водителей, работающих на межгородских перевозках, – их поддерживает большинство профсоюзов, объявляется всеобщая забастовка.

В Украине права и свободы граждан нарушаются властью ежедневно, не соблюдаются Конституция, законы – народ безмолвствует. Тем самым провоцируется безответственность, произвол власти.

Такую ситуацию можно объяснить столетиями колониального господства разных стран в Украине и семидесятилетием господства тоталитарного режима. Но смогла же Голландия не только освободиться от испанского владычества и стать демократической страной. При этом освободиться от духовного гнета испанского варианта католицизма, самого реакционного в Европе.

К сожалению, в Древней Руси, затем в Украине, Московии и Белоруссии народ был воспитан на традициях, которые жестоко высмеивал еще римский поэт – сатирик Ювенал Д.Ю. (ок. 60–127): «Народ требует хлеба и зрелищ, и тогда он послушен; кормите рабов получше, и они не заметят своего рабства, наоборот, они будут защищать своего рабовладельца как доброго и справедливого».

Не от такой ли традиции в Древней Руси и поструських княжествах и царствах были распространены мифы о добрых и справедливых князьях и царях, хотя в действительности они были жестокими, коварными, несправедливыми.

Больше всего удивляют россияне, которые, продолжая традиции Золотой Орды и ее колониальных северо-восточных княжеств, включая Владимиро-Суздальское, Московское и другие, поклоняются своим правителям тем фанатичнее, чем они более жестоки. Иван Грозный, Петр I, Ленин, Сталин и другие тираны являются идолами российского народа. Видимо, был прав Этьен ла Боэси, который в работе «Рассуждение о добровольном рабстве» писал, что «тираны властвуют по выбору народа».

Украина в этом отношении несколько отличается от России. Казацкие войны, традиции антипанских восстаний, бурная первая украинская революция 1917–1922 годов, антибольшевистское движение 1944–1955 годов, всплеск революционных событий 1989–1991 и 2004 годов показали, что рабское самосознание не окончательно восторжествовало в Украине, хотя господство большевиков в 1922–1989 годах надломило дух нации.

Безгосударственное состояние украинской цивилизации наложило отпечаток на психотип украинцев, сформировав нацию-страдалицу, готовую терпеть безгранично. Этот психотип нации сегодня начал разрушаться, но процесс идет слишком медленно. Сделан только первый шаг – народ избрал формы пассивного сопротивления власти, по сути, не являющейся украинской. Речь идет не только о политической, но и об экономической власти. Стачки, митинги, «круглые столы» – это скорее предвестник настоящего социального протеста.

Украинский народ еще не отринул психологию «терпил», социальных рабов. Камертон здесь задает украинская интеллигенция, которая не только исповедует политическую философию «прислонизма» и приспособленчества (ищет и находит способы прислониться, приспособиться к любой власти, к любому сильному во внешнеполитическом плане), но и неспособна стать духовным вождем нации. Посмотрим, кем стали лидеры «Руха» конца 80-х – начала 90-х годов, лидеры «помаранчевых событий»? Пополнили, в большинстве, власть или служат власти позицией

«непротивления злу насилием». Только единицы остались на высоте исторических задач, например, Е. Сверстюк.

Пока народ будет терпеть над собой любые социальные эксперименты, Украина будет оставаться страной со сверхбагатыми олигархами и со сверхбедными трудящимися. Даже записные «защитники трудящихся» – коммунисты перешли на позиции «прислонизма» и прислонились к олигархам, имитируя социальный протест, размахивая флагами режима, который надломил честь, гордость, свободолюбие украинской нации. Пока еще украинский народ играет с новым эксплуататорским слоем по навязываемым псевдодемократическим правилам, хотя этот слой давно уже играет против народа без всяких правил.

Политическая философия конца XX – начала XXI столетия решила одну глобальную проблему: окончательно была развенчана иллюзорная философия построения принципиально новой цивилизации – коммунистической. И вовсе не потому, что идеи коммунизма – социальная справедливость, равенство, царство свободы, коммунистического самоуправления и другие были плохи. Эти идеи прекрасны, как, например, прекрасна идея власти эстетики, что «красота спасет мир».

Для реализации идей коммунизма надо было генетически изменить человека, убрать его природную двойственность: добрый и жестокий, бескорыстный и жадный, стремящийся к личной свободе и власти над людьми, т. е. над чужой свободой, трудолюбивый и ленивый, милосердный и агрессивный хищник и т.д. Избранный большевиками путь генетического изменения природной и социальной сущности человека через систему страха, репрессий, Беломорканалов и других ГУЛАГовских проектов не порождал нового высокоморального человека. Он порождал новое глобальное расслоение на правящую коммунистическую бюрократию и рабов нового типа. Государство нависло над обществом как бессмысленно-враждебная сила, уничтожающая как людей, так и свое будущее, которое могли создавать только эти люди. Поэтому жестокое, бессмысленное, враждебное подавляющей части народа государство – пало.

Мы были свидетелями этого. После этого во всем объеме стала новая проблема: какое же государство строить в независимой

Украине, обретшей суверенитет на обломках тоталитарного государства? Первый Президент Украины заявил, что будет строить демократическое государство. Но на обломках тоталитаризма только написал этот лозунг. Ему на смену пришел второй Президент – Л. Кучма, который вроде бы и не отказывался от демократических лозунгов, но создавал режим «просвещенного авторитаризма», в результате построил бюрократическое, олигархо-коррумпированное государство. Видимо, Л.Кучма был достаточно целеустремленным злым гением, использовав все возможности двойственной политики в Украине: одно политики говорят с трибун, а делают другое – противоположное. Идеи этой политической философии исповедовал и третий Президент, не пробует изменить что-то и четвертый Президент Украины.

Когда четвертый Президент Украины выдвинул лозунг политической стабильности, это не было желанием стабильного развития и повышения жизненного уровня населения. Это была программа бюрократической стабильности, чтобы «своя» бюрократия овладела государственным механизмом, особенно в сферах доходов и расходов бюджета, и смогла реализовать вместо целей правового государства и принципа верховенства права лозунг: «Делай то, что удобно власти».

Незначительные конфликты в середине бюрократии не имеют значения. Главное – общий интерес бюрократии, служащей олигархическому режиму. При таком режиме и системе управления теоретические дилеммы цивилизационного выбора и моральные проблемы выполнения предвыборных обещаний отходят на второй и третий планы. Единственная неприятность для власти в середине страны – это наличие народа, который ждет выполнения обещаний. А на внешнеполитической арене – это невозможность в условиях глобального информационного общества построить новый «железный занавес», который бы отгородил от европейской общественности, мировых политических и экономических институтов, напоминающих о международных обязательствах, долгах, правовом демократическом государстве и т.д.

В современной Украине уже, к счастью, невозможна реализация политической философии тоталитаризма и даже жесткого авторитаризма: превратить человека в массового недочеловека

с рабской психологией нельзя ни при помощи страха репрессий, ни с помощью цензуры и манипуляций общественным сознанием. Это можно сделать только с частью людей, которые несут в своем сознании «родимые пятна» тоталитаризма, входят в системы «обслуги» олигархов и с частью бюрократии. Поэтому власть, ее спичрайтеры мгновенно утрачивают имидж и накапливают негатив. Но власть может держаться при бурчащем, негодующем народе, потому что не сформулирована позитивная философия перемен, в которой бы содержалась не только критика действующей власти, но и цели, средства перемен, определились новые духовные и политические лидеры нации.

Украине сегодня не нужны новые утопии типа платоновской, Кампанеллы, Мора, Маркса. Части модерной политической философии известны: политики не должны постоянно лгать, а наоборот, выполнять предвыборные обещания; государственная бюрократия должна следовать принципам хотя бы европейской бюрократии – моральность, исполнение законов, дисциплина и некоррумпированность; государство должно брать на себя те обязательства, которые может выполнить (в первую очередь, в сфере действия законов, в здравоохранении, в образовании и науке). Можно перечислить и другие части этой политической философии хотя бы не теоретически изысканной, а на уровне здравого смысла. Но все равно эти простые принципы не реализуемы в стране, где нет ответственной власти и ответственного народа.

Безответственность власти у нас очевидна по уровню выполнения предвыборных обещаний и полному игнорированию Конституции и законов. Действует очень «философский» принцип: «Прав тот, у кого больше денег и прав». При этом власть цинично игнорирует цивилизованные правовые нормы использования власти.

Но и украинский народ часто ведет себя безответственно. Во-первых, во время каждой избирательной кампании он уподобляется ребенку и верит любым обещаниям безответственных демагогов. Во-вторых, часть избирателей продает свои голоса беспринципным политикам, и тем продает им как свою судьбу, так и судьбу страны. И те избиратели, которые не ходят на выборы, безответственно играют судьбой страны, потому что их голоса используются для фальсификации выборов и цивилизационного

выбора страны, потому что так называемые «народные избранники», прийдя в парламент или на президентскую должность с использованием подкупа и фальсификаций, действуют, игнорируя реальную волю избирателей. Избирательная философия «пофигизма», исповедуемая частью народа, работает против народа и страны. Кроме того, политическая безответственность части народа свидетельствует о его низкой политической культуре.

Так какое же государство строится в Украине? Статья 1 Конституции Украины не соответствует действительности, формулируя, что «Украина является суверенным и независимым, демократическим, социальным и правовым государством». Это скорее лозунг, мечта, чем реальность. Реальность от этой мечты весьма далека. Но как намерение, мечта в политических целях может использоваться и эта идеологема.

В реальности у современных политических сил и даже социальных слоев на идеологическом вооружении находятся несколько политических философий. Если, например, говорить об интеллигенции как социальном слое, то для ее большинства первая статья Конституции Украины вполне может заменять философскую парадигму видения будущего украинского государства, особенно в контексте концепции евроинтеграции.

В то же время «призрак коммунизма» все еще бродит в Украине в виде тоталитарных идеологий коммунистов и неокоммунистов, маскирующихся под социалистов. Они временно сняли несколько своих одиозных принципов, например, про «религию как опиум для народа», «диктатуру пролетариата» и некоторые другие, но не отказались от основного – желания вернуть тоталитаризм.

Большинство так называемых «центристских» сил не имеют самостоятельной политической философии, изготавливая перед каждыми выборами политический коктейль из популярных лозунгов в духе «всем сестрам по серьгам».

Наиболее четко просматривается, несмотря на легкую «демократическую» маскировку, политическая философия олигархии. Под лозунгами «наведения порядка», «создания прочной вертикали власти», «политической стабильности» пропагандируется политическая философия авторитаризма, как способа организации

и осуществления власти финансово-промышленных олигархических кланов, с четкой регламентацией правил ее использования по формуле Каудильо Франко: «Друзьям – все, врагам – закон».

А то, что массовое сознание привычно требует справедливости, то к кому взывать о справедливости, если против народной массы власть, бюрократия и закон. Почему же массовое сознание в плену иллюзий; хотя «реальный социализм» должен был бы развеять социальные иллюзии и научить политическому и социально-экономическому прагматизму?

Украина за двадцать пять лет пережила четыре периода. Период глубочайшего разочарования в большевистском варианте социализма и политике большевиков, которые целеустремленно придерживались указания В. Ленина: «Союз хоть с чертом, лишь бы завоевать и удержать власть». Результатом этого разочарования были национально-освободительные революции и распад социалистической системы и СССР.

Период романтического революционаризма. Суть его была проста: независимая Украина имеет огромный научно-технический и промышленный потенциал и быстро станет развитой страной и войдет как равная в цивилизованный мир. Запад нам поможет. Гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Экономика СССР была сориентирована на войну, экономические отношения между республиками строились на тоталитарном принципе – не дать национальным республикам законченных промышленных циклов, чтобы Россия их контролировала. Энергетическая политика не базировалась на хозрасчете и рыночных принципах, даже в ущерб Российской Федерации. И в условиях разрыва тоталитарной экономики рывок Украины в цивилизованный мир не удался. Он породил очередное разочарование уже революционаристами.

Третий период. На фоне разочарования хаосом первых лет независимости, нереализованных лозунгов и надежд 1989–1994 годов возникает волна ностальгии по авторитаризму и периоду «дешевой колбасы» и дешевых энергоносителей. На этой волне к власти приходит Л. Кучма и за десять лет показал, что означает «просвещенный авторитаризм» в Украине как независимой стране и в условиях, когда балансирование между Востоком и Западом дает негативный результат.

Четвертый период. Качели между волнами национал-патриотизма и олигарх-диктатуры. На этих волнах вылетел из «политической лодки» В. Ющенко и еле держится В. Янукович.

Эти четыре периода показали, что переходной период от тоталитаризма к незрелой олигархической демократии завершен. Эта «демократия» вылилась в волюнтаризм и конкуренцию олигархических финансово-промышленных групп, борющихся за политическую власть как рычаг своего господства и обогащения. Но стройной политической философии сегодняшнего дня не выработано. Теперешняя власть и оппозиция в риторике, в ток-шоу пользуются одними и теми же демагогическими псевдодемократическими слоганами, обвинениями. Осознание реальных интересов государства, общества не происходит, хотя все политические силы клянутся, что их защищают. А в это время в обществе накапливается ненависть ко всем институтам власти и к политикам вообще.

Как же поступить в данной ситуации? Выход прост: предложить народу четкую политическую философию преобразований на 5–10 лет: цели (что изменить), средства (как и при помощи каких механизмов), кадры изменений (лидеры, партии, социальные группы опоры). При этом достаточно опыта стран Центральной Европы, Балтии и даже Грузии, чтобы обобщить, обогатить национальным опытом (пусть и негативным) и предложить реальную программу действий. Но… все ждут «доброго царя»: придет, все проблемы решит, сделает украинцев богатыми и счастливыми. Так сегодня, без массового политического движения, не бывает. Только активизацией масс можно остановить ограбление страны, коррупцию, волюнтаризм. Кулуарные договоренности группки политических мини-лидеров результата не дадут.

В современной политической философии в Украине сталкиваются две группы реальных факторов: а) национал-демократизм и космополитизм; б) гуманизм и антигуманизм в форме тупости, зла, бесчестия. Национал-демократизм проиграл, возможно, временно космополитам, не зависимо от окраски (неважно, на Запад или в Россию они перекачивают капиталы). Антигуманизм торжествует в украинской власти, политике в целом и экономике. Антигуманна и мораль, исходящая из любого насилия – политического, экономического, социального.

Космополитические олигархические группы и антигуманная тупость деклассированных групп одинаково энергично работают на укрепление действующей власти, создавая видимость ее силы, прочности, независимости. И такую ситуацию вряд ли надо игнорировать. В то же время не следует исключать фактор оппозиционности большинства народа к власти, которая может породить пусть не революцию, а социальный бунт типа «движения оранжистов» в конце 2004 года. Украинское общество не гарантировано ни от поражений, ни от побед.

Почему бунт, а не революция? Для революции нужна надежда на лучшее будущее: через пять, двадцать, сто лет. Нужна мечта, что это будущее осуществится. Надежда и мечта в политической сфере отражается в политической философии в форме разных моделей солидарного, справедливого государства, защищающего личность и общество. Если же государство низводится к карательной функции, к средству господства космополитических и антигуманных сил, то оно лишает людей надежды и мечты и ведет к бунту против такого государства и его политических институтов, в первую очередь, против власти.

Поэтому в Украине процветают политические философии тупого насилия, «пофигизма», бунта, а мало конструктивных идей. Для конструктивных идей не хватает экономически, политически культурной, моральной почвы. Конструктивизм в политической сфере на грани вымирания, как исчезающий сорт цветов. А народ не может жить ради того, чтобы олигархи и их «семьи» (в узком и широком понимании) становились все богаче и наглее, власть все безнаказаннее, а люди все бесправнее. Даже оппозиционные политические силы больше внимания уделяют бунту против власти, чем конструктивным идеям. Да и конструктивизм специфический: отберем собственность у олигархов и отдадим народу, а коррупционеров посадим в тюрьмы. Интересно, как будет забираться собственность олигархов и где она будет передаваться народу? И каким образом будут посажены коррупционеры в тюрьмы? Методами французской и русской революций? Так там ясно было, есть герцоги, князья и другие дворяне, их надо репрессировать. А как в современной Украине?

В политических философиях можно предлагать эволюционный, революционный, реставраторский путь развития. Какой

путь развития Украины предлагает партия власти? Стагнационно-реставраторский. Какие его характеристики?

Во-первых, обещанные реформы превращены в их имитацию. Но даже их имитационная форма провоцирует массовые волнения то малого и среднего бизнеса, то пенсионеров, то преподавателей и т.д. Во-вторых, все разговоры об инновационном развитии страны оказались блефом. Главными направлениями экономического развития остались металлургия и нефтехимия, которым нужны огромные объемы нефти и российского газа. Вокруг этих комплексов кипят экономические и политические страсти. В то время, когда технологически развитые страны данные отрасли давно не считают приоритетными, оставив их развитие технологически отсталым странам, у которых дешево покупают их продукцию. В-третьих, предыдущая партия власти допускала много демагогии, но не трогала публичную демократию. Трудно сказать, насколько упали сегодня рейтинги украинской демократии, но остальной мир считает, что Украина уже не демократическая, а автократическая страна. Международная изоляция Украины стала фактом. В-четвертых, не растет жизненный уровень подавляющей части населения, значит, не стимулируется внутреннее промышленное и сельскохозяйственное производство. В-пятых, главным политическим союзником Партии регионов является Коммунистическая партия Украины, партия с реставрационной, тоталитарной идеологией, что подвергает сомнению модернизационно-прогрессистские лозунги партии власти.

Вывод же несомненен: стагнационно-реставраторские философии ничего хорошего не обещают и национальную мечту глушат. Поэтому им на замену появятся новые политические и экономические философии, которые озвучат новые политические лидеры.

Характерной чертой новых политических философий является их конвергенциальная сущность. Современная рефилософизация и реидеологизация состоят в том, что новые исторические условия прерывают философские и идеологические традиции материализма и идеализма, буржуазных и пролетарских идеологий, консерватизма, либерализма, социал-демократизма. На историческую арену выходят синтезные философии и идеологии, в которых сконцентрированы прагматические моменты всех форм

философий и идеологий, в которых главное – практический результат в политике и экономике. Мифологические философии и идеологии о коммунизме, диктатуре пролетариата, народном капитализме, «конце истории» и другие перестали практически работать, оставшись лишь предметом диссертационных изысканий. Процесс поиска магических формул в философиях и идеологиях является познавательным анахронизмом, изжил себя как иллюзорный, непрактичный, схоластический.

Устаревшей выглядит еще популярная пять лет назад философско-идеологическая концепция правового, социального государства. Мировой финансово-экономический кризис 2008–2012 годов заставил скептически оценить оптимистические перспективы экономического роста на базе интеллектуально-информационных технологий и расширения социальных функций экономики и государства. Во-первых, интеллектуально-информационные технологии не так уж сильно повлияли на производства – сельскохозяйственное, жилищное, транспортное и на улучшение экологии Земли.

Чтобы нормально жить, людям надо потреблять качественную пищу, воду, воздух, иметь комфортные жилища, одежду, обувь, дороги и т.д. Интеллектуально-информационные технологии помогают частично решать эти проблемы, но не кардинально, если человечество не согласится на искусственную пищу, одежду и т.д. Во-вторых, кризис показал, что есть пределы социальной политики – нельзя потреблять больше, чем страна производит, или на то, что зарабатывает (пример Греции, Италии, Испании и других стран). Национальные правительства и наднациональные структуры ввели режим строго контролируемых расходов не только на зарплаты и пенсии, но и на социальную помощь социальным аутсайдерам – безработным, инвалидам, иммигрантам и т.д. Государства стали жестко ограничивать социальные расходы. Это, к сожалению, относится и к Украине, где зарплаты, пенсии, стипендии самые низкие в Европе. Украина, еще не став социальным государством, уже проводит жесточайшую социальную политику. В-третьих, хотя миф о «правовом государстве» еще действует, но кризис 2008–2012 годов и расширение национального и международного терроризма заставил государства более жестко контролировать финансово-экономические

системы, отбросив тезис о невмешательстве государства в частную экономику, и резко ограничить личные свободы граждан на транспорте, в сферах информации, частной жизни, общественных движений – в формах протеста.

Точно также под большим сомнением оказались идеи отмирания государства как в марксистской интерпретации, через безграничное развитие самоуправления, так и в либеральной – через передачу государственных полномочий в двух направлениях: вниз – регионам и общинам, и вверх – наднациональным структурам. В качестве примера приводился Европейский Союз, где будто бы этот процесс осуществляется. В реальности же в ЕС это пока больше мечта, чем реальность, как показали события в ряде стран. Может быть, передача части полномочий по линии «вниз – вверх», но в разумных пределах. Отменить регулирующую функцию государства в национальном масштабе, это означает «отменить» страну. Какой же орган будет осуществлять правоохранительную, избирательную, социальную, научно-образовательную, антикризисную и другие формы политики в национальном масштабе, в национальных интересах? Наднациональные институты? Весьма сомнительно. Они будут осуществлять политику в интересах более сильного экономически и политически члена ЕС. Значит, Европа отдастся в руки Германии? Но согласятся ли с таким сценарием народы Европы, уже бывшие под управлением гитлеровского режима?

В новую философию политических реформ мало заложить изменения в Конституции и законодательстве, хотя это и необходимый элемент. Спецификой украинского общества является то, что века господства имперского самодержавия и десятилетия большевистского режима приучили население к тому, что писаный закон – это что-то абстрактное, висящее как дамоклов меч над простым человеком. Реально человек зависит от пана, чиновника, судьи, полицейского, головы колхоза, секретаря райкома и т.д. Правовой нигилизм действует и сегодня. Законы не исполняют ни олигархи, ни власть, ни подвластные. Страна живет «по праву сильного», «по понятиям», по традициям (старым и новым). Эти внеправовые механизмы регулирования общественной жизни опираются на мощный фундамент коррупции, где власть, должность, статус являются средством «кормления».

Этот порядок был заложен еще в Древней Руси в системе «полюдья», когда князья и их дружины кормились за счет сбора натурального налога «по числу душ», «по подворьям», «по дымам» и т.д. Он был еще более укоренен в Московии и Российской империи, где долгое время воевода – посадник, губернатор, уездный предводитель получали территорию под полный контроль: определенную сумму или продукцию передай в царскую казну, а все остальное, что соберешь, тебе и чиновничеству «на кормление». Чиновничество получало минимальные зарплаты, а добирало за счет официально установленной коррупционной мзды «по чину». Поэтому коррупция стала нормой жизненного уклада Российской империи.

Эта норма жизни при большевистском режиме была видоизменена. Партийно-государственная номенклатура* получала дополнительные льготы на проживание, на кормление, на охрану здоровья и т.д., в полузакрытом режиме через надбавки к зарплатам, распределители, спецсанатории, спецобслуживание и т.д. Система льгот была жестко регламентирована «по чинам» во всех сферах деятельности: партийным, советским, профсоюзным, молодежным и другим чиновникам, военным, служащим правоохранительных органов и т.д. Даже функционеры таких общественных организаций, как «Знание», «Красный крест», были включены в систему льготного распределения. Население было приучено молчаливо соглашаться с этим, хотя риторика о социальной справедливости, равенстве, отсутствии льгот и т.д. звучала со всех партийных и государственных трибун. Вхождение в коммунистическую, государственную, общественную номенклатуру автоматические открывало доступ к «кормушке» льгот.

Одним из лозунгов развала СССР был – ликвидация системы льгот для номенклатуры и советской формы коррупции в конкретных формах «телефонного права», террора на внеправовой основе и т.д. Но поскольку мафия и коррупция бессмертны, то они стали нормой жизни большинства постсоветских стран, и особенно в России и Украине.

---

* Все так называемые «общественные организации» были государственные, а их руководство было включено в номенклатуру.

Поэтому основным вопросом философии политических и экономических реформ в Украине стал: или коррупция как способ жизни «отменяется», преследуется чрезвычайными методами, или же остается и тем самым подписывается смертный приговор такому государству, как Украина. Ни ЕС, ни остальной цивилизованный мир не включат в свой состав Украину с таким уровнем коррупции. В данной ситуации все программы модернизации политических, правоохранительных, в том числе судебных институтов останутся пустыми декларациями, потому что реально будет модернизироваться коррупционная система.

Сегодня в Украине, де-факто, олигархический режим, который во всю мощь использует коррупцию в своих интересах: приватизация, перераспределение собственности, власти, ресурсов и т.п. Но очень скоро коррупция начнет уничтожать олигархические группы изнутри, в них начнется коррупционная борьба всех против всех.

В такой ситуации или олигархи, временно объединившись с антикоррупционными политическими силами, определяют цель – реальная борьба с коррупцией, как это было в свое время в США, Германии, Франции и других странах, или коррупция уничтожит их. Коррупционные механизмы вынесут на политическую арену диктатора, который со своей шайкой не только отберет у олигархов их имущество и деньги, как это делают диктаторы во всем мире, но и уничтожит их физически. Наиболее ярко это описано на примере Гаити, где Франсуа Дювалье, придя к власти с помощью местных олигархов, создал свою «преторианскую» гвардию из тонтон-макутов (как в свое время Иван Грозный сформировал корпус опричников для борьбы с удельными князьями и политическими противниками) и главной мишенью избрал олигархов, собственников земли и бизнесменов, а только потом своих политических противников. Такую же стратегию использовали большевики с помощью ВЧК, ОГПУ, КГБ, Гитлер, особенно против евреев, будто бы контролирующих немецкую экономику, да и другие диктатуры. В Украине такой сценарий очень вероятен, где органы так называемого «правопорядка» превращаются в опричников власти. Социологические исследования показывают, что население боится органов «правопорядка» даже больше, чем правонарушителей.

Кроме решения основного вопроса философии политических и экономических реформ – чрезвычайная борьба с коррупцией, – должны быть решены и проблемы налаживания нормальной цивилизованной жизни. Имеется в виду, что новая философия реформ должна включать парадигмы решения четырех главных проблем: а) чтобы все, что гражданин имеет – собственность, зарплата, статус – было честно заработано или получено; б) человек имел бы возможности реализовать свои способности в рамках закона, не нарушая свобод и прав других людей; в) идентификация политических украинцев должна включать не только гражданство, но и восприятие государства как своего Отечества, Защитника, что это Мое государство, а не мой враг и я хочу сотрудничать с ним; г) реальное обеспечение права граждан на свободу выбора власти и своего жизненного пути согласно Конституции Украины.

Таким образом, нет потребности поиска магических формул философии политических, экономических и социогуманитарных реформ. Они давно найдены и многократно опробованы. Все зависит от желания или нежелания, умения или неумения власти их применить. К сожалению, Украина оказалась самой невосприимчивой, по нежеланию или неумению, страной Европы к позитивным изменениям. И это трагично для ее народа.

Украину ждет ускорение процесса ротации элит. Уже все региональные кланы в разной мере поучаствовали во власти. И неудачно. Только харьковский клан был невластвовавшим неудачником. В силу своей маргинальности, расколотости он играет в современной Украине второстепенную роль.

Клановые элиты вырождаются за пять – десять лет. Часть из них становятся киевлянами, часть уходит в политическое небытие. Процесс ротации клановых элит в Украине оказался неэффективным. Особенно доказательно продемонстрировала это «донецкая» властная элита, которая была псевдоэлитой, даже захватив власть. Поэтому неизбежен переход к стратегии формирования и обновления элит общенациональных, ротация которых будет осуществляться или через систему выборов, или революций. Революционный путь ротации элит не будет кровавым, потому что революции будут все более гуманные. Но без революций Украине

не обойтись, поскольку эпоха тупых, коррумпированных элит может закончиться только через революцию. Иным способом коррупцию не отменить.

Революционный кризис уже назревает, доверие масс к элитам резко упало, поскольку более четверти века они обманывали народ пустыми обещаниями. Даже такой доверчивый народ, как украинский, устал от лжи, грабительства элит. Буржуазия утратила инстинкт самосохранения и разобщена, бюрократия выродилась и не будет защищать власть олигархов. Интеллигенция пассивна, рабочий класс и крестьянство, как активные участники общественных процессов, утрачивают свою роль. Поэтому революции будут осуществлять радикализированные части студенчества, интеллигенции, рабочего класса, мелкого и среднего бизнеса, деклассированные группы. Возрастает организаторская роль ситуативных лидеров и их ситуативного окружения. Ни милиция, ни армия защищать олигархию не будут и быстро «сдадут» их на расправу народу. Расправа будет довольно мягкой. Часть олигархических кланов эмигрирует, часть найдет себе место в тюрьмах, часть приспособится к новым условиям и новым лидерам.

Все ближе время, когда технологии перетасовки старой, истрепанной, замаранной коррупцией советской и постсоветской элиты будут отброшены как социальный мусор. Новая украинская элита пока еще только выходит на политическую арену. Но за ней будущее. Эта элита приобретает цивилизованные европейские черты. Да, недостаточно быстро. Но и большие реки начинаются с ручейков. Пока еще оппозиционная элита не понимает простой вещи – нельзя идти путем всех предыдущих элит: обещать все и всем. Все оппозиционные силы оказывались обманщиками, прийдя к власти. Нельзя выполнить невыполнимые обещания, хотя украинская власть цинично не выполняет и вполне выполнимые. Играть роль Робин Гудов в политике опасно. Честный разбойник бывает только в балладах. Разбойник остается разбойников, даже если с кем-то и поделится награбленным.

Отдаляют оппозицию от народа и ее традиционные характеристики: атаманщина, разногласия в мелочах среди стратегических единомышленников. Взаимодействуя с анемичной украинской интеллигенцией, эти характеристики новых элит вызывают апатию

населения вместо мобилизации в решающие периоды истории. А локальные, разрозненные протесты не пугают власть. Выходит по басне Крылова: «А Васька слушает да ест». Поэтому проблема единства действий оппозиции, несмотря на различия в тактике, – это главная проблема поступательного развития Украины. И поэтому локальные митинги, без общенациональных действий через выборы, забастовки и другие формы политической борьбы не дадут толчка к политическим изменениям.

Таким образом, современные политические философии ни власти, ни оппозиции, ни «третьей силы» не дают нам четкого ответа: куда и как идти Украине. Схемы, предлагаемые учеными, остаются невостребованными. В условиях, когда Запад преодолевает «сумерки кризиса», а Восток, во главе с Китаем, уже в основном преодолел кризис, Украина продолжает находиться в тисках экономического, политического и духовного кризиса. Разожмутся ли эти «тиски» в результате двух-трех парламентских и президентских выборов? Вполне возможно. Надежда умирает последней.

Многие черты национального лимитрофного характера украинцев определяются геополитическим положением Украины. Она расположена на «перекрестке миров»: католического и православного, скандинаво-норманского и арабского, московско-тюркского и германско-романского. Столкновение этих «миров» не могло не повлиять на историческую судьбу и специфику украинской региональной цивилизации, на способы взаимодействия с этими «мирами», чтобы просто выжить. Особенно тяжело пришлось Украине, когда она оказалась в центре столкновения геополитических интересов Турции и Польши, Швеции и Московии, а потом двух империй – Австро-Венгерской и Российской.

Восприятие этих «миров», особенно на государственном уровне, когда Украину и украинцев разрывали на части, беспощадно эксплуатировали, было специфическим. Эти «миры», особенно в лице властей названных государств, оценивались специфично. Власти этих государств, даже когда Украина не была их колонией, вмешивались в ее внутренние дела, они грабили ее постоянно, например, Турция опосредованно с помощью Крымского ханства или непосредственно, поэтому населением Украины всегда оценивались как враждебные, чужие власти.

Одновременно, чтобы выжить, требовалось в разных формах сотрудничать с этими властями, подкупать, задабривать с целью простого выживания или минимизации вреда, который наносят колонизаторы. Иногда Украина откупалась от империй, передавая им часть своих кадров. Феофан Прокопович, Розумовские, Безбородьки, Паскевич, Гоголь и тысячи других украинцев служили Российской империи, иногда спасая ее. Не следует забывать и о вкладе Украины в просвещение московитов – россиян. Московский и Петербургский университеты были в значительной мере укомплектованы при открытии профессорами Киево-Могилянской академии. Да и впоследствии выпускники этих еще не развитых в то время университетов, в том числе М. Ломоносов, стажировались или заканчивали свое обучение в Киево-Могилянской академии.

Распад некоторых из этих государств, например, Речи Посполитой, и империй тоже тяжело отразился на судьбе Украины.

Первая мировая война привела не только к гибели Австро-Венгерской (Габсбургской) империи, переформатированию Российской, но и к переделу территории Украины, к гражданской войне в Украине и войнам с Россией и Польшей. Так гордящаяся своим «гуманизмом» Западная Европа, став победительницей (вместе с США) в Первой мировой войне, безумно-равнодушно раздавала куски Украины Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, а Россия забрала все остальное.

Вторая мировая война позволила возвратить «социалистической Украине» многие украинские территории, а некоторые утратить в пользу РСФСР (часть теперешней Брянской, Воронежской, Ростовской, Белгородской областей), в пользу Белоруссии – часть теперешней Гомельской и Брестской областей. Демагогические разговоры о том, что возвращение украинских территорий – это заслуга И. Сталина, не выдерживает рациональной критики. Сталин цинично часть исторических украинских территорий присоединил к СССР, который он считал вариантом «тысячелетнего рейха», часть оставил Польше и Чехословакии как взятку за «пролетарский интернационализм». А часть передал России и Белоруссии. Никогда Сталин даже мысли не мог допустить, что СССР распадется, Украина станет независимой и все украинские

территории станут территорией независимой Украины и ареалом развития украинской региональной цивилизации.

«Страдальческий синдром» Украины объясняется не только негативными последствиями «столкновения разных миров» на ее территориях, но и тем, что Украина стала невольной участницей создания и развала Речи Посполитой (в варианте Унии Польши и Литвы, с включением территории Украины и Белоруссии, это была мини-империя), а также двух глобальных империй – Австро-Венгерской и Российской. Создание и развал империй автоматически ведут к вспышкам насилия, войнам, этническим и социальным конфликтам.

Когда историки анализируют создание колониальных империй – Британской, Германской, Испанской, Португальской, Японской и других – то сосредотачивают свое внимание на насилии при создании империй. Например, распад Британской империи породил огромное количество конфликтов и бед. В Индии мусульмане вырезали индусов и наоборот. Это была массовая резня. А сколько войн и конфликтов было порождено в других странах Азии, Африки и Америки. Даже США родилась в огне антиколониальной, а потом и гражданской войн. С такими же последствиями распадалась Испанская колониальная империя и другие. Французская и Бельгийская империи при распаде тоже собрали кровавую жатву.

Две империи, имеющие непосредственное отношение к Украине – Австро-Венгерская и Российская также при распаде собрали кровавый урожай. Распад Австро-Венгрии привел к Первой мировой войне с миллионными жертвами и многочисленным бедам для народов, составляющих эту империю.

Распад Российской империи происходил в два этапа. Первый этап – это период 1914–1921 годов, когда рухнула империя Романовых, повлекшая многочисленные потери в Первой мировой войне, в пролетарской революции 1917 года и гражданской войне, когда «сгорел» цвет российской и других наций, составляющих империю. Потери Украины были тоже многочисленными и страшными по последствиям для украинской региональной цивилизации, которая, казалось, утратила историческую перспективу в русле большой политики и идеологии интернационализации, руси-

фикации и «мировой социалистической революции». Тем более, что Российская империя не распалась окончательно, а превратилась в социально-политического и экономического монстра, нацеленного на дальнейшую трансформацию в мировую империю, да еще и с претензией на создание принципиально новой цивилизации – коммунистической. Хотя сами большевики эту «новую цивилизацию» представляли весьма смутно.

Второй этап развала Российской империи (в виде СССР) приходится на 1939–1989 годы. Началом этого этапа была война с Финляндией, когда военная машина СССР, фактически, показала свою неэффективность, привычно забросав человеческими телами маленькую Финляндию, но не достигнув целей экспорта революции. Схватка нацистской Германии и СССР (Гитлера и Сталина) за мировое господство вроде бы закончилась победой СССР, но он мирового господства не получил. Настоящим победителем во Второй мировой войне стали США, встав на путь гегемонии в мире. Этой цели они достигли в 1991 году, дезинтегрировав своего главного противника – СССР.

Весь путь СССР после Второй мировой войны – это был путь к гибели, несмотря на отдельные успехи в виде запуска первого спутника Земли и первого космонавта, некоторых ракет и т.д. Экономическая неэффективность СССР (производительность труда в СССР была в 3–4 раза ниже, чем в США), иллюзорная идеология, тоталитаризм в политике, режим геронтократии и другие факторы – все это вело СССР к исторической гибели.

Задал траекторию этого пути И.Сталин. Военно-политически он вроде бы усилил позиции советской империи, подчинив своему влиянию часть Центральной и Южной Европы и создав «социалистический лагерь». Кроме того, он тратил огромные ресурсы на поддержку китайской, корейской и вьетнамской революций, на создание иностранных компартий и революционных движений, в то время как народ в СССР жил в нищете, из последних сил восстанавливая разрушенное войной народное хозяйство.

При этом И. Сталин исходил из ложно истолкованных тенденций истории. После Второй мировой войны колониальные империи еще сохранились, а США не ставили себе задачей создавать новую по типу колониальную империю. Экономического и военно-политического доминирования в мире им было достаточно.

В условиях существования колониальных империй был принят курс на расширение империи путем «втягивания». Но Запад осознал эту угрозу и устами У. Черчилля (знаменитая «Фултоновская речь») предупредил, что не позволит этого. Запад пошел дальше, создав НАТО как противовес советской угрозе. Учитывая подавляющее военное преимущество Запада, особенно в ядерном оружии, Сталин был вынужден отказаться от стратегии «втягивания» стран «народной демократии» в СССР. Даже «заявку» Болгарии о вступлении в СССР, где в то время правил абсолютно послушный Кремлю коммунистический режим, пришлось отклонить. Но стратегия создания «социалистического лагеря» осталась на вооружении у вождей СССР.

Это привело к тому, что на шею нищего советского народа повесили разорительные расходы не только на содержание стран «народной демократии», но и так называемого «мирового коммунистического и революционного движения». Это был правильный путь на окончательное истощение СССР.

В тоже время как руководящие круги колониальных империй Запада осознали всю неприбыльность империй и пошли на их добровольную ликвидацию (лишь Франция и Алжир довели ситуацию до войны), ни Сталин, ни его окружение этого не осознали. СССР продолжал сохранять и себя как империю, и колониальное влияние на другие страны «социалистического лагеря». Правда, Китай, Югославия, Северная Корея, Вьетнам, Камбоджа и Албания выскользнули из этого «лагеря», осознав всю его опасность.

Кроме того, последователи Сталина не поняли, что после создания водородной бомбы в СССР и баллистических ракет военная угроза с Запада исчезла, поскольку он стал исповедовать оборонную стратегию защиты от мировой коммунистической революции, которую постоянно провозглашала в своих пропагандах КПСС, а значит, и СССР, и Варшавский блок. Автором оборонной стратегии США можно считать Президента США Дуайта Эйзенхауэра.

Далее стратегию разрушения СССР и «социалистического лагеря» успешно развил Президент США Джон Кеннеди. Его аналитики, исходя из того, что производительность труда в США в три раза выше, чем в СССР, предложили истощить последний в гонке вооружений. Поскольку на каждый доллар, вложенный в вооружение

и армию США, СССР должен тратить четыре – пять долларов из-за своей неэффективной экономики, то очень быстро СССР экономически, а значит и политически, обанкротится. Эта американская стратегия успешно «сработала», к началу 80-х гг. XX столетия СССР начал рушиться экономически и политически. Действительно, с военным бюджетом более 25% от ВВП и с 12 миллионной армией, размещенной от Чукотки до ГДР и Кубы, страна самоистощилась. Никакой мировой коммунистической революции с мертвым «флагманом – СССР» не состоялось. И это открыло возможности для возрождения украинской региональной цивилизации.

Таким образом, развал советской империи происходил по нормам развала всех империй (даже такой «мини-империи», как Югославия). Нельзя без противоречий, негатива и даже крови уничтожить империю, созданную на насилии, агрессии и крови. Бумеранг возвращается к тому, кто его бросил. И хотя СССР к концу 80-х годов XX столетия частично утратил свою агрессивность и репрессивность, свою карательную мощь, как показали события в Прибалтике, Баку, Тбилиси, Украине в названый период, но потенциально он оставался огромной угрозой для колониальных территорий. Если бы августовский путч в Москве в 1991 году увенчался успехом, последовали бы жесточайшие военно-политические удары по национально-освободительным движения. Запад бы не вмешался во внутренние дела Советского Союза как ядерной сверхдержавы, и ослабевшая империя могла бы в какой-то мере ожить и снова превратиться в диктатуру московского руководства, обладающего огромной армией, хотя и голодной, но агрессивной.

После августовских событий в Москве 1991 года, когда стало ясно, что большевистская империя рухнула, на огромных пространствах бывших «союзных» республик вспыхнула антиколониальная война, которая раньше с восторгом воспевалась советской пропагандой и описывалась в учебниках по истории, но по отношению к англичанам, французам, австрийцам и т.д. Но когда национально-освободительная война началась против России и русских, то все сразу увидели жестокую правду этой войны. Национал-радикалы и просто бандиты выбрасывали русских из квартир, часто насилуя женщин, грабя семейное имущество, убивая всех только за то, что они русские. Никого не интересовало, что многие из этих людей лишь по воле имперских руководителей оказались в «союзных»

республиках (в военных гарнизонах, на стройках социализма, на партийной, советской, кэгэбистской и других «работах»). Борцы за национальное освобождение, идейные и бандитствующие, исходят из простой логики: жизнь и права «чужих» – ничто, интересы нации – все. Каждый русский несет ответственность за злодеяния Российской империи, как британцы несли ответственность за злодеяния британской империи и чем русские когда-то восхищались, поддерживая освободительные движения деньгами, оружием, войсками.

И это был не первый случай удара национально-освободительных движений по России. В 1917–1930 гг. Россия уже вела войну с национально-освободительными движениями. Тогда она выиграла, хотя Польша, Финляндия, Литва, Латвия, Эстония смогли стать независимыми. Вторую войну с национально-освободительными движениями Россия проиграла, хотя руководство и общественное мнение этой страны не хотят смириться с поражением и главной своей целью видят возрождение империи. Наверное, уроки Истории Россию ничему не учат. Если Россия не может справиться с национально-освободительными движениями Чечни и Дагестана, то каковы же ее шансы в борьбе с постсоветскими республиками? Да и нужна ли империя простым гражданам России?

В Украине национально-освободительная борьба проходила в «мягкой» форме. Во-первых, Россия не решилась на военные акции против Украины по разным причинам, в том числе и по причинам небоеспособности Советской Армии в 1990–1992 гг. Во-вторых, осуществился переход власти к украинской партийно-советской бюрократии, где процент русских был высоким. Не сопровождался он террором, насилием над неукраинцами и осуществился мирно и спокойно. В-третьих, русское меньшинство в Украине, занимая прочные позиции в экономике и политике, было заинтересовано в отделении от Москвы. Тем более, что формирование украинской политической нации происходит на основе юридического гражданства и этнические моменты имеют в Украине второстепенное значение. Хотя экстремистские движения как среди русских, так и украинцев имеются, но они не влиятельны.

Поскольку Украина является лимитрофной региональной цивилизацией, то ее настораживают неоимперская политическая доктрина России, ее постоянные попытки «сломать» Украину при помощи экономической войны, особенно путем «газовых войн», информа-

ционная агрессия и т.д. За всем этим стоит намерение вернуть Украину в лоно Российской империи, хотя сегодня проекты создания новой Российской империи модернизируются, осовременяваются.

В настоящие время идеологами и правителями России выдвигается концепция «новой Российской империи». В конце-концов, осознана неперспективность царской и большевистской моделей империи, которые базировались на полном контроле колониальных территорий. Такие модели давали иллюзорные прибыли метрополии и центру власти. Практика содержания колониальных администраций, военных гарнизонов, органов правопорядка, социальной инфраструктуры и т.д. давала такие расходы, что они превышали доходы. А если к этому добавить присущее российской власти, в том числе колониальным администрациям, казнокрадство, то население метрополии оказывалось в проигрыше

Поэтому предложена новая схема (модель) империи. Ее суть в том, что бы Россия взяла под контроль большую часть постсоветских республик, оставив их формально независимыми, как когда-то бывшие страны «социалистического лагеря». Эти полуколониальные государства будут сами содержать себя, а Россия будет контролировать их экономику путем покупки наиболее привлекательных предприятий и банков и политику. То есть, формальный суверенитет этих псевдогосударств сохраняется, но экономика, политика контролируется через таможенный, экономический, военный и другие «союзы». Поэтому вступление этих формально суверенных государств в НАТО, ЕС и другие союзы недопустимо.

Когда Украина и Грузия, а затем и Молдова поставили вопрос о вступлении в НАТО, то российский режим через своих агентов влияния в правительствах Германии и Франции заблокировал их вступление. Именно Украина становится главным звеном в проекте новой Российской империи. Если Украина вступает в НАТО и Европейский Союз, то все российские неоимперские проекты не будут иметь будущего. Особенно в ситуации, когда Россия не выдержит исторического вызова, который состоит в испытании дешевыми ресурсами: минеральным сырьем, рудами, углем, лесом и т.д., т.е. есть серьезная опасность превращения России в сырьевой придаток технологически развитых стран навсегда.

РАЗДЕЛ V
УКРАИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Итог жизни борцов за независимость страны не является ее смыслом в полном объеме. Смысл жизни более широк: продолжение рода, образование и самосовершенствование себя, борьба за независимость страны, воспитание учеников или продолжателей своего дела и т.д.

Итог жизни может быть разным для людей, вступающих в борьбу за независимость Украины: герой нации, предатель идеи и целей борьбы, приспособленец, деполитизированный, разочаровавшийся в идеях партий гражданин, упорный борец, не обращающий внимания на уход из своих рядов приспособленцев, террорист, не видящий выхода из ситуации приспособленчества иначе, чем уничтожение врагов независимости и предателей святой идеи независимости и т. д. Поэтому итог жизни этих разных людей – будет разный. Одни останутся в истории страны и нации, другие уйдут в безвестность в разных ролях.

Люди, видящие смысл жизни в борьбе за независимость Украины, тоже не все станут героями нации. Часть из них уйдет из жизни незаметно, часть будет уничтожена врагами и станет коллективным героем, а только некоторые, притом не всегда лучшие, станут героями нации. Очень часто на подвигах лучших становятся героями случайные люди, оказавшиеся в нужное время в нужном месте. В Украине таких много, начиная с М.Грушевского. В современное время украинцы тоже многоцветны.

Поэтому романтический смысл жизни борцов за независимость Украины под ударами жизненных реалий может трансформироваться в нечто безобразное, противоположное. Но, в тоже время, из рядов деполитизированных сторонников колониализма могут встать новые герои борьбы за независимость.

Перед и во время Второй мировой войны угроза исчезновения украинской региональной цивилизации усилилась. С одной стороны, Украину как уникальный цивилизационный феномен

стирала с лица Земли метрополия в лице имперской России, прикрытой новым названием – СССР, и ее руководства во главе с И. Сталиным. Для этого использовалась русификация, большой террор для украинцев, Голодомор, уничтожение украинской культуры и т.д. С другой стороны, к началу Второй мировой войны А.Гитлер и нацистское руководство Германии сформировали свою позицию по отношению к Украине – включить ее территории в «тысячелетний рейх» и, продолжая стратегию И. Сталина, оставить ее колонией, ужесточив политику геноцида, низведя ее население к статусу рабов немцев.

Подписание пакта «Молотова – Риббентропа», как документ о разделе Европы на сферы влияния Германии и СССР, нечего не меняло для Украины. И тот, и другой хищник не оставил шансов для Украины. Большевики после Второй мировой войны имели план переселения всех украинцев, в том числе левобережных, в Сибирь и заселения земель Украины русскими. Только технические трудности осуществления такого масштабного проекта, боязнь, что русские не смогут эффективно освоить украинские земли, и боязнь сопротивления почти трех миллионов солдат, офицеров и генералов – украинцев, находящихся в Советской Армии, и массового партизанского движения на основе демобилизованных военнослужащих остановило большевиков от очередного безумного эксперимента. Горячим сторонником этого «эксперимента» был «национальный герой» России Г.Жуков, посылавший миллионы солдат без оружия в атаки на хорошо вооруженных и обученных немцев. Вот откуда соотношение погибших 5 : 1 в пользу немцев.

Фактически этот «эксперимент» начался в 1944 году, когда сотни тысяч заключенных – уголовников из России и других «братских» республик были направлены на восстановление шахт Донбасса и промышленности Левобережья Украины. Политические заключенные, в том числе украинцы, были оставлены в лагерях ГУЛАГа на Колыме, в Якутии, в Сибири, в Казахстане, Мордовии и т. д. Эти сотни тысяч уголовников, выпущенных из лагерей на принудительное «поселение» в Украине, создали в Донбассе и в некоторых городах Днепропетровской, Запорожской и Николаевской областей специфическую полукриминальную субкультуру (разбой, хулиганство, пьянство, наркотики и т.п.), от которой эти регионы не избавились и в современной Украине.

Представители этой субкультуры являются социальной средой для полукриминальных кланов организованной и бытовой преступности. Для них независимость Украины пустой звук, поскольку они денационализированы и деклассированны. Их так называемый «русский язык» – это смесь «матерщины» и бытового «русского», которым говорят многие россияне не только в депрессивных шахтерских, «химических», «металлургических» городах, но и в столице России. Именно они тоскуют по СССР, который создала партия, возглавляемая грабителем банков И.Сталиным и другими криминальными элементами, считающая уголовников «социально близкими».

Конечно, постепенно в партии большевиков становилось все меньше криминалитета, но она оставалась террористической, с коррумпированным руководством, с идеями «интернационализма», маскирующими террор, русификацию, экспорт большевизма. Кроме того, была выдвинута совершенно иллюзорная идея создания «новой коммунистической цивилизации», не обоснованная ни теоретически, ни практически.

Украина осуществляет сложный переход от стратегии и тактики реализации иллюзорных проектов будущего – «коммунистическая цивилизация», «мост между Востоком и Западом» и тому подобное – к реальным проектам политического и экономического развития. В этом переходе важным моментом является осознание сценариев развития наций и идей национализма как теоретического и политически-практического течений. А это область познания и практики, где больше всего существует мифов, иллюзий, фальсификаций.

А. Национальный вопрос – национализм – национальная идея: общетеоретическая постановка проблемы

После завершения Второй мировой войны и победы так называемой социалистической революции в Китае (в действительности национально-освободительной частично под определенными социалистическими лозунгами) некоторые ученые провозгласили конец национализма. Их не смущал даже распад Британской, Французской, Португальской и других колониальных империй, который достаточно часто происходил под национально-освободительными

лозунгами. Схема мира трактовалась просто: существуют две доминирующие политические и экономические системы – социалистическая и капиталистическая, а те, кто не принадлежит ни к первой, ни ко второй, составляют «третий мир», за который идет борьба двух доминирующих миров и к одному из которых «третьи» присоединятся.

Поскольку же ядерное противостояние ограничивало военные средства борьбы за страны «третьего мира», то на первый план вышли экономические и идеологические способы. Особые надежды мировая социалистическая система возлагала на идеи «пролетарского интернационализма», а капиталистическая система – на ценности «западного образа жизни», где космополитизм занимал определенное место.

Идеи национализма достаточно часто считались пережитком прошлого, хотя часть обществоведов отрицала такие подходы, а политики использовали идеи национализма довольно мощно не только в Азии, Африке и Латинской Америке, но и в Западной Европе, США и Канаде. В Западной Европе они использовались традиционно, хотя иногда на них навешивали ярлык «сепаратизма» – ирландского, каталонского, баскского, корсиканского и других. У США идеи национализма были упакованы в форму «американской мечты» и превосходства «американской демократии» и «американского образа жизни». В Канаде идеи национализма ярче всего проявились в Квебеке, который идеологически и политически определялся как «квебекский сепаратизм».

50–80-е гг. XX столетия показали, что национализм не исчез, особенно в форме национальных идей и лозунгов. Распад СССР, Югославии, Чехословакии это доказал беспрекословно. Но идеи национального определения и самоопределения способствовали также пробуждению других стран и регионов, в частности, затронули якобы стабильную Западную Европу. Все больше аналитиков называют потенциально опасными в этом плане такие страны, как Великобритания, Испания, Бельгия и даже Италия с ее проблемами Сицилии, противоречиями между Югом и Севером и т.п.

80–90-е гг. XX столетия подняли проблему национального самоопределения народов, национальных отношений, роли национальных идей в духовной и культурной жизни народов, в частности, в прежнем «социалистическом лагере». Национальный

вопрос играл как интегративную (Германия), так и дезинтегративную (СССР, Югославия, Чехословакия) роль.

Одним из важнейших факторов коллапса СССР, по нашему мнению, стал нерешенный теоретически и практически национальный вопрос.

Классический марксизм считал нации порождением процессов формирования капитализма, утверждал, что каждая из них состоит из классов, противоположных по интересам и идеологиям; в каждой национальной культуре есть две национальные культуры – культура эксплуататоров и культура демократическая, народная. Классики марксизма-ленинизма утверждали, что при социализме исчезнут социальные и национальные антагонизмы, сформируются социалистические нации на базе экономического и социально-политического единства, они будут сотрудничать на основе принципов интернационализма. В СССР якобы сложилась новая историческая, социальная и интернациональная общность – советский народ. В зрелом коммунистическом обществе все нации сольются в единое целое. А национализм – это буржуазная и мелкобуржуазная идеология и политика, а также психология в национальном вопросе.

Ленинский лозунг «самоопределение наций» был сформулирован как тактический в контексте программы общедемократических превращений, которые должны были предшествовать социалистическим. И когда 30 декабря 1922 г. I Всесоюзный съезд Советов в Москве провозгласил создание Союза Советских Социалистических Республик, то считалось, что провозглашение равенства наций и территорий теоретически и практически решает национальный вопрос. Тем более, что Коммунистическая партия должна быть наднациональной.

В действительности же Советский Союз оставался той же Российской империей, только взял «новое имя». И вместо того, чтобы осуществлять принцип равенства всех наций, И. Сталин начал русификацию всех наций, на которую не решался даже царизм, удовлетворяясь русификацией украинцев и белорусов. Отдельные «советские нации» не имели права на самостоятельность, «советский народ» включал всех граждан СССР, и подчеркивалось их единство, которое было выше национальных отличий. Русификация осуществлялась идеологическими, политическими,

экономическими, культурно-языковыми и карательными средствами. Более жестко она проводилась относительно славянских народов, где проявление любого национального самосознания однозначно рассматривалось как опасность распада СССР. «Национальное» рассматривалось преимущественно как фактор возвращения старых порядков, отделение от России, как антипод коммунистической идеологии, который якобы отвлекает интеллигенцию, рабочих и крестьян от классового согласия, подводит под их отношения «фальшиво-интегративную» почву. Особенно жестко русификация осуществлялась относительно украинской и белорусской культуры и языка, которым предоставлялось «право» существовать в фольклорной форме – в танцах, песнях, «сельском» говоре/языке. Город стал зоной русского языка и культуры. Ошибочность такого подхода к пониманию «национального» сегодня является более чем очевидной.

Общеизвестно, что нация формируется, как правило, из людей одного этнического состава. Этнические признаки – это самосознание, язык, осознание общности происхождения, единства истории, традиций. По Л. Гумилеву, этническое формируется на биоритмике, то есть имеет (как и территория) природное происхождение. Однако, независимо от источника формирования этнического, оно, как и «географический фактор», воплощается в полотно культуры непосредственно. Само «этническое» – осознание человеком своего этнического сходства, ощущение общей исторической судьбы, чувств, идей и поведения этносов, идентичность их мыслей и поступков – придает культуре ярко выраженный национальный характер. Даже когда политическая нация формируется на многоэтнической почве, национальная идентичность существует на базе наибольшей этнической группы, например, в США – это выходцы из Великобритании.

Не менее существенным фактором, который предопределяет национальный характер культурного развития (культуротворчества), является общность хозяйственных связей нации. Этот фактор консолидирует людей, связывает одним делом, надеждой на положительные результаты. Универсализм экономических связей придает жизни чрезвычайный динамизм, перемещает большие массы людей из села в город и обеспечивает их единство в условиях социально-классовой поляризации населения на первых фазах развития

индустриализма. «Общее дело» является своеобразной идейной основой культурного развития (культуротворчества) в самом широком понимании. Оно связывает и одновременно формирует волю людей в едином потоке культурного развития (культуротворчества) – восстановлении разрушенного войной хозяйства, освоении новых земель, возведении новостроек и т.п. Экономический рост – предмет гордости нации. Отсутствие его ведет – к упадничеству в политике, культуре, идеологии. Практически всегда он находит свое отражение в литературе и искусстве, причем обязательно как предмет национальной гордости и уважения к собственному народу (нации), который его осуществил.

Нетрудно провести параллель: изменения в экономической жизни первых десятилетий существования советского общества побуждали к творчеству, которое в буквальном смысле «взорвалось» художественными полотнами, стихотворными произведениями и кинофильмами, скульптурными и архитектурными творениями, посвященными человеку труда, труженику, хозяину своей судьбы. Со временем пришло осознание иллюзорной сущности труда по созданию коммунистической цивилизации, уже в «развитом социализме» настоящий художник никак не мог отобразить честно «производственную тему» на экране или в романе, художественном полотне и даже в фотографии. Отовсюду на нас смотрели казенные лица, которые отражали казенный стиль мышления и действий, утвержденные в тогдашнем обществе.

В национальную культуру проникает та экономически предопределенная линия, которая определяется понятием классовости. При разных исторических условиях сила ее воздействия разная. Конец XIX столетия характеризуется политико-идеологическим расколом единой национальной культуры на две относительно самостоятельные отрасли. Обострение классовых противоречий в начале XX столетия разводит их в противоположные направления. Снижение остроты классовой борьбы в конце этого столетия сближает противоположные культуры, объединяя их.

Нельзя не сказать о таких связывающих факторах, как язык, обычаи, обряды, культурно-исторические традиции, общие особенности психического склада, которые передаются из поколения в поколение. Нет языка – нет и нации. Нация также угасает, когда

погибает ее культура, нарушаются традиции, игнорируются обычаи, забывается история. Психологические особенности формируются в процессе совместного проживания, деятельности, общения. Отмеченную схожесть/общность психологических признаков охватывает понятие «национальный характер», который воплощается в полотно культуры, предоставляя ей национальную определенность и однозначность.

Указанные интегративные принципы нужно рассматривать лишь в их органической взаимосвязи, единстве, взаимообусловленности. Абсолютизация любой из них приведет к искажению понимания нации, а соответственно – и национального характера культурного развития (культуротворчества), что нередко встречается как в научной, так и в художественной литературе. Например, Л.Гумилев абсолютизирует этнический аспект национального, Ю.Бромлей – социально-экономический. Большинство западных теоретиков подчеркивают приоритет национального самосознания или национального характера, национального чувства или национального духа. В таком ракурсе о теоретической полноте определения нации или национального характера культуры можно говорить лишь условно. В Украине все большую популярность приобретает концепция украинской политической, гражданской нации, как нации, которая формируется преимущественно на основе общих политических (государственных) интересов, на основе гражданства индивида. Конечно же, это заметно влияет на культуротворческие процессы, которые разворачиваются.

Понять, познать, а еще больше – почувствовать национальное в культуре (или, что есть тем самым, – почувствовать культуру как национальную сущность) непросто. Последнее не лежит на поверхности, а открывается только с познанием, восприятием и глубоким сопереживанием специфики национальных отношений. Охарактеризуем их более подробно.

Как известно, национальные отношения являются одними из проявлений системы общественных отношений, их особой составляющей и имеют сравнительно самостоятельный статус. Краеугольным камнем мудрой организации общественной жизни является взвешенный учет специфики национальных отношений, проведение продуманной, обоснованной национальной политики.

Испытывая влияние экономических, политических, социально-бытовых отношений, национальные отношения, со своей стороны, оказывают обратное действие, вносят определенный колорит во все сферы общественной и культурной жизни.

Национальные отношения существуют в таких основных формах: взаимосвязи между нациями; личностные отношения представителей разных наций; отношения между людьми одной и той же нации. В специфике национальных отношений отображаются критериальные признаки нации – территориальные, этнические, экономические, общекультурные и психологические. Национальные отношения складываются именно через них. История свидетельствует о сложности формирования и противоречивости признания территории существования нации (национальной территории). Этот вопрос окончательно не решен и сейчас. Нации и народы, которые политически оформлены в государства, время от времени подымают вопрос территориальных границ. При этом нередко возникают межнациональные конфликты и кровавые столкновения даже там, где национальный вопрос, казалось бы, урегулирован давно и навсегда, например, в Великобритании.

В СССР национальный вопрос в плане полной русификации государства не был решен, потому что народы Прибалтики, Центральной Азии, Кавказа не желали отказываться от своих языков, культур, традиций и обычаев. Даже в Украине Коммунистической партии не удалось полностью реализовать план русификации. И когда СССР экономически и политически ослаб, в союзных и автономных республиках произошел взрыв национального самосознания. Начался национальный раскол СССР, который проявился и в якобы полностью русифицированных – Украине и Беларуси.

Суверенизация республик проходила в двух направлениях:

а) как самоидентификация наций и создание национальных государств, т. е. бегство от тоталитарного центра и его разрушительной политики; б) захват народной собственности политической номенклатурой республик (партийно-государственный, профсоюзный, комсомольский аппараты, советы народных депутатов, силовые органы и т.д.), а также административно-хозяйственной номенклатурой СССР и республик. Номенклатура, перехватив лозунги национального возрождения, быстро стала «национальной» или «национа-

листической», разделила национальное богатство, создала новый правящий политический и экономический класс, который овладел демократической риторикой и сформировал рыночные отношения в своих интересах. Если во время развала СССР коррупция только набирала силу, то в новых государствах она стала нормой жизни, пропитала все сферы общественных отношений, превратилась в хроническую болезнь всех новых постсоветских стран.

Возникает вопрос: может, не стоило разваливать СССР и создавать новые национальные государства, если они тоже больны? Ответ однозначен – стоило. Во-первых, любой фундаментальный переход общества в новое качество не обходится без негативных последствий, которые, в первую очередь, бьют по незащищенным социальным слоям, поскольку борьба старого и нового происходит жестко и сложно. Во-вторых, тоталитарный коммунистический режим разрушил фундаментальные жизненные ценности наций Советского Союза, и русской нации также, которая была мобилизована на экспорт революции, где национальное заменили интернациональным. В-третьих, налаживание нового образа жизни, например в Украине, требует огромных усилий, которые будут прилагать политики и ученые, хозяйственники и работники всех неэкономических сфер, молодежь и пенсионеры, чтобы реконструировать, возродить, сформировать новые и развить традиционные ценности. Иначе даже преодоление экономических коллизий и политических расколов не позволит перестроить человека, сделать его более гуманным. В-четвертых, окружающий СССР мир помогал победить тоталитарный режим, и надо воспользоваться его помощью, чтобы вернуться в русло мировой цивилизации, в мировое экономическое, политическое, научное и образовательное пространство. Преодолеть негативы коренной трансформации Украины должен сам украинский народ, опираясь на помощь своих партнеров.

Провозглашением акта независимости Украина в полный голос заявила о своем выборе – создании демократического, социально-правового государства. Это кардинальный исторический шанс. И важно его не потерять в текущих экономических, социально-политических и идеологических конфликтах.

В современных дискуссиях обществоведов, политиков и других граждан Украины о прошлом, настоящем и будущем страны

достаточно часто обсуждается проблема национальной идеи, ее существование или не существование, если существование признается, то в каких формах и т.д. Эти дискуссии, с одной стороны, вызывает ностальгия по коммунистической тоталитарной идеологии (цель – строительство коммунизма с четко определенными фазами: социализм, материально-техническая база коммунизма, создание новой исторической общности – советский народ, отмирание государства и расцвет народного самоуправления и т.д.), а с другой – отсутствие четкой государственнической идеологии развития Украины, неопределенность программы общественного развития[*].

Безусловно, было бы бессмысленно не признавать существование национальных идей общегосударственного и регионального масштабов. Понятие «национальная идея» возникло и было обосновано в XVIII–XIX вв. Другое дело, что оно имело форму или гегелевской «абсолютной идеи» для каждого народа, или получило русскую формулу «православие, самодержавие, народность», или «Британия – владычица морей» и т.д. И сегодня существуют национальные государственнические идеи, которые признаются всеми частями государства (Германия, Польша, Нидерланды и т.д.). Но существуют государства, где общегосударственная национальная идея не признается в полном объеме каким-то регионом страны (Испания – Страна басков и Каталония, Канада – Квебек, Россия – Чечня, Грузия – Абхазия и Южная Осетия и т.д.). В Украине, хоть и нет острого противостояния регионов общегосударственной национальной идеи, но тоже существуют проблемы регионального сепаратизма (Автономная Республика Крым, и в неявной форме – еще в нескольких регионах).

При этом важно различать понятия государственническая идеология как «идеология развития государства» – цель развития государства, союзники и противники, соотношение национальных и общецивилизационных ценностей, форма государственных институтов и т. д., – и «национальная идея» – что есть Украина как общественный организм и ее народ сегодня, как гражданское

[*] В данной работе различаются понятия «государственническая идеология» как идеология создания и развития государства, часто закрепленная в конституциях, и государственная идеология какой-то правящей партии, навязываемая всему обществу.

общество и политическая нация, какими они должны стать в будущем, какие существуют лозунги, призывающие к действиям масс и т.д.? Разъяснение разницы в содержании этих понятий – задание обществоведов, политиков, государственных служащих.

Вместе с тем существует цепь взаимосвязанных понятий: национальный интерес – национальный характер – национальная идея – национальная культура – идеология развития государства – национальная элита – национальные лидеры. Эту цепь можно расширять или укорачивать. Но проблема существования народа страны, национального государства, национальных потребностей и интересов является основой существования или не существования приведенной цепи. И чтобы она действительно породила национальную идею как национальную мечту и национальную программу действий, нужны национальные наука и образование, духовные и политические национальные лидеры.

Существующая цепь характеристик вышеупомянутых человеческих общностей и другие понятия должны раскрыть, научно определить, показать их роль в экономических, политических, культурных, духовных и социально-бытовых процессах. Сюда относятся: расово-этнические характеристики (антропологические черты, темперамент, способ общения, способ семейной жизни и жизни в малой группе, отношение к «другим, не своим» и др.) – этнически-национальная ментальность, этнически-национальный характер – этнически-национальная психология и групповые, классовые, сословные идеи – национальная мечта – национальные идеи (ведущие из них – независимость, экспансия, открытость миру или закрытость (Япония, Китай и др.) – национальная идея как интеграция частичных национальных идей.

В данном исследовании в основном рассматривается национальная идея как интегративная структура, содержащая частичные национальные идеи в общем виде, отражающая разные сферы и способы жизни нации, делающая нацию и страну цивилизацией.

В общем виде, национальная идея – это идея, отражающая главный национальный интерес и задающая развитию страны оптимальное направление сегодня и на будущее. Поскольку существуют национальные интересы в политической, экономической, культурной, бытовой сферах, то национальная идея может существовать

в сложной синтезной форме как национальная (государственническая) идеология, и в простых формах – идея этническая*, внешнеполитическая, общекультурная и т.д., которые тоже достаточно концептуальны и комплексны.

Возникновение новых национальных идей (в синтезной или частичной форме) сначала может быть зафиксировано на эмпирическом уровне, а уже потом начинается их теоретическое осознание, теоретическое обоснование с целью определения их места в политическом и идеологическом процессах. Это лучший путь зарождения, вызревания и функционирования национальной идеи (например, идеи независимости Украины). Существует и другой путь выдвижения национальной идеи одним или группой идеологов, чтобы потом сделать ее приемлемой для народа, страны, группы стран (например, нацистская идея А. Гитлера, идея американской нации и т.д.). Но и в таком случае эта идея должна быть связана с национальным характером народа, с его прошлыми и сегодняшними ценностными ориентациями. Иногда формируется идея, популярная среди классов, слоев, населения группы стран.

При этом важно создать или расчистить идеологическое пространство для новой национальной идеи, обеспечить процесс ее становления экономическими и политическими условиями. Этот процесс предполагает разрушение старых стереотипов индивидуального и массового сознания, разработку и применение технологий распространения новой национальной идеи (вспомним массовую пропагандистскую кампанию А. Гитлера, большевиков, сегодняшние пропагандистские кампании в постсоциалистических странах и т.д.). Безусловно, возможен вариант стихийного вызревания национальной идеи. Но и тогда национальной идее нужны свои пророки, идеологи, популяризаторы. Как говорил Д. Гарибальди, мы создали Италию, теперь надо создать итальянскую нацию.

Не имеет значения, где вызревает национальная идея – в масштабах страны или региона, стремящегося к независимости. Формирование сепаратистских национальных идей в регионах, автономиях очень опасно для государства. Особенно, если они имеют

---

* Нет ничего плохого в существовании этнической идеи как идеи развития этноса, его языка, культуры (материальной и духовной) и т.д.

раскольнический характер. Вспомним пример посттитовской Югославии, когда сепаратизм, вооруженный национальными идеями отдельных этносов, религиозных общин, разорвал СФРЮ и породил жестокие гражданские войны, этнические конфликты.

Когда национальная идея вызревает в таких странах, как Украина, где есть существенные различия в экономике регионов, в их политических традициях, культуре, этнической структуре населения, в употреблении языков и т. д., то надежд на стихийное становление и развитие национальной идеи мало. Нужны политическая воля интеллектуальных и правящих элит в поддержке процесса развития и распространения национальной идеи; недопущения конфликтов в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений; уважение к национальным ценностям Украины; воспитание личности как патриота и гражданина. В этой ситуации государство должно стать не только результатом реализации национальной идеи, но и инструментом дальнейшего развития, регулятивного влияния на регионы и массы, на системы образования, науки, воспитания. Неэффективное государство не может выполнить такую задачу и сохранит большой потенциал дезинтеграции. Особенно если не пресекает сепаратизм, как, например, некоторых политических сил в Крыму.

Б. Структура национальной идеи

Повышенное внимание исследователей, политиков и обычных граждан к национальной идее в Украине обусловлено резким изменениями в судьбе страны, когда она стала суверенной и независимой и вынуждена была в очень короткие исторические сроки искать новые цели политического, экономического, культурного развития, определяться в европейском и мировом пространстве, а граждане Украины – самоидентифицироваться не только в гражданстве, но и в политических, экономических и культурных ценностных ориентациях.

Часть населения преодолела барьер самоидентификации как граждан Украины, часть не смогла этого сделать и эмигрировала, а часть пошла на сознательную внутреннюю самоэмиграцию, получив паспорта граждан Украины, но идентифицируя себя как граждан исчезнувшей страны – СССР или как граждан некоторых

стран постсоциалистического пространства или отдаленного зарубежья. Было бы ошибочно считать эту часть полностью «пятой колонной» в Украине. Но определенные группы из нее при поддержке некоторых стран «ближнего зарубежья», выступая против независимости Украины, выполняют функции этой «пятой колонны», о чем говорят события в Крыму и в некоторых других регионах во время президентских и парламентских выборов. При поддержке беспринципных политико-финансовых групп, которые заинтересованы в слабой Украине, которую можно безнаказанно грабить, эксплуатировать ее природные ресурсы и народ, эти группы являются сегодня опасными.

Исследования национальной идеи в структурном и функциональном срезах подталкиваются также внутренним развитием общественной науки, поиском новых импульсов для более глубокого познания и преобразования духовной жизни в Украине. Если обществоведение не стремится решать теоретические и практические проблемы политической и духовной жизни страны, оно становится ненужным этой стране, особенно если она находится в ситуации коренного перелома всего образа жизни. Разрушение фундаментальных ценностей и представлений об экономической, политической и духовной жизни общества ведет к кардинальным изменениям в идеологической сфере. Сначала там создается ситуация идеологического хаоса: старые и новые идеологии не только противодействуют друг другу, но и ищут новые способы своего обоснования на жизненность, эффективность, на роль регулятивов для социальных слоев и групп. Из этой ситуации временного идеологического хаоса одни идеологии выходят обессиленными, другие – усиленными, а некоторые погибают, едва зародившись.

Так было в Украине с конца 1980-х до начала XXI ст. В результате столкновения старых коммунистических идей, новых национально-патриотических и классических европейских мы имели: а) резкую потерю популярности коммунистической идеологии; б) сначала всплеск интереса к национально-патриотическим идеологиям, а впоследствии – стагнация заинтересованности ими со стороны народных масс; в) имитацию эффективности классических европейских идеологий (консервативной, либеральной, христианско-демократической, социал-демократической и т. п.). Фактически ни одна из классических европейских идеологий

не прижилась в Украине, и партии, которые взяли их на вооружение, стали прятаться за неологизмом, придерживаясь «центристских идеологических позиций», не объясняя, что это за «центризм».

Даже такие аморфные идеологии, как «социалистическая» (СПУ), «зеленая», «крестьянская», «европейского выбора» и другие, не стали идеологиями масс, хотя именно на это рассчитывали партии своими характеристиками-претензиями на общепризнанность, защиту прав человека или интересов отдельного социального слоя. Это признак того, что ни общество в целом, ни отдельные слои украинского народа не верят, что эти партии защищают их интересы.

Достаточно успешным идеологическим и политическим проектом оказался региональный – партия «Регионы Украины». В нем задействована идеология «защиты интересов регионов», в первую очередь индустриальных регионов Восточной и Южной Украины, идеи интеграции с Россией, двух государственных языков (украинского и русского), противодействие «украинскому национализму» и т. п. В этом идеологическом и политическом проекте национальная идея почти не представлена, а наоборот, как показали президентские и парламентские выборы, в «мягком» варианте задействованы идеи сепаратизма.

Следовательно, перед общественными науками, в частности политическими, подымается актуализированный вопрос – исследовать национальную идею Украины и национальные идеи в региональной аранжировке как определенный целостный идеологический и политический комплекс.

Последнее время все больше прорабатывается структура детерминации национальных и регионально-национальных идей, объективные и субъективные факторы их становления, развития и падения, внутреннее взаимодействие элементов национальной идеи как сложного идеологического феномена. При этом используется методологическая технология, которая применяется для изучения сложных идеологических явлений, – системный подход во взаимосвязи со структурным и функциональным подходами. Диалектическая взаимосвязь функций и структуры национальной идеи оказывается в том, что ее функции (в том числе регулятивная как регулирование сознания масс) выступают основным структуроформирующим фактором в процессе ее становления и развития.

В свою очередь, функции национальной идеи выплывают из потребностей, заданий и целей политического развития страны, нации. Хотя структура национальной идеи определяется в первую очередь ее функциями, но и последние чувствуют на себе постоянное противоположное влияние структуры.

При осуществлении социальных функций национальной идеи, их изменениях и совершенствовании ее внутренней структуры отдельные структурные элементы могут становиться фактором оптимизации или ослабления влияния на массы. Структура стимулирует своевременное и эффективное осуществление функций, если ей свойственны динамизм развития, оперативность в перестройке согласно новым историческим условиям с учетом новой информации. А это способствует правильной оценке ситуации субъектами политики (государства, партии, элиты) и принятию обоснованных решений. Устаревшая структура или избыточный акцент на одном элементе национальной идеи (например, нагнетание ажиотажа вокруг реальных и мнимых врагов национального суверенитета Украины, когда нет внутренней консолидации нации) может повлечь существенные деформации национальной идеи и снижение эффективности некоторых функций – консолидирующей, регулятивной, прогнозной и т. п.

Важно также отметить, что национальная идея может иметь успех, когда не является искусственным творением идеологов, а порождается объективными факторами жизни страны и народа – экономическими и политическими отношениями социальных групп и слоев общества, культурой и историей народа, его стремлением к независимости, демократии и благосостоянию и т. п.

Экономические, политические и культурно-исторические отношения в стране становятся главным структуроформирующим фактором национальной идеи через социальную детерминацию в виде общественной необходимости суверенитета страны, потребности его реализации как свободы и прав человека и демократического образа жизни народа, в заинтересованности государства и гражданина перестраивать демократическое, правовое, социальное государство. Необходимость, потребность, интерес являются движущими факторами материальной и духовной деятельности людей во всех формах, детерминируют возникновение и развитие

национальной идеи, формы, способов мышления и действий классов, наций, социальных групп и личностей, которые реализуют национальную идею. В этом заключается их фундаментальное значение в развитии общества, разработке и воплощении национальной идеи в общегосударственной и региональной формах.

Возникает вопрос: включать ли общественную необходимость, потребность, интерес во внутреннюю структуру национальной идеи? По нашему мнению, для этого нет оснований. Общественная необходимость, потребность, интерес являются базовыми структурами, фундаментом, на который опирается национальная идея и который определяет ее внутреннюю структуру. Если общегосударственные потребности и интересы и региональные резко отличаются, то структура общегосударственной и региональных национальных идей может тоже существенно отличатся. В этом случае между ними возникает конфликт, как, например, мы фиксируем во взаимоотношении общегосударственной национальной идеи и региональной национальной идеи русскоязычного населения Крыма.

Базовая структура – необходимость, потребность, интерес, иногда в жесткой форме (революция, переворот, коренная реформа) определяет внутреннюю структуру национальной идеи и требует немедленного осуществления национальной идеи, например, борьбы за независимость. Иногда внешняя базовая структура влияет слабо, невыразительно. В этом случае национальная идея испытывает кризис, ее лозунги и цели становятся невыразительными или противоречивыми. Это касается функционирования национальной идеи в Украине 1994–2006 гг. и в 2010–2012 гг., когда стали говорить о ее исчерпанности в достижении независимости. Национальная необходимость, потребность, интерес в этот период перекручивались, деформировались, внутренняя и внешняя политика были невыразительными, с большими шатаниями. И это, безусловно, отразилось на украинской национальной идее, регионализм стал выступать в форме сепаратизма или изоляционизма. Начались острые дискуссии вокруг проблемы регионов-доноров и регионов дотационных.

Следовательно, национальная идея является формой национального интереса, а он, в свою очередь, – формой выражения

потребности и необходимости. Формы выражения, в нашем конкретном случае – это национальная идея, не входят в базовую структуру, но отражают ее содержание. Изучение же структурообразующих факторов объективного характера дает возможность объяснить, с одной стороны, процесс зарождения в глубинах политической и экономической жизни национальных идей, обусловленных сложным комплексом общественных условий и связей, а с другой – зависимость структуры национальной идеи от требований общественного развития, механизм «передаваемости» содержания базовой структуры в структуру национальной идеи.

Поэтому можно считать базовую структуру определенной «внешней» стороной национальной идеи, которая предусматривает, как уже говорилось, наличие «внутренней». Эти стороны можно рассматривать как «внешнюю структуру» и «внутреннюю структуру» политической идеи. Понятие базовой, внешней структуры помогает определить и детерминанты внутренней структуры, и связи внешней структуры с социальными структурами в политике, экономике, праве, морали и т.п. Понятие внутренней структуры национальной идеи фиксирует ее составляющие, организацию ее частей, звеньев, своеобразных подструктур, особенности динамических связей между ними.

Немаловажная детерминанта эффективности внутренней структуры национальной идеи – системный, синергетический характер самой национальной идеи. Здесь главным условием стойкости структуры национальной идеи и обеспечения ее функциональной действенности есть скоординированность, непротиворечивость содержанию ее элементов, логическая и содержательная упорядоченность связей между ними.

В истории периодически возникает несоответствие между старыми идеями, способами объяснения действительности и новыми факторами общественной жизни. В условиях СССР конца 80-х гг. XX ст. возникло несоответствие между интернационалистской общесоюзной и общекоммунистической идеей и национальными идеями отдельных стран и режимов, так называемых союзных и автономных республик, краев. Это несоответствие сначала проявилось и осозналось как достаточно специфическая частичная проблема, а затем переросло в противоречие между

странами, между центром СССР (Москвой) и национальными субъектами. Интересы центра и национальных субъектов существенно разошлись, и это привело к противоречиям, которые переросли в межнациональные конфликты, кризисы, когда даже Россия, как метрополия, объявила свой суверенитет от органов власти СССР. В результате СССР распался, хотя на развал работали и другие политические, экономические и моральные факторы. Национальные идеи отдельных постсоциалистических стран получили широкое историческое пространство и для развития национальных конфликтов, когда некоторые регионы хотели суверенитета и независимости. То есть, национализм в цивилизованной, рациональной форме отбил атаки интернационализма как чего-то внешнего, искусственно навязываемого. Национализм оказался более прочной основой формирования региональных цивилизаций, чем интернационализм, выдвигаемый в качестве основы иллюзорной коммунистической цивилизации.

Украинская национальная идея – это форма отображения социальной действительности, результат осознания общественным и научным мнением предмета познания – украинского общественного процесса. Она является не только элементом, формой знания, компонентом общественного сознания, но и «мостиком» перехода от мысли – к действию, от сознания – к активности. Национальная идея – форма теоретического освоения действительности и содержит два момента: созданный теорией идеальный объект национального государства, пусть и не в возвышенной, рационально обоснованной форме, и план, направленный на практическую реализацию этого объекта.

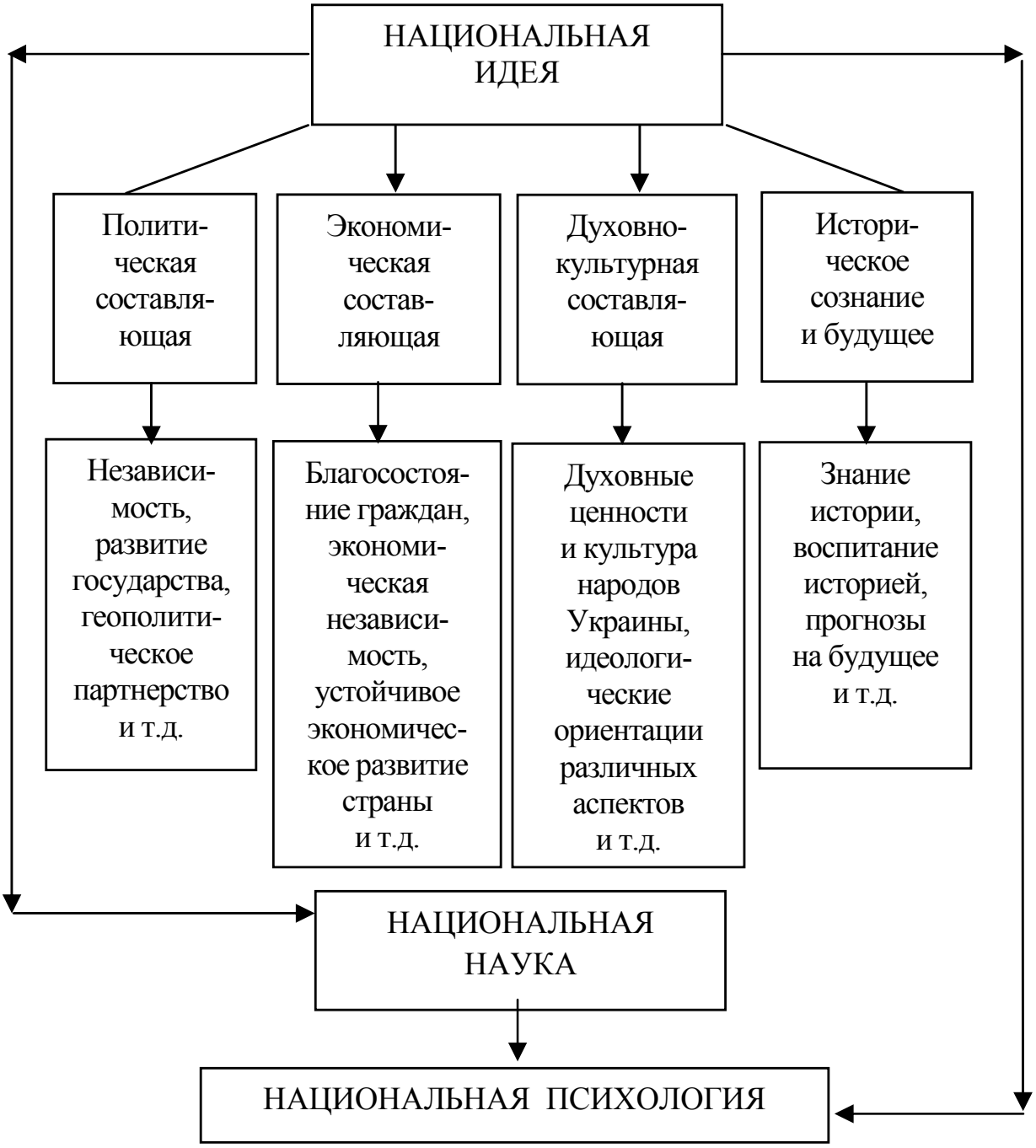
В национальной идее намечаются пути практического воплощения идеального объекта не только в политическую, но и экономическую, духовно-культурную, историческую реальность. Здесь объективное возвышается до уровня целей, мотивов, ценностных установок социальных субъектов. И эти цели, мотивы, установки сами стремятся стать объективной реальностью, превратиться в практические задания.

Национальная наука и национальная психология не входят в национальную идею, но активно взаимодействуют с ней. Национальная наука, особенно ее гуманитарный сектор, теоретически обосновывает и развивает национальную идею. А национальная

психология является той жизненной почвой, на которой возникает и прорастает/процветает национальная идея. Без эмоций, чувств, настроений, традиций народа национальная идея превращается в абстрактный теоретический феномен.

Национальная психология дополнительно наполняет содержанием национальную идею, стимулирует ее, чтобы она отражала не только стратегические, но и повседневные нужны народа.

Структура украинской национальной идеи



В. Содержание и функции национальной идеи

После получения Украиной независимости в обществе существует запрос на национальную идею. Какой она должна быть, когда в ней перестал доминировать политический аспект – получение суверенитета и независимости? Может, на первый план должны выйти другие составляющие национальной идеи – в независимом государстве должен быть высокий материальный достаток граждан на базе устойчивого экономического развития, удовлетворяться потребности в образовании, науке, культуре? Без решения экономических, духовно-культурных задач политическая составляющая «провисает» и человек обоснованно спрашивает: а что мне дала независимость Украины? Без работы, приличного жилья и благосостояния, без возможности дать качественное образование детям, получить необходимую медицинскую помощь он не может жить только на реализации мечты о независимости Украины.

Если мы посмотрим на результаты референдума 1991 года, то на вопрос: «Подтверждаете ли вы Акт провозглашения независимости Украины?» 90,32% граждан, которые голосовали, выбрали вариант: «Да, подтверждаю». Стремление к независимости поддержали даже регионы, которые сегодня считаются проблемными. В Автономной Республике Крым (на то время – Крымская АССР) – 54,19%; в Севастополе – 57,7%; в областях Донецкой – 83,9%; Луганской – 83,86%; Одесской – 85,38%; Харьковской – 86,33% …

Вместе с тем следует обратить внимание на предвыборную программу победителя первых президентских выборов в независимой Украине Л.Кравчука (61,59% в первом же туре). Она четко держалась в русле национальной украинской идеи того периода и состояла из «5 «Д»: Государственность (*Державність – укр.*). Демократия. Добробут (благосостояние). Духовность. Доверие. Безусловно, в то время такие элементы национальной украинской идеи, как культура, образование, наука, воспитание историей т.д., не играли роли ведущих предвыборных лозунгов. Но они находились внутри в разделах предвыборной программы, как и лозунг – «расширение самоуправления регионов».

В нынешней ситуации в постсоветских государствах продолжаются дискуссии: можно ли произвольно сконструировать национальную идею?

Обществоведы помнят задание, которое поставил российским ученым в конце 90-х гг. XX в. тогдашний президент России Б. Ельцин: быстро разработать современную российскую национальную идею, которая отвергала бы коммунистические идеи и коммунистическую перспективу. Но это задание российские ученые не выполнили, не было объективных оснований для разработки такой национальной идеи. Ученые врать народу не хотели, а говорить правду правящему режиму – не решились.

Поэтому в России полусознательно, полустихийно, с использованием традиций формируется новая национальная идея иного содержания – компилятивная шовинистическая, национал-большевистская идея имперской направленности, которая в современных российских условиях работает весьма эффективно, объединяя россиян вокруг лозунгов: Большая Россия, возвращение статуса сверхдержавы, проведение жесткой политики давления на бывшие «союзные республики» (прежде всего на Украину) политическими, экономическими, информационными средствами с целью реставрации империи (под лозунгами возрождения Союза или создания нового союзного государства). Несмотря на компилятивный, неоимперский характер, через привлечение истории Российской империи (возрождение ее идеологии, использование института царизма как мифа о «добрых государях», роли православной церкви и т.д.), эта национальную идея в основном выполняет свои функции. Большой ошибкой, правда, является введение в национальную идею клерикального элемента – религии православия. Это заложило в государстве религиозный конфликт, поскольку Россия поликонфессиональна.

Модернизация же украинской национальной идеи, ее адаптация к современным условиям развития страны и каждого региона, задерживается. В каком направлении модернизировать украинскую национальную идею? Во-первых, необходимо гармонизировать взаимодействие ее составных частей в нынешнем варианте, постепенно выводя на ведущую роль экономические и духовно-культурные составляющие. Во-вторых, повысить прогнозный потенциал национальной идеи, задать оптимальное направление развития страны и регионов в ближайшем будущем и на стратегическую перспективу. В-третьих, показать, что власть должна ограничить свои попытки

манипулировать народом, что гражданское общество является равноправным партнером власти и судьба народа, и каждой личности в их руках. Если такой модернизации не произойдет, то общество и государство будут деструктурироваться, а регионы стремиться к автономизации, выдвижению региональных идей как регуляторов общественных процессов в регионах, вопреки общенациональной идеи.

Так какой же по содержанию должна быть современная украинская национальная идея с ориентацией на перспективу? Во-первых, она должна постоянно обновляться, модернизироваться. Мы живем в мире, который постоянно меняется, трансформируется. Нельзя строить будущее по образцам прошлого. Только новое, подчеркивал Г. Гегель, имеет качества непреодолимости, только ему принадлежит перспектива. При этом украинская национальная идея должна обновляться по форме и содержанию. Во-вторых, она должна быть передовой, прогрессивной, т. е. соответствовать исходным тенденциям развития человечества в сферах политики, экономики, культуры, образования, науки и технологий. В-третьих, она должна быть конструктивной, творческой. Следует учитывать негативный опыт мира и страны, опираясь на знания, чего не хочет общество, но главное – использовать то, чего хотят люди, к каким целям они стремятся. Украинская национальная идея эффективно выполнила деструктивную функцию по отношению к тоталитарной идеологии и тоталитарному обществу, которые мешали украинской нации реализовать право на исторический выбор – независимость страны, историческое существование как нации, как цивилизации. Но нужен следующий шаг – создать реальные условия для самореализации нации и страны, возрастания благосостояния человека, защиты его прав и свобод, обеспечения устойчивого экономического роста, повышения уровня моральности общества. В-четвертых, в условиях Украины национальная идея должна формироваться и развиваться не только на базе потребностей и интересов титульной нации, но и учитывать потребности и интересы национальных меньшинств. Поэтому в обществоведении прочно утвердилось понятие «украинская политическая нация», где на первом месте – гражданство человека, его патриотизм.

Украинская национальная идея за последние тридцать-сорок лет пережила сложную трансформацию. Рост ее популярности в 80-е годы XX в. зафиксирован на теоретическом и эмпирическом

уровнях, из-за роста количества разного рода публикаций национально-патриотического характера, увеличения небольших групп, которые выступали за независимость Украины и права человека. Но это было в большей мере движение внутри интеллигенции и студенчества. Оно не имело значительной поддержки со стороны рабочего класса и крестьянства. Поэтому руководство Компартии Украины, как региональной организации КПСС, недооценивало опасность этого движения, считавшего, что это сугубо локальное явление и путем идеологических, политических, правовых (иногда внеправовых) репрессий можно остановить «проявления украинского буржуазного национализма».

Идеологические и политические штампы, стереотипы коммунистической пропаганды не позволили советской партократии зафиксировать начало процесса национального возрождения в Украине, становления украинской национальной идеи не только в столице – Киеве, в Галиции, но и в центральных и восточных регионах Украины (В.Стус, И.Светличный, И. Дзюба, В.Чорновил, Г. Алтунян и многие другие были выходцами из восточных и центральных областей Украины). Отсутствие же массовой поддержки народом являются нормой тоталитарного общества, где страх репрессий со стороны властей, манипулирование массовым сознанием сдерживают народную инициативу, а иногда, наоборот, направляют ее против героев национальных освободительных движений.

Поэтому стремительный рост в Украине популярности национальной идеи в конце 80-х не был спрогнозирован советскими обществоведами. Когда это произошло, то оно стимулировало ученых к поиску новых тенденций, инициатив в области национально-патриотических идеологий, особенно по содержанию и функциям национальной идеи. И снова обществоведы переоценили регулятивное влияние политической составляющей украинской национальной идеи, абсолютизировав в ней идею суверенитета Украины. Но граждане Украины хотели жить не только в независимой стране, но и в экономически развитой, где власть не была бы антинародной.

Отсутствие значительного экономического роста в 90-е годы, снижение жизненного уровня большей части населения Украины, рост коррупции во власти, деградация нравственности общества,

стагнация национальной культуры, образования, науки – все это привело к тому, что украинская национальная идея начала терять свой творческий потенциал. Некоторые политики, например Л. Кучма, даже делали заявления об исчерпанности потенциала украинской национальной идеи. На Востоке и Юге Украины начали возрождаться идеи возвращения в СССР, предлагались идеи славянского союза России, Украины и Беларуси. Быстро теряли популярность политические партии и движения, которые сконцентрировали свою идеологическую и политическую деятельность на критике коммунизма, интернационализма и защите суверенитета Украины. Игнорирование экономического, правового, культурного, научно-образовательного и нравственного аспектов украинской национальной идеи нанесло ущерб не только самой национальной идее, но и всем национально-патриотическим силам, всем процессам развития Украины. Страна начала терять исторический оптимизм, перспективу, союзников в мире. Этим воспользовались враги независимости Украины, устраивая информационно-идеологические, политические и экономические провокации. Возник неконституируемый союз внешних и внутренних антиукраинских сил.

Поэтому прогрессивные круги интеллигенции в Украине в начале нового века все чаще ставили задачу дальнейшей разработки национальной идеи, особенно ее экономического компонента, усиление ее регулятивного влияния в стране в целом и, главным образом, в регионах, где она подвергалась непрерывным атакам со стороны сторонников реставрации социализма и СССР, панславистов и сепаратистов. К функционированию и развитию украинской национальной идеи стали проявлять все больший интерес как отдельные обществоведы, так и некоторые научные коллективы.

Этот интерес стимулировался также актуальными задачами политических и экономических реформ, геополитического и геоэкономического определения страны, поиска перспектив развития Украины, стратегических и тактических партнеров в мире. Существует также тревога за жизненный уровень и выживаемость населения Украины при соблюдении прав и свобод личности.

Не решена и проблема самоидентификации украинской политической нации и многих граждан, которые не могут преодолеть

влияние прошлого образа мышления и жизни. Как показывают социологические исследования, в 2012 г. 16,0% взрослого населения еще поддерживают сторонников социализма; 8,0% – поддерживают капитализм; 30,0% – поддерживают и тех, и других, чтобы не конфликтовали; 20,0% – не поддерживают ни одного из них, более 25% не имеют мнения, деполитизированы и не голосуют. В том же 2012 г. на вопрос «Насколько вы гордитесь тем, что являетесь гражданином Украины?» ответили: совсем не горжусь – 5,2%; скорее не горжусь – 7,0%; трудно сказать – 34,0%; скорее горжусь – 30,3%, очень горжусь – 12,0%. Часть населения не определилась[*]. Эти цифры свидетельствуют о расколе украинского общества, нерешенной проблеме самоидентификации населения, которое имеет гражданство Украины.

Этот процесс характерен не только для Украины, но и для всех постсоветских стран, частично – для других постсоциалистических государств. Многие жители национальных республик вследствие распада СССР, Югославии, Чехословакии испытывают острый дискомфортный кризис самоидентификации, но постепенно принимают новые ориентации национально-государственной и социальной идентичности и самоидентичности, самоидентификации себя с новыми государственными и политическими нациями, с цивилизациями. Тот, кто этого не сделает, останется с расколотым сознанием или врагами новых государств.

В Украине мы сталкиваемся с феноменом цивилизационной переидентификации – в связи с изменением в отношениях с новым социальным пространством, что символически выражается понятием «родина», и в связи с социальным временем, когда люди условно делятся на «традиционалистов», ориентированных на прошлое, которое является источником положительных эмоций, чувств (эти люди не принимают украинскую национальную идею); на «прожектеров-футуристов», черпающих энтузиазм с прожектов будущего (глобалисты, космополиты, для которых национальная идея – нечто второстепенное); на «прагматиков-современников», которые ищут возможность сегодня реализоваться в любой новой стране, где их бизнес, работа (для них принятие национальной идеи – сугубо прагматический поступок внешнего плана); на национал-

[*] Данные Всеукраинской социологической службы в мае 2012 года.

патриотов, для которых украинская национальная идея – это внутреннее убеждение, идейный мотив мышления и действий.

Большинству «традиционалистов» и «прожектеров» трудно найти свое место в новой жизни. Первые считают своей родиной Украину как часть СССР, другие – Украину как одно из европейских государств. «Прагматики-современники» предпочитают рассматривать «родину» просто как конкретное место рождения и жизни, не придавая этому факту большого идеологического значения, а национал-патриоты – это люди, для которых идеалы независимой Украины являются смыслом жизни.

Сегодня можно констатировать, что макроидентичность в Украине находится в процессе становления, переструктуризации, возникают новые и теряют социальное пространство и время старые идентификационные комплексы. В общем, значительная часть граждан страны лишена четких целей и ценностей – диффузионная идентичность, часто заканчивающаяся идеологической кристаллизацией. Это часто сопровождается жестким идеологическим противостоянием различных политических сил, которые выступают от имени отдельных групп украинского народа, что характеризуется тревожным психологическим состоянием граждан (тревога за будущее, пессимизм, отчуждение от власти и т.д.). И после более двадцати лет независимости, как показала ситуация вокруг президентских и парламентских выборов, кризис идентичности не преодолен, а главные основания новой идентичности в значительной мере имеют эклектичный, мозаичный характер.

Одномерная идентичность, характерная для тоталитарного общества («я – советский человек», «мой адрес – Советский Союз»), уступает место сложной системе политических и идеологических оснований для идентичности. Это, во-первых, является отображением аморфного, переходного состояния общества, во-вторых, – бескрайнего политического и культурного плюрализма как реакции на тоталитаризм в прошлом, в-третьих, – формирования новых оснований для идентификации и самоидентификации гражданина на чисто украинской основе независимой страны.

Поэтому наблюдаем два процесса в плоскости идентификации и самоидентификации. Первый – новые текучие основания идентификации в условиях системного кризиса общества на переходном этапе не предопределяют стойких идентичностей,

подталкивают чрезмерную атомизованность нормальной личности, которая часто не находит взаимодействия с аномальными формами коллективности – кланом, мафиозной группой, «семьей», нетрадиционной религиозной или иной группой и т.д. Второй процесс – становление нового государства и украинской политической нации являются факторами четкой идентификации гражданина Украины, понимания того, что «Украина – не Россия и не СССР». На этой почве формируется качественно новое общественное сознание и самосознание граждан Украины.

В общественном и индивидуальном сознании всегда сохраняется информация о трех временных проекциях конкретного общества: его родословное прошлое (генезис), сегодняшнее настоящее и целенаправленное будущее. То есть, речь идет об историзме, реальном и идеальном состоянии общественного и индивидуального сознания.

Само общественное сознание, особенно его сердцевина – интеллектуальная деятельность и национальная идея как коллективно-индивидуальный продукт, является механизмом передачи духовного наследия от поколения к поколению. При этом связь «общественное сознание – система воспитания» – способ передачи накопленного опыта индивидам и социальным группам, формирование исторической памяти. Поэтому важно исследовать изменения в механизмах и способах осознания общественным индивидом того факта, что его существование возможно только в наследственной памяти истории, через которую он получает содержание и способ мыслить и жить.

Для ускорения процесса идеологической и мировоззренческой переориентации населения нужна новая идеология, которая добавляла бы привлекательности изменениям, которые осуществляются в обществе, оценивала и одобряла их, раскрывая связь с национальными и общечеловеческими ценностями. С помощью новой конструктивной идеологии современная этнокультурная и политическая общественность должна осознать себя украинским народом, определить свое место и роль в истории человечества. Такое важное задание способна выполнить не просто идеология класса или отдельных слоев общества, а интегративная идеология, которая стала бы кодексом согласия несогласных в отдельном этносе, социальной группе, личности и которая некоторое время играла бы роль общенациональной идеологии.

Может ли сегодня претендовать на роль сердцевины интегративной идеологии национальная идея, как это было, например, в 1989–1991 годах? К сожалению, нет. Сложность современной ситуации в Украине заключается в том, что духовный кризис развивается на базе экономического, политического и социального, когда качество жизни населения снизилось по всем важнейшим показателям. Но и при этих обстоятельствах идет жестокая борьба носителей духовных ценностей тоталитарного прошлого и национально-демократического будущего. Либеральные, социал-демократические, христианско-демократические, консервативные, республиканские идеи медленно входят в духовное пространство украинского общества. Это скорее «модная одежда» в мышлении небольших групп интеллигенции, чем сектора массового сознания. Даже национально-патриотические идеи независимости страны частично потеряли популярность на фоне всеобъемлющего социального кризиса. Если в декабре 1991 года 92% населения Украины поддержали независимость на референдуме, то в 2012 г. идею независимости без оговорок одобряли 62-66% взрослого населения страны. Стало очевидным, что «национальная идея» в идеологическом и политическом виде, без экономического содержания (уровня благосостояния), в значительной мере не воспринимается не только неукраинскими этносами, но и частью украинцев. Это означает, что в Украине на нынешнем этапе не созрели условия для создания интегративной идеологии на почве однотипной национальной идеи. Такая «национальная идеология» – задача далекого будущего, когда диалог частичных идеологий (политической, правовой, моральной) превратится в непротиворечивую целостность на основе роста материального благосостояния, когда целостная идеология станет действительно общенациональной. Если политическая парадигма развития не будет обеспечена экономической, ничего хорошего в стране не будет.

На переломе тысячелетий в Украине рационально ставится вопрос об интегративной идеологии по какой-то иной причине, которая временно стала опорной конструкцией общества и обеспечила модернизацию общественных институтов и отношений. Такими могли бы стать идеи «справедливости», «правды», «порядка», положенные в центр своеобразного «общественного договора»,

которые не теряли бы одновременно ориентиров на развитие независимой страны и европейского выбора.

Дело не в том, что якобы есть необходимость «замораживания» процесса создания интегративной идеологии на почве национальной идеи, а в том, что на современном этапе необходимость такой идеологии может частично реализоваться в формах, где национальная идея совмещается с другими идеями, которые отвечают интересам большинства народа и нынешнему историческому развитию Украины. Чтобы национальная идея вновь заиграла всеми цветами, стала мощной движущей силой, необходимо доказать простую истину: независимость Украины несет людям лучшую жизнь, чем было раньше, до ее утверждения.

Какие основные факторы способны положительно повлиять на процесс формирования интегративной идеологии и сделать ее действенной?

1. Национальная идея теряет действенность, если ее не наполнять идеей «украинской политической нации», в которой «политическое согражданство» доминирует над другими формами индивидуальной и коллективной идентификации – этнической, религиозной, партийной, клановой. Чтобы достичь этого, нам нужно решить две задачи: во-первых, показать «единство судьбы» всего украинского народа, хотя некоторые его слои/прослойки были в разные времена по разные стороны баррикад (политических, идеологических, религиозных), ошибались или шли правильным путем. Каждый гражданин Украины имеет реальные шансы быть востребованным для других ролей после достижения страной независимости. Во-вторых, какими бы острыми не были конфликты в обществе на экономической, социальной, политической, этнической, религиозной почве, они не могут отбить желание и способность граждан Украины быть единым народом, выбирать свою судьбу демократическим путем.

2. Решение этих задач во многом будет зависеть от того, сможет ли прогрессивная украинская элита превратить нынешнюю действительность как «бессистемную», «беспорядочную», «бесперспективную» в цивилизованную, системную, упорядоченную, перспективную. Это сегодня главный вызов будущему Украины. Во-первых, нужна значительная пропагандистская и просветитель-

ская работа по внедрению в массовое сознание новых ценностных ориентаций независимой Украины в плоскости переориентации и перерегуляции процесса эскалации конфликта ценностей к цивилизованному диалогу и конструктивной конкуренции. Во-вторых, идеи «Порядка», «Справедливости», «Правды», «Права», «Солидарности» следует поднять на уровень повседневной общественной практики, не отвергая идеи демократического, социально-правового Украинского государства как реальности в будущем, когда все политические силы признают право других «на знаковость», равное право каждого в рамках Конституции.

3. В общественном сознании остались стереотипы неоднозначного восприятия образа мышления и жизни населения разных регионов – «западников», «восточников», «крымчан», «донеччан» и т. д. Эти стереотипы обусловлены историей Украины с ее противоречиями и зигзагами. Идея общего экономического, политико-правового и духовно-культурного пространства страны должна стать краеугольным камнем унитарности, соборности Украины, быть непреодолимым барьером губительному сепаратизму, который может маскироваться в федерализм, особый статус регионов и т.д.

4. Неотъемлемой составной частью интегративной идеологии должно стать признание принципа полиэтничности, поликонфессиональности Украины и понимание каждого этноса и каждой конфессии как «создателей» Украинского государства, а их собственное самосознание и самосознание общества должны соединиться как отдельное и общее.

5. Переход от конфронтационных духовных ценностей и оценок деятельности до лозунгов и действий в духе толерантности и нравственности в политике. В обществе желательна атмосфера всеобщей борьбы левых, правых и центристов против коррупции, преступности, бюрократизма, за утверждение общечеловеческих ценностей в политике и духовной сфере, за решение социальных конфликтов в интересах большинства населения. К сожалению, украинское «хуторянство» доминирует в сознании и политических действиях политических украинцев.

6. Чрезвычайно важна реализация доктрины поэтапного вхождения Украины как независимой страны в европейское и мировое содружество, основанное на принципе динамического

равновесия в отношениях между Востоком и Западом, Севером и Югом. Стратегия экономического и политического прагматизма должна опережать негативные процессы и предотвращать появления глобальных проблем, которые могут угрожать Украине и подталкивать к столкновению нетолерантных (конфликтогенных) идеологий в обществе.

7. Интегративная идеология окажется действенной, если объединит идеологический плюрализм и общую национально-цивилизационную идею. Однако в рамках «идеологического плюрализма» не может быть «равенства» идеологий. Конкурентная борьба между ними будет продолжаться. Никакой идеологии не избежать толкования связей страны с внешним миром, оценки процессов формирования национально-цивилизационного самосознания. В информационном обществе уже нельзя отгородиться от мира, сведя в «социалистический» или какой-то другой «лагерь». Сейчас уже твердо укоренилось мнение, что духовное, политическое и экономическое развитие возможно лишь при признании принципа: мы все разные и по-разному понимаем цели и механизмы его реализации. Но страна у нас одна, и нужно работать для нее и ее народа.

8. Идеологическая «терпимость» как важная черта идеологического плюрализма допускает толерантное отношение к партнерам-противникам, но одновременно не может перерастать в толерантность любой ценой, когда жестоко испытывают терпение народа и политических сил. Такие ценности, как терпимость, разнообразие взглядов, глубокие прогрессивные традиции, равенство, честь и другие, обогащают интегративную идеологию в случае, если выходят из признания принципа равенства интересов этнических и социальных групп, в пределах национального интереса. Понятие «интерес» здесь приводится в классическом измерении, толковании, а не только как желание, претензия на что-то – на власть, материальные блага и т.п. И эти же интересы будут работать как на терпимость, политический и идеологический плюрализм, так и стратегическое примирение социальных сил, и на идеологическое доминирование «частичных» идеологий (классовых, групповых), и на политическую борьбу и сотрудничество. Практическая проблема: как идеологическую и политическую борьбу сделать цивилизованной, а сотрудничество – не беспринципным?

Мы назвали лишь некоторые составляющие интегративной идеологии, которые уже сегодня могут стать составляющими протоидеологии национального согласия большей части украинского общества. Реальностью же Украины является то, что государственническая идеология, определенным образом отраженная в Конституции страны, пока что сырая, и не определено четко, «куда» и «каким путем» идет Украина.

Известно, что без популярной и четкой идеологии невозможно выработать стратегию государственного строительства, предложить различные варианты модернизации страны. Частые выступления о «безальтернативности» того или иного пути не только смешны с логической точки зрения (даже возвращение назад уже является альтернативой, а в условиях Украины таких альтернативных путей много), но еще раз свидетельствуют о потере господствующей элитой (возможно, «эрзац-элитой») ориентации в социальном пространстве и времени, о том, что любой абсурдный политический проект здесь имеет шансы на реализацию как «безальтернативный», «демократический» и т.д.[*].

Состояние общественного сознания в Украине такое, что оно не оказывает серьезного противодействия социально-безумным идеям и действиям отдельных клановых и партийных групп различного идейно-политического спектра. А власть пока не берет на себя задачу осуществить масштабный идеологический проект будущего страны в различных вариантах.

Он необходим, поскольку в Украине сегодня процесс государственного строительства опережает процесс создания нации. Чтобы полиэтническая украинская нация окончательно сформировалась, нужны мощные усилия государства. В этом случае идея украинского многонационального государства делает последнюю нацией, а не наоборот. Государство – это тот стержень, на котором

[*] Такие благородные проекты как «Евро-2012», оборудование избирательных участков камерами наблюдения позволили: а) продемонстрировать миру «демократичность», «эффективность» власти; б) получить огромные прибыли легальным и коррупционным путем своим фирмам и чиновникам; в) манипулировать общественным мнением, осуществляя подсчет голосов непрозрачно.

держится украинская политическая нация. Следовательно, выработка и распространение интегративной идеологии, которая духовно определила бы дальнейшее развитие государства, политические и экономические реформы, социальную стабильность в стране, – ключевая задача элиты (правящей и оппозиционной), государственного аппарата, гуманитарной интеллигенции.

К тому же государству и гражданскому обществу нужно определить «социальную цену» не только самого проекта создания интегративной идеологии, но и последствия его воплощения в жизнь. Например, опыт доминирования некоторых властных групп в исполнительной власти Украины («романтиков национально-освободительной революции», «прагматиков-реформаторов», «клановиков», «промышленников») показал, что они довольно часто игнорируют интересы народных масс и осуществляют социальные эксперименты, не обращая внимания на степень народного терпения. Это говорит о социальной жестокости правящих групп и отсутствии у них социальной ответственности перед народом и историей. Такая позиция обусловлена тем, что, получив власть от «правителя» и завися только от него, они чувствуют себя временными «соправителями» и работают по схеме: «Хотя час у власти, но его надо использовать в свою пользу».

Эта схема постепенно сложилась по всей стране при поддержке или нейтралитете многих высокопоставленных лиц государства, которые игнорируют национальную идею, мораль, общественное мнение, что сказывается на работе всего аппарата государственной власти. Отсутствие (или игнорирование) идеологического элемента в управлении делами государства (демонстративная «деидеологизация»), четкой политической программы действий и чувства социальной ответственности – главные черты правящей элиты современной Украины, которая демонстрирует свою специфику по отношению к элитам развитых стран мира.

Поэтому очень часто встречаются попытки вместо разработки интегративной идеологии разработать концепции-однодневки по легитимизации различных ветвей власти и их лидеров – хотя бы в глазах политически и идеологически дезориентированной части народа. Ценности, которые могут быть заложены в основу интегративной идеологии (прежде всего общественный идеал), оказываются запятнанными и дискредитированными.

Следует отметить, что в ситуации очень сильного идеологического, политического и социального раскола элит и населения проблема создания интегративной идеологии выглядит несколько абстрактно. Но стоит помнить уроки истории: общественная практика не может обходиться без теоретических обобщений и перспективных обоснований. Поэтому необходимы постоянные усилия относительно теоретического измерения действительности, поиска путей объединения усилий различных этносов, социальных сил, государства и общества, чтобы преодолеть социальный кризис, превратить украинский народ (с населения, живущего на этой территории) на субъект суверенной политической воли. И важно воспользоваться этой исторической возможностью, не теряя времени и не откладывая на будущее, когда «сложатся исторические условия».

Одной из ключевых проблем общественного сознания в Украине является поиск идеи национального согласия не как лозунга, а как средства объяснения политической реальности и конструирования будущего.

В этом плане познавательный аспект анализа политической идеи должен соединиться с творческим. Понимание политической идеи как формы отражения специфической действительности, толкования ее как результата понимания предмета познания, рассмотрение ее как практико-преобразующей силы выводит нас на реальную политическую практику как материальную основу и критерий истинности идей. То есть, мы рассматриваем идею и как элемент, форму знания, и как компонент политического сознания, и как «мостик» перехода от мысли к действию, от сознания к активности.

Процесс познания (объективная реальность – практика – знания – практика – объективная реальность) отвечает не только на вопросы, как социальное явление отражается в сознании человека в виде научного знания, но и как это теоретическое знание становится продуцентом новых явлений, как общественная теория порождает новые знания и стимулирует практические действия людей. Только когда происходит воплощение идеального объекта в реальный, процесс познания на этом этапе, в этой точке, подходит к завершению. Идея как высшая форма теоретического

освоения действительности содержит два момента: созданный теорией идеальный объект и план, направленный на его реализацию, подчеркивал П. Копнин.

В политической идее национального согласия важно наметить пути практического воплощения идеального объекта в политическую реальность. Здесь объективная потребность в консолидированной нации отражена в теории через реальные интересы, цели, мотивы организованных политических сил и личностей, призвана стать руководством к действию. То есть, объективное поднимается до уровня мотивов, стимулов и иных ценностных установок субъекта.

Сегодня идея национального согласия связывается с процессами ликвидации такого уровня раскола общества, который уже характеризуется прямым противостоянием гражданского общества и государства, власти и значительной части населения, левых и правых, различных групп центристов между собой. К сожалению, эта идея частично девальвирована, ведь в разных «согласиях» пытаются консолидировать несовместимое – «волков» и «овец», «лис» и «мышей» в социальном измерении.

И все же национальное согласие как идея и принцип политического поведения имеет право на жизнь как средство выхода из социально-политического и экономического кризиса. Поэтому рассмотрение содержания и смысла этой идеи остается актуальным.

Идея национального согласия может быть реализована на основе решения хотя бы некоторых взаимосвязанных проблем. Во-первых, проблема гармонизации внутренних и внешних условий, способствующих национальному согласию в Украине – независимость, внешняя и внутренняя безопасность, помощь в национально-государственном развитии со стороны дружественных государств и международных экономических и политических организаций. Во-вторых, проблема осознания населением и реализации конкретных форм содержания идеи национального согласия на разных этапах развития общества и государства. Эта проблема в 1991 г. выглядела совсем иначе, чем в 2012-м. Особенно в свете ценностного излома в обществе в 2009–2012 гг. В-третьих, проблема участия государства в реализации идеи национального согласия и консолидации разнонаправленных политических сил. В-четвертых, проблема ведущих сил движения за национальное согласие на уровне гражданского общества.

Для Украины показательным примером может служить опыт реализации идеи национального согласия в Испании в 70–80-х годах, поскольку он, по общему мнению обществоведов, был наиболее успешным в Европе. Но относиться к этому опыту нужно осторожно, применять его лишь после тщательного изучения.

История реализации идеи национального согласия в Испании длилась сорок лет, из которых двадцать – это подготовка, осуществляемая самим франкистским режимом, и еще двадцать лет – послефранкистская эпоха становления демократии.

Изложенное нами выше позволяет сделать некоторые выводы.

1. Безусловно, украинская национальная идея в интегративной форме, как синтез отдельных идей, является стержнем духовной жизни украинской политической нации. Но это не только идея независимости, создания действительно национальной экономики, национального образования, науки и культуры. Она охватывает также сферы политики, морали, национальной безопасности, повседневной жизни.

2. Украинская национальная идея – это идея укрепления и развития украинской политической нации как содружества разных этносов, независимо от расовой и религиозной принадлежности, реализующих интересы суверенного украинского государства и гражданского общества во всех сферах жизнедеятельности.

3. Эта идея сама развивается стихийно-сознательно (стихийной энергией и интеллектом масс и элит) на базе осознания потребностей и интересов украинского народа во внутренней и международной сферах жизнедеятельности.

4. Шовинизм, нацизм, расизм и их продукт – национальный оппортунизм – чужды украинской национальной идее и являются проявлениями духовного и политического регресса отдельных социальных и политических групп.

5. Украинская национальная идея – инструмент формирования национального сознания и патриотизма нации, она расширяет и обогащает систему потребностей, интересов, ценностных ориентаций, мотивов, стимулов, идеалов личности. Для украинского общества национальная идея становится мощным идеологическим и культурным двигателем развития общества и личности, играет интегральную, консолидирующую, идентификационную, регулятивную

и целеобразующую функции, монтируя украинскую политическую нацию в общечеловеческий цивилизационный процесс.

6. Отец классической экономической теории – Давид Рикардо (1772–1823) – в свое время решил противоречия между независимостью страны, суверенитетом народа и сытым существованием раба: «Народ, не имеющий чести, не будет иметь и хлеба». Об этом свидетельствует история, в частности, современная история наших постсоциалистических западных соседей – Польши и других.

В реализации национальной идеи важная роль отводится языку. Иногда эта проблема ставится жестко. Есть язык – есть нация. По-нашему мнению, на базе одного языка, например арабского, может быть сформировано несколько наций. Здесь на первый план выходит государственность. Могут быть государства с двумя-тремя и т.д. языками. Но в Украине провозглашен один язык государственным – украинский. И второго государственного – русского, Конституция Украины не предусматривает.

Проблема функционирования русского языка в Украине чрезвычайно сложна и переводится в плоскость национальной идеи. Почти 350 лет он насаждался в Украине через системы образования, колониального управления, межличностного общения, официальный запрет употребления украинского языка и т.д. В результате, российский язык стал единственным языком во всех системах управления, судопроизводства, образования, т.е. всех сфер официальной жизни и особенно городской жизни. В селе он сохранил свое значение как устный разговорный. Поэтому общеукраинского правописания до XX столетия практически не было. Западная Украина использовала свои нормы правописания, другие регионы – свои. Существовало бытовое правило – «как слышу – так и пишу». Только в XX столетии при проведении «политики коренизации», когда надо было готовить украинские кадры, были разработаны правила украинского правописания, которые постоянно совершенствовались, чтобы вытеснить русизмы и полонизмы.

Русский язык продолжал доминировать как государственный и городской. Если человек переезжал с села в город, то он немедленно переходил на русский язык, потому что по-украински говорить было не престижно. А чиновник и обыватель требовали говорить на «нормальном» языке колонизаторов.

Ситуация начала меняться с конца 80-х XX столетия, когда был принят специальный закон, что украинский язык – государственный, а русский – межнационального общения. Но традиция доминирования русского языка действовала дальше во всех сферам общественной жизни, а чиновничество откровенно игнорировало украинский язык. Только к 2011 году число русскоговорящих и украинскоговорящих приблизительно выровнялось. Ученые прогнозируют, что к 2030–2035 гг. украинский язык станет доминирующим, а место русского языка в значительной степени займет английский.

Это закономерно по ряду причин. Но назовем три главные. Во-первых, все постсоциалистические и постсоветские страны тоже принимают законодательство по защите национальных языков и вытеснению русского языка из государственной и общественной жизни. Поэтому ареал использования русского языка в мире стремительно уменьшается. Во-вторых, в самой России русский язык в литературной и хотя бы в цивилизованной форме исчезает. И суть даже не в диалектных формах языка, когда некоторые регионы России не понимают друг друга. Современный разговорный русский язык – это смесь матерщины, сленгов, иностранных терминов. Даже «герои» многочисленных российских сериалов общаются на этой примитивной языковой смеси. Да и английский язык быстро берется на вооружение интеллигенцией. В-третьих, русское население в России в процентном соотношении резко уменьшается, страна становится тюркоязычной, китайскоязычной и т.д.

Поэтому стратегически Украине не выгодно ориентироваться на изучение русского языка, языка технологически, научно-технически отсталой страны. Более перспективно в школах и вузах Украины, на многочисленных курсах изучать английский, китайский и другие языки стран, не угрожающих Украине, на языках которых распространяется львиная доля научно-технической и культурологической информации. И эту линию Украина выдерживает все более целеустремленно. Даже мировой туризм – это англоязычный туризм. Конечно, во многих странах звучит русский мат из уст россиян. Именно поэтому украинцы не хотят быть в одних группах с российскими туристами, хамоватость которых общеизвестна.

Так что историческая перспектива русского языка далеко не оптимистична. Через 25–30 лет это будет региональный язык региональной цивилизации, которая движется к упадку.

РАЗДЕЛ VI
ЛИМИТРОФНОСТЬ УКРАИНСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Что такое Украина в цивилизационном отношении? Какие культуры, способы жизни в ней пересекаются?

Есть много определений Украины в геополитическом смысле: «мост» между Западом и Востоком, «санитарный кордон» между НАТО и Россией, «центр» Черноморско-Балтийского содружества и т.д. В каждом из этих определений есть доля истины и часть новых мифов.

В настоящее время Украина еще не «мост», не «санитарный кордон», тем более не «центр» никаких содружеств. Пока Украина – лимитроф* для России и Европы, промежуточное, межцивилизационное пространство между западной и российско-евразийской цивилизацией. Притом лимитроф с двойственной оценкой. Европа (натовская) считает восточные границы Украины линией разлома между Европой и Россией (Россия с тюркскими анклавами и есть отдельная российско-евразийская цивилизация). А Россия считает западные границы Украины линией разлома между НАТО и СНГовским пространством, обозначая последнее зоной своих особых интересов.

Лимитрофное положение, состояние – это промежуточное положение и состояние. Если народ «лимитрофа» не внедряется в структуру какой-то субрегиональной цивилизации, например, европейской, то самоопределение этого народа в форме независимого государства остается проблематичным, как и проблематично сохранение своей региональной цивилизации. Такая ситуация была однозначно – жесткой в эпоху «холодной войны» между НАТО и Варшавским договором. В настоящее время, когда США стали претендовать на роль мирового арбитра в единственном числе, диапазон маневра лимитрофов Европы, в том числе и Украины,

---

* Лимитроф: а) пограничная питающая область между империями, цивилизациями; б) пограничные (приграничные) области, которые должны были содержать войска, стоящие на границах; в) государства, выступающие «санитарным кордоном» между враждебными блоками, государствами.

расширился, поскольку Россия из-за проигрыша в «холодной войне», развала СССР и нынешних внутренних неурядиц, слабости власти не может навязывать свою волю соседним лимитрофам. Наоборот, вторжение в Чечню привело к тому, что внутри России создан лимитроф, который стал зоной соперничества России и мусульманского мира.

Украина как региональная цивилизация является лимитрофом в трех значениях.

В *геополитическом* она действительно оказалась между НАТО и Россией. В *экономическом* – между странами с преимущественно рыночной, социально ориентированной экономикой Запада и хаотичной, грабительски-эксплуатируемой новым правящим классом, экономикой России. В *духовно-моральном* – между тоталитарным, моноидеологическим и лжеморальным прошлым и неопределенным, даже неведомым будущим, функционирующим в форме социальной утопии (мифа) о многопартийном, правовом, демократическом государстве, основ которого еще даже не заложено. Все три значения характеризуют пограничный, переходный характер государства и общества.

Чтобы понять, почему Украина обрела независимость, стала лимитрофом для России и НАТО, надо глобально посмотреть на геополитические и экономические изменения в мире. Мы увидим, что это не случайность, а закономерный результат исторического процесса, во всяком случае, итог мирового развития в 1946–1986, 1987–2012 гг.

В 1946 году страны-победительницы во второй мировой войне начали третью мировую войну между собой за мировое господство, которая получила название «холодной войны», но таковой не была. Идеологическая и психологическая война лишь сопровождала вооруженную борьбу двух блоков государств в Европе и Азии, Латинской Америке и Африке, на суше и в море. Один блок вел войну под лозунгом «мировой коммунистической революции». Другой под лозунгом защиты «свободы и мировой цивилизации». Несколько раз эта вооруженная борьба грозила перерасти в ядерную войну («Берлинский кризис», «Карибский кризис», «Корейская война» и т.д.). Провидению было угодно, чтобы мир избежал ядерной войны.

Эта третья мировая война («холодная») закончилась полным поражением для СССР. Он потерял своих сателлитов во всем мире и распался сам.

Итоги поражения СССР и его распада часто даются в трех интерпретациях: а) интерпретация США – свободный мир победил тоталитаризм, создана модель моноцентричного мира, которая позволит избежать глобальных вооруженных конфликтов; б) интерпретация новых «партий власти» в постсоциалистических странах* – уход от тоталитаризма, торжество демократии, вхождение в мировую цивилизацию; в) интерпретация потерпевших поражение коммунистов – временная победа капитализма, новая волна угнетения народов, временное отступление перед новым наступлением марксизма-ленинизма.

Нет смысла комментировать данные интерпретации, тем более, что они меняются. История расставит акценты и покажет, где мифы, а где реальность. Но следует лишь указать, что Россия никогда не смирится с проигрышем и через какое-то время предпримет попытку реванша. Весь вопрос лишь в том, в какой форме будет реализовываться эта попытка. Пока она реализуется в качестве энергетической экспансии в Европу и Азию.

Нас же интересует иная проблема: какой путь изберут страны-лимитрофы, в том числе и Украина, когда все реже применяется форма военной оккупации побежденных стран. Даже в Ираке, Афганистане, Ливии, поставленной на колени, США не решились осуществить оккупацию стран и оставить войска на длительный срок. Опыт войны во Вьетнаме их кое-чему научил.

Часть стран-лимитрофов прямо объявила: мы идет в объединенную Европу и НАТО. Беларусь пока решила держаться бывшей метрополии. Кавказские и центральноазиатские страны-лимитрофы ищут пути вхождения в тюркский мир, выбирают пути неприсоединения или присоединения. Центральноазиатские страны все дальше уходят от России и ищут себе новых союзников в лице Китая, Ирана, Турции.

---

* Интерпретация «партии власти» в России, как показывают принятые доктрины национальной безопасности и обороны этого государства, резко изменилась и сейчас приобрела неоимперский характер.

Украина заняла двойственную политику: ни на Запад, ни на Восток, а точнее – позицию «буриданова осла». Такая позиция диктуется объективными и субъективными факторами. Объективные – существующее различие между Восточной и Западной Украиной в ориентациях на государственность и союзничество; страх перед реакцией России, если Украина слишком активно начнет от нее «уходить»; не очень дружеское (партнерское) отношение к коррумпированной, суперкризисной Украине со стороны Западной и Центральной Европы («такой друг нам не нужен»). Субъективные – нерешительная, двойственная позиция всех главных субъектов власти – Президента, правительства, парламента; двойственность оценок общественного мнения «о выборе пути»; отсутствие в стране легитимных, харизматичных лидеров, которые бы могли возглавить и повести страну если и не в «светлое будущее», то хотя бы в более-менее стабильное – с работой, зарплатой, теплом в квартирах и т.д.

Такая двойственность в политике Украины не может быть бесконечной, поскольку государственная позиция «буриданова осла» в современном мире, как правило, трагична. Страны-лимитрофы со временем теряют экономическую или политическую независимость, в крайнем случае, остаются «зоной нестабильности и конфликтов».

Украина будет обязана или избрать путь в Европейское сообщество, или найти какую-то форму интеграции с Россией, или обеспечить гарантии независимого развития, как от Запада, так и от России. Первый и второй вариант крайне проблематичны. В одном случае нас пока «не ждут», а в другом – все меньше в Украине остается сторонников интеграции с Россией.

Самым перспективным, но и трудным, является третий вариант: обеспеченная международным сообществом позиция динамического равновесия между Востоком и Западом. Но для этого нужно сильное демократическое государство, решения ООН и гарантии ядерных держав и политических блоков.

Но и в этом случае Украине следует искать путь коренной перестройки экономики, политики, культуры, образования, науки, информационной сферы. Вернуться к ситуации, когда подавляющую часть нашей промышленности составлял военно-промышленный

комплекс, а Украина составляла часть военно-промышленного комплекса СССР и Варшавского договора, уже не удастся. Поэтому призывы к «восстановлению старых связей с Россией» исторически не состоятельны. Даже если теоретически представить вариант создания Союза Славянских Республик (ССР) в составе России, Украины и Беларуси, что весьма маловероятно, то и тогда это будет не восстановление «старых связей», а создание новой системы связей. Как говорили древние философы, нельзя дважды войти в одну и ту же воду.

* * *

Найти свое место в мире – центральная задача любого новосформировавшегося государства. Для этого структурам власти необходимо осознать, что есть новое государство, куда оно идет, какими интеллектуальными, экономическими и политическими ресурсами располагает, кто его партнеры и противники. Идея политического самоопределения должна быть подкреплена экономическим и духовным самоопределением нации.

Политическое самоопределение иногда рассматривают как национальное самоопределение, что не верно. Национальное самоопределение более широкое понятие. Это и политический лозунг, и стадия в этнополитическом развитии, и правовой принцип, и экономическая стратегия, и психологический процесс, и идеологическая концепция. Политическое самоопределение – это одна из составных частей национального самоопределения. При этом, *по отношению к Украине, нацию мы понимаем как гражданскую политическую, полиэтническую общность,* что шире, чем понятие «нация» как национальность, когда речь идет о моноэтнической специально деструктурируемой социальной и политической общности (для облегчения, чистоты социального анализа).

Политическое самоопределение не сводится к факту провозглашения независимости и созданию государственных атрибутов. Оно объемнее государственного и включает в себя и гражданское общество со сформировавшимся политическим сознанием. Фактор формирования национального политического сознания в многонациональном обществе очень важен. Например, не так просто в Украине добиться, чтобы неукраинец и даже часть этнических украинцев считали себя украинцами в политическом смысле как

гражданин государства, чтобы национальность не считалась единственным субъектом государственного права.

Показателем лимитрофизма Украины является не только непрочное, противоречивое национальное политическое сознание, но и ее неустоявшаяся политическая система, аморфные политические институты. Вроде мы имеем, по примеру других стран, полный набор политических институтов – Президента, парламент, правительство, судебную власть и т.д. В то же время мы не имеем устойчивой, эффективной политической системы. Президент воюет с Верховным Советом и наоборот, Премьер-министры отправляются в отставку по причине расхождения в экономических взглядах с Президентом или Верховным Советом, судебная власть коррумпирована и малоэффективна. В результате – украинская политика часто бесплодна, особенно во внутриполитическом аспекте. Она также очень далека, по форме, от образцов демократической политики: не публична, криминализована, клановая. Политика так и не стала средством реализации общественного договора между населением и властью (или же властной элитой).

Можно даже сказать, что отсутствует предмет договора – масштабный социальный проект преобразования страны – где определены цели и средства их реализации, расписаны роли народа и власти, определена взаимная ответственность. Обещания перед выборами не являются даже суррогатом такого проекта. А предвыборные политические программы – это скорее образные агитки или политические слоганы для прикрытия ситуации: целостного проекта преобразования страны, – какую страну мы создаем, куда и как идем – нет ни у кого из политических лидеров.

Как следствие, отсутствует реальный процесс формирования содержательной политики, который бы предполагал, что после заключения своеобразного общественного договора происходит институализация субъектов договора путем выборов: избирается новый Президент, формируется новое правительство, которые осуществляют выдвинутую программу средствами публичной политики: постоянная отчетность, широкая информация о том, что удалось, а что не удалось сделать и т.д. Это могло бы обеспечить содержательность, легитимность и эффективность политики. Хотя некоторые шаги в данном направлении сделаны в начале третьего тысячелетия, но надо подождать результатов.

В Украине публичная политика довольно часто бессодержательна. Дискуссии в парламенте, в правительстве и их результат – законы и постановления – лишь скрывают реальную борьбу за источники дохода и распределение бюджета. СМИ в основном дают разные интерпретации околополитических игр. И что удивительно, но целиком укладывается в предмет политической психологии масс (толпы) – части народа даже нравится получать сведения из СМИ о том, кто и как их грабит, а часть к этим сведениям уже равнодушна – «во власти все такие».

Из отмеченного можно сделать несколько выводов: 1) в Украине за годы независимости так и не появилась публичная политика, которая бы предлагала выборы как средство кардинальных социальных изменений через принципиальные дискуссии по актуальным вопросам развития страны; 2) кризис политических инноваций и технологий очень глубок. Выборы перестали быть назначением депутатов всех уровней, что происходило в УССР, а стали способом продажи товара в красивой упаковке без гарантии качества; 3) поэтому на выборах и первый, и второй, и третий, и четвертый Президенты ставят себе в главную заслугу сохранение гражданского мира, то есть, то, что они не допустили гражданской войны в стране, которая и не была к ней склонна. Но при этом никто не берет на себя ответственность за то, что экономического развития нет, отсутствует реальный политический процесс, а население перманентно люмпенизируется и деморализуется.

Выход в данной ситуации необходимо искать в переходе к принципиально новой публичной политике – к законодательно определенным формам контроля за властью: отчетам правительства, парламента, Президента о выполнении взятых обязательств, к различным формам отзыва избранных лиц в случае их бездеятельности или антинародной деятельности и т.д.

Стране, которая не определилась с ценностями собственной цивилизации, с тем – идти в Европу или до конца с Россией, без реформации основ украинской политики, нельзя выжить: ресурсы политической прочности лимитрофной страны исчерпываются. То есть, одной из важнейших задач Украины на ближайшее десятилетие является преодоление лимитрофности своего положения в экономике и политике, а также в общественном и личном сознании. Последнее, наверное, в первую очередь.

Очень долго Украина была сосредоточена на внешних факторах своего существования. Искала своих друзей и врагов, рынки сбыта и финансовые ресурсы, признание «центром Европы» и оппозиционером России в СНГ и т.д. Настало время сосредоточиться на своих внутренних проблемах, особенно экономических.

Лимитрофность Украины в экономической сфере очевидна. Внешнеэкономическая стратегия де-факто сложилась в духе торгово-посреднической модели, когда в экспорте преобладает сырье и полуфабрикаты, а в импорте готовые товары. Частично покупаем сырье в России. Вырабатываем метал и продукцию химической промышленности и снова продаем за границу. Тем самым консервируется низкотехнологическая структура производства и Украина превращается в раннеиндустриальное приложение к постиндустриальным экономикам западных стран, то есть является слаборазвитой «туземной» страной, которой можно сбывать любые, в том числе и некачественные товары. Фактически вместо всесторонней интеграции с мировым экономическим пространством Украина инкорпорируется в это пространство как анклав, где сохраняется специфическая экономическая система и в ее модернизации «внешний мир» мало заинтересован. Поэтому ожидать, что «богатый дядя» придет и сделает экономические реформы, крайне легкомысленно.

Стратегические интересы Украины, наоборот, требуют максимально быстрого интегрирования в мировое экономическое и информационнно-научное пространство через завоевание своего места в субрегиональной и мировой экономике. Никто добровольно не создаст Украине экономический режим наибольшего благоприятствования. Экономический передел мира в одной из ипостасей – это передел рынков сбыта, завоевание новых потребителей продукции той или иной страны или фирмы. *Поэтому поиски новой украинской самоидентификации напрямую связаны с жесткой схваткой в экономической сфере не только со странами Запада, но и партнерами по СНГ,* выпускающими подобную нашей продукцию. Национальная идея в современных условиях имеет не только политическую, но и экономическую «упаковку». Отпущенное нам время на преодоление лимитрофности весьма ограничено.

Поиск оптимальной экономической стратегии необходимо строить на основе прагматизма, а не романтических мечтаний. А тактика, реализующая стратегию, должна учитывать сильные и слабые стороны содержания и форм сотрудничества наших партнеров, различия в их интересах, конкуренцию за рынок Украины, международную конкуренцию корпораций и т.д.

До сих пор внешние условия развития Украины весьма благоприятны. Статус неприсоединения пока отводит угрозу внешней агрессии. У нее нет явных врагов, готовых применить военно-политическое давление. Поэтому нет необходимости в милитаризации экономики и содержании большой армии. Транснациональные корпорации готовы сотрудничать с Украиной, если в стране будут благоприятный инвестиционный климат и реальная борьба с бюрократизмом и коррупцией, если наше государство не будет стремиться регулировать и контролировать вся и все. Проблема чрезмерного вмешательства государства в экономику остается очень острой.

Постсоветская попытка диктата государства по отношению к экономике, особенно к частному и смешанному секторам, не случайна. Она – результат незавершенного политического проекта по созданию новой государственности, неструктурированности и незрелости общества, клановости власти.

При реализации стратегии преодоления цивилизационной лимитрофности Украины следует исходить из гипотезы, что время существования однополюсного мира быстро истечет. Но и не будет возврата к двухполюсному миру. Уже сегодня создается многоуровневая межгосударственная система, в которой существуют политические механизмы улаживания межнациональных и межгосударственных конфликтов, а экономические проблемы решаются как на уровне совещаний ведущих экономически развитых стран («семерки», «восьмерки», «двадцатки»), так и на уровне новых международных экономических институтов, решающих вопросы финансовой помощи, займов, квот, тарифов и т.д. Занять достойное место в этой системе международных экономических отношений можно только на основе достойной национальной экономической политики, соблюдения цивилизованных норм сотрудничества. Страна, не вошедшая в систему современной мировой

экономики, отбрасывается на периферию экономической жизни или в число стран с бессистемной экономикой.

Стратегию догоняющей или опережающей модернизации можно реализовать при совпадении ряда факторов: а) реализации сильных и динамичных программ внутренней модернизации экономики; б) создании механизмов взаимовыгодного сотрудничества в глобальном и региональном масштабах; в) привлечении капиталов и технологий из технологически развитых стран. В Украине есть возможности для модернизации экономики (дешевая и квалифицированная рабочая сила, сырьевые ресурсы, наука, система образования и т.д.), как и есть заинтересованность ряда стран и ТНК в сотрудничестве с Украиной.

Находясь в тисках экономического кризиса, растущего внешнего и внутреннего долга, государство не должно самоустраняться от решения инновационно-инвестиционных задач, сосредоточивая усилия на сборе налогов. В правящей элите просто необходима мощная группа, которая бы переломила корпоративное мышление элиты. И не только в сфере борьбы с коррупцией и бюрократизмом, а, главным образом, в ориентации деятельности на интересы страны, на ограничение жадности нового правящего класса Украины, не заботящегося ни о воспроизводстве экономики, ни о воспроизводстве населения, превратившего страну в охотничьи угодья кланов, клик, «семей», паханов уголовных и политических. Это, конечно, не новое явление в мире, такие ситуации были и в других странах, уже переболевших этим.

В современном взаимосвязанном мире экономическая модернизация страны не может быть проведена без налаженных связей с международными экономическими и финансовыми организациями, странами-инвесторами и потребителями продукции, традиционными и новыми экономическими партнерами в регионе. Все эти элементы экономических связей должны представлять системную *геоэкономическую политику государства,* чрезвычайно важную для стран-лимитрофов при самоопределении в мире.

Геоэкономическая политика – а все чаще в употреблении более короткий термин – *геоэкономика* – возникла как результат взаимодействия политических, экономических, географических наук и практической экономической политики.

Иногда же она рассматривается как одно из ответвлений геополитики*, что не совсем верно. Например, К. Жан и П. Савона утверждают, что «геоэкономика – это экономическая геополитика, идущая на смену – по крайней мере, в промышленно развитых государствах – преимущественно военной геополитике прошлого. Сама геоэкономика, ее законы и механизмы становятся парадигмой административно-правовой организации государства», «геоэкономический подход объединяет все экономические установки и структуры какой-либо страны в единую стратегию, строится на синтезе геополитики и геостратегии, а в более широком смысле – и на учете общемировой ситуации» (Жан К., Савона П. Геополитика экономического пространства. – М., 1997. – С. 13, 15). Более того, авторы противоречат сами себе, утверждая, что «геоэкономика» основывается только на логике, всей практикологии конфликтных ситуаций (Жан К., Савона П. Геополитика экономического пространства. – М., 1997. – С. 42). То есть в данном случае они явно выводят геоэкономику за пределы геополитики. С одной стороны, они стремятся интегрировать геоэкономику в геополитику, а с другой – подчинить целям геоэкономики и геополитику, и геостратегию.

Встречаются подходы, направленные на то, чтобы превратить геоэкономику в чистую геостратегию, исходя из тезиса, что экономические конфликты являются ведущими в современном мире. Так, Э. Люттвак противопоставляет геоэкономику, понимаемую им как теоретическое обоснование всей государственной политики, нацеленной на победу в экономическом соревновании между развитыми странами, геополитике с ее акцентом на использование военной мощи для достижения внешнеполитических и внешнеэкономических целей (См.: Luttwak E. N. From Geopolitics to Geoeconomics. Logic of Conflict, Grammar of Commerce. – The National Interest, Summer 1990. – P. 17–23). Такой подход имеет серьезные основания. Но сводить геополитику к военной мощи и способам ее использования в условиях современности было бы ошибкой. Геополитика – более широкое и многофакторное явление, где сегодня используется много средств, конкурирующих с военной мощью.

---

* Сущность и структура понятия «геополитика» подробно рассмотрены в разделе, посвященном комплексной политике Украины.

Более взвешенной является позиция, когда цели и задачи геоэкономики увязываются с процессами взаимодействия экономической и политической динамики национальных государств в контексте глобальных мер – экономических сдвигов, когда национальные стратегические интересы встраиваются в новую архитектуру миропорядка (Кочетов Э. Г. Геоэкономика и стратегия России. – М., 1997. – С. 8). Действительно, современная практика мирового развития диктует потребность рассматривать политику и экономику взаимосвязано и в географическом контексте. Но этого недостаточно для понимания предмета геоэкономики и разработки геоэкономической стратегии новых постсоциалистических государств-лимитрофов.

Весьма плодотворным видинием взаимодействия геоэкономики и геополитики является мир-системный подход, серьезный вклад в разработку которого сделали Ф. Бродель и И. Валлерстайн (См.: Бродель Ф. Динамика капитализма. – Смоленск, 1993; Wallerstein I. The Capitalist World –Economy. Essays. – Cambridge – Paris, 1979; Wallerstein I. Unthinking Social Science. – Cambridge, 1991; Wallerstein I. Civilization and World Systems: Studying World – Historial Change. (S.K. Sanderson, edit.). – London, New Delhi, 1995). В его рамках исследуется влияние экономических и культурных факторов на развитие социально-политических систем. Исследователи считают, что происходит постоянная смена лидеров мир-экономики и пространственное перемещение центров экономического и политического могущества в результате глубоких кризисов, охватывающих всю мир-систему и отдельные ее части. На основе аналитики они вычленяют «центр» мировой экономики и политики, полупериферию и периферию. Критерием дифференциации «центр – периферия» считается, преимущественно, экономика, динамичная и эволюционирующая согласно теории «длинных волн». Именно экономика приводит к формированию новой, более сложной картины политического пространства, учитывающей цивилизационные, ресурсные и другие различия.

По нашему мнению, авторы все же переоценивают влияние экономического фактора, несмотря на всю его важность, на переструктуризацию политического пространства. Современное общественное развитие, если учитывать влияние международных

организаций и мирового общественного мнения, не позволяет непосредственно переводить экономическую мощь в политические действия по переделу территорий, за редким исключением. Все чаще торжествует принцип нерушимости границ государств. Хотя национальное самоопределение народов меняет политическую географию и сегодня, что очень внимательно должны учитывать страны-лимитрофы.

И еще одну сторону геоэкономики следует затронуть. Изучение европейской и американской экономической и политической литературы высвечивает *европейский геоэкономический и геополитический эгоизм***,** состоящий в том, что основное направление экономической и политической модернизации – это поглощающее линейно-прогрессивное развитие обществ, когда все модернизирующиеся страны встают на прозападный путь, следуют западным (европейским) образцам экономического и политического развития. Тем самым не остается места и перспективы незападным цивилизационным, общественным формам.

Более взвешенный подход к общественным трансформациям и модернизациям позволяет выдвинуть гипотезу, что в мире существуют процессы устойчивого воспроизводства и незападных укладов жизни, возрастание экономической мощи незападных стран (Юго-Восточная Азия, например) и сохранение незападных форм политической власти. Это говорит о том, что *существует равноположенное западное и незападное развитие.* И только история рассудит, какие образцы, нормы общественного развития окажутся более жизнеспособными. Для Украины как страны-лимитрофа эта проблема стоит так: какой цивилизационный путь развития – европейский или евразийский она выбирает.

В рамках модели равноположенного развития смягчается экспансионистская (историко-мессианская) стратегия западной цивилизации в отношении незападных цивилизаций. Если Европа за много веков колонизации Азии, Африки и Латинской Америки[*] не смогла полностью навязать ценности западной цивилизации, то

[*] Уничтожение коренного населения Северной и Южной Америки привело к господству европейской цивилизации, как и в Австралии и Новой Зеландии. Но и там есть существенные отличия от Европы.

сейчас это сделать будет очень сложно, даже учитывая ее экономическую мощь. Тем более, что США из страны «европейской», по образу мышления и жизни, превращается в страну космополитическую с американским образом жизни.

Концепция равноположенности провозглашает важность и необходимость сосуществования позитивных форм развития, взаимовлияния друг на друга разных цивилизаций, сохранения их автономии, многообразия темпов и форм развития. Цельность мира и развития в этом случае предстает не как противостояние и борьба цивилизаций за идентичность, а как процесс соединения «разностей», когда типологически разные элементы цивилизаций, общественных структур могут существовать параллельно, сохраняя за собой перспективы на будущее. Преодоление «поглотительного» подхода, присущего западной (европейской) цивилизации, в пользу «сберегающего» (сберечь позитивные ценности каждой цивилизации), чтобы утвердить равноположенное, устойчивое развитие — это одна из глобальных проблем современности, имеющая для стран-лимитрофов практический характер[*].

Здесь необходимо решить задачу *сочетания процесса унификации мира, постулируемого глобалистикой, и равноположенности развития, которая будто бы противоречит унификации.* Вторая половина XX столетия и начало XXI столетия показали, что человеческое сообщество готово к такому решению. Незападные цивилизации, например, Япония, Китай, Индия, исламские страны выработали новые стандарты самовыражения, которые постепенно лояльно воспринимаются европейской цивилизацией. С одной стороны, эти страны не хотят рассматривать себя как «переходные» страны, идущие в западную цивилизацию. С другой – они демонстрируют новые модели экономического и политического развития, которые эффективнее западных.

Во многих регионах мира происходило становление новых форм общественной самоорганизации, которые базировались на национальных традициях и эффективных механизмах восприятия новаций, в том числе и западного образца.

---

[*] В данном отношении поглотительные мотивы не устраивают страны-лимитрофы. Важно воспользоваться достижениями разных цивилизаций, сохранив национальную специфику жизни и развития.

Синтезная самоорганизация[*] незападных или не совсем западных обществ, возникнув как реакция на агрессивность модернизации европейского образца, выступила в роли инновационной модели «мягкой» модернизации, противостоящей «шоковой терапии», вестернизации, агрессивному модерну. Тем самым эта модель: а) позволила незападным, или не совсем западным обществам избирательно заимствовать и осваивать новации; б) сохранила систему воспроизводства не вполне западного образа жизни; в) смягчила конфликты по линии «Запад – не Запад».

Украина как страна-лимитроф, провозгласив курс на Запад, но не уходя с Востока, может весьма эффективно использовать модель «синтезной самоорганизации», поскольку способ жизни в нашей стране довольно далек от западно-европейского и американского. Дозировано воспринимать и осваивать западные, синтезированные и восточные ценности, сохранять национальные традиции – такой курс более продуктивен, чем отказ от собственной идентичности в пользу чужих ценностей. Лимитрофность Украины не должна стать причиной утери политического и этнического «лица».

Реальная мироцелостность не равнозначна господству западной цивилизации. Да, существует процесс «сплавления» стран и народов в планетарную общность, более целостную мировую цивилизацию. Но мироцелостность, системное единство и суммативность субъектов мировой экономики и политики – это результат взаимодействия автономных, равноположенных субъектов и цивилизаций. «Конфликт цивилизаций» должен быть трансформирован в «сотрудничество цивилизаций», где Украина, находящаяся в зоне столкновения, взаимодействия цивилизаций, должна определить и отстаивать свою роль. Эта роль не должна противоречить партнерству ни с Западом, ни с Востоком. Здесь важен методологический ориентир для определения геостратегии, согласно которому попытки форсировать включенность Украины в «западный мир», игнорируя ее сущностные характеристики, могут оказаться контр-продуктивными, дезорганизационными.

---

[*] Данный термин вводится нами для обозначения реально существующих процессов и позиций, называемых по-разному, в том числе в Центральной и Восточной Европе.

Для страны-лимитрофа довольно часто характерна бессистемная ситуация и сложность (а порой и невозможность) дать ответ: что же в стране происходит? А это означает, что нельзя детально и в общем вычленить ключевые проблемы страны, определить пути развития.

В то же время можно выделить хотя бы приблизительные характеристики Украины – страны-лимитрофа Европы:

- размытость границ между легальными и теневыми секторами экономики, их взаимопроникновение как почти обязательный этап становления предпринимательской деятельности;

- продолжающийся сдвиг государственного сектора экономики «в тень», в основе которого лежит административный произвол и аномальная налоговая система;

- тесная взаимосвязь экономического и социального кризиса, переводящих большую часть населения в категорию «социальных аутсайдеров»;

- доминирование корпоративно-клановых форм отношений на всех уровнях властвования, их преобладание и в государственных структурах, в том числе в «правоохранительных» органах. И тогда Конституция страны, законы – лишь добронамеренные, не имеющие серьезной регулирующей роли в обществе;

- отсутствие эффективных общественных механизмов противодействия произволу госаппарата, олигархов, полуорганизованной и организованной преступности;

- постепенное вытеснение официальной власти из сферы регулирования общественной жизни властью олигархических политико-экономических полукриминальных или криминальных групп, объединяющих представителей власти, субъектов экономической деятельности и криминальных структур в разных пропорциях.

Многие исследователи, политики и простые жители Украины все эти характеристики сводят воедино: в стране установлена власть олигархии. Можно в чем-то не соглашаться с категоричностью этого вывода. Но и отрицать распространенность такой оценки не представляется возможным.

Следует при этом видеть отличие классического понятия «олигархия» как основы классификации режима, где политическая власть принадлежит узкой группе наиболее богатых лиц, от его

новой трактовки. В современных условиях олигархия представляет собой симбиоз финансового и промышленного капитала. В Украине сегодня есть своя специфическая трактовка «*украинской олигархии», когда речь уже идет о власти политико-экономических групп, опирающихся на полукриминалъный или криминальный капитал.* Это эклектическое образование из рудиментов властной советской административной системы и новой украинской бюрократии, получивших доступ к промышленным и финансовым ресурсам страны в силу принадлежности к управлению государственной экономикой и к руководству страной в целом, объединившиеся с представителями экономических теневых структур и криминалитета.

Можно согласиться с общественным мнением, что «украинская олигархия» имеет прямой доступ к механизмам принятия и реализации решений любого государственного уровня. «Украинский олигарх» – это нувориш, приобретший капитал неизвестно каким способом (или известно каким образом), имеющий доступ к структуре власти и к контролю над ресурсами страны, в том числе государственными, часто купивший дипломы о престижном высшем образовании, о защите кандидатских и докторских диссертаций.

Слабые попытки официальной власти бороться с новой олигархической властью (или хотя бы создать механизмы ограничения власти откровенно криминализированных группировок) привели к тому, что «украинские олигархи» откровенно и цинично пошли во власть: в парламент, в правительство, в региональные администрации и т.д., отбив даже наметившиеся (часто словесные) угрозы в свой адрес. Поэтому отделить официальную политику от теневой, открытую экономику от теневой, реальное судопроизводство от теневого в современной Украине очень сложно, а может, и невозможно. В то же время следует констатировать факт жесточайшей борьбы олигархических групп («олигарх-групп») между собой, в основе которых лежат личные интересы олигархов-главарей. Потеря позиций в органах власти (потеря правительственного поста, отказ в политической поддержке, например, П. Лазаренко, Ю. Тимошенко, Ю. Луценко и т.д.) неизбежно ведет к падению олигарха.

В сложившейся ситуации в Украине нельзя быть политиком, не имея доступа к финансовым ресурсам или не будучи «на

службе» у финансовой группы, нельзя заниматься бизнесом без мощной политической и административной поддержки. Судебная власть и средства массовой информации втянуты в систему олигархической, коррумпированной власти и не являются препятствием для ее функционирования.

Разумеется, украинская олигархия мельче российской, не может раскручивать такие масштабные проекты, как россияне (у которых ресурсов, а значит, и денег больше), да и психология у украинской олигархии скорее «хуторянская», нежели глобальная. Но у нее достаточно сил и «болезнетворного начала», чтобы заразить и поразить целые сферы общественной жизни, начиная с морали и заканчивая властью и экономикой. По большому счету этот феномен (олигархический режим) несет угрозу не только национальной безопасности Украины, но и всему общественному организму.

Первая серьезная попытка ограничить всевластные олигархии была осуществлена в конце 1999 года, когда переизбранный Президентом Л. Кучма поручил сформировать правительство В. Ющенко, вроде бы не входящему в систему олигархии. Все знали, насколько эффективно это правительство проведет «детенизацию» экономики, полномасштабную административную реформу, ограничит административный произвол в экономике, введет добросовестную конкуренцию в производстве и сбыте продукции, осуществит масштабную денежную приватизацию, осуществит земельную реформу, настолько будет остановлена и поборена олигархия. Ожидания оказались напрасными, как и роль президентства В. Ющенко. Это пример деятельности и не только судьба данного правительства, но и судьба трансформации и модернизации Украины в целом, ее цивилизационный вектор преодоления лимитрофности.

Для Украины как страны-лимитрофа важно определить, где начинается ее реальная история современной государственности, не окажется ли она вытесненной на задворки истории или же исчезнет во временном историческом провале. Ведь исчезли же такие государства, как Пруссия, Древняя Русь и многочисленные русские княжества, королевство Шотландия и т.д. Многие жители Украины не хотят быть цивилизационно евразийцами, но и не желают стать «космополитами-западноевропейцами». Француз

останется французом, немец – немцем, англичанин – англичанином, сколь далеко не зайдет европейская интеграция.

Современная Украина имеет свою предысторию и новую историю, которые вполне укладываются в общую тенденцию развития человечества, хотя и обладает ярко выраженной спецификой.

Есть различные системы периодизации истории, ряд ученых говорит об отсутствии критериев мирового исторического процесса и пытается историю каждого народа рассмотреть однолинейно: становление народа (нации) – расцвет – упадок. Марксизм применил супероригинальный метод периодизации истории: все, что существовало до «научного социализма и коммунизма», – это предыстория, и лишь с победой социалистической революции начинается истинная история. К чему привела такая упрощенная периодизация, известно. Народы, будто бы создающие истинную историю человечества, оказались на обочине магистрального пути развития человеческой цивилизации.

Пусть ученые и дальше спорят о критериях периодизации истории, рассматривают ее как целостный процесс или совокупность циклов. Мы будем исходить из реального принципа историзма: история как наука дает некоторую возможность познать настоящее с помощью прошлого, а будущее предвидеть, спрогнозировать через анализ настоящего. Выяснение источников зарождения общественных процессов и явлений, закономерностей их развития дает возможность увидеть меру вероятности их функционирования в будущем. Пусть эти прогностические оценки будут не совсем точны. Но если бы человечество не стремилось заглянуть за природный и познавательный горизонты, то оно не было бы человечеством.

Обществоведы Украины дискутируют по проблеме перехода страны к независимости: революционным или эволюционным путем осуществлялся переход к независимости? Действительно, проблема такой оценки существует.

Если Украина без революции обрела независимость и стала создавать новое государство и общество, то означает ли это эволюционный путь развития или же здесь имеет место мирная контрреволюция, и мы возвращаемся в капиталистическое прошлое? Мыслящий человек в той или иной форме задает себе этот вопрос.

Ответ может быть дан разный, исходя из национальных, групповых, личностных интересов и установок. По нашему же мнению, Украина, совершив «бархатную посткапиталистическую революцию» эволюционным путем (куда могут входить революционные моменты), продолжает продвигаться в новое классовое малоизвестное будущее, которое может обеспечить народу материальное и духовное процветание или обострить социальные проблемы. Это прогрессивное будущее пока скрыто за тучами и волнами социальных бурь, потрясающих страну. Есть много факторов, тормозящих продвижение вперед. Но есть все предпосылки, что упорный труд, развитие всех форм собственности, становление прочного государства станут основами социально-справедливого общества, развитой науки и культуры.

С чего начиналась независимая Украина?

С конца 50-х годов СССР, частью которого была Украина, вступил в этап снижения темпов экономического роста, а затем в этап социального застоя. Как ни апологетична и догматична была общественная наука в СССР, она зафиксировала этот факт. Попытки реформ Н. Хрущева и А. Косыгина того периода были направлены на то, чтобы не допустить сползания на путь социального регресса. Но общество, построенное насилием и существующее на насилии, лишенное этого «локомотива истории», по марксистской терминологии, оказалось не восприимчивым к реформам. Реформатор (или псевдореформатор) Н. Хрущев был отправлен на пенсию, а А. Косыгин стал в строй «верных ленинцев». Годы правления Л. Брежнева стали эпохой торжества застоя и консерватизма в СССР и во всем социалистическом мире, эпохой, когда СССР проиграл историческое соревнование с рыночно-ориентированной экономикой и политико-правовой системой стран Запада.

Но даже в этот период казалось, что социализм в СССР все еще развивается по восходящей. Почти во всех сферах общественной жизни наблюдалась стабильность, организационная и управленческая упорядоченность. Тревожный звонок событий в Венгрии и Чехословакии не был услышан. Дряхлеющий монстр – советская система – всей массой колосса на глиняных ногах задавил свободолюбивый порыв венгров и чехословаков. Будто бы

осуществлялся взвешенный подбор и расстановка кадров. А на самом деле формировалась геронтократия – дряхлеющему государству соответствуют дряхлеющие лидеры. Видимость экономического благополучия обеспечивалась все возрастающей продажей за границу ресурсов, в первую очередь нефти, газа, леса, золота, и покупкой там зерна и товаров народного потребления.

Но уже в этот период в обществе начинается брожение. Ученые и промышленники видят, что научно-техническая революция, осуществляемая на Западе, не затрагивает СССР, дело подменяется разговорами о научно-технической революции. Соревнование с США в космосе и в вооружениях к началу 80-х годов окончательно проигрывается из-за отсутствия устойчивого научно-технического прогресса. Идеологические спекуляции о каком-то периоде социальной стабильности не соответствуют реальности. «Социальная стабилизация» не исключает, а включает усиление динамики всех противоречивых составляющих общественного развития. Брежневская эпоха характеризовалась утратой социальной динамики, конструктивного социального движения народа, творческий поиск, инициатива не поддерживались. Это было затишье перед бурей.

Уже в последние годы правления Л. Брежнева отечественная промышленность начала бурно регрессировать. Качество отечественных товаров уступало мировому уровню. Никакие «пятилетки качества» не могли остановить деградации производства. Денег за газ, нефть, лес и другое сырье не хватало для насыщения потребительского рынка качественными зарубежными товарами, а отечественные никто не покупал. Постепенно, скрыто начало вводиться нормирование качественных товаров через профкомы, домоуправления и т.д. Наука, просвещение, здравоохранение вступили в этап кризиса.

Приход Ю. Андропова к власти после смерти Л. Брежнева ознаменовался попыткой остановить кризис, посмотреть, «какое же общество мы строим», как писалось в единственной продуктивной статье Ю. Андропова в журнале «Коммунист». Но эта попытка базировалась на старых силовых методах подстегивания экономики и ничего не дала. Позитивным в коротком этапе руководства Ю. Андропова страной было то, что впервые со всей

прямотой был поставлен вопрос: что за общество есть СССР. Сомнение в целесообразности этого общества было выражено на самом «верху» партийно-государственной пирамиды, и оно пустило могучие корни.

Приход к власти К. Черненко можно смело назвать последней попыткой большевистского режима стать на путь позитивного консерватизма, остановить поток новых идей относительно перспектив общественного развития. Хотя относительное благополучие вроде бы сберегалось, колесо общественного развития делало «холостые обороты» во всех сферах – в экономике, политике, духовной сфере*. Война в Афганистане, начатая еще при Л. Брежневе, окончательно обнажила все язвы «зрелого социализма». Никакая идеологическая цензура уже не могла скрыть общий кризис этого строя. Уход с политической сцены К. Черненко стал исходным пунктом распада мировой социалистической системы и СССР.

М. Горбачев, возглавивший СССР и КПСС, не ставил целью глубоко реформировать строй. Он выступил представителем той части партийно-государственной бюрократии, которая видела проявления общего кризиса социализма большевистского образца и пыталась модернизировать его, создать какие-то «гуманистические подпорки» падающему строю. Но «ремонт» на ходу не удался. Во время перестройки обветшалое здание рухнуло. Сначала распался социалистический лагерь, а затем и его фундатор – СССР. Нет необходимости обсуждать деятельность М. Горбачева. Никакого заговора, во главе с ним, по развалу социалистического лагеря и СССР не существовало. Логика событий оказалась сильнее и дальновиднее политики горе-реформаторов периода перестройки. События пошли своим ходом, а «команда М. Горбачева» распалась. Часть ее пошла дальше в реформах и стала лидерами в новых независимых государствах. Другая часть предприняла попытку общественной реставрации (августовский путч в Москве в 1991 году), чтобы восстановить тот способ жизни, который

* Теперешнее поколение даже представить себе не может грандиозные очереди за товарами широкого потребления, за билетами на поезд и на самолет, за книгами, автомобилями и даже единственным более-менее вольнодумным журналом «Огонек».

предшествовал застою или во время застоя. Не имеет значения, знал о готовящемся путче М. Горбачев или нет, дал свое согласие на переворот или нет, хотя мы уверены, что дал. Главное, что неудачная попытка реставрации тех форм общественной организации, которые уже исчерпали свой исторический потенциал, еще раз продемонстрировала гнилость всей системы власти и желание народа осуществить перемены.

Неудачное осуществление перемен почти во всех постсоветских республиках не доказывает того, что старое общество имело право на жизнь. Оно лишь доказывает, что новые реформаторы или псевдореформаторы идут не всегда верным путем, часто свои личные, эгоистические групповые интересы ставят выше государственных, общественных. Хотя неудачи реформ могут поддерживать ностальгические настроения части населения по временам застоя и консерватизма, когда жизнь была упорядоченнее, благополучнее, несмотря на отсутствие свободы. Главное – якобы «наследница» СССР – Россия продолжает стратегию СССР, содержит страну за счет продажи ресурсов, а модернизацию не проводит.

Украина получила независимость в 1991 году неожиданно. Хотя миллионы людей боролись за независимость, приближали ее своей борьбой, в том числе в 1987–1991 годах. Независимость Украины – закономерный результат исторического краха Российской империи и ее наследника – СССР, краха тоталитарного социалистического общества. Такой исторический шанс нельзя было упустить. Что бы ни говорили противники независимости Украины о лучшей жизни в империи, богатой ресурсами, звать народ в рабство – национальное, духовное, политическое, экономическое, даже ценой поставок дешевой нефти и газа[*], – это аморально. Любые формы интеграции, координации должны вызреть, быть исторически обусловленными согласно интересам коренной нации. Вообще неэтично со стороны граждан некоренной нации выступать против независимости страны, ставшей их новой родиной,

[*] Надежды на поставки дешевой нефти и газа эфемерны, поскольку нефтяной и газовый кризис уже захватывает саму Россию, да и российские олигархи не позволят бесплатно раздавать ресурсы ради политических выгод. А они прочно удерживают власть.

выступать в виде «пятой колонны». Дело совести каждого избрать себе страну проживания, получить ее гражданство, жить в ней, защищать ее интересы или хотя бы придерживаться нейтралитета. На эти категории граждан, видимо, рассчитывают ультранационалистические политики России, приглашая Украину в новосозданную, но не реализованную на практике, федерацию России и Беларуси, с тем, чтобы разделить нашу страну на несколько губерний и навсегда ликвидировать даже те крохи государственности, которые были у нее во времена СССР.

Лимитрофность Украины проявляется как раз в том, что в сознании части населения образ жизни, система государственной власти тоталитарного прошлого оценивается позитивно, что в социально-психологическом элементе сознания сохраняются вера и надежда на возврат в прошлое. Получаемые коммунистами и частью «регионалов» голоса на парламентских и президентских выборах в Украине – это та степень лимитрофности, которая сохранилась под влиянием прошлого в составе Российской империи и СССР, великого перемешивания народов, которое выдавалось за научную национальную и интернациональную политику коммунистов. Эта степень лимитрофности играет важную роль в вызревании новых противоречий в Украине.

Известно, что противоречия являются главным источником развития общества. Можем ли мы считать, что противостояния между сторонниками и противниками независимости Украины являются главной движущей силой общественного развития? Без сомнения, нет. История уже преодолела, разрешила существовавшее противоречие такого плана в пользу независимости. Противники независимости лишь субъективно и объективно тормозят ход истории, ставят ей палки в колеса. Действия исторических аутсайдеров большой вред принесут им самим. Попытки остановить историю, вернуть старые формы функционирования социумов приведут к личным и групповым жизненным трагедиям тех, кто сознанием и поведением держится за прошлое, а не живет настоящим и смотрит в будущее.

Реальным противоречием развития Украины является уже проявившаяся устремленность общества в будущее, где сосуществуют различные формы собственности и имеет место их конкуренция,

где реальностью может быть демократия, правовое государство, свобода духа и *тормозящая развитие действительность* – псевдонародное государство с олигархическим режимом, всесильной бюрократией и организованной преступностью. Противоречия между прогрессивной, национально-патриотической частью общества и денационализированным бюрократическим государством – тот «гордиев узел», который необходимо разрубить, чтобы общество быстрее эволюционировало. Средствами «разруба» станут: динамичная экономическая модернизация, реформа политической системы, новое законодательство, реально закрепляющее равноправие форм собственности на землю, на другие средства производства, обеспечивающие демократические нормы выборов во все представительные органы власти по примеру цивилизованных стран, нормы контроля за справедливостью и ответственностью деятельности властей, фиксирующие новую реальность: государство призвано стать инструментом обеспечения прав и свобод личности и общества, а не наоборот.

Противоречие между государством и прогрессивной частью общества, между государством и личностью заложено в сущность тоталитарного, претендующего на всеохватывающий патернализм, большевистского государства.

Это государство стремилось ликвидировать гражданское общество, всю жизнь личности, от дня рождения до дня смерти, сделать государственной. Партийно-государственная машина контролировала и направляла все этапы развития личности. Уже с детского садика тоталитарная идеология закладывала ценностные суждения, хотя и далекие от реальности, но работающие на господствующий режим: «Дедушка Ленин – самый добрый и гениальный человек», «Партия заботится обо всех» и т.д. Дети многого не понимали, но социально-психологические штампы, жесткие идеологемы заколачивались в их головы на самом продуктивном этапе познания мира.

Затем эта система промывания мозгов продолжала работать в школе, в высших учебных заведениях, в армии, на работе и т.д. Даже отдых, семья находились под идеологическим контролем партии и государства. Члены партии и комсомола (при всеобщей комсомолизации молодежи) контролировались – с кем дружишь,

на ком женишься, не смей разводиться, любить кого-то иного, чем раз и навсегда выбранную жену, мужа и т.д. Если индивид не член КПСС или комсомола, то для контроля над личной жизнью существовали профсоюзные комитеты, где реализовывался лозунг Ленина: «Профсоюзы – школа коммунизма». Даже болезнь не спасала от партийно-государственного контроля. Больного убеждали, что советское здравоохранение самое гуманное, самое передовое, самое заботливое. Это при отсталой медицинской технике, отсутствии лекарств, коек для больных, нищенском питании. Не было предела идеологическому и моральному цинизму большевизма, выдававшему социальное гонение общества за новую цивилизационную перспективу человечества.

Параллельно существовали системы негласного контроля над личностью и обществом – КГБ, МВД с их мощными аппаратами слежки, доносительства, кары. Каждое неосторожное слово на работе, в транспорте, дома могло стать началом репрессивных действий власти по отношению личности.

Таким образом, государственный патернализм («отцовско-материнское отношение») превращался в систему тотального манипулирования. Обещанные личности права превращались в наказание. Образование – в специалиста, заучившего догмы марксизма-ленинизма, но часто, особенно в обществознании, лишь приблизительно знающего секреты профессии. Право на труд – в тяжелую трудовую повинность по усмотрению партии и государства («партия считает, что вы там нужнее»). Право на жилище – многолетнее, изматывающее душу и сердце стояние в очереди на жилье, когда человек до смерти не мог получить обещанные нищенские метры (смехотворная норма обеспечения жильем – четыре квадратных метра на человека – лишь в два раза превосходила знаменитую норму на могилу – два квадратных метра).

Противоречие между мало изменившим свою сущность бюрократическим государством, хотя вроде бы уже и не большевистским, и населением сохраняется в настоящем. Хотя у современного государства уже нет возможности тотального идеологического контроля, но оно еще остается монополистом-собственником. Около 80% собственности в 2000 году осталось в руках государства, к 2012 году эта часть была существенно разворована. Никого не

обмануло фиктивное превращение колхозов в коллективные сельскохозяйственные производства, если земля осталась в монопольном распоряжении государства. Затем собственность и земля стали переходить в собственность нового класса, взявшего власть.

В этой ситуации трудящиеся требуют от государства, а значит от государственной бюрократии, являющейся владельцем государственной собственности, наладить производство и сбыт продукции, дать возможность трудящемуся заработать. Но старый механизм уже не может эффективно функционировать в новых условиях. Его претензии на всеобщее регулирование общественной жизни не подкрепляются делом. Сама система функционирования государственной и олигархической собственности выступает тормозом реформ, мешает эволюционировать экономике Украины в сторону современных форм и методов развития промышленности и сельского хозяйства. Устремленность прогрессивной части общества в будущее вступает в жесткое противоречие с деятельностью большей части, в том числе олигархической, экономики, по нормам и стереотипам прошлого и олигархического настоящего и, если оно не будет разрешено законом, властью, то может разрешиться стихийно. И пока не ясно, в чью пользу.

Разрешение противоречия в пользу одной из его сторон, олигархов или авторитаристов, в Украине крайне не желательно. Ни реанимация тоталитарного государства через подавление национально-прогрессивных сил, ни совершенствование олигархов, ни полное разрушение существующего государства и попытка построения чего-то принципиально нового (анархистского безвластного общества, казацкой державы, идеального утопического государства равных и т.д.), к чему иногда призывают радикалы в Украине, не желательны. Более приемлем эволюционно-реформистский путь развития государственности Украины. Хотя, как мы уже отмечали, без революционных моментов не обойтись.

До сих пор главным образом говорилось о *преодолении лимитрофности как о нейтрализации влияния постсоветского синдрома и неоимперского* – т.е. *возможной агрессии или различных форм давления России.* Действительно, фактор данного влияния все еще сильно ощущается в Украине, хотя он и ослабляется кавказскими войнами, российской смутой, внутренней

неоимперской политикой властей России. В ближайшие 10–15 лет страх перед Россией еще будет доминировать над европейским влиянием, а затем резко пойдет на спад по ряду причин: а) Украина все же выползет из экономического кризиса; б) резко сократится численность населения, жившего в условиях СССР (неблагоприятная демографическая ситуация, резкое сокращение эмиграции из России, низкое качество здравоохранения и т.д.); в) ориентации группового и индивидуального сознания людей молодого возраста все более будут проевропейскими и т.д.

Нейтрализация европейского фактора лимитрофности выглядит совершенно иначе, а именно: как преодоление сопротивления Западной и Центральной Европы по допуску Украины на европейский рынок товаров, услуг, как реальная политическая, экономическая, образовательная и научно-техническая интеграция с Европейским Союзом. Реализация проблемы интеграции с Европой, как европейский выбор Украины, – сложная задача. Европа оказалась в ловушке собственной свободолюбивой демагогии. Безоглядно ратуя за свободное перемещение людей и товаров в период психологической войны с СССР и его сателлитами, она стремительно начала «закрываться» от постсоветских государств после развала СССР по всем направлениям: в экономических отношениях, в сфере свободного перемещения рабочей силы, в сфере эмиграции и т.д. То есть, обнаружилось, что экономические интересы Запада оказались для него важнее идеологических принципов. Поэтому реальная политика Запада оказалась весьма более прагматичной и циничной, чем риторика 50–80-х годов.

Если же Европа останется для Украины закрытой – а свидетельства этому уже имеются, например, введение визовой политики по отношению к Украине со стороны новых членов НАТО, сдвиг в сторону недопущения Украины в европейские структуры, – то европейский фактор лимитрофности станет «работать» все более мощно, усиливая дезинтеграционные, антиреформистские настроения в Украине.

Нейтрализация негативного, недружественного европейского фактора закрепления лимитрофного состояния Украины будет зависеть и от политики НАТО: рассматривает ли этот блок Украину как реального союзника или же использует как «санитарный

кордон» против России, чтобы войска НАТО и России не соприкасались по западной границе Украины. В данном отношении трудно предвидеть ситуацию, хотя НАТО и Украина время от времени демонстрируют свое «конструктивное сотрудничество».

Нейтрализация европейского фактора закрепления лимитрофности Украины «на века», *снижение лимитрофного напряжения внутри Украины* во многом зависят от политической и экономической трансформации Украины в сторону европейских оценок демократического, правового государства («дело помощи утопающим – дело рук самих утопающих»).

Содержание и форма государства, механизмы функционирования власти и взаимодействия с институтами гражданского общества, законодательные и реальные противовесы авторитаризму, соблюдение Конституции Украины – все это *должно соответствовать европейским нормам демократии. Пора также отказаться от практики подгонки Конституции и механизмов власти под каждого правителя. Ничто так не убивает государство, как волюнтаристские перестройки в угоду очередному правителю.* Необходимо неукоснительно исполнять законы по всем направлениям (досрочные выборы, референдумы, импичмент, отставка судов или членов суда, правительства или отдельных членов правительства и т.д.). Реформаторские силы обязаны Историей преодолеть второстепенные амбиции, знаменитую украинскую «хуторянскую психологию», когда на двух украинцев находится три гетмана и формируется четыре партии, и создать сильную реформистскую коалицию, которая бы возглавила коренную модернизацию общества, обеспечила четкую цивилизационную государственную самоидентификацию и преодоление лимитрофности.

Интересы украинского общества в реформах, коренных социальных изменениях проявились на референдуме 1 декабря 1991 года, когда около 92% взрослого населения Украины проголосовало за независимость. И это были не только голосование за материальные интересы. Материальные доминанты общественной жизни очень важны. Но их не следует абсолютизировать. Они органично связаны с духовными, политическими. Именно поэтому идеалы индивидуальной свободы, независимости страны, защиты Отчизны

значат не меньше материальных в деятельности различных социальных общностей Украины.

Многое в мирной эволюции украинского общества будет зависеть от межнациональных отношений в нем. Об этом частично говорилось в разделах данной работы о духовной и политической жизни. Поэтому ограничимся несколькими тезисами.

Национальные отношения – одна из важнейших составных частей общественных отношений. Будучи относительно самостоятельными, они испытывают на себе влияние экономических, идеологических, нравственных, социально-бытовых отношений, одновременно влияя на них, определяя в значительной мере эффективность внутренней политики страны. Разумная организация общественной жизни всегда учитывает состояние межнациональных отношений в многонациональной стране, предусматривает проведение продуманной, теоретически и материально обоснованной национальной политики.

В имперской России проводилась жесткая русификаторская политика в отношении национальных меньшинств в комбинации с «покупкой» элит меньшинств, с привлечением их верхушечных слоев в правящую элиту империи. Сколько, например, талантливых или богатых выходцев из Украины служили интересам России, часто забывая свой угнетенный народ.

В СССР жесткая русификаторская политика была замаскирована в одежды интернационализма: «пролетариат не имеет своей отчизны», «я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин», «культура интернациональна по содержанию и национальна по форме?!», «формируется единая социальная общность – советский народ» и т.д. Эта политика привела к тому, что возмущенные нации отказались от водительства метрополии, а в самой метрополии один за другим вспыхивали этнические конфликты. Выяснилось, что и рабочий класс, и крестьянство, и интеллигенция, и предприниматели имеют свою Отчизну, а марксизм-ленинизм не прав и в данном отношении.

Национальность цивилизационно важна и для этносов, и для личности. Долгое время национальность в Украине была только этнической ценностью и не представляла значения ни цивилизационно, ни политически. Мир почти ничего не знал об этом

этносе, который «прятался» среди других этносов Российской империи. Постепенно украинская национальность стала перерастать и в политическую, и в цивилизационную ценность. Национальность приобщает личность к нации, навязывает ей способ мышления и действий, это великое благо и проклятие ограничивает свободу личности и расширяет ее.

Космополитизм вроде бы расширяет границы свободы. На этом настаивали К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин, но не решились прославлять космополитизм как «буржуазную ценность», замаскировав его под искусственным понятием «пролетарский интернационализм». Реально космополитов, интернационалистов мало. Кровь, как доказали евреи, в большинстве случаев берет верх. И тогда европеец становится французом, немцем, англичанином, украинцем.

Можно не уважать крайний национализм, радикальную национальную идею, но почти в каждом человеке «спрятан» националист и он в самый неожиданный момент может проявиться. Конечно, есть «маркуртизм» (перерождение), когда раб воспринимает интересы рабовладельца как свои, полностью захваченные, покоренные народы, личности принимают цели и идеи захватчиков как свои. Но есть и гражданский, политический национализм. Сотни этносов разных рас живут в США, но все они граждане США, гордятся своей страной, считают ее политической родиной, защищают ее интересы. Политичность многих государств, как защита национальных интересов, стала реальностью. Политический национализм – это результат сознательного выбора политической родины, способа жизни.

В Украине сложная этническая ситуация, особенно в сфере взаимодействия украинского и русского языков. Создана она была искусственно, через вытеснение украинского языка из сфер науки, техники, материального производства, культуры, быта и замену его русским языком, через переселение больших масс украинцев в Сибирь, Казахстан, а русских в Крым, Донбасс, в другие индустриальные центры, в Западную Украину.

Историю можно переписать в учебниках, но не переделаешь в реальности. Независимой Украине надо считаться с реальной этнической ситуацией и проводить осторожную, последователь-

ную национальную политику, чтобы потенциальные этнические конфликты, заложенные предыдущими империями, не разгорелись, не взорвали атмосферу цивилизованного сотрудничества наций и народностей. Одновременно центральной и местной властям необходимо принимать энергичные меры по пресечению провокаторских действий радикалов-интернационалистов (по сути, великодержавных русских шовинистов) и ура-националистов. Украинцы всегда отличались национальной лояльностью, веротерпимостью, дружелюбием. Эти черты помогут и дальше сохранять в стране межнациональное согласие, гражданский мир, сделать Украину страной-матерью для всех ее граждан, независимо от национального происхождения.

Преодоление цивилизационной лимитрофности Украины во многом будет зависеть именно от того, насколько разумно, осторожно и целеустремленно будет проводиться национальная политика. Это подтверждает мировой и европейский опыт.

Начало XXI века демонстрирует нам сохраняющиеся межнациональные конфликты в Азии, Африке, Америке и Европе. Казалось бы, ход развития человеческой цивилизации должен идти по пути сглаживания межнациональных конфликтов. Но как только в одном регионе Объединенные Нации, НАТО или Россия погасят межнациональный конфликт – несколько новых уже вспыхнуло. Будто бы навечно суперстабильная зона СССР в настоящее время пестрит очагами этнических конфликтов. Распалась Чехословакия, бывшая Югославия стала сплошной зоной этнорелигиозных конфликтов. То затухают, то разгораются этноконфликты в различных странах Европы. За этническими конфликтами в неевропейских регионах планеты граждане Украины сегодня следят без особого интереса. Слишком уж далеки они от них. Европейские этнические конфликты ближе, более привычны, есть возможность сравнить их с ситуацией в Украине.

Межнациональные конфликты вспыхивают по любому поводу: территориальные претензии, этническая психологическая несовместимость, экономические разногласия, религиозная рознь и т.д.

Для Украины важно осторожно, разумно регулировать межнациональные отношения и отношения внутри каждой нации, в том числе украинской. Межнациональные отношения взрывоопасны.

Но и отношения различных групп внутри наций могут быть конфликтны. С подачи некоторых политиков из стран-соседей Украины подбрасывается мысль о будто бы имеющихся противоречиях между Восточной и Западной Украиной. В действительности существенных противоречий между двумя частями Украины нет. Хотя есть различия в отношении к украинскому языку, культуре, обычаям. Эти различия надо видеть и осуществлять политику по сближению частей Украины, по устранению имеющихся различий, по сплочению народа.

Есть два главных блока проблем в *межнациональных и внутринациональных отношениях, составляющих национальные отношения, – политические и культурно-психологические.* Экономические, как правило, больше возникают в межгосударственных отношениях. Но могут возникнуть и во внутринациональных (например, между богатым севером и бедным югом Италии).

Политические проблемы возникают по любому поводу. Экономические и культурно-психологические часто превращаются в частично политические, а политические (представительство в органах власти, территория, рамки автономии и т.д.) находят свое преломление в экономических и психологических аспектах национальных отношений.

В марксизме-ленинизме долгое время главной политической проблемой была классовая проблема противостояния буржуазии и пролетариата, составляющих по логике коммунистов чуть ли ни две нации внутри каждой нации и в мировом масштабе. Отсюда шли тезисы о двух культурах в каждой национальной культуре, о «пролетариате, не имеющем своей отчизны», лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и т.д. Эта проблема оказалась в главном ложной, а реальность иной. Это показала Вторая мировая война, которая протекала по национальному и расовому принципам. Надежды и пропагандистские мифы о том, что пролетарии гитлеровской Германии будут брататься с пролетариями сталинского Советского Союза, оказались иллюзорными. Пролетарии Германии старательно стреляли в советских, утюжили танками, уничтожали в концентрационных лагерях, и наоборот.

Не отрицая некоторую общность интересов рабочего класса разных стран, нельзя не видеть их различий в разных странах.

Одни интересы у рабочих США, иные у рабочих Украины. Консолидирующая роль национального фактора оказывается, как правило, сильнее, чем межклассовое противостояние. Особенно в начале XXI века.

Культурно-психологический компонент присутствует во всех аспектах национальных отношений – в политических, экономических, социально-бытовых и межличностных. Этот компонент долгое время в СССР не изучался, замалчивался. В то время как он занимает особое место. Культурно-психологические стереотипы о «плохих» и «хороших» нациях, о «трудолюбивых» и «ленивых», о «цивилизованных» и «нецивилизованных» навязывались веками. Они живучи и до настоящего времени в социальной психологии масс и индивидуумов. Данные стереотипы могут серьезно усиливать лимитрофную напряженность в Украине.

Преодоление лимитрофности Украины возможно только при учете культурно-психологического компонента, его исторического характера, подвижности, противоречивости, уязвимости. Важно найти верную линию в его регулировании, в формировании позитивных национальных чувств, установок, на сотрудничество с Западом и Востоком. Легко возбудить национальную ненависть, агрессивность по отношению к другой нации. Значительно сложнее воспитать национальное согласие, дружелюбие, толерантность даже к нации, в течение веков ущемлявшей украинское меньшинство, но в настоящее время занявшей иную позицию, к нации, нанесшей Украине удары (большие и малые) в прошлом.

Есть все основания утверждать, что украинская национальная идея будет реализовываться на учете сложности и противоречивости национальных отношений, на характерных чертах украинского национального характера – деликатности, такте, взвешенности, дружелюбии, веротерпимости, доброте, присущих индивидам, украинской семье, обществу. Знание национальных культур народов Украины, их традиций, привычек, обрядов воспитывает уважение к нациям и народностям, дает возможность в национальном увидеть самобытное и связь его с всеобщим, с человеческой цивилизацией в целом.

Государственная национальная политика будет эффективной, если будет исходить из понимания интересов всех наций

и народностей Украины, в том числе и украинской. Интересы коренных наций не должны игнорироваться. Это тоже приводит к перекосам в национальной политике, повышает конфликтность общества, а значит, замедляет преодоление лимитрофности.

Первоочередными проблемами национальной политики Украины выступают: экономическое равенство наций и регионов; идеологическое обеспечение политического выбора нацменьшинств в пользу независимости Украины; решение территориальных проблем между депортированными народами и людьми, заселившими их исторические территории, часто помимо воли переселенцев; языковая проблема; обеспечение культурных запросов национальных меньшинств, особенно малых групп этносов; проблема образования; формы участия национальных меньшинств в органах власти; механизмы выхода на государственные средства массовой информации и т.д. От степени решенности этих и других проблем во многом будет зависеть национальное согласие в Украине, исторический выбор в пользу европейской ориентации, но и не конфронтации с восточными соседями.

Недавно автор обсуждал проблему лимитрофности Украины со своим мудрым, опытным коллегой. В конце дискуссии коллега поставил диагноз Украине: ее лимитрофность навсегда. Позволим себе не согласиться со столь категоричным выводом. Действительно, много аргументов в пользу того, что лимитрофность может оказаться судьбой Украины и она, так и не реализовав свой европейский выбор, будет некоторое время «болтаться под ногами» двух глобальных сил – объединенной Европы и возрожденной неоимперской России, пока последняя не прихлопнет ее, создав протекторат или колонию. Но аргументы по поводу того, что возможен и не столь трагичный конец новой государственности Украины, становятся более убедительными. Лозунг «европейский выбор Украины» способен превратиться в реальную проевропейскую политику, понятную всем ее партнерам с Запада и Востока. Такая политика сопряжена со значительными экономическими, политическими, духовными трудностями в нормализации отношений с Россией, но может быть компенсирована ростом жизненного уровня населения и политической стабильностью.

Одной из важнейших предпосылок преодоления лимитрофности Украины в пользу европейского выбора является *решительная борьба с коррупцией, организованной преступностью, с хаосом в экономической и политической жизни, установление демократического порядка в стране.* Без законодательно обеспеченного порядка, без утверждения сильной, эффективной государственности позитивного будущего не достигнуть. Слабое, неэффективное государство, *не сумевшее упорядочить* внутреннюю жизнь, не уважает и собственный народ, и мировое сообщество.

При слабости, неэффективности институтов гражданского общества государственные политические институты должны сыграть определяющую роль, как стабилизаторы и движители, в политическом, экономическом и культурном развитии Украины. *Но они должны быть институтами правового эффективного государства.* Государство само и все его граждане должны исполнять законы, пусть и несовершенные. Вне правового поля общества нет справедливости, нет будущего страны, есть общий хаос в обществе. Одним из факторов сохранения цивилизационной лимитрофности Украины и формирования лимитрофного общественного сознания и есть хаотичная или полухаотичная общественная жизнь, ослабляющая страну и убивающая надежды ее нормального гражданина, желающего жить по законодательно установленным и морально обеспеченным нормам цивилизованной жизни.

При исследовании процессов общественной жизни в Украине ученые фиксируют, что в общественном мнении все сильнее доминирует идея «наведения порядка». «Порядок» как идеал управления и общественных отношений обещают все: власть, левая и правая оппозиция, центристы. Однако в каждом случае имеются в виду разные политические, экономические и идеологические сущности, слабо просматриваются реальные, а не вымышленные политиками интересы народа.

Каждая система политического и экономического «порядка» имеет под собой эксклюзивную специфическую основу. Если посмотреть на политические партии, движения Украины, на лидеров ветвей власти, которые часто употребляют понятие «порядок», то увидим, что понимание содержания и формы «порядка» существенно различно: от «порядка», который является полным

беспорядком, но дает возможность личности, группе, клану грабить страну («порядок» безответственной власти), до концепции «порядка» в тоталитарном или диктаторском духе.

Господство организованного и стихийного хаоса в Украине сдерживает упорядочение *экономической и политической жизни, противодействует установлению демократического порядка в стране.*

Господство организованного и стихийного хаоса в Украине на протяжении последних более двадцати лет определило специфические ориентации населения: большинство требует наведения порядка любыми способами и средствами. Тезисы: «народ требует порядка», «порядок лучше демократии» – стали чрезвычайно популярными. *Поэтому назрела теоретическая и практическая потребность дать ответ на вопрос: что является главной причиной неэффективности политических институтов украинского общества* (прежде всего государства), проявлений беспорядка во всех сферах жизни; *как население относится к разным методам наведения порядка?* При этом представляется важным учесть стереотипы славянского мышления на территориях бывшей Российской империи и СССР: будто бы без «жесткой руки» порядок в России, Украине, Беларуси невозможен, в Украине слабые основы национального согласия (отсюда лимитрофность сознания), «закон – это столб, перелезть нельзя, а обойти можно», «ты мне – я тебе», «все крадут» и т.д., что свидетельствует о неуважении к демократическому закону и порядку[*].

Провозглашение Украины независимым государством в 1991 году логично требовало установления нового порядка на правовых, демократических основах. Ведь в новом государстве остался и работал старый советский парламент, фактически советское правительство. Ввели пост «президента», который на первых порах заменял пост «первого секретаря ЦК Компартии республики» старого образца. То есть, постсоветская система власти осталась преимущественно неизменной, хотя некоторый косметический (псевдодемократический) ремонт был осуществлен. Поэтому

[*] Есть целый комплекс причин, сформировавших такое отношение населения к закону и порядку, где ведущей, видимо, является неуважение государства к правам личности и оценка вождизма как враждебной силы, против которой вести «партизанскую войну» естественно.

«грехи» старой системы (коррупция, волюнтаризм, организованная преступность) не только сохранились в новой системе, но и расцвели, заиграли новыми оттенками. К ним добавились новые проявления беспорядка – гиперинфляция, невыплата зарплаты, пенсий, стипендий, развал промышленности и сельского хозяйства, неэффективность власти и т.д.

Борьба сторонников трех генеральных линий – «вперед» к демократии и рыночной экономике, «назад» к тоталитаризму и «имеем то, что имеем» – привела к тому, что все три линии стали факторами возрастания общего беспорядка и лимитрофной напряженности. В этой ситуации население Украины желает установления порядка какой угодно ценой. Какая же «цена» предлагается за разные варианты установления порядка?

Во-первых, большинство населения (около 80%) считает, что надлежащего порядка в стране нет. Как показывают социологические исследования 2012 года, треть населения (36,6%) считает, что порядок должен навести авторитарный лидер, который может дать Украине больше, чем любой закон. В 1998 году таких респондентов было 41%[*].

Во-вторых, по оценке все того же большинства, наиболее рельефно беспорядок идет от самой власти (около 55%). При этом 20% считает ее бессильной, а около 35% – «злоумышленной» («в мутной воде легче рыбку ловить») и что она подает пример неисполнения законов.

В-третьих, преимущественная часть населения Украины связывает свои надежды на наведение порядка с появлением нового лидера (около 80%).

Таким образом, подавляющая часть населения Украины обеспокоена отсутствием порядка в стране и возлагает главную вину за это на власть, которая его не может обеспечить. Но часть вины население возлагает и на будто бы оппозиционные силы, например, в недалеком прошлом на Рух и некоторые другие партии, которые не занимают четкой позиции, заигрывают

[*] Социологические показатели взяты из банка данных Института социологии НАН Украины, сформированного институтом и такими социологическими организациями, как «Социс – Гелап», «Демократические инициативы».

с властью под лозунгами «конструктивной оппозиции» или «полуоппозиции».

Важно также отметить, что идея порядка все больше деполитизируется (все меньше людей хочет «советского» или «капиталистического» порядка) и связывается с Украиной и ее лидерами как надпартийными личностями. Эта идея использовалась на всех парламентских и президентских выборах, но вяло, блекло и поэтому была не очень эффективной.

«Украинский привкус» идеи порядка позволяет говорить о том, что эта идея может послужить движущей силой преодоления цивилизационной лимитрофности Украины в пользу европейского или хотя бы «украинского выбора» как реализации концепции опоры на собственные силы.

Одновременно социологические опросы фиксируют тенденцию медленного возрастания количества сторонников системы порядка, которая является результатом деятельности демократического режима западного образца (более 45% опрошенных). Эта тенденция вполне обнадеживающая, поскольку говорит не только о продвижении идеи европейского выбора Украины, но и об ориентациях значительной части населения на демократические ценности.

Следует более тщательно и многомерно исследовать правые и левые, в том числе коммунистические и неокоммунистические партии и группы, которые мы относим к явным сторонникам авторитарных методов наведения порядка, конечно, «коммунистического», хотя и модели правых национально-радикальных группировок требуют рассмотрения (они не пользуются массовой поддержкой). Действительно, существующий беспорядок, слабая эффективность власти, особенно в аспекте защиты прав населения в регионах, прав и свобод личности, толкает значительную часть населения Украины к желанию навести порядок всеми способами, в том числе авторитарными. Но лимитрофность сознания проявляется и здесь, поскольку в нем отражается влияние доминирующих в Европе сил: образцов российских моделей порядка и западных, а также влияние традиций социалистического (коммунистического) прошлого.

Современная социология и политология фиксирует существование двух доминирующих моделей авторитаризма в украинском политикуме: коммунистической (часто в форме неокоммунизма, «прогрессивного социализма» и т.д.) и центристско-правоцентристской[*]. Обе модели предлагают политический режим, который ограничит политические права и свободы. Но коммунистическая модель предлагает вернуться к авторитаризму и в экономике, а центристско-правоцентристская предлагает гарантирование равных прав государственной, смешанной и частной собственности.

Было бы ошибкой считать коммунистов и неокоммунистов сплоченной силой, ориентирующейся на одну авторитарную модель. Коммунистических и неокоммунистических группировок в Украине много, в том числе есть ориентирующиеся на Россию и имеющие там руководящие центры, что противоречит разрешительным правовым нормам Украины. Поэтому на левом фланге тоже существуют различные теоретические подходы: от моделей восстановления СССР, хотя бы в усеченном варианте, до моделей «национального коммунизма». Видимо, теоретический и политический раскол на этом фланге будет углубляться, а идеи коммунизма будут угасать.

Больше всего сторонников модели, согласно которой авторитарный лидер не будет ни коммунистом, ни национал-радикалом, но объединит центристов. Он прежде всего «разберется» с теми экономическими и жизненными проблемами, которые общественным мнением фиксируются как первоочередные: низкие зарплаты, пенсии и стипендии, безработица, некачественная медицинская помощь и т.д. Сторонников продолжения решительного вмешательства государства в экономические процессы, по разным социологическим исследованиям, почти 30%, а почти 10% из них даже готовы вернуться к административно-плановой системе советского или китайского образца. И что симптоматично, результаты опросов в Украине практически совпадают с результатами опросов в России. Но и эта группа населения в значительной мере (особенно проживающие в городе) уже не желает жертвовать

[*] Праворадикальные модели авторитаризма, как правило, исторически не оправдавшиеся в прошлом, не пользуются массовой поддержкой даже в Западной Украине, что мы уже отмечали.

политическими правами и свободами. Поэтому *лимитрофное сознание населения Украины вынуждено решать «внутрилимитрофную» проблему,* избирать путь авторитаризма недемократичного направления или же нового прогрессивного лидера «западного» образца.

Как показал пример стран, бывших «соучастников» по пребыванию в СССР, возникновение авторитарного режима является реальностью и в Украине. *Авторитарная тенденция в формировании политических режимов явно просматривается на постсоветском пространстве.* Склонен, по оценкам ряда публицистов, к авторитарному стилю правления и действующий Президент Украины. Хотя считать его убежденным авторитаристом вряд ли будет верно.

Сильная авторитарная власть как ответ на общее наращивание хаоса и преступности в общественной жизни может затем трансформироваться двумя путями: а) после наведения порядка, то есть достижения устойчивого экономического роста и политической стабильности, она возвращается к нормам демократического, правового государства, а значит выполняет роль механизма преодоления лимитрофности Украины в пользу европейского выбора; б) войдя во вкус авторитарного управления, будет преобразовываться в тоталитарный режим («пожизненный президент», Конституция под «вождя» и т.д.). Мировой опыт демонстрирует примеры и первого, и второго пути.

Идеологическое и психологическое невосприятие беспорядка делает значительную часть населения сознательным или социально-инстинктивным (действующим «по стереотипу») сторонником политических сил, которые выступают под лозунгами авторитаризма разных образцов. Иногда естественная человеческая потребность в порядке с четкими идеологическими и психологическими ориентациями: «друг» – «враг», «преступник» – «честный гражданин», «правоверный» – «неверный» и т.д. может дать такие последствия, которые являются противоположными или неожиданными для теоретиков и практиков управления общественной жизнью. Но в сегодняшних условиях Украины идея порядка остается сильным идеологическим и политическим оружием. Это понимают политики, которые разным образом используют ее во время парламентских

и президентских выборов, а власть использует идею порядка для обоснования своих действий и в каждодневной риторике.

Разочарование значительной части населения Украины в действиях «партии власти», уже двадцать лет управляющей страной, которая обещает и не может навести «демократический порядок», не остановила преступность, создало идеологическое и психологическое основание для авторитарных экспериментов разных социальных сил. Поэтому в качестве некоторых инструментов преодоления внешнего и внутреннего факторов цивилизационной лимитрофности могут служить идеи консолидации нации, программы поднятия ценности производительного труда (включая программы по борьбе с безработицей), защиты прав и свобод личности и т.д.

В этом случае общая проблема преодоления цивилизационной лимитрофности Украины посредством реализации идеи порядка способствует решению еще нескольких задач: политической и социальной стабильности; духовной консолидации общества на принципах интегративной идеологии; трудовой ориентации человека и общества на материальное благосостояние и т.д. А сама идея порядка должна рассматриваться не как противопоставление национальной идее и благосостоянию (тем более не «идея мировой пролетарской революции» и «пролетарского» благосостояния), а как гармония национальных интересов и интересов слоев, групп, личностей в повышении своего благосостояния. Эта гармония может стать реальной основой общественного согласия (но вовсе не «злагоды» волков и овец) и развития политических и экономических институтов в интересах гражданского общества и личности.

Таким образом, *можно сделать вывод: преодоление цивилизационной лимитрофности Украины – это не столько субъективный выбор власти между Европой и Евразией, между тоталитарным прошлым и демократическим будущим, между (возможно неоимперской) Россией и Европейским Союзом, сколько объективный внутренний выбор народом Украины способа жизни, системы власти, союзников и «уход» от противников независимости страны.* При этом, конечно же, Украина должна опираться на мировой опыт осуществления реформ и отстаивания своей независимости. Но это

не означает слепого копирования одной из существующих, эффективных в мире и Европе моделей. Что хорошо и эффективно в Чехии и Польше, может оказаться не эффективным в Украине, поскольку в ней иные исторические условия, иные производственные отношения, особенно в сельском хозяйстве, системе обслуживания, да и в промышленности. Украинские (и бывшие советские) традиции, характер существующих проблем развития и взаимоотношения власти и народа, государства и личности – все это определяет украинскую модель развития, характер преодоления лимитрофности. Ручеек развития по новому пути раздвигает берега, и даже «новые Гулливеры» украинской политики не смогут устоять одной ногой на восточном, а другой на западном берегах Днепра.

Сегодняшний негативный опыт показывает, что попытки сохранения авторитарно-бюрократических методов управления общественными делами необратимо ведут к модифицированному авторитаризму во власти, который консервирует регресс в экономике, порождает мафиозность и своеволие в политике, устраняет свободу мышления и слова.

Реформы в экономике, политике, духовной и социальной сферах могут стать средством преодоления многовековой и сегодняшней цивилизационной лимитрофности, раздвоения Украины, превращения ее в современное, консолидированное, высокоцивилизованное, демократическое общество. У Украины до сих пор сохраняются неплохие шансы преодолеть кризис, перестать быть «больным человеком» Центральной Европы.

Человечество – единственная популяция живых веществ, которая знает, что ее погубят. Неумное любопытство, в современную эпоху реализуемое через науку и технологии.

Но украинцы (политические) к этому фактору в качестве «взноса» в мировую цивилизацию добавляют еще «прислонизм», то есть стремление прислонятся к какой-либо иной нации или политическому союзу, чтобы жить вместе или погибнуть. Поэтому в ближайшие двадцать пять – пятьдесят лет задачей политических элит будет искоренять из сознания людей этот «прислонизм» и воспитание у граждан Украины гордости за свой «украинизм», за свою нацию и страну.

РАЗДЕЛ VII
БУДУЩЕЕ УКРАИНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

При разработке сценариев будущего Украины важно учитывать много факторов современной переструктурализации политического, экономического и научно-технического пространств мира. Отметим лишь некоторые из них.

- Подлежит критической оценке и переоценке тезис «о закате Запада», время от времени поднимаемый на щит аналитиками, особенно России. Так называемые «западные цивилизации», в первую очередь североамериканская (США и Канада), западноевропейская (ЕС и Великобритания) переживают определенные кризисные явления. Но это временные трудности. Были кризисы и более глобальные.

- Первая и Вторая мировые войны, всемирный кризис конца 20-х – начала 30-х годов XX столетия, большевистская революция в России в 1917 году и создание «социалистического лагеря» и «мирового коммунистического движения», формирование фашистских режимов в Европе и т.д. – это тоже кризисы, которые могли обернуться всемирной катастрофой. В то же время, после каждого кризиса европейские цивилизации выходили обновленными, используя огромный потенциал науки, промышленности, политических и гуманитарных изменений. То же самое произойдет в первой четверти XXI столетия.

- Возрастание роли и значения экономической и политической модели Китая – это постоянный фактор мирового развития, который приведет к многополярному миру (США, ЕС, Китай – это первый этап многополярности).

- Россия со своими потугами неоимперства будет возмущающим фактором переструктуризации мира и будет потенциально-опасной для всех своих соседей. Хотя идеи неоимперства не будут реализованы, но стратегия их реализации будет очень опасна для Украины.

- Будет продолжаться процесс конвергенции цивилизаций, что предоставляет Украине новые шансы включения в мировой глобализационный процесс.

- Для цивилизационного будущего мира, Европы и Украины очень опасен сформировавшийся стратегический союз Германии и России. В национальном характере немцев и россиян (но не русских) заложен ген имперства. Это показывает всемирная история. В настоящее время формируется ремейк союза гитлеровской и сталинской России. Хотя современные лидеры Германии и России лишь бледные копии Гитлера и Сталина, но и они могут натворить много бед в Европе и для Украины. Неоимперство Германии (сегодня на экономической основе) и России (на идеологической и ресурсной основах) может стать очень взрывоопасным. Синдром «великой немецкой нации» и всемирной цивилизации под их руководством, «великой российской нации» («третий Рим») и создание новой славянской цивилизации под прикрытием идеи «русского мира» никуда не исчезли. Они лишь затаились в «сумерках» их разгрома. Мертвые могут потянуть за собой живых.

- Возрастание геополитической и геоэкономической роли Китая в мире будет сопровождаться падением роли Японии, Австралии и других стран Азии, за исключением Индии, экономический и политический «вес» которой тоже возрастет. Поэтому сотрудничество Украины с Китаем и Индией – это первостепенный приоритет азиатского направления украинской политики. Хотя и другие страны Азии могут внести свой вклад в модернизацию Украины. Например, людские ресурсы бедных стран Азии могут быть использованы для поднятия сельского хозяйства Украины.

- Украинская власть не имеет стратегии сотрудничества в экономической сфере с государствами Африки и Латинской Америки. Между тем эти регионы будут играть важную роль в мировой экономике. Поэтому определение приоритетов по отношению к ним очень важно, например, в торговле продукцией сельского хозяйства, металлургии и т.д.

Финансово-экономический кризис и пересмотр концепции и практики социального государства в ЕС привел к политическому сдвигу настроений избирателей влево. Первой жертвой этих сдвигов оказался бывший президент Франции Николя Саркози. Другие консервативные лидеры ЕС ждут решения избирателей. И это решение будет довольно жестким.

Изменяется и политическая конфигурация в Европе. Видимо, закончился «медовый месяц» Парижа и Берлина, когда лидеры Германии и Франции, опираясь на стратегический союз с Россией, рулили ЕС как хотели. Важно видеть, что Франция будет проводить более автономистскую политику, оставляя Германии обязанности по спасению евро и сохранению ЕС. Это приведет к усилению довольно опасного союза Германии и Росси. Германия ради этого союза (и ресурсов России) будет закрывать глаза на агрессивную политику России на постсоветском пространстве, а Россия – на активизацию Германии в Западной и Центральной Европе. Эта попустительская политика по отношению к друг другу Германии и России очень опасна для Украины. Германия и дальше будет блокировать евроинтеграцию Украины, а Россия душить нашу страну в жестких объятиях евроазиатской интеграции.

Болеют люди, страны, цивилизации. Одни выздоравливают, другие переходят в состояние «хроников», третьи угасают и исчезают в небытие. Эффект участия за выживание отдельной личности является ее личной трагедией и трагедией семьи, друзей. Но общество привыкло к таким трагедиям, хотя и реагирует на них по-разному. Значительно большими по историческим масштабам трагедиями являются исчезновения стран и цивилизаций. Но здесь нужен конкретно-исторический прогноз. Одно дело в «угасании» колониальной империи или искусственной цивилизации («третий рейх», «коммунистическая цивилизация», полпотовская «Кхмерия» и т.д.). На их месте рождаются новые страны и цивилизации. Другое дело – угасание стран и народов навсегда по жуткой воле завоевателей, когда исчезает народ со своей культурой, языком, образом жизни.

После развала империи «социалистического типа» – СССР были созданы постколониальные государства. Одним из них стала Украина. Сама метрополия – Россия стала «больным субъектом» мировой цивилизации, во многом потому, что пытается проводить колониальную политику, хотя и обновленными средствами, опираясь на полезные ископаемые, информационный потенциал, имперский этнос, оставшийся в постсоветских странах, русский язык, бывший государственный язык империи.

Лингвистический вопрос является одним из рычагов, который Россия умело или неумело (при помощи «пятой колонны») использует для удержания Украины в сферах геоэкономического и геополитического влияния. Языковая политика используется Россией, чтобы расколоть ценностно страну, остановить ее движение на Запад и в будущее.

Выдвигается лозунг, что Украина обязана обеспечить образование на русском языке, функционирование русского языка и СМИ на русском языке. Абсолютно неверный лозунг. Ни одна страна не поддерживает функционирование иностранных языков. Страна лишь может не мешать этнической общности сохранять свой язык, свои традиции до тех пор, пока такая лояльная национальная политика не мешает государственности, гражданскому миру в обществе.

Миф про «братские народы» маскировал огромные различия между украинской и российской региональной цивилизацией. Укажем на некоторые из них.

- Формирование венным путем княжеств Северо-Восточной Европы на мультиэтнической основе с самого начала закладывало в менталитет этих княжеств экспансионистскую психологию. Завоевание, колонизация новых народов и земель – в крови и теперешних россиян. Украина ж, сформировавшаяся на стабильных территориях Внутренней Древней Руси, главный интерес видела в удержании, защите этих земель. Это отразилось в оборонческой психологии украинцев, их доброжелательности по отношению к мирным соседям.

- Ощущения временности пребывания на захваченной территории, кочевничества, привнесенного татаро-монголами, наложили отпечаток на быт московитов (потом россиян). Дом без сада, огороженный жердями, отсутствие цветов около дома, туалет из четырех досок и без окон – это реальность и современной России. В Украине наоборот – дом должен быть ухожен, иметь сад и палисадник с цветами, более-менее фундаментальный забор (даже плетень), отгораживающий от улицы и соседей, солидный туалет (мы берем для сравнения в основном сельскую местность – деревни, села, поселки, районные центры) и т.д. Разительно отличается украинская и русские кухни. Украинцы всегда имели

традицию богатого, неторопливого стола. Россияне походного – огурец, кусок мяса. Даже яичница для россиян – уже роскошь.

- Московиты (потом россияне) действовали в межэтнических отношениях согласно закону джунглей: если этнос и территория не могут защищаться, то этнос будет покорен, а территория оккупирована. Украинцы же были заинтересованы в самовыживании и защите территории. Ошибочно они решили, что Москва поможет в достижении целей, независимости, реализации их национального интереса. И пали жертвой закона джунглей, исповедуемого московитами. Они были покорены и оккупированы Московией.

До середины XX столетия смена парадигмы развития мировой цивилизации происходила через революции и войны. История мировой цивилизации – это эпохи войн, при помощи которых творились глобальные и региональные цивилизации – древнегреческая, древнеегипетская, римская, монгольская, китайская и т.п. И только в середине XX века мир стал становиться иным – начала формироваться мировая цивилизация на принципах мирного сосуществования, сдерживания, баланса сил и т.д. Войны еще ведутся, но опасность мировой войны уменьшилась.

Возникает вопрос: как не «сойти» с такой парадигмы развития глобальной цивилизации? Ведь региональные цивилизации стремятся к усилению своего влияния в мире и на разных континентах. Вообще есть агрессивные цивилизации, которые экспансию рассматривают как жизненную цель – германская, российская, арабская, североамериканская и некоторые другие. В данном перечислении агрессивных цивилизаций будто бы «перемешаны» критерии классификации. Одни названы по этническим, другие – по географическим, третьи – по региональным признакам. Но в обобщенном перечислении это допустимо. Есть цивилизации, пребывающие долгое время в спокойном («спячем») состоянии, но потом просыпаются и начинают вести себя агрессивно – древнегреческая, римская, норманнская, монгольская, китайская, японская, испанская и некоторые другие. После экспансионистского «взрыва» они по ряду причин «успокаиваются» и утрачивают свое глобальное влияние. Украина, как прямая наследница Древней Руси, не обладает «экспансионистскими наклонностями», смирив

свою агрессию, а Россия, совместив экспансионизм славян и татаро-монголов, обладает и существовать без них не может.

Научно-техническая революция XX века и две мировые войны, а практически три (третья мировая война между блоками НАТО и Варшавским хотя и называлась «холодной», но такой не была (см. об этом: Михальченко М., Самчук З. Україна доби межичасся. Блиск та убозтво куртизанів. – Дрогобич: Відродження, 1998. – С. 17–20), привели к формированию новой цивилизационной структуры мира. Этнические цивилизации отошли на второй план. Даже Китай не является единой этнической цивилизацией.

На первый план вышли «экономические» цивилизации. В основе их могущества лежит экономический потенциал. Лидерами в современном мире являются две такие цивилизации. – США и Китай. Мирное или военное их взаимодействие определяют судьбы мира. Конечно, российская или германская цивилизации могут стать детонаторами новых цивилизационных потрясений. Но США и Китай обладают таким совокупным экономико-военным могуществом, что могут как «успокаивать» цивилизационные потрясения, так и создавать на суперглобальном уровне. Мирное сосуществование этих двух глобальных цивилизаций – залог существования мировой цивилизации.

В Украине после получения независимости происходят значительные сдвиги в этнической сфере, которые были бы невозможны в рамках СССР. Во-первых, началась обратная этническая самоидентификация. Если в СССР дети от смешанных браков украинцев с русскими, как правило, фиксировались с национальностью «русский», поскольку это открывало большие возможности в образовании, карьере, свободе передвижения и т.д. в условиях империи, то в условиях независимости не только подавляющее большинство детей от украинско-русских браков идентифицировались как украинцы, но и часть украинцев, идентифицированных в СССР себя как «русские», осуществили переидентификацию на «украинца» или «украинку».

Так, например, по переписи 1989 года русских в Украине было немногим больше 11 миллионов, то к 2010 году было зафиксировано государственной статистикой 8 миллионов. При этом главным фактором уменьшения численности была не иммиграция

и вымирание, а изменение в этнической самоидентификации, притом самоидентификация была добровольной. Но этот процесс не привел к резким изменениям в языковой ситуации. Да, немного больше стало украиноязычных граждан, но почти не изменилось число русскоязычных украинцев. Стереотипы языковых ориентаций оказались довольно устойчивыми.

Перепись 2001 года в Украине показала также упрощенность мифа о «полиэтническом украинском обществе», хотя русский этнос, как мы уже говорили, насчитывает около 17 процентов населения страны. Чтобы быть полиэтническим, общество должно иметь не менее трех мегаэтнических групп. В Украине мы имеем одну мегаэтническую группу – украинцев. Русские, крымские татары, поляки не тянут на мегагруппы.

В XX столетии Украина была условно полиэтнической, поскольку, кроме украинцев, имела три доминантных меньшинства – русские, поляки, евреи. Геополитические процессы XIX – XX веков оставили одно доминантное меньшинство – русских и подчиненное (имперски подчиненное) большинство – украинцев. Конец 90-х годов XX столетия – начало XXI столетия изменили ситуацию. Русские перестали быть доминантным меньшинством, так как распалась империя, и вошли в группу 17 меньшинств, которые насчитывают больше 30 тысяч человек: русские, белорусы, молдаване, крымские татары, болгары, венгры, румыны, поляки, евреи, армяне, греки, татары, цыгане, азербайджанцы, грузины, немцы, гагаузы. При этом важно учитывать, что по переписи 2001 года лишь 59,55% русских и 25,77% белорусов родились в Украине. Остальные – мигранты как результат имперской политики формирования «единой нации – советский народ». Преимущественно из мигрантов слагаются еще три этнических группы – татары (не включая крымских татар), азербайджанцы, грузины.

Русские в Украине не имеют общей этнической родной территории. За исключением Крыма, который является родиной крымских татар, они составляют большинство лишь в трех городах областного подчинения в Донбассе – Макеевка, Краснодон, Стаханов) и в трех приграничных районах – Краснодонском и Станично-Луганском Луганской области и Путивльском Сумской

области (причем в г. Путивль украинцы составляют большинство). То есть, расселение русских в Украине носит дисперсный характер.

Можно предположить, что ближайшая перепись населения Украины покажет и абсолютное, и относительное уменьшение доли русских, когда унормировалось получение украинского гражданства военнослужащими России, проходящими службу в Крыму (в составе ЧФ России).

За первые двадцать лет независимости Украины этнический состав ее населения динамично изменяется. Во-первых, возрастает удельная численность украинцев в общей численности населения. Во-вторых, тенденция «полиэтничности населения» поменялась на укрепление этнической однородности населения на базе украинской полиэтнической (гражданской) нации.

В этой ситуации политически некорректно и ненаучно отстаивать советский, а точнее – большевистский тезис «о русском языке как языке межнационального общения». Во-первых, является неприемлемой ситуация, чтобы государственный язык России был языком межнационального общения. Может быть, будет правильным, что государственный язык – украинский является языком межнационального общения? Во-вторых, имперская история России показывает, что русский язык был средством культурной агрессии, денационализации этносов, колониальной администрации. В-третьих, в условиях культурной деградации теперешней России, упадка уровня ее искусства, средств массовой информации и тотального вхождения матерщины в русский язык было бы ошибкой не видеть все опасности дегуманизирующей функции бытового русского языка, ломающего даже «высокую» литературу современной России.

В теперешних заявлениях лидеров действующего режима удивляет многое. Во-первых, Партия регионов и их союзники два года блокировали трибуну Верховного Совета и препятствовали предыдущему Верховному Совету принимать какие-либо законы, в том числе бюджетные. Теперь все ораторы ПР обвиняют предыдущий режим в непринятии необходимого законодательства. Во-вторых, в 2006–2010 гг. все лидеры ПР заявили, что предыдущий режим действует неверно, не расширяя социальные программы и беря

деньги взаймы у МВФ. Прейдя к власти, правительство Партии регионов, литвиновцев и коммунистов резко сократили социальные программы и запросили значительно больше займа у МВФ. В-третьих, все лидеры ПР заявили, что у них отработана стратегия и тактика вывода Украины из кризиса. А вице-премьер С.Тигипко в студии «пятого» канала 10 июня 2010 года торжественно заявил, что у правительства нет необходимой стратегии вывода страны из кризиса, законодательные инициативы приходится готовить «с колес» (производственный термин, показывающий, что запасов сырья на металлургическом заводе нет и работу доменного цеха обеспечивают экстренные поезда, доставляющие сырье, чтобы не «закозловать» доменные печи). Приведя только эти примеры, думаешь, на какую же часть населения рассчитана политическая демагогия и прямая политическая ложь?

Украине как стране, вернувшейся «к себе», то есть к существованию независимого государства, надо было решать цивилизационную проблему: ценностной расколотости общества. Часть населения, приблизительно две третьи (согласно социологическим опросам), не только поддерживала независимость страны, но и идею евроинтеграции. Треть населения, которая была русифицирована политически и духовно, ориентировалась на интеграцию с Россией или на создание некоего «славянского союза» в составе России, Украины и Беларуси.

Проблему нельзя было решить путем изгнания русифицированного населения. Это было бы не гуманно. Начались поиски (успешные и безуспешные) путей создания компромиссной целостности, чтобы две части общества примирились друг с другом, чтобы достигнуть компромисса, не противоречащего воле большинства населения и дающего шанс меньшинству интегрироваться в общество с евроинтеграционной ориентацией. Ведь есть такие примеры компромиссной целостности. В США после гражданской войны 1861–1865 гг. и победы Севера удалось остаться целостным государством. В XX веке возвратились к своей целостности Вьетнам и Германия. Украине, расколотой в середине себя, приходится решать сходную проблему путем перевоспитания части населения, воспитания молодого поколения в духе патриотизма и евроинтеграции.

В современной Украине некоторые регионы стали стратегически депрессивными, их жители добровольно согласились принять худший по качеству уровень жизни, чем в других регионах. По низкому качеству жилья, пищи, дорог, бытовой инфраструктуры, воздуха и т.д., к сожалению, лидирует в списке этих депрессивных регионов Донецкая и Луганская области, жители которых считают условия их жизни вполне нормальными и хотели бы распространить свой образ мышления и жизни на всю Украину. В городах и селах, по мнению значительной части жителей этих регионов, все должны жить исходя из норм социалистического образа жизни: в одинаковых домах и квартирах, одинаково (усреднено) одеваться, «любить» Россию, считать их земляков самими умными и честными, не осуждая их за коррупцию и грабежи потому, что они «наши», говорить по-русски, пить водку стаканами, пропивать заработанное, а не строить дома, квартиры, дачи, не надо красивых лужаек перед домом и т.д.

В своем цивилизационном развитии Украина должна избегать социальных рисков и учитывать, что:

- Мера гуманности цивилизации определяется не разрешающими юридическими и моральными законами, а законами, которые что-то запрещают.

- Главным в свободе – это не возможность сказать «нет», а право и возможность сказать «да» в соответствии с правом свободного выбора, не нарушающего чужой свободный выбор.

- Истина, моральность в политике – это право говорить, о чем думаешь, если это даже не всем нравится, кроме, конечно, лжи и глупости.

- Было бы заблуждением считать, что есть «честные» политики. Есть прагматичные политики, которые действуют в интересах народа, как они их понимают. Иногда политику не важно, чтобы другие знали, что он думает. Главное для него – знать, что другие думают о нем согласно его имиджа.

- Единственное, что превосходит политику по цинизму, это большой бизнес. Политик в современной Украине – это тот человек, который обещает построить мост там, где нет реки и ущелья.

- Любое общество, любая власть лукавят. Общество обеляет себя, хочет, чтобы о нем думали лучше, чем оно есть. Власть –

обманывает народ по-крупному и по мелочам, прикрываясь демагогией про транспарентность, ответственность. Есть только один механизм контроля над властью – демократия. Сила общества и власти – в реальной оценке себя и своих целей.

- Авторитаризм, тоталитаризм, деспотизм страшны не только злоупотреблениями властью, а больше всего игнорированием мнения народа, свободы выбора, подавлением политической инициативы всюду, кроме поддержки власти по указанию.

Рассматривая проблему формирования украинской региональной цивилизации, нельзя обойти проблему Крымского полуострова, «исконной» принадлежности этой территории.

Пропагандистские штампы о «русском Крыме» далеки как от исторической правды, так и от теперешней реальности. Во время Древней Руси влияние Киева в Крыму было велико. Ведь не даром князь Владимир – креститель Руси сам крестился (с частью дружины) в г. Херсонесе. В то время территория Крымского полуострова была лимитрофом между Византией и Древней Русью, где существовали греческие города – полисы, поселения русичей и других народов. Лимитрофность Крыма была выгодна всем государствам, осуществлявшим на его территории торговые операции.

Статус Крымского полуострова резко изменился, когда он был захвачен в 1440-е годы несколькими ордами татаро-монголов (монголы быстро растворились среди более многочисленных татар), выделившихся из Золотой Орды. Официально, как государство Крымское ханство, существовало в 1443–1783 гг., хотя с 1475 года стало вассалом Турции (Османской империи). В период существования Крымского ханства состав населения резко изменился. В Крым ежегодно уводились десятки и сотни тысяч украинцев в качестве «ясыря» – захваченных в плен украинцев во время татарских набегов или в качестве платы за военное сотрудничество татар с Польшей или Украиной. В некоторые периоды, по историческим источникам, соотношение украинцев и татар в Крыму составляло 5:1. При этом украинцы были не только рабами, но и, создав поселения, выращивали сельскохозяйственную продукцию, занимались животноводством для татар, ремеслами и т.д.

В войнах с Турцией, когда решалась и судьба Крымского ханства, Украина как часть Московии и Российской империи

принимала самое активное участие и понесла сотни тысяч жертв. Поэтому Крым стал достоянием не только для бывшей Московии, а для всей империи, включая колонии.

В советский период Крым то переходил под юрисдикцию Украины, то Российской Федерации. По ситуации на февраль 1954 года Крым находился в составе РСФСР и был в жалком состоянии – с разваленной экономикой и большой частью депортированного населения. Причиной этого, конечно, была, в первую очередь, война с фашистской коалицией. В 1944 году Крым испытывал не только трудности, как и все оккупированные фашистской коалицией советские территории, но и во многом обезлюдел. В первые дни войны из Крыма было депортировано более 50 тысяч немцев, которые жили здесь со времен Екатерины II и Потемкина-Таврического.

Во время войны потери среди жителей Крыма были большие. А в 1944 году было депортировано еще около 300 тысяч татар, греков, армян, чехов и болгар. В 1944 году в Крыму жило всего около 500 тысяч людей! Попытки возместить потери населения за счет европейской части России через «организованный набор» не давали желаемого эффекта по двум причинам: 1) сама европейская часть РСФСР во время войны частично обезлюдела (особенно велики потери были среди мужчин); 2) переселенные крестьяне Северо-Востока России и Нечерноземья, хозяйствовавшие на болотистых и лесистых землях, не могли приспособиться к специфическим степным и горным условиям Крыма, к его специфической продукции и частично возвращались в свои деревни. Оставался один выход – более активно подключить к восстановлению Крыма Украину, которая имела сухопутные пути в Крым и население, более привычное к ведению хозяйства в степях и горах.

Передача Крыма из состава РСФСР в состав УССР была проведена юридически безупречно, в соответствии с действующим законодательством СССР. А после развала последнего закреплена как международными соглашениями, так и межгосударственным договором между независимыми Украиной и Россией. Такие договоры обратной силы не имеют, хотя некоторые российские политики и пытаются «поднимать крымский вопрос» во время

своих избирательных кампаний. Здесь ничего не поделаешь – у пропаганды свои характеристики, очень далекие от международного права.

Но вернемся к хозяйственным проблемам Крыма в 1954 году. Вынуждены привести довольно большую цитату из главной коммунистической газеты Крыма той поры: «Нерушимая дружба, коммунистическое отношение колхозников к труду в артели им. Калинина видны везде и всюду. Ранним утром по улице прошумели колхозные автомашины: шоферы, а среди них – половина переселенцев с Украины, отправилась в Симферополь за удобрениями.

Спешит на работу в семенной склад бригадир по техническим и масличным культурам Григорий Александрович Шевченко. Он из Канева, с родины великого кобзаря Украины – Тараса Шевченко. В прошлом году его бригада собрала по 34 центнера шалфея с гектара, намного перевыполнив плановое задание.

Сейчас бригада готовит к весне семена. С утра до вечера стучат сортировки и триера. Члены бригады – переселенки с Черниговщины – Вера Доля и София Сумко показывают пример высокопроизводительного труда всем колхозникам: ежедневно они выполняют почти по полторы нормы.

Колхоз полностью обеспечил себя семенами всех культур для весеннего сева, завершил их очистку, проверил на всхожесть. Семена хранятся в сухом и чистом помещении.

Несмотря на это, агроном МТС в колхозе т. Редько, прибывший в Крым с Киевщины, напоминает заведующему складом переселенцу с Черниговщины т. Гапоненко: – Посматривай хорошенько, Евгений Михайлович, не сыреют ли, не греются ли семена.

В прошлом году овощеводческая бригада, которой руководит украинец с Умани Павел Криничный, собрала с каждого гектара по 465 центнеров поздней капусты, бригада Савелия Логвинова немного меньше – по 445 центнеров. Это задело самолюбие коренного жителя Краснокрымки, и он решил в этом году, во что бы то ни стало, обогнать своего товарища. В этом социалистическом соревновании крепнет дружба бригад, состоящих наполовину из переселенцев с Украины (Поляков И. Колхоз им. Калинина Зуйского района. «Крымская правда», № 12 (9417)

за 17.01.1954 г.) (http://www.istpravda.com.ua/ articles/2011/02/21/26135/ view_print).

Несмотря на оптимистический тон этой информации, до передачи Крыма Украине экономическое состояние области было ужасным. Площади озимой пшеницы в Крыму в 1940 году составляли 447,5 тыс. га, а в 1950 – 257,5 тыс. га. Площади технических культур в 1940 году составляли 72,9 тыс. га, в 1950 – 53,6 тыс.га. Резко уменьшились площади под садами и виноградниками. Что уж здесь говорить об урожайности. В 1913 году средний урожай зерновых составлял 11,2 ц/га, в 1940 – 10,7, а в 1950 – 1,7 ц/га. В сравнении с 1940 годом к 1950 году резко уменьшилась урожайность табака с 7 ц/га, до 3,3 ц/га; картошки – с 68,0 ц/га до 35,0 ц/га; овощей с 120 ц/га до 61 ц/га; винограда – с 26,1 ц/га до 11,5 ц/га. Упало производство молока, мяса, шерсти.

Вытащить Крымскую область из экономической пропасти советское руководство поручило Украине за счет внутренних ресурсов. РСФСР была избавлена от разорительной нагрузки. При этом следует учитывать, что решение о передаче Крымской области Украине было принято не спонтанно, а идеологически и экономически было обосновано на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС 1953 года, посвященному сельскому хозяйству. На этом Пленуме с докладом выступал только что избранный Первым секретарем ЦК КПСС Н.Хрущев (председателем Президиума ЦК КПСС пока оставался Г. Маленков, тогда Председатель Совета Министров). Позиции Н. Хрущева в тот момент были не такие уж сильные в руководстве государством. Поэтому без поддержки старой сталинской гвардии – Маленкова, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Булганина, Жукова, Микояна этот вопрос не был бы решен.

Окончательно убедился Н. Хрущев в правильности решения Пленума ЦК КПСС во время поездки в Крым глубокой осенью 1953 года. Во время этой поездки, как пишет зять Н. Хрущева (в то время очень влиятельный человек) журналист Алексей Аджубей в статье, помещенной в журнале «Новое время» (№ 6 за 1992 год), российские переселенцы просто обрушились на Н.Хрущева, жалуясь на нестерпимые условия жизни и работы, на нехватку жилья и продуктов. «Нас сюда пригнали», «картошка здесь не растет», «капуста вянет», «блохи заели», – кричали они. После

такой «радостной» встречи Н. Хрущев срочно выехал в Киев уговорить руководство республики на передачу Украине Крыма. И уговорил, хотя и с трудом. Крымский обком КПСС и областной совет уже в январе 1954 года одобряют инициативу перехода области в состав Украины.

После необходимого прохождения «крымского вопроса» в Верховном Совете СССР Президиум Верховного Совета СССР 19 февраля 1954 года единогласно принимает Указ «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР»: «Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет: утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики». В прессе Указ был опубликован 27 февраля 1954 года.

Окончательно передача Крымской области в состав Украины была осуществлена Законом, утвержденным Верховным Советом СССР 26 апреля 1954 года: *«О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР. Закон Верховного Совета СССР.*

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Утвердить Указ Президиума Верховного Совета ССР от 19 февраля 1954 года о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

2. Внести соответствующие изменения в статьи 22 и 23 Конституции СССР» (http://www.istpravda.com.ua/ articles/2011/02/21/ 26135/view_print).

Поэтому мифы «о подарке Н. Хрущева Украине» не имеют под собой ни экономических, ни политических, ни юридических оснований. Конечно, никто из тогдашних руководителей СССР, РСФСР и Украины не мог предвидеть исторических последствий их решения в условиях развала СССР и обретения независимости

Украины и России. Но и А.Гитлер не мог предвидеть, что, начиная войну против СССР, он обрекает Восточную Пруссию на существование в качестве Калининградской области в составе России. Многие военные и мирные переделы территорий мира стали объективной реальностью существования в границах других государств, чем в период начала историогенеза. США в свое время тоже был колонией Великой Британии, Франции и России частью своих территорий. Время перемен захватывает людей, государства, цивилизации.

В современной политической науке, особенно в украинском варианте, часто появляется тезис, что для сохранения хороших отношений с Россией необходимо острые проблемы, которые обостряют отношения, снимать из дискуссий и сосредотачиваться только на проблемах, которые объединяют страны. Особенно, мол, опасна цивилизационная проблематика в плане цивилизационных отличий двух стран.

По нашему мнению, абсолютно ошибочная позиция. Еще не один социальный объект, начиная с семьи и до мировой цивилизации, не избежал кризиса путем замалчивания проблем, а не их обозначения, исследования и разрешения. Неразрешенная проблема, загнанная на задний план конфликта, разрушает целостность явления, например, семьи, коллектива, государства и т.д. Особенно опасен скрытый конфликт в межцивилизационном сотрудничестве, в международных отношениях. «Прятаться под одеялом» от реальных проблем – это детская болезнь инфантилизма. Разве мир станет безопаснее, если мы закроем глаза на соперничество ислама и христианства?

Будет ли способствовать укреплению суверенитета и безопасности Украины, если не вскрывать, не анализировать, не разрешать противоречия в интересах Украины и России или хотя бы в интересах их властей? Конечно, нет?

Россия – стратегический партнер Украины не только в экономическом отношении, но и в политическом, как ключевой игрок Евразии от Украины до Китая. При этом не следует сбрасывать с исторических весов тот факт, что это бывшая метрополия колониальной империи, с которой Украина связана массой культурных, информационных, исторических и межличностных отношений.

И, рассматривая будущее Украины как региональной цивилизации, мы не должны игнорировать российский фактор ни в плане сохранения украинского суверенитета, ни в плане экономической, военной и других видов национальной безопасности. Особенно учитывая идеологию восстановления Российской империи и доминирования в так называемом «русском мире», которая поддерживается не только российским государством, но и Русской православной церковью, выступающей идеологическим и политическим агентом российского государства.

При этом надо учитывать фактор внутренней нестабильности самой России. За последние двадцать лет российской власти и элитам не удалось сформировать общероссийскую национальную идентичность. И такие региональные группы населения, как дальневосточники, сибиряки, уральцы считают себя чем-то отличным от москвичей. Не даром в начале 90-х гг. XX столетия появились проекты Дальневосточной, Сибирской, Уральской республик. Тем более не простые отношения Москвы с Якутской, Татарской, Башкирской, Чеченской и другими автономиями, даже с Петербургом. Из истории же внутренне нестабильных государств известно, что внутренняя консолидация нации происходит более успешно, когда есть четко определенный «внешний враг». В этой ипостаси побывали все страны Балтии, Украина, Грузия. Кого изберет на роль «внешнего врага» российская власть в ближайшем будущем, покажет время.

Наиболее интересны в этом плане взаимоотношения России и Германии. Во-первых, в российском обществе функционирует миф, что Германия «исконный враг» России. Достаточно для понимания это мифа прочитать российские школьные учебники истории, где трактуется противостояние двух этносов от «Ледового побоища» (1242 г.) до конца «холодной войны» (1989–1991 гг.), когда ФРГ интерпретировалась как реваншистское государство, «передовой отряд» НАТО в противостоянии с СССР. Во-вторых, у современной России остался «последний идеологический патрон» – Великая победа в Отечественной войне 1941–1945 гг. с немецким «фашизмом» (хотя в Германии был не фашизм, как в Италии, а нацизм). Эта победа подается исключительно как победа «русского народа»,

миллионы жертв войны со стороны Украины, Белоруссии и других «союзных» республик скинуты с исторических счетов. В ситуации, когда остальные признаки «величия» России – Ленин, Сталин, Берия, Брежнев, Андропов, построение коммунизма и т.д. оказались фальшивыми, осталась только «Великая победа». Как будто Гитлер и Сталин не одинаково виновны в развязывании Второй мировой войны. В-третьих, Россия и СССР столько раз вторгались в другие страны, что единственное вторжение на территорию СССР* позволяет разыгрывать роль исторической жертвы и каждый год 9 мая разжигать национал-патриотический психоз по отношению к немецким агрессорам. Да, действительно, агрессия была, великие жертвы, в которых виноват Сталин и его сподвижники вместе с Гитлером, были. Была и победа во Второй мировой войне, и проигрыш в третей «холодной» войне. Так не пора ли России, как это сделал весь мир, помнить об итогах Второй мировой войны, но жить в соответствии с новыми историческими реалиями, в том числе «новой дружбы» Германии и России.

К сожалению, России не только не удалось укрепить национальную идентичность, но также не удалось осуществить стратегический курс на либерализацию общественной жизни и присоединиться к глобальному Западу как равноправному партнеру в строительстве глобальной цивилизации на фундаменте демократии и взаимовыгодного сотрудничества. Россия уже более пятнадцати лет исповедует принципы ксенофобии, исповедует миф государства, окруженного врагами, и видит своим главным врагом США. Это может обернуться таким же грандиозным просчетом, как и дружба с Гитлером в 1939–1941 гг.

Создается впечатление, что модернизация России остановилась и политическая власть ищет в прошлом России и СССР рецепты развития страны и управления этим аморфным государственным образованием. Такой подход может оказаться непродуктивным.

---

* В российской истории и истории СССР насчитываются сотни вторжений на иноземные территории. Но в шовинистической русской литературе это или «цивилизаторская миссия», или «дружеская помощь». Только Крымская война 1853–1856 гг. не совсем укладывается в эту схему действий агрессивной колониальной державы.

Традиция, особенно консервативная, задушит новации, заставит общество вращаться в «круге традиций». А это опасный круг, который сначала ведет к стагнации общественного развития, а потом и к упадку общества, страны.

При этом мы не игнорируем позитивной роли традиций, которые сохраняют «незыблемый фундамент» цивилизации, государства, институтов общества, в том числе такого института, как семья. Проблема лишь в том, на какой основе сформированы традиции и что они «сохраняют».

Ученые часто пренебрегают ролью религий и идеологий в формировании традиций. Почему-то считается, что традиции формируются, складываются на основе опыта, учитывающего феномен повторяемости событий, образцов мышления и поведения.

Да, традиции во многом зависят от объективных обстоятельств. Если англичанин бреется и умывается с закрытой пробкой, то эта традиция сложилась потому, что надо было носить воду в дом из источников и вода была ценностью. Традиция действует и сейчас, когда уже есть водопровод в каждую квартиру.

Для русского это проявление дикости. Русские городища и деревни строили на берегах рек и ручьев, для них колодец, криница во дворе – норма. Поэтому побриться, поплескаться во дворе, на «вольной воде» – норма. Он и сейчас бреется и умывается с открытым краном, т.е. с проточной водой. Но это в быту, в процессе функционирования простых традиций.

Сложные же общественные традиции часто закладываются целенаправленно, с помощью религии, идеологий, законодательства, церемониала и т.д. Например, как были заложены традиции коррупции в самой России и на колониальных территориях? Российская империя не имела такой отлаженной системы сбора налогов, как Римская империя и ее наследники, где власть строго следила, чтоб налоги были собраны и отправлены в казну государства. Конечно, здесь тоже злоупотребления были. В Древнерусском государстве тоже существовала четкая система налогов – «по людям», «по дымам (по печкам)» и т.д. Князь Игорь решил стать коррупционером, собрать двойной налог и потерял на этом голову.

Московщина восприняла коррупционную систему сбора налогов у татаро-монголов. Великий князь, а потом царь, отдал

«вотчину» боярину или дворянину на откуп. Подай в государеву казну определенную сумму денег с вотчины, что сверх установленной нормы, то это твое – и зарплата, и «приварок». Чиновники в вотчинах зарплату часто получали символическую. А формировали свой доход коррупционным способом – за каждую «бумажку», за каждое решение – плати чиновнику (а он часть дохода платит начальнику, начальник своему начальнику и т.д. до «самого верха»). Поэтому сложилась многовековая традиция коррупции. Большевики сначала сломали эту традицию, но потом она возродилась во времена «брежневщины» и расцвела пышным цветом после развала СССР. Подтвердились слова В. Ленина – традиция – страшная сила.

Попытка первого президента России Б.Ельцина дать больше полномочий регионам, в пылу попыток демократизировать Россию[*], привела к быстрой дезинтеграции, что привело к войне в Чечне. Вскоре Б. Ельцин снял лозунг суверенизации регионов с политической повестки дня, но разрушительные последствия реализации такого одностороннего лозунга устраняли уже его политические наследники.

Довольно успешное преодоление в начале 2000-х годов угрозы быстрого распада русского государства, действовавшее тогда российским руководством во главе с В. Путиным (между прочим, стратегия и тактика приведения к власти малоизвестного представителя служб национальной безопасности до сих пор практически не исследована), привела к предвиденным последствиям: жертвой стали перспективы системной общественной модернизации и демократический процесс. Та общественная модернизация, о которой говорил бывший президент России[**], а теперь ее премьер-министр Д. Медведев, это не системная модернизация, а

---

[*] Все попытки демократизировать, «республиканизировать» Россию приводят к новой модели царизма. В Украине, как наиболее «близкой» колонии, эти цезаристские устремления еще сильны. В Балтии они значительно слабее. В Центральной Азии традиции царизма более тюркинизированы, более кланизированы. На Кавказе свои модели авторитаризма или полуавторитаризма, тоже кланизированы.

[**] Споры о том – реальный или фиктивный президент России был Д. Медведев, мы не затрагиваем в данном контексте.

попытка экономической и научно-технической модернизации. Без политической модернизации России она будет частичной, малопродуктивной и быстро будет бюрократизирована и коррумпирована в интересах какой-то властно-финансовой группы.

В реальности откат к традициям советского авторитаризма и царизма, при поддержке церкви, привел к очередной в российской истории мистификации и имитации реформ – контрреформ. Создание федеральных округов, чтобы ограничить права автономии, сокращение числа субъектов Российской Федерации за счет включения некоторых автономий в административные субъекты (края, области), отмена выборов губернатора и т.д., сохранение советской символики в гимне, провозглашение неоимперского курса в государственной идеологии, квазиизоляционизм и управляемое противостояние с НАТО и США, провозглашение постсоветского пространства зоной привилегированных интересов России (2008 г.), фактическая реабилитация И. Сталина (он чуть не стал национальным символом в результате электронного голосования всего электронновооруженнго населения России в 2009 году) – все это создало конгломерат «реформ – контрреформ», который и определяет специфику современного российского государства – изоляционистское государство с авторитарной властью и «управляемой» (а значит – мертвой демократией). А кто является президентом России – В. Путин, Д. Медведев или станет кто-то другой – это не имеет значения. Это лишь портрет на обложке книги, как на обложках детективов – полуобнаженная красотка с пистолетом, не имеющая отношения к содержанию книги[*].

Изменения во власти России, в идеологии и политике сопровождались экономическими и социальными сдвигами. Несмотря на огромные запасы нефти, газа, цены на энергоносители в середине страны выросли более чем в десять раз. Можно только представить, какие сверхприбыли получили нефтяные и газовые

[*] Мистификация и мифологизация в России достигли такого уровня, что в общественном сознании господствует иллюзия, а реальность воспринимается как временное состояние, которое случайно. Придет «добрый царь» и возвратит норму, наведет порядок, сделает всех счастливыми. Без иллюзий Россия существовать не может.

компании на собственных гражданах. Россия закупает за границей огромные массы продовольствия, одежды, обуви. Автомобили и западное бытовое оборудование заполонили российский рынок. Электроника, оптика, станки и т.д. в России почти не производятся. Чтобы не перечислять далее, следует логичный вывод: Россия стала классической отсталой в технологическом отношении страной. На внешний рынок она поставляет сырье, а взамен получает готовую продукцию Запада, Китая, Гонконга, Южной Кореи и т.д. Отсутствие политической модернизации, научно-технической революции привело к тому, что Россия отстала в политическом и технологическом отношении от цивилизованного мира на целые этапы или навсегда.

В то же время власти России обладают значительным потенциалом влияния на внутренние и международные дела, имея ресурсы.

Во-первых, созданный во время СССР ядерный потенциал, в условиях, когда Украина, Казахстан и Беларусь добровольно отказались от ядерного оружия и передали его России, позволяет властям России использовать ядерный потенциал как военный и политический рычаги запугивания народов, а гражданам России чувствовать себя «великодержавными», что соответствует их психологии. Они готовы ходить голодными, голыми и больными, но чувствовать себя «великодержавными». Этим они коренным образом отличаются от западноевропейцев и украинцев, для которых непосредственные жизненные условия семьи на первом месте.

Во-вторых, продажа сырья (нефти, газа, алюминия, меди, алмазов и т.д.) обеспечивают такие государственные доходы, которые позволяют поддерживать более-менее удовлетворительный уровень жизни большинства населения России. Мы акцентируем внимание на большинстве населения, потому что олигархические группы и власть России шикарно живут за счет не только продажи производственных ресурсов, но и эксплуатации дешевой рабочей силы. Эксплуатация дешевой рабочей силы – огромный ресурс экономической и политической власти всех постсоветских государств. В одних государствах это делается открыто и цинично, в других – замаскировано.

В-третьих, создание удовлетворительных условий жизни, по российским меркам, а не по цивилизационным, обозначенным

ООН, позволяет проводить российской власти антидемократическую политику ограничения политических свобод. Население, столетиями приученное к деспотии, без протеста воспринимает эти ограничения, демонстрирует единство великодержавного мышления с властью, согласилось с доминированием одной партии («Единая Россия»). Тем более, что сохраняется формальная многопартийность, иллюзию которой помогают сохранять партии-сателлиты. За счет контроля над общественным сознанием населения, прежде всего через СМИ, осуществляется комплексная программа идеологической индокринации населения мифами исторической оправданности и вековой преемственности имперского курса России, героизации царей и генералов России, давивших свободы в самой империи и за ее рубежами, присвоения результатов «Великой победы», героизации чекистов, уничтоживших в ГУЛАГе десятки миллионов граждан СССР, расстрелявших сотни тысяч граждан стран «социалистического содружества» и «интернационалистов».

В-четвертых, в 2000-е годы российская власть провела успешную кампанию деполитизации олигархов, частично вытеснив их за пределы России, частично посадив у тюрьмы. Остальная часть олигархов послушно выполняет команды Кремля. Тем самым была нейтрализована либеральная оппозиция. Одновременно взяты под контроль коммунисты, «Справедливая Россия», либерал-демократы и другие марионеточные партии. Была заложена законодательная база политических репрессий, чтобы «мочить в сортирах» (слова В.Путина) всех оппонентов власти, как в автономиях, так и во всероссийском масштабе.

В-пятых, в 2000-е годы была пересмотрена стратегия давления на постсоветские страны. В условиях, когда экономическое давление, в том числе нефтегазовая война, не давали ожидаемого эффекта, Россия перешла к привычной стратегии военной агрессии. Впервые прямая агрессия была осуществлена против Грузии 8 августа 2008 года. Угроза военной агрессии постоянно применяется против Украины. Это подтолкнуло сначала страны Балтии укрыться под зонтик НАТО. Это же сделают со временем Грузия и Украина.

В-шестых, в 2008 году в России был сформирован специфический режим – «тандемократия». Формально президентом России

был избран Д. Медведев, а В. Путин стал премьер-министром. Но В. Путин остался лидером власти, оставив Д. Медведева декоративной политической структурой. Но у любой декоративной политической фигуры, получившей реальные полномочия, закономерно появляются политические амбиции, как и у их «команд». В 2008–2011 гг. нарастали противоречия как между Д. Медведевым и В. Путиным, так и между «командами». Личные рейтинги лидеров уровнялись, и вопрос возвращения В. Путина в президентское кресло стал проблематичным. Тем более, что ряд влиятельных стран Запада считают Д. Медведева более либеральным и не хотели бы возвращения «на престол» откровенно автократического В. Путина. Хотя в современной России личностный фактор противостояния политиков не приведет к существенной коррекции внутриполитического и внешнеполитических курсов. Поэтому В.Путин вернулся на пост президента России, прекратив все разговоры о демократизации.

Вышеназванные факторы показывают, что в России произошло возвращение в смягченной форме к автократии, притом без заметного протеста со стороны элит и большинства народа. Во внешней политике сложилась стратегия: «Доминировать в СНГ, укрепить связи с ЕС (в первую очередь с Германией и Францией) и проводить «мягкую» или «жесткую» конфронтационную политику со США», восточный вектор внешней политики, как относительно самостоятельный, стабилизировать за счет участия в ряде инициатив, в которые будут вовлечены Китай и Япония. Если западный и СНГовский вектора России в значительной мере удалось реализовать, то восточный, практически, не реализован. Китай использовал «восточные инициативы» России, в частности шанхайскую организацию сотрудничества, укрепил свое влияние в регионе и мире и начал ползучую, мирную колонизацию Дальнего Востока и части Сибири. Такая стратегия Китая, при общей военной слабости России, и особенно на Дальнем Востоке и в Сибири, выглядит вполне перспективной для Китая. Славянское население этих регионов понимает это и массово мигрирует в европейскую часть России. Именно поэтому экономическая элита России динамично интегрируется в западное сообщество, переводя туда свои капиталы. Украина в этой ситуации рассматривается

как средство такой интеграции: часть капиталов переводится через Украину. Конечно, созданию такой ситуации в России и вокруг России помогали три могущественных игрока.

Во-первых, после прихода к власти в США Б. Обамы была сыграна тонкая игра «перезагрузки отношений с Россией» ради заключения нового договора по СНВ (стратегическим наступательным вооружениям). Этот договор, снизив количество стратегических ракет и бомбардировщиков, а также ядерных боеголовок, уровняв их количество в США и России, дал окончательное преимущество США. Дело в том, что ядерные вооружения США более мобильны и эффективны за счет первенства в области электроники, ракетостроения и авиастроения. У России – в основном малопрактичные жидкостные ракеты, а проект твердотопливной ракеты «Булава» Россия не может реализовать уже более двадцати лет, «Булава» взрывается, летит куда угодно, только не в цель, и ее перспективы туманны. Строительство самолетов, ядерных подводных лодок, авианосцев в США настолько превосходят Россию, что разрыв уже не может быть преодолен в принципе. Авиастроение США настолько стремительно прогрессирует, что не только превосходит многократно по эффективности российское в военной сфере, но американские самолеты вытеснили российские и из внутреннего рынка России. За счет развития электроники и новых информационных технологий (в том числе спутниковых) США создали высокоточное обычное вооружение, которое по эффективности многократно превосходит российское. Они подошли к порогу, когда можно вести неядерные войны с чрезвычайно низкой долей человеческого потенциала[*]. Тем самым США, вслед за победой в «холодной войне», окончательно выиграли гонку вооружений. России в этих условиях надо искать не поводы для военной конфронтации со США, а военного сотрудничества, чтобы сохранить свои территории от посяганий со стороны «третьей силы». Недаром Россия вынуждена покупать корабли-вертолетоносители «Мистраль» у Франции.

[*] В военно-промышленном потенциале США превзошли не только Россию, но и своих союзников по НАТО, что заставляет их задумываться о перспективах гонки вооружений.

Во-вторых, Европейский Союз и Европейская часть членов НАТО втянули Россию в такое тесное сотрудничество, что не столько Россия может шантажировать ЕС отказом поставлять энергоресурсы (ЕС отрабатывает альтернативные пути поставок энергоносителей), сколько ЕС своим отказом потреблять российские энергоносители может за считанные недели разрушить экономический фундамент России как государства и цивилизации. Россия задохнется в своем газе, поскольку не сумеет заглушить газовые скважины, и будет залита своей же нефтью, поскольку ее будет негде хранить. Без денежных потоков Запада финансовая система России рухнет за несколько дней. Поэтому еще неизвестно, с какой долгосрочной целью Германия «дружит» с Россией?

В-третьих, Китай за последние тридцать лет настолько мощно увеличивает свой экономический, финансовый и политический вес, привязывая Россию для обслуживания своих глобальных и региональных интересов, что в любой момент может дезорганизовать экономику Дальнего Востока и части Сибири. Учитывая более чем десятикратное военное превосходство в этих регионах, Китай может отрезать эти регионы от России, а затем и оккупировать. Интересно, откуда возьмет Россия ресурсы для противодействия такой стратегии? Нанесет ядерные удары по своей же территории или обратится к США за помощью?

Таким образом, некоторые победы правящего режима внутри страны и тактические выгоды от продажи ресурсов вовсе не решили стратегических проблем России. Внутриполитическая ситуация застабилизирована по большевистскому образцу. Но мы знаем цену и результаты такой стабилизации. Внешнеполитических триумфов России, за исключением неоднозначных результатов вторжения в Грузию, – не видно. В целом Россия, хотя и стремится, но не может вернуть себе утраченные глобальные позиции, концентрируясь на противодействии «разбеганию регионов» и латания дыр по периметру границ. В экономическом и финансовом плане она полностью зависит от своих внешних партнеров, без которых ни накормить, ни одеть своих граждан не может.

Ключевой задачей власти России является укрощение и подчинение себе Украины и Беларуси, чтобы увеличить «славянский потенциал» империи. Без достижения это цели всякие

надежды на возрождение империи и удержания азиатской части России рухнут. Тем более, что Казахстан как стратегический союзник со значительной частью славянского населения потерян. Сегодня Казахстан стал стратегическим союзником Китая, хотя и боится захвата им части территорий, а славянское население «выдавливается» из Казахстана, куда активно возвращаются казахи из стран СНГ.

А. Российская политика в отношении Украины в цивилизационном и антицивилизационном измерении

Некоторые аналитики не совсем четко представляют, почему вместо концепции «Союза славянских государств», где даже перенос столицы такого «союза» в Киев рассматривался как вполне приемлемый, появилась российская идеолого-политическая концепция «русского мира». В этой концепции, к пропаганде которой подключилась и Русская православная церковь, нет ничего нового. Во-первых, реанимирована старая имперская идея о существования «единого русского мира» во главе с Россией. Право существования Украины и Беларуси как региональных цивилизаций эта концепция отрицает безаппеляционно. Одновременно отрицается право этих цивилизаций на собственный язык, культуру, специфику образа жизни и т.д. Во-вторых, ставится задача господства Русской православной церкви в «русском мире», чтобы не допустить создание национальных церквей. Тем самым появляется объединительная «православная идея». В-третьих, стратегия – снова согнать Россию, Украину, Беларусь в некий «союз», это не только способ решить демографическую проблему, но и отправить украинских и белорусских ребят на дальневосточные и сибирские рубежи России, обеспечить устойчивое сообщение с ЕС через территорию Украины и Беларусь, использовать их земли в условиях продовольственного кризиса и т.д. То есть – обеспечить военный и экономический потенциал возрождения империи.

До 2005 года Россия не имела целостной политики по отношению к Украине. «Помаранчевые потрясения» в Украине во время президентских выборов 2004–2005 гг. заставили все ветви

власти России объединиться в выработке и проведении такой политики, хотя руководство этими процессами взяла администрация президента. Был разработан комплекс мер политического, экономического, информационного воздействия на Украину, чтобы поменять руководство страны и изменить курс страны с прозападного вектора на пророссийский. Это воздействие, в первую очередь, было направлено на избрание пророссийского Президента и изменение политики Президента Украины. Но эта стратегия не реализована полностью.

В этой ситуации возникают новые задачи, призванные остановить все виды агрессии России против Украины.

При этом не стоит заблуждаться, что ориентация на нейтралитет остановит экономическую, политическую, информационную и другие виды агрессии России. Россия никогда не соблюдала договоров «о вечном мире», «о нейтралитете» и т.д. Остановил ли нейтральный статус Афганистана вторжение туда советских войск? А вторжение в Финляндию в 1939 году и т.д. и т.п.

Во-первых, одностороннее провозглашение нейтралитета Украиной – это пустая декларация, ни к чему не обязывающая потенциального агрессора. Нейтралитет оформляется иначе. Он должен быть признан ООН и гарантирован главными военно-политическими игроками мира. Если бы вопрос нейтралитета ставился серьезно, то надо было бы инициировать созыв международной конференции для подготовки договора о его международных гарантиях, где государствами-гарантами выступали бы хотя бы постоянные члены Совета Безопасности ООН, с применением мер военной защиты нейтралитета.

Во-вторых, Россия ни при каких условиях не согласится участвовать в таком договоре, поскольку объявила постсоветское пространство, за исключением стран Балтии, которые стали членами НАТО, зоной своих исключительных «жизненных интересов», претендуя на его полный патронаж. Поэтому единственная реальная гарантия независимости Украины – это вступление в НАТО. Если кто-то из украинских политиков не понимает этого, то или по глупости, или по злому умыслу против независимости Украины.

В-третьих, на очень низком уровне находится историческая ответственность украинского народа за свою судьбу. Продавая

свои голоса на выборах, при этом часто антиукраинским политикам, находясь в плену мифов «о дружбе народов», «славянском братстве» и т.д. и игнорируя исторический опыт топтания Россией этих принципов-призраков, значительная часть населения Украины отдает свою судьбу в руки исторического случая или потенциального агрессора.

Современное украинское государство, если оно ставит целью сохранение украинской региональной цивилизации, должно учитывать прогнозы экспертов об экономической и политической переструктуризации мира, о возможных «великих потрясениях» в России, пытающейся снова взвалить на себя ношу «великой империи».

Сначала остановимся на гипотезе «возрождения великой империи России». Эта гипотеза, по нашему мнению, иллюзорна из-за ряда факторов: демографический кризис в России, особенно в сфере славянского населения, неспособность России к политической и экономической модернизации, авторитаризм в системе управления, нерациональное использование (и разворовывание) природных ресурсов, деградация системы образования и науки и т.д. Наоборот, влияние России в мире будет неуклонно ослабевать.

Российская империя (и СССР как ее измененная форма) была могучим государством вовсе не за счет могущества своего демографического, политического и экономического центра – Московии (Московского царства), а за счет экспансии – втягивания в себя Украины, Белоруссии, стран Прибалтики, Польши, Финляндии, стран Кавказа, Центральной Азии, захвата Сибири, Дальнего Востока. Русифицируя иные народы, захватывая их природные ресурсы, Российская империя наращивала свое военное и экономическое могущество, стала жандармом не только Европы, но и Азии, Кавказа. Как любая империя, она держалась на военной силе. Украина, Белоруссия, страны Прибалтики приумножили военную силу России.

Закат Российской империи начался не с онемечивания империи, императорской фамилии (рода), не с поражений в Первой мировой войне. Это был промежуточный этап. Процесс упадка империи начался ранее – со времен невозможности удержать Аляску, с бездарно-бессмысленных Кавказских войн, с проигрыша

Крымской войны, с польских восстаний, которые жестоко подавляли талантливые и беспринципные полководцы – русский Суворов, украинец Паскевич и другие, с проигрыша русско-японской войны. Падение империи в 1917 году было закономерным финалом. Большевики возродили империю ценой десятков миллионов людей в гражданскую войну, во время великого террора. Даже сумели ее спасти во время Второй мировой войны, которую сами же и спровоцировали. И снова ценой десятков миллионов человеческих жизней, не умея воевать, но умея устилать трупами свои и европейские территории.

Советский вариант империи, а точнее сказать – большевистской, держался все на той же основе – военной силе, репрессиях и страхе. Стержнем этой империи была большевистская партия. Когда она ослабла, когда открывалась вся ложь большевистской идеологии и политики, когда стала ясна неэффективность тоталитарной экономики, – Российская империя окончательно развалилась. На ее месте возникло Российское авторитарно-олигархическое государство и ряд демократических, полудемократических, авторитарно-олигархических государств.

Сейчас российская власть пытается «склеить» хотя бы миниимперию из осколков СССР путем неприродных «союзных, конфедеративных государств», «оборонных союзов», «таможенных союзов» и т.д. Но этот процесс скорее негативен по результатам, чем позитивен.

Россию практически вытолкнули из Кавказа, где она цепляется за суррогаты «государственности» и ведет перманентную войну против своих же региональных субъектов. Украина, став независимой, как огня боится любых «интеграционных проектов», страны Балтии присоединились к Европейскому Союзу, Беларусь и Казахстан играют в «кошки-мышки». Вообще страны центральной Азии не видят смысла в интеграции с Россией. Они ведут свою азиатскую политику с соседями, ЕС и США. Можно сказать, что Россию активно вытесняют из Центральной Азии.

И дело не только в том, что Россия утратила на постсоветском пространстве роль глобального инвестора, проиграв экономическое соревнование глобальным западным компаниям, Китаю, ЕС, Японии, Турции. Срабатывает также национальная

ментальность – психологический фактор. Народы колоний не могут простить России великодержавного шовинизма, подавления сопротивления коренных народов при военных захватах и попытках освободиться в 1917–1930 гг., жестокой русификации, воинственного атеизма.

Данную проблему можно поставить лишь в теоретико-прогнозном плане: Россия согласится с таким медленным уходом из постсоветских стран или же в отчаянии прибегнет к сценариям «второго Афганистана»? Вероятность второго варианта давления на постсоветские государства демонстрирует последняя русско-грузинская война 2008 года, когда под предлогом защиты интересов Южной Осетии (между прочим, грузинской автономии) российские войска вторглись в Грузию. Не имеет юридических и моральных оснований присутствие российских войск в Таджикистане, Киргизии и некоторых других странах. С заменой режимов, сформировавшихся из «советско-партийных» кадров, новые элиты все более целеустремленно начинают проводить антироссийскую политику. Следует также учитывать, что вторжение России в Центральную Азию бесперспективно и с военной точки зрения. Россия вот уже пятнадцать лет не может завершить Кавказскую войну. Куда уж ей воевать в пустынях и горах.

Еще более весомой угрозой для России могут стать «цветные революции» в Центральной Азии по типу в некоторых постсоветских и североафриканских. Кланово-олигархические режимы в Центральной Азии привели к вопиющему имущественному расслоению, к ожесточенной политической и экономической войне кланов. Например, Киргизстан несколько раз взрывался бунтами, которые приводили к замене политических режимов. Не за горами такие же взрывы в других странах. России не стоит надеяться, что новые режимы будут пророссийскими, особенно если к власти придут религиозные фундаменталисты. Наоборот, новые исторические обиды всплывут на политическую поверхность.

Даже не революции, а смены режимов могут стимулировать антироссийские настроения. Уже сегодня русских вытесняют с политических и хозяйственных должностей, резко сокращено преподавание русского языка в школах и вузах, этот язык вытес-

няется из политического и хозяйственного общения, зато английский вводится активно. Это признак ценностной переориентации Центрально-Азиатских стран. Еще более очевиден признак речевой переориентации. Модернизация промышленности, сервиса осуществляется на западных и южноазиатских технологиях. Россия даже не рассматривается как конкурент этим технологиям, ей просто нечего предложить, кроме не совсем комфортных (без климат-контроля) и с плохой вычислительной техникой танков, самолетов с плохой электроникой. Самовары в центральной Азии выпускают свои.

Кроме того, утрате позиций Россией на постсоветском пространстве способствует процесс глобализации. Это не XVIII–XIX века, когда мир вообще почти не знал об агрессии этой страны в Сибири, на Дальнем Востоке, Центральной Азии и на Кавказе. Об этом знал узкий круг политиков, промышленников, финансистов. В современном глобализированном мире такая ситуация невозможна. Вторжение российских танковых колон в Грузию смотрел весь мир через спутниковое телевидение. А аналитики и генералы НАТО через военные спутники не только отслеживали движение этих колон, полеты самолетов, но и движения штабных машин, командных пунктов и т.д. И могли в любой момент нейтрализовать (мягко говоря) эту безумную операцию, страшную для Грузии, но лишь политически провокационную для НАТО. Просто на это раз НАТО сделало последнее предупреждение России. Следующий раз такие действия России могут быть наказаны по полной программе: военный удар, экономическая и политическая блокада и т.д. Через 10–15 лет Европа сможет обходиться без российского газа, а Россия еще больше будет зависеть как от Запада, так и от Китая.

Постсоветское пространство, особенно освободившееся от колониальной зависимости страны, стало полем столкновения более могущественных сил. Китай, США, ЕС имеют свои интересы в отношениях с этими странами. Даже страны с меньшим финансовым и военным потенциалом – Иран, Турция, Индия, Южная Корея и некоторые другие ведут на постсоветском пространстве «свои игры». Это игры «титанов», «героев», «злодеев»

и «карликов». Глобальные, региональные и очаговые цивилизации сталкиваются, конкурируют, сотрудничают или отдаются во власть гегемонов.

Украинской региональной цивилизации надо учитывать и падение влияния в мире России и ЕС, и наступающий конец мировой гегемонии США, надорвавшей свой экономический организм в сверхусилии решать судьбы мира, и растущее не по дням, а по часам могущество Китая и «восходящие звезды» – Индию и Бразилию и т.д.

Трудно прогнозировать будущие отношения (а возможно и конфликты) Китая, США, России, Индии, как они скажутся на судьбах Украины. Но и пассивно ждать «с моря погоды» – тоже нельзя. Необходимо разрабатывать модели отношений с гигантами и соседями, стратегию и тактику «вхождения» в объединенную Европу и реализовать их в практике действий. Например, китайская стратегия носит (пока) инвестиционно-экономический характер. И для Украины, которая далека то Китая, открываются хорошие перспективы использовать эту стратегию в своих интересах, не поддаваясь влиянию антикитайской риторики российских экспертов. Для России одни угрозы безопасности, для Украины – иные. Как не понятна медлительность Украины в налаживании взаимовыгодных отношений с центральноазиатскими странами, переживающими экономический бум, частично порожденный экономическим уходом оттуда России и экономической экспансией Китая и США. Быстрый рост уровня жизни в центральноазиатских странах открывает большие перспективы для украинского экспорта, особенно зерна.

Все модели будущего Украины зависят от ее нынешнего состояния экономики, политики, культуры, науки и просвещения страны. Во-первых, невозможно строить прогрессистские модели в условиях, когда страна находится в условиях перманентного кризиса всей общественной системы. В таких условиях население будет и дальше сокращаться, поскольку все больше украинцев будут уезжать за границу в более удобные для жизни страны. Во-вторых, политические и деловые качества украинской власти постоянно ухудшаются. Особенно ярко это видно по фигурам Президентов Украины. Первый Президент – Л. Кравчук был переходной поли-

тической фигурой, но политически образованной и, несмотря на свое коммунистическое прошлое, четко придерживался курса на евроинтеграцию и демократизацию страны. В условиях развала страны, экономической и политической системы ему многие лозунги осуществить не удалось, а падение жизненного уровня населения, хотя это был объективный процесс, стало фактором заката его политического будущего. Второй Президент – Л. Кучма проявил себя талантливым строителем олигархического режима, но шанс возврата к демократии и повышению уровня жизни оставался. Третий Президент – В. Ющенко пришел к власти на гребне надежд на возврат социальной справедливости, демократии, экономического роста и динамической евроинтеграции. Но оказался самовлюбленным, неэффективным руководителем олигархического государства, созданного предшественником. Он разрушил надежду украинцев на «светлое будущее». Но и после него еще сохранились шансы на евроинтеграцию, демократизацию и экономический прогресс. Четвертый Президент – В. Янукович трансформировал олигархическое, коррумпированное в криминализированное. Если олигархическое государство сохраняет потенциал позитивной эволюции, то коррумпированное государство и криминализированное ведет в политический и экономический тупик. В данном случае хорошо еще, что черты авторитаризма не имеют тенденции к укоренению, как в некоторых постсоветских странах.

Поэтому украинское общество сохраняет потенциал обновления даже мирным путем перевыборов. История показывает, что режимы, типа современного украинского, быстро разваливаются как путем эволюции, так и революции. Симптомы назревания социальной ненависти ко всем ветвям власти налицо, об этом свидетельствуют все социологические исследования. Конечно, слабость неорганизованной оппозиции дает шансы действующей власти продержаться некоторое время. Но как показали события в Украине в конце 2004 года, в любой момент народный протест определит лидера, пусть даже ситуационного.

Если большинство не хочет жить в обществе социальной несправедливости, то оно буде стремиться найти себе нового кумира, пусть и временного, которому будет поклоняться как

спасителю. Позднее большинство населения может в нем разочароваться. Но это будет потом. Юлии Цезари, Наполеоны, Гитлеры, Ленины, Троцкие, Сталины, Брежневы, Кучмы, Ющенки могут иметь различные результаты своей деятельности. Но они в определенный исторический момент становятся лидерами стран и изменяют их в лучшую или худшую сторону, а затем сходят в небытие или от рук Брутов, или потому, что народ прозревает. А XX век еще и характеризуется одной особенностью – страны-гегемоны могут военными, финансово-экономическими, политическими средствами отправлять в небытие неугодные режимы и неугодных лидеров. Режимы, ведущие свои страны к дну пропасти, вчера еще казавшиеся сильными, бесконечными, вдруг рушатся, а их лидеры или гибнут (Кадафи), или оказываются на скамье подсудимых национальных и международных судов. Украинским политикам, олигархам, так называемым «правоохранителям», – следовало бы учитывать это. Даже России может надоесть принимать украинских беглецов от суда.

Мир изменяется быстро и не всегда прогнозируемо. Общественные законы, которые воспевал марксизм-ленинизм, не всегда существуют объективно. Крах социалистической системы, иллюзорность «коммунистической цивилизации» показывают, что искусственно придуманные законы общественного развития переписывает сама история, люди своими действиями. Так и с цивилизациями. Часть цивилизаций существуют параллельно, часть цивилизаций вырастали из предшествующих и заменялись следующими.

Например, украинская и российская цивилизации существуют параллельно. Хотя у них есть общий источник – Древняя Русь, но это существенно разные цивилизации. Украинская региональная цивилизация не имеет четкой последовательности форм существования, ее развитие прерывалось, возобновлялось, тормозилось, пока она не предстала в форме независимой Украины. Российская региональная цивилизация, возникнув как военно-сословная политическая организация на колониальных территориях, оставалась, в сущности, традиционной, хотя формы правления тоже менялись. Даже большевистское государство оставалось военно-сословной политической организацией, хотя правящий слой изме-

нился. По-прежнему государство безжалостно эксплуатировало свой народ. Теперь российское государство возвращается к имперской форме.

Украинская региональная цивилизация «ушла» из евроазиатской империи и суматошно ищет для себя форму цивилизационного существования. Очень хочется «стать Европой» в экономическом, политическом, правовом смыслах. Но социальная зрелость нации пока не позволяет реализовать эту цель. В тоже время цель, слава Богу, «не отменяется» ни законами, ни общественным мнением.

Одновременно в Украине, и особенно в России, довольно громко звучат голоса «аналитиков»: «Зачем Украине евроинтеграция», когда неизбежен закат Европы? Лучше интегрироваться с Россией, чьи природные ресурсы позволяют этой стране с оптимизмом смотреть в будущее». Рассмотрим обе части идеологемы, пока не утверждая, ложна она или истинна.

О «закате Европы» кричали сотни и сотни философов, политологов «вождей нации» и т.д. Начнем с философов. Ф. Ницше, О. Шпенглер, Н. Данилевский, К. Леонтьев пытались концептуально обосновать этот тезис. Наиболее масштабным проектом этого плана была двухтомная работа Освальда Шпенглера «Закат Европы» (иногда переводится с немецкого как «Падение Запада»), изданная в 1918–1922 годах после Первой мировой войны. Европа была в глубоком кризисе, революции бушевали как в Западной, так и Восточной Европе, и могло сложиться мнение, что после таких потрясений Европе уже не подняться. Но не была ли эта работа плодом творения разочарованного немца, представляющего германскую цивилизацию, проигравшую войну?

Да, работа представляла многомерную, объемную, красочно-интеллектуально оформленную антиутопию, близкую по духу к разочарованному общественному мнению Западной и Центральной Европы, к тому же напуганную большевистской революцией в России, широким распространением идей марксизма-ленинизма, предрекавшим гибель капитализма и формирование новой коммунистической цивилизации. Во многом О. Шпенглер был прав, критикуя старое европейское мышление, анализируя кризис в Европе,

особенно в сфере культуры. Действительно, большевистский и нацистский режимы, которые возникли в таких условиях, могли привести к глобальной катастрофе в Европе, стремясь к мировому господству, развязав Вторую мировую войну при попустительстве старой, уставшей, традиционной Европы. Впрочем, Гегель, Маркс, Ницше, Вебер, Коллингвуд и другие «выдавали на гора» не менее мрачные антиутопии.

О. Шпенглер, в отличие от марксизма-ленинизма, считающего Первую мировую войну и социалистические революции началом новой эпохи, интерпретировал их как признаки падения Запада, а европейский социализм объявил фазой упадка цивилизованной культуры. Если более внимательно рассмотреть предсказание О. Шпенглера (как и Оруэлла), то их можно считать частично провидческими. Да, он недооценил возможности капитализма к модернизации общественной жизни вообще и самосовершенствованию на пути к «народному капитализму». Однако критический настрой к социализму, как общественной практике, если рассмотреть судьбы социалистических или «строящих социализм» стран, то его предсказания, высказанные в 1918 году относительно сути социализма («социализм – вопреки внешним иллюзиям – отнюдь не есть система милосердия, гуманизма, мира и заботы, а есть система воли к власти. Все остальное – самообман…»), оказались верными. Тоталитаризм, жесточайшая эксплуатация человека, террор, бесконечные «освободительные войны и антиимпериалистические революции» – все это развенчало примитивный марксистско-ленинский, маоцзедуновский, полпотовский, кастровский социализм как отдельные формы иллюзорного сознания и репрессивной практики.

После Второй мировой войны капиталистический Запад не только не пал, а использовав научно-техническую революцию и идеи социального государства, сделал колоссальный рывок в развитии технологий, в поднятии уровня жизни людей, спровоцировав антисоциалистические революции и развал социалистического «лагеря». Поэтому и новые предсказания украинских и российских горе-идеологов о «закате Европы» не имеют под собой ни экономических, ни политических оснований, а трудности, которые переживает ЕС, являются глобальными и будут преодолены.

Что же касается второй части идеологемы – о «светлом будущем России», то здесь есть большие сомнения. Россия живет за счет продажи природных ресурсов. Насколько еще их хватит самим россиянам (и особенно их олигархам)? На 20-30 лет? А что потом? Если экономика России не модернизируется, товары Запада и Востока почти полностью захватили внутренний рынок России. Даже авианосцы Россия вынуждена покупать у Франции, не говоря уже об электронике Запада, которая полностью задушила российскую. Так куда же идти Украине: на интеграцию с технологически и социально развитым Западом или «падающей Россией», чье будущее является мрачным?

Ответ очевиден. Украине жизненно важно выйти в европейскую семью народов. Европа в ближайшие время преодолеет кризис финансово-экономической системы. При этом надо реально видеть – «кризисная ЕС» – предел мечтаний по условиям жизни для украинцев и россиян.

Иное дело – захочет ли ЕС интеграции с олигархически коррумпированной Украиной да еще и в тесном союзе с еще более олигархически коррумпированной Россией? Может, ЕС устраивает теперешний статус России как резервуара природных ресурсов и рынка европейских товаров? А Украины – как «санитарного кордона» между ЕС и Россией?

Особенно настораживает тесный союз Германии и России. Тень осужденного историей пакта Риббентропа – Молотова стала реальностью в современном мире и накрывает Европу уже в новых условиях. Германия в современной Европе вновь стала «великой» и за своим доминированием готова идти проторенным путем. Дешевые ресурсы России стали экономической подпоркой «величия» Германии. Руководство Германии «использует» ресурсы России для преодоления своих экономических трудностей, на них наживается бизнес-элита Германии, растет военно-политическая мощь Германии, она захватила ведущие позиции в европейских структурах НАТО. Россия снова, как и в 30–40-е годы XX столетия, помогает становлению своего традиционного врага, очень эффективно осуществляющего экономическими методами традиционную стратегию «Дранг нах Остен».

Украина пока не задумывается над последствиями стратегии Германии по овладению ресурсами России. А это очевидный геополитический проект. В результате нового сговора Германии и России Украина оказывается жертвой. Германия блокирует вхождение Украины в ЕС и НАТО, Россия разоряет ее газовыми контрактами и ослабляет информационной агрессией. Но у Германии больше шансов «оккупировать» Украину экономически и политически. Кроме того, если не учитывать ядерный потенциал России, еще не известно, будет ли он не допущен к использованию или нейтрализован НАТО через разведывательные и электронные технологии, то современная армия Германии более профессиональна и могучая, чем разваленная ополченческая армия России. Армии профессионалов всегда бьют «народное ополчение». Во всяком случае, сигнал тревоги для Европы и мира от последствий ремейка пакта «Риббентропа – Молотова» (с новыми исполнителями) должен прозвучать. Особенно важен этот сигнал тревоги (и опасности) для Украины, когда Германия и Россия зажимают ее в геополитические тиски. Новая угроза нависает над украинской региональной цивилизацией.

В этой опасной ситуации Украине надо обратить внимание на Восток, где существует новый геополитический и геоэкономический гигант – Китай, который может не допустить реализации нового сговора Германии и России, став стратегическим партнером Украины.

С 1991 года Китай медленно, но целенаправленно и неуклонно прибирает к рукам территорию России. В 2002 году российские эксперты Совета федерации подготовили доклад под названием «Проблема нелегальной миграции из Китая в контексте задач миграционной политики РФ», основной вывод которого сводится к тому, что в средине XXI века второй по численности национальной группой России после русских станут китайцы, а худшим сценарием может быть ситуация, при которой Урал может стать российско-китайской границей (http://svpressa.ru/society/article/555565/).

Многие эксперты по отношениям России и Китая опираются на демографическую карту их приграничных регионов. Дальневосточный Федеральный округ населяют более 6 млн человек, а

граничащие с Россией территории Китая – более 100 млн человек. Плотность населения на этих китайских территориях в 62 раза выше, чем на Дальнем Востоке России. Граница между двумя государствами протяженная и «прозрачная». В Китае официальная и скрытая безработица составляет 15-20% работоспособного населения. Жители Китая высокомобильны, неприхотливы, дисциплинированы и способны стремительно перемещаться в поисках заработка и лучших условий жизни. Около 250 млн китайцев могут хлынуть по сигналу своего правительства на территорию России, считают эксперты. Против такой относительно мирной экспансии у России нет средств противодействия. Не будет же она применять ядерное оружие против «мирных» беженцев. Эксперты также считают, что уже более 3 млн китайцев проживают в России, хотя и не юридически легально.

«Мирный захват» Сибири китайцами приведет к затуханию российской региональной цивилизации. Она окажется бедным европейским регионом, без значительных природных ресурсов, задворком Европы, не интересным никому.

Украина должна быть готова даже к такому маловероятному сценарию, поскольку Россия может осуществлять экспансию в сторону Украины и Беларуси. 100 миллионам россиян* будет просто не хватать жизненного пространства, так как большинство европейских земель России не пригодны для сельского хозяйства. А промышленность без сибирских ресурсов, в том числе без газа и нефти, быстро деградирует.

В момент написания данной работы мировой экономический кризис бушевал вовсю. Хотя он, как всегда, начался из-за экономических сдвигов в США, но наиболее остро проявился в Европе, осуществлявшей переход к интегрированным экономике, политике, образованию. Как известно, во время любого перехода колонна, страна, объединение стран наиболее уязвимы для ударов извне. Тем более, что некоторые страны Европы, особенно в рамках ЕС, избалованы дешевыми кредитами, жили не по средствам.

---

* Такое количество жителей России, согласно демографическим прогнозам, ожидается в середине XXI века на ее европейской части, учитывая мигрантов из Сибири.

Реальности жизни показали, что хорошая жизнь на долгах рано или поздно заканчивается. Долги надо отдавать, и жить надо на те деньги, которые зарабатываешь.

Не все европейцы были готовы рационально воспринять реальности жизни, часть из них возмущалась политикой жесткой экономии. Тогда-то и стали входить в моду упаднические прогнозы «Заката Европы». Иногда эти прогнозы преподносились в виде «Заката Запада», когда Европа рассматривалась более глобально, в евроатлантическом измерении, как общее пространство ЕС, США, Канады и Великобритании (плюс ряд других стран Европы, формально тоже одни из составляющих европейской цивилизации, но не входящих в ЕС и НАТО).

Б. При разработке стратегического курса развития украинской региональной цивилизации важно рационалистически, а не алармистски, взвесить оба этих «прогноза»

Прогноз «Заката Европы» не имеет под собой достаточно оснований, по нашему мнению, по следующим факторам.

1. Экономический потенциал Европы не снизился. Да, есть признаки экономической рецессии. Но сколько раз эти признаки не наблюдались, Европа их преодолевала и продолжала экономическое развитие. И сегодня, например, Германия, самая мощная экономическая страна ЕС, продолжает экономически прогрессировать. Большая часть стран ЕС тоже преодолевает экономический спад. Великобритания следует их примеру. Странам Юга Европы – Греции, Италии, Испании, Португалии, Франции – надо жить по средствам, в том числе и сфере футбола, которые заработали. Тем более, что возможности экономического прогресса у них есть.

2. Финансовые системы ЕС устали во время кризиса. Потери были в рамках чуть больше обычного. В ближайшие годы финансовые системы стабилизируются, но контроль за финансовыми спекуляциями со стороны координирующих органов ЕС и правительств, скорее всего, усилится.

3. Политическое согласие в ЕС по поводу путей выхода из экономического кризиса и принятия «Конституции ЕС» поколебалось, но было восстановлено. НАТО функционирует.

4. Духовный закат Европы, несмотря на кризис традиционных технологий, не просматривается.

Таким образом, можно сделать вывод, что крики о «Закате Европе» были безосновательной паникой.

Насколько ж основательны *сценарии «Заката Запада»,* когда в виду имеется, в первую очередь, «Заката США»? Видимо, имеется в виду, что США утрачивает роль единственной глобальной наддержавы. Если говорить о таком ракурсе проблемы, то можно говорить о кардинальных изменениях в мировой системе экономики и политики. Об этом пишут многие аналитики. Наиболее глубоко эту проблему затронули три известных аналитика: З. Бжезинский в работе «Стратегическое видение: Америка и кризис глобальной мощи»; Р. Каган в работе «Миф, который создала Америка»; Э. Льюис «Пора задуматься. Америка во время заката». Суть этих и других публикаций больше не о закате США, а об изменении места и роли США в современной мир-системе.

Почти четверть столетия США функционировали в качестве единственной супердержавы, пытающейся управлять миром. Под непосильным грузом взятых на себя обязательств США надорвались как в экономическом, так и в политико-военном аспекте. Это привело к многочисленным международным и внутренним проблемам США.

Не хватает военной и экономической мощи гасить межцивилизационные конфликты, насаждать при помощи оружия образцы американской демократии, отстранять от власти диктаторов и религиозных фундаменталистов. В условиях отступления пока еще рычащего, щелкающего зубами тигра (США) Китай и Индия становятся одними из мировых экономических и политических центров (во главе с Германией, ставшей гегемоном в ЕС), Россия заявляет о своих претензиях на статус новой империи и т.д.

Действительно, однополярный мир трансформируется в многополярный. Кризис США преодолевает медленно, и нет гарантий, что вторая волна кризиса не возможна. Вместе с тем, экономический и политический вес США в мире остается огромным. «Тигр» имеет силы не только щелкать зубами, но и пустить их в ход на новой охоте.

Китай и Индия имеют огромный потенциал развития, но выйти на уровень промышленного и сельскохозяйственного производства США (25% мировой продукции), уровень жизни граждан, развития транспортных систем, средств массовых коммуникаций и т.д. – для этого понадобятся долгие годы, а может быть, эта цель для них вообще недостижима.

Все заявления России о росте к статусу мировой империи, сверхдержавы – не подкреплены ни экономически, ни технологически, ни политически, ни духовно (слишком рабская психология у россиян).

В таких условиях многовекторная политика Украины вполне рациональна. Нельзя, например, интегрироваться с Россией, которая своей агрессивной, прогнозируемой политикой может втянуть Украину в международные и внутрироссийские конфликты.

В тоже время многовекторная политика Украины не должна отходить от европейского вектора как преимущественного, даже несмотря на охлаждение отношений ЕС с Украиной в 2010–2012 годах. Причин здесь несколько. Во-первых, отход Украины от демократии. Во-вторых, внутренние проблемы Европейского Союза, заставляющие отложить вопрос интеграции Украины. В-третьих, общая экономическая и политическая ситуация не способствует интеграции ЕС и Украины. В-четвертых, мировое сообщество не воспринимает политику манипуляции идеями, проводимую украинской властью: сегодня провозглашает евроинтеграцию, завтра евроазиатскую интеграцию и отход от идей демократического, правового государства.

Украине противопоказан курс «вперед-назад». Это курс топтания на месте, с тем, что неоколониальная зависимость от России будет сохраняться. Тем более, Украина, пережившая высший всплеск духа нации в ходе «помаранчевых событий» 2004 года, не может пятиться назад к авторитаризму. Если авторитаризм нравится белорусам, россиянам и жителям еще некоторых постсоветских стран, то это не значит, что он нравится украинцам.

Через двадцать лет мир кардинально изменится. Уйдут в прошлое динамики расцвета США, на сцену экономического расцвета, хотя при относительной бедности населения, ворвутся

Китай, Индия, Бразилия и другие страны, США и Европа будут отчаянно конкурировать с ними. И в перипетиях этой борьбы будет искать свое место Украина.

Со времен завершения Второй мировой войны пропагандистским штампом, политическим пугалом стала будто бы угроза «третьей» мировой войны то ли как следствие конкуренции мира капитализма и мира социализма, то ли борьбы между США, СССР, КНР и т.д. На самом деле работало старое мышление: окопы, разделяющие воюющие страны. Мир «просмотрел», что во второй половине XX столетия действуют новые технологии ведения войны. И «третья» мировая война, начавшись в 1949 году, проходила как комбинация локальных «горячих» войн (Корея, Вьетнам, войны на Ближнем Востоке, в Африке, в Латинской Америке, между Индией и Пакистаном и т.д.) и глобальной «холодной» войной (см. Михальченко М., Самчук З. Україна доби межичасся. Блиск та убозтво куртизанів. – Киев–Дрогобич: Відродження,1998. – С. 17–21).

Социалистический «лагерь» проиграл эту войну и распался, как распались социалистические союзы и федеративные государства СССР, СФРЮ, Чехословакия, и рухнули многие псевдосоциалистические режимы.

Сейчас есть смысл говорить о «четвертой» мировой войне, которая началась в сентябре 2001 года террористическими актами в США и мировым кризисом в 2008–2012 годов (неизвестно, закончится ли он в 2012 году?!) Эта война тоже будет комбинированной. «Горячие» войны типа Иранской, Афганской будут вспыхивать по всему миру, соединяясь с «революциями» типа Туниской и Египетской. Они будут дополнены глобальной экономико-финансовой битвой, схваткой в мире информационных и интеллектуальных технологий и прочими конфликтами. Предсказать победителя «четвертой» мировой войны невозможно. Прогноз, что в конечном счете эту войну выиграет Китай, нельзя считать полностью достоверным. Но то, что многие цивилизации окажутся жертвами этой войны, в том числе и украинская региональная цивилизация, такой вывод представляется очевидным.

В то время, когда российские и украинские олигархи делят и переделяют собственные страны, объединенная Европа ищет свой

путь без диктата США, а маленькая Беларусь пытается продолжить советскую авторитарную традицию, в мире вызревают процессы, которые коренным образом изменят экономическое и политическое лицо Европы и Азии и внуки российских и украинских олигархов окажутся в новой, неожиданной исторической реальности.

Уже сегодня готовится новый передел мира, где два гегемона – игроки мировой политики накапливают научно-технический, финансовый, людской, военный потенциалы для решающей схватки за колониальные территории. Первый игрок – это США. Многие аналитики недооценивают это государство, считая, что оно движется к упадку. Реальность иная. Если уподобить США тигру, то он только вступает в третью фазу. Первая фаза – Первая мировая война. Молодой экономический и политический «тигр» пробует свою силу в мировой политике и осознает, что наступает пора его зрелости. Он становится полноценным участником мировой политики. США выходят из ситуации традиционного изоляционизма. Правда, экономический кризис конца 20-х – середины 30-х годов XX века заставляют «молодого тигра» убраться на свою территорию и даже снова возобладать изоляционистским мотивом в политике США.

В Европе и Азии идет еще традиционная имперская схватка Германии (нацистской), Франции, России (большевистской), Японии, Великобритании, вылившаяся во Вторую мировую войну. Эта война вынудила США преодолеть изоляционистские настроения и снова вступить в глобальную политику. Подвигли США к этому не столько события в Европе, сколько в Азии. Возомнившая о себе «рысь» – Япония напала на владения «тигра». США вынуждены были поставить на место взбесившуюся «рысь» и вмешаться в европейские дела, чтобы спасти европейскую цивилизацию. Из Второй мировой войны США выходит «зрелым тигром», умеющим отстаивать свои интересы и навязывать свою волю иным хищникам глобального мира. Правда, он (американский «тигр») недооценил возможности нового хищника (в лице СССР) к перевооружению и между этими «тиграми» началась «третья» мировая война (ошибочно названа «холодной», хотя она была довольно «горячей»). Победа и в этой войне сделала американского «тигра»

гегемоном мировой политики. «Тигр» заматерел и стал навязывать свою волю всему миру.

Но снова произошла недооценка мировой ситуации. Аналитики США не учли слова Мао-Цзедуна, что Китай будет сидеть в сторонке и наблюдать за схваткой двух «тигров» – США и СССР, а потом нападет на ослабевшего в схватке «тигра-победителя». Ситуация развивалась в таком направлении, но слишком быстро потерпел поражение Советский Союз, когда Китай еще не был готов к решающей схватке с победившим «тигром».

Последние двадцать лет «китайский тигр» продолжал готовиться к схватке, но уточнил свою стратегию. Китайские политики поняли, что превзойти США по военно-технической мощи в ближайшее время невозможно, поэтому стала проводиться политика «сосуществования двух тигров», чтобы совместно осуществить новый передел мира. То есть Китай готов к существованию двухполюсного мира.

Тем более, что естественно определились объекты новой колонизации – азиатская часть России и центральноазиатские страны. Для США и Китая это естественное решение сходных задач – решение проблем с приобретением природных ресурсов, а для Китая, дополнительно, решение проблем размещения избыточных людских ресурсов.

Современный мировой порядок вот уже четверть столетия держится на гегемонии США. Попытки России, ЕС, Японии нарушить эту гегемонию были безуспешны. Но очередной мировой экономический кризис привел к изменению политической составляющей миропорядка.

Пока страны с рыночной экономикой пытались хотя бы стабилизировать национальные, региональные и мировую финансово-экономические системы, Китай с планово-рыночной экономикой* минимизировал потери от мирового кризиса и воспользовался хаосом в мировой экономике для наращивания финансово-экономического капитала. Притом ему удалось частично модернизировать

---

* Фактически только две страны в мире сумели соединить преимущества плановой (директивной) социалистической экономики и рыночной. Это Китай и Вьетнам.

свою промышленность, поскольку в условиях кризиса была ослаблена западная политика страны по охране научно-технических секретов. Чтобы выжить, западные фирмы продавали все – акции, новые технологии, научно-технические проекты, в том числе и секретные и т.п. Одновременно модернизировалось управление китайской экономикой, оно заменялось более мягкими методами государственного регулирования, целенаправленно уменьшался идеологический и политический пресс на экономику, население при помощи пропаганды приучалось к новым ценностям планово-рыночного хозяйствования.

В этот же период у Китая оказались «свободные» финансовые средства в национальной валюте, на которые скупались не только западные валюты, но и ценные бумаги правительства США. Это позволило Китаю стать главным иностранным игроком на рынке валюты и ценных бумаг США, от действий которого этот рынок зависит в огромной мере.

То есть нынешний финансово-экономический кризис внес глубокие изменения в глобальный мировой порядок. Главным стратегическим партнером США стал Китай (в позитивном и негативном плане), хотя он пока не может соперничать с ними в военной мощи. Европейский Союз фактически потерял статус главного стратегического партнера США в финансово-экономической сфере и сам занял оборонную позицию в этой сфере против экспансии Китая, особенно на мировом финансовом рынке.

В. Возможные сценарии изменений миропорядка

В сложившейся ситуации возможны качественно новые сценарии развития миропорядка. Более вероятны четыре сценария.

Сценарий первый. Коренных изменений в мире не будет. США с союзниками уменьшит угрозу террористических акций, уничтожив их базы подготовки в арабском и исламском мире в целом и перекрыв источники финансирования от арабских и исламских правительств, общественных организаций и бизнесменов. Это приведет к более спокойному развитию мира с продолжающимся доминированием США, особенно в военной мощи,

к укреплению позиций доллара как мировой валюты. Восстановится медленный экономический рост в США, других странах Запада, в постсоциалистических странах. Более динамичный экономический рост будет осуществляться в некоторых странах Азии и Латинской Америки. Африка будет оставаться неустойчивой зоной с локальными зонами бедствия.

Второй сценарий. Быстрое возрастание экономической и военной мощи Китая и возврат к двухполюсному миропорядку, где установится противостояние США и Китая. Будет падать влияние ЕС и продолжится падение влияния России. Наиболее трагично этот сценарий отразится на судьбе России и будет осознаваться общественным мнением этой страны. Со своим населением около 140 млн человек и технологически отсталой экономикой и наукой она станет второразрядной страной, а ее азиатская часть может быть поделена между США и Китаем. В какой пропорции, сегодня не может предсказать ни один аналитический центр. У России есть только один шанс не допустить отторжения азиатской части страны – это союз с НАТО, и в первую очередь со США, а также с Индией.

Сценарий третий. Доминирование в мире Китая в результате собственного роста могущества и неспособности США и ЕС справиться с проблемами экономики, финансов, и особенно для стран ЕС – этническая дестабилизация как следствие массовой миграции из стран Африки и Азии. В этом сценарии видна очевидная цель экспансии Китая – территории Сибири и стран Центральной Азии, малонаселенные и богатые природными ресурсами. Экспансия может осуществляться как путем «мирного» заселения территорий, так и путем военного давления. Например, соотношение вооруженных сил Китая и России на их границах уже сегодня – десять к одному в пользу Китая. Ядерное оружие через десять – пятнадцать лет не может быть применено в вероятном конфликте потому, что к тому времени будет или ядерный паритет между потенциальными противниками, или преимущество Китая. Тем более, что Китай мгновенно перережет пути доставки подкреплений и ресурсов с европейской части России.

В данной ситуации встает вопрос: сможет ли руководство Китая осознать, что огромное влияние – это огромная ответственность,

и пойти на самоограничение геоэкономических и геополитических аппетитов. Реформы и открытость экономики Китая способствовали становлению новой сверхдержавы и интеграции ее в мировую экономику. Но глобальная нестабильность в мире будет угрожать и Китаю, потому что, во-первых, загнанная в угол Россия способна на отчаянные действия. Во-вторых, более перспективными для Китая являются не цели агрессии, а стабильная ситуация в своей стране и экономическое и политическое сотрудничество на международной арене.

Китай на протяжении тысячелетий в большинстве случаев придерживался осторожной, взвешенной политики в международных делах. Сейчас, когда Китай является наибольшим экспортером и вторым импортером в мире, навряд ли он заинтересован в резком изменении в правилах и институтах функционирования сложившегося миропорядка. Это показывает и более взвешенная позиция Китая при голосовании в Совете Безопасности ООН. То же самое Китай демонстрирует в сферах мировой торговли, платежных систем и даже в финансовых взаимоотношениях со США и мировыми финансовыми учреждениями. Единственная опасная сфера – это доступ к ресурсам, поскольку Китай во все большей степени зависит от внешних ресурсов.

Тот же опыт развития Китая показывает, что и эта страна может скатываться к хаосу, типа «великой китайской культурной революции». У мирового сообщества остается надежда, что в международных отношениях Китай не пойдет по пути «революций». Это было бы гибелью и для мирового сообщества, и для самого Китая.

Четвертый сценарий. Влияние США как современного гегемона мировой политики падает вследствие проблем в экономике, подрыве позиций доллара со стороны Китая (выбрасывание ценных бумаг США на рынок и долларовых запасов) и паникующей Европы (да и остальных стран, имеющих долларовые запасы). Но могущество Китая пока недостаточно для установления китайской гегемонии в мире. Человечество сползает в ситуацию «глобальной нестабильности», где повседневностью станет борьба региональных лидеров. При этом сценарии региональными «центрами силы» останется ЕС и Россия, возрастет значение таких стран, как Япония,

Индия, Бразилия, Австралия и некоторых других. Глобальная нестабильность чревата усилением межгосударственных и религиозных конфликтов. В конечном счете, от такой ситуации все равно выигрывает Китай, на который «работает» время. Страна, которая тысячелетия ждала своей гегемонии, может еще подождать несколько десятков лет.

В результате осуществления любого из четырех сценариев наиболее существенные изменения произойдут на постсоветском пространстве, поскольку Сибирь и Казахстан являются потенциальным первоочередным объектом китайской экспансии мирным или вооруженным путем. В такой ситуации США не может не вступить в конкуренцию с Китаем, чтобы не допустить доминирования последнего. Экспансия Китая в Японию, Вьетнам и Индию менее реальна через плотную заселенность. Китаю хватает и своих демографических проблем. Да и ресурсами Сибирь и Казахстан значительно богаче. Вообще миграция китайцев и индусов – это глобальный вызов существующему миропорядку.

С рациональной точки зрения наиболее безопасным представляется *второй сценарий* (хотя Первая и Вторая мировые войны показали всю иррациональность мировой политики). В этом случае мировые рынки энергоресурсов, промышленных товаров, продовольствия, финансов и другие успокаиваются на относительно длительный промежуток времени. Глобальное развитие могло бы осуществляться, хотя и медленно, но без резких скачков. США могли бы сохранять лидерские позиции, но с оглядкой на политику Китая и ЕС. Сдвиг центра мировой политики в сторону Китая происходил бы медленно, без резких потрясений. Позиции стран-экспортеров энергоресурсов могли бы стабилизироваться. А некоторые из них, например, Россия, могли бы продолжать попытки экономической модернизации. Хотя «китайский дамоклов меч» продолжал бы висеть над Россией и Казахстаном, государствами Центральной Азии, поскольку переселение китайцев на их территории будет продолжаться при любых сценариях. Вопрос лишь в темпах миграции китайцев, которые во многом зависят от стратегии руководства Китая.

При таком сценарии развития многие регионы мира в Африке, Азии, Латинской Америке останутся зонами «стабильной

нестабильности», особенно в политическом плане. Но если США могут контролировать ситуацию в Северной и Южной Америке (вплоть до создания конфедерации США и Канады как упреждающий шаг в противодействии Китаю), то Африка и Азия станут зоной китайского влияния. И через двадцать – двадцать пять лет США и ЕС в этих регионах придется существенно уменьшить свои экономические и политические амбиции.

Наиболее опасен для современного миропорядка третий сценарий.

Во-первых, огромные территории Азии окажутся зоной острого конфликта стратегий. Особенно учитывая, что Россия, Китай, Индия и Пакистан владеют ядерным оружием. Тем более,что ядерное оружие – это единственный аргумент России в противостоянии с Китаем, если она не согласна отдать Сибирь добровольно. Так же маловероятен союз России со США и НАТО перед лицом антикитайской угрозы. Архетипы российской политики настолько консервативны, особенно в сфере имперских претензий, что Россия готова погибнуть, но не заключит союза со своим «врагом» – США. Хотя США сегодня не является стратегическим противником России. Это лишь бредовые мысли части российских политиков.

Судьба России печальна, но не безнадежна. Возможно, Китай ограничит свою экспансию Сибирью. Тогда Россия в своих европейских территориях станет нормальным государством без имперских амбиций. Будет, как и во времена Московского царства, вести войны с Ливонией (современная Беларусь), Украиной, с кавказскими государствами и т.д. Колесо судьбы России сделает полный оборот.

Более неопределенная судьба Украины и Беларуси. Если Украина к 2030 году станет членом Европейского Союза, то, во-первых, придаст новый жизненный стимул ЕС за счет своих сельскохозяйственных угодий, запасов полезных ископаемых и белого населения. Во-вторых, она будет медленно стареть со старой Европой, сохраняя независимость и не боясь ослабевшей России. Если же Украина не станет членом ЕС, ее историческая судьба будет более трудной. Входить в тесный союз с технологически отсталой и уязвимой с Востока Россией будет бессмысленно и даже

опасно. Поэтому будут бесконечные маневры между ЕС и Россией, сопровождающиеся стагнацией государства и общества. Выход будет один – опора на собственные силы в развитии государства и общества.

Беларусь, скорее всего, будет и дальше тормозить интеграцию с Россией, тем более, что согласно опросам белорусских социологов уже сегодня большинство белорусов не хотят такой интеграции. Если же позиции России будут и дальше слабеть из-за противостояния с Китаем и внутренней нестабильности, то у Беларуси будет становиться неактуальным интерес «дружить» с истощающимися «нефтяной бочкой» и «газовой цистерной». В этом случае Беларусь изберет путь более динамичной интеграции в ЕС.

Однако нельзя отбрасывать и *пятый сценарий.* Если мировые экономические кризисы станут повседневным явлением, то замедлится экономическое развитие всего мира, упадет спрос на многие товары, за исключением продовольствия. Тогда даже такие экономические гиганты, как Китай и США, перестанут наращивать экономическую и политическую мощь. Экономический изоляционизм и протекционизм могут вспыхнуть как противовес процессам экономической глобализации. Никакая Мировая организация торговли не сможет этому противостоять.

Особенно опасно такое развитие событий для Европейского Союза, когда он может распасться и в Европе межгосударственная конкуренция возродит ситуацию 30-х годов XX столетия, когда каждая страна стремилась экономически и политически выжить в одиночку. А сегодняшняя глобализация благоприятствует объединению Европы, решению ее проблем. Глобализация – это не столько информационная и экономическая проблема, сколько перемещение людей, интеграция культур. Это очень сложный синтез. Объективная потребность ЕС в привлечении 20 миллионов мигрантов (нехватка рабочей силы вследствие сокращения рождаемости коренного населения и неуправляемости спроса общественного потребления) реализуется конфликтно. Важно также учитывать, что для ЕС не очень привлекательна перспектива интеграции в свой состав Турции и Украины. Они слишком большие, их тяжело «переварить» ЕС. В то же время для ЕС жизненно важны контакты

с Россией как ресурсно-богатой страной. Поэтому «европейский крен» в сторону более широкого сотрудничества с Россией, особенно со стороны Германии и Франции, будет сохраняться.

Россия могла бы играть еще более конструктивную роль в Европе, если бы внутри страны не нагнетались изоляционистские настроения по отношению к агрессивному НАТО и агрессивному ЕС. Ни НАТО, ни ЕС не планируют оккупировать Россию, они, скорее, ее стратегические союзники. Такой потенциальный стратегический союз при условии оставить в покое со стороны России Украину, Беларусь и Грузию усилил бы возможности ЕС и России влиять на международные дела и сохранять их статус важных игроков в поддержании стабильности миропорядка. Стратегия защиты только своих российских изоляционистских интересов с одновременным акцентированием на постсоветских странах как на «зоне» российского исключительного влияния не перспективна. СССР уже наигрался в «социалистический лагерь», пора бы России извлечь исторический опыт из таких игр.

Настало время не только миру осознать, что же есть Россия сегодня, но и россиянам тоже. На первый взгляд Россия представляется полуавторитарным, изоляционистским государством, население которого в подавляющем большинстве поддерживает правящий режим. Но более глубокие исследования российских и зарубежных аналитиков показывают, что это не совсем так.

Во-первых, виртуально, внутри страны, Российская империя вроде бы создана. Во всяком случае, об этом говорит официальная пропаганда. В то время как для остального мира – это внутренне нестабильный конгломерат этносов, социальных групп, религий с различными ценностями и устремлениями. Это второразрядная страна, которая не является полноценным центром силы даже в военном отношении.

Во-вторых, не следует воспринимать однозначно официальную пропаганду России, хотя она достаточно эффективна как средство манипуляции общественным мнением россиян. Кроме того, власть в России не монолитна, там два направления ценностных ориентаций. Одна группа властной элиты (вместе со значительной частью бизнеса) придерживается ориентации, что у России сохраняется шанс войти в европейскую и мировую элиту,

и она настроена на сотрудничество с Западом. Другая группа – исходит из того, что Запад – это исконный враг России, и надо ограничивать с ним контакты на ценностной основе, оставив лишь экономические отношения, да и то под жестким контролем государства. То есть, существует властная группа западников и модернизаторов и вторая – носителей ценностей архаики и антизападничества. Какая линия победит, покажет будущее. От победы той или иной группы во многом зависит судьба России.

Глобальное изменение миропорядка на различных исторических стадиях показывает, что противостояние социального прогресса, базирующегося на научно-техническом развитии, и социального прогресса, базирующегося на войнах и революциях, в значительном числе исторических случаев, оказывается в пользу регресса или развития по кругу. Падение античных цивилизаций и средневековый хаос показали это очень рельефно, зримо. Первая, Вторая и третья («холодная») мировые войны свидетельствуют, что человечество в определенные периоды впадает в состояние самоуничтожения. Современная гонка вооружений, особенно накопление термоядерного оружия, тоже подтверждает эту тенденцию.

Поэтому оптимистические сценарии будущего человечества не встречают поддержки экспертного сообщества. Антиутопии (пессимистические сценарии) теснят утопии, обещающие счастливую судьбу человечества. Но и антиутопии бывают разными: от апокалипсических до критико-прагматических. Конкуренцию стран и народов в геополитической и геоэкономической сфере с исторической арены не уберешь. Поэтому лучше быть готовым к нейтрализации жестких, реалистических сценариев трансформации миропорядка, чем поверить сказкам об альтруизме человеческих общностей, а потом плакать о несчастливой судьбе человечества. Если останется, кому плакать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование современной структуры международных отношений происходит в условиях противостояния и сотрудничества различных цивилизаций: глобальных, региональных, локальных. Распад СССР, Югославии и Чехословакии породил новую волну противостояния и сотрудничества региональных и локальных цивилизаций. Она внесла свою лепту в усложнение системы межцивилизационных взаимодействий, в перемещение огромных масс людей в середине мирового цивилизационного пространства.

Множество цивилизационных образований, слабо или сильно взаимодействующих между собой (а иногда вообще не взаимодействующих), равноценных с ценностной стороны, уникальных имеют разные детерминации своего развития. Одним больше повезло с природными ресурсами, другим с климатом, морем и пляжами, третьи выживают в суровой борьбе с природой. Экономическое, политическое, культурное измерение цивилизаций показывают: нет «великих» и «маленьких» цивилизаций. Каждая велика по-своему или низменна. Могучая цивилизация в экономическом и политическом измерении может развязать мировую войну и в культурном измерении оказаться преступной.

Да, вклад разных цивилизаций в историю различен. Но цивилизации «второго» эшелона тоже заслуживают уважения, особенно если вносят посильный вклад в гуманное развитие мирового сообщества. Каждое государство имеет собственную региональную или локальную матрицу, которая преломляет общие закономерности развития цивилизации применительно к конкретной стране, передает ей глубинные процессы эволюции, и в тоже время в ней отражены национальные формы жизни в рамках государства, формы и содержание социальных институтов, нормы образа жизни.

Украина является одной из региональных цивилизаций «второго» эшелона и не стремится стать глобальной сверхдержавой. Для этого у нее нет оснований. Пройдя сложный путь становления, она свое развитие видит на путях евроинтеграции и мирного

сосуществования, освобождения от синдрома управляемой извне страны (внешнего управления). Главной задачей ее институтов видится увязывание в гармоничную систему материально-технологического, природного, национально-демографического и культурно-религиозного компонентов общества. Формы организации экономики, политики, культурно-духовной жизни в Украине пока несовершенны, но они не выходят за рамки общецивилизационных норм развития.

Украинская региональная цивилизация – это не альтернатива мировой цивилизации, но она не хочет быть продолжательницей традиций Российской и советской империй. Она будет искать себе место равной среди равных стран Евросоюза, но оставаться страной для своих граждан.

СССР не стал центром мировой цивилизации, постсоветские государства восстанавливаются как самобытные региональные цивилизации, в том числе и Россия. Один из бывших Президентов Украины сказал крылатые слова: «Украина – не Россия». Это верно. Поэтому Украина обязана отстаивать свой цивилизационный путь развития: европейский, украинский, гуманный. Он конкурентный, ориентированный на равноправное сотрудничество.

Ориентация на поступательное развитие, интеграция опыта предков и сегодняшнего поколения, учет мирового опыта, социальная и политическая справедливость, единство народа – будущее украинской региональной цивилизации.

Для записей

Для записей

Наукове видання

МИХАЛЬЧЕНКО Микола Іванович

УКРАЇНСЬКА РЕГІОНАЛЬНА ЦИВІЛІЗАЦІЯ: МИНУЛЕ, СЬОГОДЕННЯ, МАЙБУТНЄ

Монографія

Російською мовою

Підписано до друку 29.04.2013 р. Формат 60х84/16.
Папір офсетний. Друк офсетний
Гарнітура Times. Ум. друк арк. 19,76 Обл.-вид. арк. 17,29
Тираж 300 прим. Зам. № 660

Видавець Інститут політичних і етнонаціональних досліджень
ім. І.Ф. Кураса НАН України; Президія НАН України
01011, м. Київ, вул. Кутузова, 8
Тел. (044) 285-65-61
www.ipiend.gov.ua, e-mail: office@ipiend.gov.ua
Свідоцтво про державну реєстрацію
Серія КВ №15861-4333Р від 26.10.2009

Виготовлювач ПП Лисенко М.М.
16600, м. Ніжин Чернігівської області,
вул. Шевченка, 20
Тел.: (04631) 9-09-95; (067) 4412124
E-mail: milanik@land.ru
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
видавців, виготовлювачів і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК № 2776 від 26.02.2007 р.